

Алекс Прокорчук

История ветров
Озвон и мечет

Вот уже много лет спокойно в Империи ветров. Кланами правят мудрые правители. Подрастают их дети, но в один нерадостный момент, словно тени, появляются старые враги, про которых все забыли. И новые - незнакомые и опасные. Теперь очередь наследников.

Часть первая. Наследники.

Глава 1.

Беготня меня начинала раздражать. Бегали в замке все, включая и моих мужей. Они последнее время совсем с ума посходили! То накормить стараются, то уложить в постель, а кланом кто править будет? Решили сделать из меня наседку? Приходилось подвязывать живот, чтобы не сильно растянулся. Так советовала Райена.

Она после смерти Микки стала совсем тихой. Улыбка ее стала редким явлением, но к нам она приходила с радостью для моего осмотра. Вернее, смотрела мой живот, который в последнее время вырос очень большим. Я была похожа на беременный карандаш. А вот сегодня у меня на рассвете начала болеть поясница. Терла ее ладонями, но тянущая боль не проходила. Кое-как поднялась с постели, стараясь не разбудить мужей. Походила по коридору. Там меня и заметил Шемус.

— Леди нездоровится? — Глаза его смотрели на меня с беспокойством.

— Ничего страшного, Шемус, — успокоила я слугу. — Просто поясницу тянет, — и снова потеряла тянущее место.

— Сейчас позову служанку, а вам лучше полежать.

— Почему?

— Такое бывает перед появлением малыша, леди, — Шемус смущенно улыбался.

— Зовите служанку, но лежать мне некогда. Скажите Карилле, что я буду ждать ее в кабинете, — крикнула, спускаясь со второго этажа.

Оперевшись на столешницу было удобней стоять. Так внутри меня в районе поясницы боль успокаивалась и не досаждала. Надо было написать письмо в отдаленную область наместнику. Он говорил, что некоторые дальние племена орков часто разоряют их поля. Пришла служанка и встала соляным столбом в ожидании приказа.

— Карилла, принеси мне, пожалуйста, попить холодной воды, что-то жажда замучила, — служанка метнулась, одна нога здесь, другая, там и уже стояла со стаканом воды. С жадностью выпила воду, хотя просто сырую воду пить не любила. Странные метаморфозы происходят с моим организмом. — Карила! — Кликнула я ее.

Девушка подбежала с испуганными глазами.

— Что, леди?

— Тянет снизу... Райена! — Закричала во все горло.

В кабинете взметнулся вихрь, и появилась встревоженная травница.

— Что? Как ты? — Обеспокоенно спрашивала она.

— Низ живота тянет, — поморщилась, обеими ладонями поддерживая живот снизу.

— Где мужья?

— Спят. Не стала их будить. Мне надо было письмо наместнику написать... Ох...

— Ребенок появляется на свет, а она письма писать собралась! — Райена хлопнула себя по бедрам. — Раш! Золтан! Быстро в кабинет!

Через пару минут в кабинете появились мои мужья в нижних бриджах с заспанными

глазами. Картина «Поднять подняли, разбудить забыли!»

— Что, Райена? — Они старались понять, что же все-таки произошло?

— Вы, почему за женой плохо смотрите? У нее схватки, а она письма наместникам пишет! — Отчитывала она ветра и дракона, как нашкодивших мальчишек.

— Как схватки? — Это Золтан.

— Какие схватки? — Это Раш.

— Детей делать научились, а как они рождаются, вас еще учить надо? У-у-у-у! — Продолжала отчитывать моих мужей профессор. — Быстро помогите ей подняться по лестнице и на кровать и надо подогреть воду.

— Сколько воды надо греть? — Испуганно спросила Карилла.

— Кастрюлю большую поставь на огонь. Пусть греется, — служанка убежала.

Мужья хотели подхватить меня под руки, но я отказывалась от их помощи.

— Я что, больная? Сама дойду! Ой! Не трогайте меня! — Отталкивала их руки.

— Ну и жена вам досталась! — Райена закатила глаза. — Просто смотрите, чтобы она не упала! — Говорила она.

— Не дождетесь! — Хрипела снова от нарастающей боли и усаживалась на ступени.

Да сколько же их? Когда боль отпускала, я снова продолжала восхождение почти на четвереньках. Наконец дотащила до спальни. Мне предупредительно открыли дверь. На кровати сменили белье и на мне тоже. Водрузили меня на наше лежбище. Райена выгнала мужей, оставаясь со мной вдвоем. Мне снова стало плохо. Я схватилась за живот, но стонать не стала.

«Хотела ребенка — получай все радости с его рождением!» — Говорила сама себе.

От Золтана вен Ойделна

Рано утром мы услышали, лопающий перепонки, надрывный крик Райены и приказ явиться в кабинет. Я растолкал Раша и мы, не успев одеться, ворвались в кабинет Серафимы. Удивленно-изумленная травница объяснила, что наша сумасшедшая женушка со схватками решила писать письма наместникам.

Это только она так может! Служанка старалась не смотреть на нас, но у нее плохо получалось. Любопытство никто не отменял в любом мире! Серафиму надо было проводить в спальню и уложить в постель. Служанка быстро поставила воду на огонь, и побежала менять постельное белье.

Серафима отказалась от нашей помощи. Сама заползала на ступени, кляня их количество. Через каждые три-четыре ступеньки, она садилась и принималась охать. Потом снова ползла. Кое-как она добралась до спальни. Мы помогли ей переодеться в другую ночную рубашку, и она улеглась в постель. Райена выгнала нас из комнаты и осталась с нашей женой вдвоем.

Мы вызвали всех наших родственников и друзей в замок. Фабиус, заметно нервничая, принял всех на кухне. Китти рвалась к подруге, но мы ее отговаривали. Ей тоже недолго осталось носить ребенка, мы побоялись, что насмотревшись, она сама родит раньше времени. Фабиус поставил перед ней графин с персиковым соком и налил в стакан. Только Халди молчал и ни с кем не разговаривал. Нервничал. Через час прибыли Лиля и... Нериус Девушка забежала с криком:

— Где Симка? — Оглядела всех.

— Не волнуйся, Лиля, — старался я ее успокоить и подал ей бокал с вином.

Она выпила залпом. Налил еще. Из второго бокала она только немного пригубила.

— Она что, одна? — Не унималась Лиля.

— С ней Райена, — успокоил ее Раш.

— Уф! — Лиля еще раз изобразила ежика и успокоилась.

— Нер, а где вы с Лилей встретились? — Мне это показалось подозрительным, но все же с улыбкой спросил, и на них уставились все, ожидая ответа.

— Где мы встретились? — Переспросил Нериус дир Шиттер и по белому лицу пошли красные пятна. — Мы встретились, Золти, у нее дома. Лили мне разрешила иногда к ней прибывать.

— Нериус, ты ухаживаешь за Лили? — Спросил Раш.

— Лили не против моих ухаживаний, — и лицо девушки расцвело, как маков цвет.

— Уже два месяца..., - девушка потупилась.

— Вот это конспирация! — Воскликнула, смеясь, Китти.

— Молодец, Нер! Поздравляем, Лили! — Мы принялись поздравлять его и Лили.

— У Серафимы не может быть плохих подруг, — подтвердил Тентар и обнял, сидящую за длинным столом, жену.

— Не опоздал?! — В кухню ворвался Пэт.

— Пока нет, — успокоил я брата. — Ждем. Словно сам рожаю, — вырвалось у меня и, тут же, встретил похожий взгляд Раша.

— Точно...

— Вас у меня было четверо и, каждый раз, я так же нервничал, — высказался Тентар. — И скоро мне снова предстоит нервное время, — он нежно посмотрел на Китти.

— Ал...Серафима не говорила вам, кто у Китти в животике? — Лили с нежной грустью посмотрела на живот подруги.

— Я предлагал, но Китти не захотела знать, — ответил за жену Тентар. — Хочет сюрприза.

— Мне бы тоже хотелось такого сюрприза... — Лили прерывисто вздохнула, глядя в пол.

Все опять уставились на Нериуса. Никогда в жизни не видел, чтобы он так быстро и растерянно моргал глазами. Потом приложил палец к губам: «Тихо!». Мы, словно банда заговорщиков, посмотрев на Лили, понятливо кивнули.

Схватки начали учащаться и вскоре начало тянуть изнутри. Я закрывала глаза, чтобы не кричать. Райена старалась мне помочь и втирала мне в живот какую-то настойку. Вдруг потуги стали такими, что казалось, сейчас вывернусь наизнанку.

— А-а-а! — Не выдержала и закричала.

— Ребенок пошел! — Кричала мне травница. — Делай то, что скажу. Тужься! — Тужилась и у меня все расходилось внутри и снаружи. — Остановись! — Успокаивалась, недолго отдыхая. Потом снова меня выворачивало и я тужилась. — Головка пошла! Тужься! — Старалась, пока не почувствовала, что из меня что-то вышло и живот резко опустился вниз. — Мальчик! Серафима! У тебя, мальчик!

Я, с одной стороны очень устала, с другой рада была рождению сына. Райена привела в порядок малыша и запеленала. Потом занялась мной. Из меня еще что-то вышло, и травница объявила, что я почистилась. Пока не поняла, что это значит, но, если она осталась

довольна, то и мне волноваться не о чем. Камилла и Райена осторожно привели в порядок кровать. Профессор высушила все мокрое на постели и почистила ее. Снова поменяли постельное белье и переодели меня. Хотелось две вещи: посмотреть на сына и уснуть.

Райена положила рядом со мной белый сверток, Маленькое смуглое личико поморщилось и ребенок засопел. Когда в спальне все было прибрано, Райена вышла на площадку второго этажа и громко крикнула:

— У нас родился мальчик!!!

Через минуту у моей кровати стояли мои родные и друзья. Последними из гостей прибыли Велисия, княгиня Северного клана, и ее сестра Отилия. Все принесли подарки для меня и малыша. На него ласково смотрели, улыбка умиления не сходила с их губ. Золтан и Раш по очереди держали нашего сына и целовали то маленький носик, то лобик. Тентар очень трепетно держал внука на руках и посматривал на жену. Она тоже подержала сверточек. Халди нежно прижал к груди нашего сына и положил рядом со мной. Так наш малыш обошел всех, кто сегодня ждал его и радовался его появлению. Райена попросила всех выйти, потому, что мне надо отдохнуть. Все поняли и удалились. Она мне еще многое рассказала, как надо обходиться с младенцем, а потом и сама удалилась.

Глава 2.

От Гррашана лир Шеррада

Это не жена, а чистое наказание! Райена приказала ей лежать неделю и только по истечении этого времени можно подниматься, но она смогла вылежать только три дня, да и то со скандалами! Ей надо самой ухаживать за Рафаэлем. Счастье, что малыш еще не знает, какая у него сумасшедшая мать! Свихнулся бы от ее деятельности. Золтан уже говорил, что он справится с бумагами, которые пришли из областей, городского аппарата, но Серафима лишь отвечала, что ему полностью доверяет, но должна знать, что в клане творится.

Пока мы не видели, она срывалась, быстро покормив сына, и вместе с ним летела в кабинет. Одно счастье, что Рафаэль спал спокойно и не мешал мамочке заниматься делами клана. Золтан улетел на дальние границы разбираться с наместниками и решать на месте накопившиеся вопросы. Как только он прилетит, я полечу в другую сторону, выяснять тоже самое. Зачем Серафиме первые и вторые министры, когда есть мы? Нам совершенно незачем прятать что-то от самих себя.

Райена уже махнула на нее рукой и лишь изредка спрашивала о самочувствии. Вчера разговаривал с Золтаном и откровенно жаловался на нашу жену! Дошел! Я очень жалел о гибели родителей Серафимы и ее мама не смогла бы повлиять на дочку. Хотя, кто на нее вообще может повлиять?!

От Серафимы кер Лирин вен Ойделн лир Шеррад

Когда встал вопрос о выборе имени, мне словно кто-то подсказал. Потом начала выискивать значение и не поверила — Бог Мечей или Бог Целительства. Частенько, глядя на сына, представляла, как он сражается против врагов. Мне становилось не по себе. Теплые ладони осторожно легли мне на плечи. Я знала, кто это.

— Прилетел? — Так приятно откинуться спиной на грудь ветру.

— Угу, — поцеловал он за ухом. — И ужасно соскучился...

— Раша видел?

— Нет еще, но он мне на тебя жаловался постоянно, — Золтан усадил меня к себе на колени. — Ты почему его так доводишь?

— Я никого не довожу, но он со мной возится, как с ребенком! — Возмущению не было предела.

— Ты и есть — ребенок, только взрослый! — Не унимался Золтан, целуя в висок.

— Ты прилетел разбор полетов устраивать? Раш жаловался, так с ним и разбирайся! — Мне было уже не до шуток, и я слетела с таких приятных колен.

— Так он же тебе добра хочет! — Почти срывался на крик Золтан.

Сделала пасс рукой, расставляя полог тишины над сыном.

— Я сама знаю, чего хочу! Мне надо иногда надо заниматься делами, а это требует некоторого времени! Рафаэль со мной! Чего еще-то надо? — Бросала гневные взгляды на мужа.

На крики в кабинет влетел перепуганный Раш.

— Вы что? Совсем с ума сошли? — Накинулся он на нас. — Сын спит, а они разборки устроили!

— На Рафе полог тишины, а тебе незачем было жаловаться Золтану на меня! — Началась раздача подарков.

— Но, Райена...

— Я благодарна Райене, за все, что она сделала и делает для меня и Рафа, но нельзя же меня насильно держать в кровати! И так три дня лежала! Ну, не могу просто так валяться в постели, когда...

— ...ждут великие дела? — Перебил меня Раш и договорил за меня. — Милая, — его голос старался мурлыкать, — ты пойми, что для тебя сейчас нет более великого дела, чем вырастить нашего сына.

— Мальчики, — я нехорошо прищурила глаза, — вы что, решили из меня квочку сделать? У сына есть все необходимое. Ему многое и не нужно в трехдневном возрасте. Я слежу за ним постоянно. Он всегда сыт и сух. Меня никто не спрашивал, когда вручали страну, а вы сказали, что станете мне помогать.

— Симочка, мы и так тебе во всем помогаем, — старался успокоить меня Золтан. — Мы стараемся снять с тебя многие проблемы.

— Я вам благодарна, — начинала немного успокаиваться. — Но решения должна принимать сама. Вы же — мои лучшие советчики.

— Так и должно быть. Мы несколько не в обиде, что являемся просто твоими мужьями, — вещал Раш. — Ты — глава клана. Просто после родов хотим, чтобы ты скорее поправилась... Окрепла.

— Знаете, я иногда устаю от сидения дома, — крепко обняла Золтана за талию.

— Приключений не хватает? — Словно маленькую, Раш погладил меня по голове и прижался к моей спине. — Так приключения просто тебя жалеют, дурочка, ты наша высокопоставленная, — он тихонько засмеялся мне в макушку.

— Застоялась за несколько месяцев, наша огненная Муха, — погладил меня по волосам Золтан. — Вот и бесится.

— Надо что-то с этим решать... — вздохнул Раш.

— Скоро поедem в гости к отцу и Китти, — усмехнулся ветер. — У них тоже вот-вот родится малыш. И начнется другая жизнь, которую подчинят себе наши дети.

— Да-а. Вы, старше, — с обидой глянула каждому в глаза. — Мудрее, а я...

— Ты у нас самая мудрая, — поцеловал меня в висок дракон. — С нами ругаешься, а на Рафа полог тишины навесила. Правильно.

В кабинет постучались, и вошел Шемус.

— Обед будет через четверть часа, леди...лорды... — и с коротким поклоном вышел.

— Пойдем, а то Фабиус обидится, — оба мужа потащили меня в столовую.

— Подождите! — Остановила я их. — Надо Кариллу позвать, чтобы она Рафа унесла в спальню.

Карилла, как я просила, унесла малыша в спальню и осталась с ним, пока я не приду. Обед у Фабиуса, как всегда на высоте. Он уже многое научился готовить из земных блюд. Принесла из квартиры родителей кучу всяких поваренных книг и записей. Мне нравилось, что у нас было полное взаимопонимание и дружеские отношения. Однако, при всем моем замечательном к нему отношении, он не забывал и субординации и не заходил дальше положенного.

Ментальный крик Тентара застал нас врасплох.

«Серафима, Золтан, Раш! Китти рожает!»

Мы быстро переоделись и рванули в южный замок, прихватив с собой Рафа.

В общей зале обеспокоенно расхаживали в разных направлениях, чтобы не столкнуться, Пэт, Кадриан и Тентар. Увидев нас с малышом, будущий отец кинулся ко мне.

— Сима, у нее только что начались роды...С ней Райена...

— Тогда нечего беспокоиться, — как могла, старалась успокоить Тентара.

«Райена, мне подняться?» — Послала ментальный вопрос травнице.

«Поднимайся!» — Голос профессора был тревожный.

— Я пошла помогать Райене, а вы ждите нас здесь! — Шутливо приказала мужьям и вручила им самое дорогое — Рафаэля, а сама влетела по лестнице.

Китти была в тяжелом состоянии. Ребенок шел ножками. Китти тужилась, но у ребенка не получилось родиться. Она кричала от боли. Райена снова втирала ей в живот что-то и боль затихала.

— Ты сможешь перевернуть малыша в животе? — Райена отрицательно покачала головой на мой вопрос.

Я тоже не умела. Взяла в свои ладони холодеющие пальцы подруги, закрыла глаза и начала говорить, как мантру, на сензаре. Говорила осмысленно. Память рода позволила мне вспомнить язык. Покачиваясь в такт словам, повторяла и повторяла. Громче и громче. Представляла малыша в животе у Китти и мысленно старалась показать ему, как надо появиться на свет.

Китти истошно закричала. Она схватилась за живот и выпучила от боли глаза. Живот заходил ходуном. Мы поняли, что ребенок поворачивался. Стало легче от того, что теперь можно будет действовать, как обычно. Я вливала в подругу силы. Они ей сейчас были необходимы. Она снова закричала и Райена сказала, что появилась головка ребенка. Через десять минут Китти услышала голос своего малыша.

— Катюшка, у тебя дочка родилась! — Закричала я, обнимая подругу.

Измученная тяжелыми родами, Китти, устало улыбнулась, и две слезинки скатились у нее из глаз — она сделала это. С нашей помощью у Тентара и Китти родилась маленькая

дочка.

Райена снова выскочила на площадку второго этажа и крикнула:

— Девочка! Тентар, у вас родилась дочь! — И убежала.

Все хотели ворваться в спальню, но мы их не пустили. Кроме мужа Китти. Он первый взял на руки замотанный комочек и любовно оглядел дочь. Это была первая дочь у бывшего вождя Южного клана. Он с благодарностью, посмотрел на жену, подошел и поцеловал ее в лоб.

— Спасибо, родная, за дочку, — а сам не мог оторвать взгляда от маленького личика.

— Все! — Скомандовала Райена, забирая ребенка у отца. — Вы еще налюбуетесь на дочку, а пока маму надо привести в порядок, — Тентар, нехотя, покинул спальню.

Мы привели в порядок Китти. Переодели ее, прибрали кровать после родов и уложили Китти и малышку. Я подлечила ее, чтобы не было сложностей с рождением последующих детей. Почему-то мне казалось, что это не последний ребенок у них. Наконец, мы разрешили зайти всем, кто прибыл поздравить молодых родителей.

Через минуту в спальне некуда яблоку было упасть! Все осторожно старались поддержать малышку. У сыновей Тентара появилась первая сестренка! Было интересно смотреть на Золтана, у которого на одной руке лежал его сын, а на другую ему положили маленькую сестру. Он блаженно улыбался, глядя то на одного, то на другого малыша, а потом перевел взгляд на меня. Я так хорошо поняла его немую просьбу, что дыхание перехватило!

«Не-ет!» — Покачала головой, сделав страшное лицо.

Взгляд одного мужа перехватил второй и многозначительно заулыбался во весь рот. Ему тоже отрицательно покачала головой. Еще от одного ребенка отойти не смогла, а они намекают на второго! Надо этого на ножки поставить, а потом думать про второго. Петриэл долго держал малышку на руках и что-то говорил ей, а она только зевала и морщила личико. Передал сестру Кадриану, а сам подхватил Райену за талию, поднял ее и закрутил.

Как ин-те-ре-сно! Все уставились на них, а они смеялись. Райена засмушалась, щеки травницы заалели. Она хлопнула ладошкой по его плечу и отвернулась к окну. Мы все не любопытны, но засвербило где-то внутри и требовало объяснения.

— Пэ-э-эт! — Протянула я, не сводя с молодого вождя взгляда.

— Райена мне давно нравится! — С улыбкой произнес Пэт то, что хотели все услышать. — Всё? Довольны? — С вызовом спросил он.

— Да! — Не стройным хором ответили мы.

Травница стала совсем пунцовой и отмахнулась от нас.

— Все вам интересно! — Воскликнула она, заикаясь от смущения.

— Не было бы вопросов, так Пэт решил, что они должны быть! — Парировала я ей.

— Райена, достойная девушка и, если она даст согласие стать твоей женой, то не стану противиться, — благословил вождя Южного клана отец.

— Я хотел на днях сделать нашему профессору предложение, но раз так, зачем откладывать? — Он достал из маленького кармашка на жилете золотой ободок и встал перед девушкой на одно колено. — Райена кен Зайн, согласна ли пройти со мной путь?

Девушка засмушалась еще больше, но кольцо приняла. Пэт поднялся, тряхнул рыжей гривой и обнял ее за плечи. Белокурая головка Райены уткнулась в грудь молодого вождя. Пэт стоял счастливый.

— Поцелуй невесту, брат! — Крикнул ему Ри.

Долго упрашивать вождя не пришлось. Он нежно поцеловал Райену и снова обнял. В это время в спальню вошла Лили, сопровождаемая Нериусом.

— Китти, Тентар, — она обняла мужа подруги, потом подошла к кровати. — Поздравляю тебя с... Кто родился?

— Дочка, — улыбаясь, ответила Китти, не отрывая взгляда от свертка, лежащего рядом с подушкой.

— Как назвали?

— Юнона, — ответила Китти.

— «Вечно юная»? А что? Красивое имя для бессмертной девочки, — одобрила я. — Юна... — перестав медитировать с именем новой родственницы, кем она мне приходится, еще не поняла, я перевела глаза на Нериуса. Он все понял сразу.

— Не смотри так на меня! Давно бы просил руки Лили, — шептал он мне на ухо, — но я же бастард, да еще с одним только жалованьем в Академии, — он удручающе пожал плечами.

— Понятно! — Серьезно кивнула и поманила к себе мужей. Они подошли и, как истинная заговорщица, прошептала им: — Нер стесняется просить руки Лили, потому что он бастард безземельный. — Я ждала от них ответа. — Предлагаю: дать небольшое имение в несколько деревень недалеко от Антверра. Это пограничный город и с нашей стороны можно проделать такую сделку.

— Я полностью согласен с тобой, — поцеловал меня в щеку Раш.

— Ты совершенно права, дорогая, — поцелуй от Золтана. — Правильно решила.

— Лили, — начала я, сдерживая улыбку от приятного момента, — как ты относишься к Нериусу?

— В смысле, «как»? — Заморгала ресницами подруга.

— В смысле: ты замуж за него пойдешь? — Нериус нервничал, а все остальные ждали ее ответа, словно это они все на ней жениться собрались.

— Так он же не спрашивает...

— Я тебя спрашиваю от его имени. Как глава клана, имею требовать ответа, хоть ты мне только подруга.

— Согласна...

— Нериус, что ты стоишь? Надень своей невесте кольцо! — Подтолкнула я профессора.

Нер, такой смелый на занятиях, смущаясь, подошел к Лили и надел ей на пальчик золотой ободок с голубым бриллиантом. Несмелым счастьем засветились глаза девушки. Она смотрела то на колечко, то на высокого, красивого Нериуса, не веря, что ей достался умный и благородный мужчина.

— Я же тебе говорила, что найдем красивого, высокого и умного! — Радовалась их счастью. — Нериус, в ближайшее время мы подготовим документы на имение «Ранжесал» и семь окружающих его деревень. Дом пустует уже давно и требует ремонта, но, думаю, вы с этим справитесь. Согласны?

Нериус онемел от неожиданности.

— Княгиня... Вы так великодушны... — еле выговорил он от неожиданности.

— Нер, субординация — это прекрасно, но не здесь же! — Пожурила я профессора и погрозила пальцем. — Завтра можете приступать к ремонту. Свадьбу сыграем уже в новом доме.

— Ура! — Тихо, чтобы не напугать малышей, прокричали все, и Нер впервые поцеловал невесту...

Следующий июль принимал в свои объятия сына Пэта и Райаны — Клементу и дочку Лили и Нериуса — Ярину...

И вот прошло двадцать пять лет...

Глава 3.

Алька старалась убежать от преследователей, но они упорно настигали. Она свернула в темную подворотню и оказалась запертой с трех сторон. Прямо на нее двигались две внушительные тени. Понимая, что не выпутаться, девушка решила сопротивляться до последнего. Шкафообразные личности подходили ближе и ближе. Вот она уже могла рассмотреть их противные лица.

— Ну, что? Не получилось от нас удрать? — Один уже схватил Альку за тонкую кисть руки. — Придется тебе, крошка удовлетворить наше любопытство...

— Да, милашка, интересно, что у тебя в брючках спрятано? — Подхватил другой и полез под топик ручищами.

Алька принялась отбиваться, но это было равносильно, если бы воробей отбивался от двух коршунов. Она старалась ударить их по ногам, но попытки не увенчались успехом. Треск мотоцикла разорвался эхом в каменном тупике и властным молодым голосом мужчина спросил:

— Вам помочь или сами справитесь с этим воробушкой?

— Проезжай мимо, парень, — посоветовал один из амбалов.

Только парень не унимался:

— Мне кажется, что с такой горячей штучкой вам двоим не справиться!

— Нет! Этот юнец мне надоел! — Психанул один из насильников и двинулся на наглого парня.

Рядом остановился еще один мотоцикл. Седок, хлопнув парня по плечу, спросил:

— Все в порядке?

— Нет, — твердо ответил парень. — Мальчикам надо помешать развлечься.

— Класс! — Весело отозвался второй мотоциклист звонким голосом. — Тогда мы тоже развлечемся! — И направил свою машину прямо на амбалов.

Тупик был не для разборок такого плана — слишком узкий, но ловкий ездок повернулся на заднем колесе мотоцикла, сбив одного из противников. Алька видела, что для этих двоих веселье только началось. Парень направил свою двухколесную машину на другого амбала и два мотоцикла, встав на дыбы, повернулись, исполняя изящный танец на задних колесах, сбивая ее обидчиков с ног. Обидчики с криками кинулись бежать из тупика. Преследовать их не стали, а подкатили к испуганной Альке и парень снял, черный с огненным принтом, шлем, тряхнув длинными волосами.

— Жива? — Весело спросил он, глядя на нее горящими красным цветом, в полном смысле слова, глазами, с вертикальным зрачком.

— Не пугай девчонку, Раф! — Пристыдил его напарник, но почему-то Альке показалось, что это девушка.

— Ее не так просто напугать, Юнка! — Смеялся Раф. — Вон, как она отбивалась от них! — И, обратившись к ней, спросил: — Живешь далеко?

— В трех кварталах отсюда, — тихо ответила Алька, глядя в вертикальные зрачки горящих глаз.

— Садись! — Раф кивнул на заднее сиденье мотоцикла. — Довезем. Показывай дорогу, — он надел шлем, а Алька, быстро перекинув ногу, уселась сзади, крепко обняв его за талию.

Мотоцикл взревел и рванул, огибая улицы. Алька только говорила направо или налево ехать.

— Все! — Крикнула она и обе машины остановились перед старой пятиэтажкой.

Она спрыгнула с сиденья, а парень снова снял шлем и широко улыбнулся. Второй ездок тоже снял шлем темно-синего цвета со звездами и белые кудрявые волосы рассыпались до талии. Ярко-голубыми глазами она задорно глянула на Рафа и спросила:

— Долго мы здесь будем прохлаждаться?

— Сейчас, — отмахнулся он от девушки и снова обратился к Альке: — Дома есть кто-нибудь?

— Мать на работе до утра... Да меня больше сегодня никто не тронет, — старалась она успокоить неожиданных освободителей.

— А те, кто тебя зажал в тупике, знают, где ты живешь?

Алька согласно кивнула головой и глаза ее наполнились влагой, но она старалась не показать слабости.

— Раф — это не дело, — девушка озадаченно смотрела на парня. — Они придут сюда.

— Во всяком случае, должны прийти, — согласился Раф. — Почему они к тебе пристают?

— Один из них решил сделать меня своей подружкой, а я отказалась...

— Неразделенная любовь, значит... — парень присвистнул.

— Я бы, с такими, тоже не стала ее разделять, — нахмурилась Юнка.

— Есть предложение: мы остаемся здесь, но машины спрячем, и подождем, возможно, они придут. Вы как на это смотрите? А? — Он ждал поддержки со сторон девушек.

— Мне кажется, что обязательно должны прийти! — Азартно засмеялась Юнка. — Мы им такой кайф обломали.

— Юна! — Пристыдил ее Раф.

— Да, ладно, Рафи, — она снова хлопнула его по плечу. — Что стоим? Прячь машины и идем в гости! — Потом посмотрела на Альку и спросила: — Если ты, конечно, не против нашего вмешательства?

— Н-нет, — ответила Алька, не ожидавшая такой, поддержки от незнакомых ребят.

— Тебя как звать-то, воробей? — Раф снова улыбнулся.

— Алька...Алевтина.

— Я — Рафаэль, а — это Юнона, — представился он сам и свою спутницу.

Он сделал пасс рукой и мотоциклы исчезли. Он пронаблюдал взгляд Альки и пояснил:

— Маленькое чудо. — Пояснил он. — Веди, нас в свою обитель!

Поднялись на третий этаж. Алька открыла угловую дверь своим ключом. Она первая вошла в темный узкий коридорчик. Щелкнула выключателями и мягкий свет разлился по комнатам. Раф и Юна огляделись: небогато, но опрятно. Девушка пригласила их в комнату, а сама пошла на кухню. Ребята услышали, как она включила электрический чайник.

— Тебе сегодня приключений не хватило? — Шипела на Рафа Юна.

— Не бросать же девчонку одну на произвол судьбы! — Так же шепотом отвечал парень.

— Лучше скажи, что она тебе понравилась, — хмыкнула девушка.

— Она, и вправду, симпатичная... — согласился Раф.

Алька принесла три кружки с горячим чаем и поставила на журнальный столик. Случайно обратила внимание на Рафа и глаза сделались круглее: у парня были темно-синие волосы, а глаза уже не горели, а серой сталью смешливо смотрели на нее вертикальным зрачком. Она тряхнула головой, как бы снимая странность новых знакомых, и ушла за печеньем на кухню.

— Сделай нормальные глаза, — снова зашипела Юна.

— Блин! Забыл! Теперь поздно — она уже видела! — Отмахнулся Раф.

Алька поставила перед ними вазочку с печеньем. Все, молча, пили чай с печеньем, как вдруг в дверь забарабанили. Маленькая хозяйка испуганно посмотрела на новых знакомых, но их, похоже, это только развеселило.

— Иди, открывай дверь, — весело проговорил Раф. — И ничего не бойся.

Алька на ватных ногах послушно поплелась открывать дверь, но только она повернула замок, как в квартирку ворвались знакомые громилы, и едва не упала, когда они толкнули ее, но Раф поддержал девушку и усадил на диван.

— О-о-о! — Принялись потирать руки амбалы. — Старые знакомые!

Синеволосый парень был выше их, но они казались здоровей его. Алька заметила, что он хорошо сложен. Белокурая Юна же была чуть выше Альки, но кто они друг другу, она не знала, да и сейчас было не до того. Раф с очаровательной улыбкой принялся дразнить непрошенных гостей, а те злились и старались ударить его. А тот оказался таким гибким, что уворачивался от любого их прикосновения. Юна принялась помогать ему и поздние гости на какое-то время были дезориентированы.

Раф поднимал пустую руку и делал жесты, словно стегает их кнутом, и на самом деле появлялся огненный кнут, бьющий насильников. Огонь никуда не перекидывался, но амбалы были избиты им нещадно.

— Хватит или добавить? — Спросил запыхавшийся парень.

— Хватит, — чуть не со слезами просили те.

— Я требую обещания, что девушку больше не тронете, — властно требовал он.

— Не тронем, — со страхом обещали они.

— Можете идти, но не вздумайте вернуться! — Амбалы с крейсерской скоростью рванули из Алькиной квартиры, едва не сбив друг друга в узеньком коридорчике.

— Ну, вот и все! — Он снова широко улыбнулся Альке. — Больше не придут. Хотя, потом, может быть, и сделают попытку, — улыбнулся, цокнув языком. — Если это случится, то кричи громче мое имя и я приду, — Раф смотрел на Альку и радовался чему-то.

Алька, маленькая, как мать, такая же хрупкая, с черными, коротко остриженными, волосами, миндалевидными синими глазами, была чем-то похожа на подростка. Хотя ей было уже девятнадцать лет.

— Раф, — вернула его в реальность Юна, — нам пора.

— Поняла меня? Только позови! Просто крикни мое имя! — Настоятельно просил он, и они оба вышли из квартиры на улицу.

— Ты, что? — Шутливо накинулась на Рафа девушка. — Любовь с первого взгляда? Ну, я знаю... У отца с мамой так было... рассказывали... Но ты-то причем?

— Юнка! Отстань! — Отмахнулся от девушки Раф. — Давай, домой.

— Делай портал сам! — Показала ему язык Юна.

Раф сделал портал и они оказались в Западном замке. Наивно решили потихоньку

пробраться на второй этаж в свои покои, но их остановил требовательный вопрос:

— Рафаэль вен Ойделн лир Шеррад! Где вы изволили шляться до такого позднего времени?

В проеме кабинета стояла мать.

— Простите, любимая княгиня, — он театрально бухнулся перед ней на колени и приложил руку к сердцу. — Мы сегодня вызволяли молодую девушку от насильников и безумно устали, отпустите нас поспать. А?

Юна закатила глаза.

— Мотоциклы где? — Спросила глава клана.

— Сима, да они стоят у крыльца, — заступилась за Рафа Юна.

— Поросята! — Погрозила им пальцем Серафима. — А тебя тоже искали родители!

— Мне домой отправляться? — Девушка суксила губы.

— Нет. Я сказала отцу, что вы приехали поздно и ночевать будешь у нас, — ответила Серафима.

— Ты чудо, Симочка! — Девушка повисла на шее жены старшего брата. — Не сердись на моего племянника, пожалуйста, — она молитвенно сложила ладони.

— Клоуны, — уже смеялась Серафима. Идите спать, — и сама тоже отправилась в спальню.

Она старалась войти еле слышно, но неожиданный вопрос не дал ей этого сделать.

— Ну, чего ты крадешься? — Спросил ворчливо Раф.

— Мы же слышали, как ты детей воспитывала, а сама не спишь и нам не даешь спать, — ворчал Золтан.

— Кто вам не дает? — Со смехом спрашивала она.

— Ты не спишь, а мы без тебя не можем уснуть...Иди к нам, — звал Раф, протягивая к ней руки.

— Ох, эти тембры ваших голосов мне до сих пор не дают покоя, — довольно промурлыкала Серафима и легла в постель между самых родных и любимых тел своих мужей.

Юна задержалась возле покоев Рафа. Схватив его за рукав, потребовала ответа:

— Тебе на самом деле понравилась эта земная девочка?

— Юна, не спрашивай меня пока, — попросил юноша. — Мы просто ей помогли, устроив себе маленькое приключение. Больше ничего...пока, ничего, — он, не пряча глаз, посмотрел на нее и скрылся за дверью своих покоев.

Юна, хлопнув по бедру шлемом, ушла к себе.

Раф бросил шлем на диван в своей гостиной и уселся в кресло. Откинувшись на спинку, прикрыл веки. Он вновь видел испуганные глаза, храбро защищавшей себя, хрупкой девочки. Ему было не понятно, как Юна, так научилась его понимать. Впрочем, они с рождения были всегда вместе. Еще им помогали устраивать свары во всех домах родственников Клим с Ярой.

Они были ровно на год младше, но для неразлучных друзей это ничего не значило. Они были близки, как братья и сестры, не взирая, на ранги и звания.

«Ты, почему не отвечал?» — Услышал он ментальный вопрос Клима.

«Вляпались в маленькую заварушку с Юнкой!» — ответил Раф.

«И нас не позвал!» — Хотел обидеться Клим.

«Выпить хочешь?»

В гостиной вместе с вихрем появился молодой, высокий, похожий на мать, парень с огненными волосами и голубыми глазами в клетчатой пижаме. Это был сын Петриэла и Райены.

— Неплохо выглядишь... — у Рафа от вида кузена поднялись брови.

— Собирался лечь спать, — объяснил свой наряд Клим.

Привычно развалившись в соседнем кресле, положив ногу на ногу. Раф поднялся и налил себе и брату водки. Ее они закупали на земле. К водке Раф поставил на столик между креслами, порезанный лимон с солью. Выпили по рюмке.

— Ну, теперь рассказывай, — потребовал наследник Южного клана.

— А нечего рассказывать, — Раф снова налил в рюмки. — Сегодня с Юнкой спасали девчонку от насильников.

— По твоей физиономии видно, что девочка конкретно зацепила, — любопытство старалось выскочить у Клима из тела, но он пытался его сдерживать. — Покажи девочку, — попросил он.

Раф закрыл глаза и ментально передал кузену, какой он увидел, растерянную, Альку.

— Симпатичная, — одобрил Клим, и они махнули по второй. — Все! Мне больше не наливай! И ты показался ей во всей красе?

— Не успел спрятать то, чего она не сможет сразу понять. Юнка напомнила, но было поздно, — махнул рукой, как будто все это для него ничего не значило.

— А ты не думал, что они все равно ей отомстят за вас? — Клим выжидающе смотрел на брата.

— Думал, — Раф махнул рукой. — Я просил ее, если будут проблемы, то пусть меня зовет.

— Правильно, — покачал головой Клим.

— Ладно...Еще будешь, — Раф кивнул на водку.

— Нет, — отказался Клим. Раф убрал бутылку в небольшой бар вместе с рюмками. — Я пошел к себе. Если что, зови нас, не стесняйся, — он улыбнулся, пожал руку брату и исчез вместе с вихрем.

Раф вновь остался один. Он пошел в купальню, потрогал воду — остыла. Направил на нее ладони, как учила когда-то мама, нагрел и быстро сполоснулся.

Завтра у него сложный день — мама собрала всех друзей и родных на его двадцатипятилетие...

Глава 4.

К обеду собирались не только родные, но и те, кого Рафаэль никогда не видел, и знать не знал! Серафима ввела в моду простые, но элегантные платья без кринолинов, корсетов. Как на земле. Женщины в любой раз могли надеть брюки и на них не показывали пальцами. Исчезли килограммы благородных камней на ушах и шеях женщин. Их заменили скромные украшения, но довольно изящные. Не было павлиньих вееров. Княгиня перестроила замок, как и хотела.

Фабиус, много лет работавший, сначала в доме в Антверпе, а теперь в Западном замке, старался, и старания его не могли быть не оценены. Длинный стол в большой столовой, которая редко принимала гостей, утопала в цветах и в шикарных блюдах. Юнка бегала в светло-зеленом брючном костюме. Она взяла его с собой и переделалась у себя в покоях.

В каждом из четырех домов и замков у неразлучной четверки были свои комнаты или покои. Мужья подарили своим земным женам, соединив свою кровь, бессмертие. Китти и Лили, которым на земле было бы сорок семь, выглядели ровесниками своих детей. Волосы Китти отросли до талии и кудрявыми локонами падали на спину и плечи, а васильковые глаза с любовью смотрели то на мужа, то на Юну.

Дочь была совсем не похожа на тихую мать. Разве только волосами и глазами. Характер она взяла у отца. Он был таким же неугомонным в молодости. Родители с нежными улыбками смотрели на взрослых детей и узнавали в них себя...Когда-то давно...В молодости...

Клим искал Рафа, а нашел первой Юну.

— Где именинник?

— Наверное, у себя еще, — нахмурилась девушка. — Надо высечь племянника за то, что заставляет ждать! Я специально ничего не ела, мой желудок поет романсы, а он бессовестно не спускается!

— Ну, наконец-то, — проговорил Клим, когда увидел, спускающегося со ступеней, Рафа.

Ради гостей и мамы с отцами он надел на лицо улыбку и старался радоваться от всей души, хотя не любил таких сборищ. Его заваливали подаркам в честь маленького юбилея. Он улыбался всем, но думал о другом.

— Спасибо, сынок, — Серафима, улыбаясь, проговорила Рафу.

— За что? — Не понял сын.

— За улыбку. Я-то знаю, что тебе претят подобные праздники, но ты обязан на них присутствовать.

— Знаю, мам, — обреченно ответил Раф.

— Не забыл, что ты наследник?

— От этого мне мало счастья, мам, — он слегка поморщился, но снова надел улыбку.

— Когда я узнала, что на меня повесили страну, мне тоже было не до смеха. Приглашай всех к столу, сынок. Надо пережить день рождения, — Серафима похлопала сына по плечу отошла от него.

Раф с радостной улыбкой подошел к гостям и громко произнес:

— Всех, кто почтил меня в день рождения, прошу пройти к столу!

Гости, не торопясь, двинулись в направлении большой столовой. Раф с широкой улыбкой ждал пока они пройдут, последний вошел сам. Усаживаясь недалеко от матери с отцами, он снова поднялся со словами:

— Я хочу от всей души поблагодарить за прекрасный обед нашего друга и шеф-повара Фабиуса дир Цивера, — он прижал ладонь к сердцу и слегка склонил голову в сторону зардевшегося повара.

Рафаэль смотрел, как приглашенные гости, принялись за еду, как в дверях раздался голос:

— А меня здесь еще ждут?

Рафа, как метлой с места сдуло. Он подлетел к долгожданному гостю и крепко обнял его.

— Халди! Тебя я рад видеть больше всех! — Тихо произнес он орку.

Тот немного расчувствовался, но быстро взял себя в руки, и именинник провел сам его на место, отведенное ему. Следующим гостем, которого ждали все, был его дядя, Серафим. Он так же сел на стул за столом.

— Рафаэль, — обратился он к племяннику, — знаешь ли ты значение своего имени?

— Нет, — в глазах Рафа появилась заинтересованность.

— Оно означает — Бог мечей и Бог врачевания. Можешь выбрать одно, а, можешь оба значения.

— Одно «но», дядюшка, у меня мечей нет, — с улыбкой ответил Раф.

— Теперь есть. Один меч получила в подарок твоя мать от Гррашана, твоего отца, а ножны от второго твоего отца — Золтана. Сегодня я хочу подарить тебе второй меч. Это меч твоего деда, — Рафаэль, под изумленные взгляды гостей, получил из рук Серафима, прекрасный меч из голубой стали в ножнах.

Тот меч, которым он сражался вместе с его матерью.

Беспечная улыбка слетела с лица наследника Западного клана. Он, не отрывая взгляда от легендарного меча, дрожащими пальцами принял его из рук Огненного Ангела. Поднял глаза на Серафима, как бы спрашивая, не снится ли ему это? Но...Нет. В глазах дяди не было и тени сомнений.

— Мы хотели тоже преподнести тебе подарок, сынок, — твердым голосом, но с нежным взглядом Серафима посмотрела на сына и подала ему второй меч в ножнах. — Прими эти мечи, сын наш и пусть их не покроет вид твоей трусости и глупости.

Взволнованный юноша принял второй меч из рук матери. Раш и Золтан переглядывались с довольными улыбками, глядя на сына.

— Привыкай их носить на спине, как я когда-то, — Серафима с любовью смотрела на взрослого сына и надела ему на спину крест-накрест мечи. — Вот так! — Она поправила на груди широкие ремни ножен.

— Твои магические способности год назад начали свое восхождение. За это время ты стал сильным магом. Сейчас твоя сила начнет новый виток возрастания. Не забывай, что ты — сын Богини Огня! — Серафим с доброй улыбкой обнял племянника. — А теперь мне пора. Я рад был встретиться со всеми вами, — он слегка склонил голову, вышел на крыльцо и поднялся в небо огненным шаром.

Еще несколько минут гости обсуждали подарки, а потом забыли про них, а некоторые

из них и про самого именинника. Раф прошмыгнул в свои покои, снял мечи со спины и положил их на стол, рассматривая во всех деталях. За его спинами раздались голоса. Странно, что они так опоздали!

— Показывай легендарные мечи, — с интересом, глядя на оружие, проговорил Клим.

Мечи и ножны сказочной красоты переходили из одних рук в другие. Клим, Ярина и Юна с трепетом брали в руки легкие, но длинные клинки.

— Когда пробовать будешь их в работе? — Нетерпеливо спросил Клим.

— Не сегодня — это точно! — Усмехнулся Раф. — Может, пойдем в какой-нибудь клуб на земле? У меня есть земные деньги!

— У нас они тоже есть, — принялись хвастаться друг перед другом ребята.

— Так, что? — Раф Выжидающе смотрел на них.

— Спрашиваешь? Пошли! Наши кони через полчаса будут у твоего крыльца! — Крикнули Клим и Яринка перед тем, как исчезнуть.

— Куда это вы собрались? — Спросила, вошедшая в покои сына, Серафима.

— Мы хотим пойти в земной клуб.

— Будьте осторожны, — она любовно погладила сына по щеке. — И, да, еще. Если, захочешь, чтобы мечи вдруг были у тебя в руках, надо только их позвать, а лучше носи с собой невидимыми. Пригодятся... — Она еще раз посмотрела сына и вышла.

Рафаэль снова влез в обтягивающий черный комбинезон с огненным принтом по рукавам и бедрам. Надел шлем, посмотрел на мечи и решил их не прибавлять к костюму. В коридоре его встретила, одетая в темно-синий костюм, Юна.

— Хорошо смотришься! — Она придирчиво оглядела племянника.

На крыльце их уже ждали Клим с темно-зеленом с лимонными полосами, костюме и Яринка в коралловом. Четыре мотоцикла с ревом влетели в воронку портала... и вышли на окраине, где их никто не мог увидеть.

Около часа они ехали в центр города, пока не остановились возле клуба и, взяв с собой шлемы, направились ко входу. По дороге они сделали себе мороки элегантных нарядов и спокойно прошли фейс-контроль. Шлемы у девушек стали сумочками.

Сели за свободный столик в самом углу, который пару дней назад забронировал Раф. Сделали заказ, не глядя в книжки меню. Через минут десять неразлучная четверка наслаждалась легкими безалкогольными коктейлями. На мотоциклах в пьяном виде они не рисковали ездить по, наполненным машинами, городским дорогам.

На сцене пела красивая девушка с длинными каштановыми волосами про любовь. Во все времена пели про возвышенные чувства.

— Пусть без нас продолжают день рождения! — Клим было радостно.

Он давно не был в клубах и в этом тем более. Здесь всем показалось уютно. Приглушенный свет дарил несколько интимную атмосферу. Юна пихнула локтем Яру.

— Пойдем...носики попудрим?

— Ага, — согласилась Ярина и обе девушки поднялись со своих мест.

— Вы куда? — Серьезно спросил Раф.

— Носики попудрить! — С вызовом ответила Яра.

— Будьте осторожны, — предупредил Клим.

На его замечание девчонки только недовольно фыркнули и, пройдя через зал, исчезли в узком коридорчике. Постояв перед зеркалом и поправив прически, девушки вышли и

направились к своему столику. Внезапно им преградили дорогу два парня. Один был длинным, но худым, а второй чуть пониже и полным.

— О! Какие девчонки! — Раздались подвыпившие голоса в их сторону.

— Пустите, пожалуйста, нас к своему столику, — стараясь быть вежливой, попросила

Яра

— А чего ж с нами не хотите посидеть? — Не принимал возражений полный.

— Нас ждут наши спутники, — старалась так же спокойно объяснить Юна.

— Так мы же лучше! — Продолжал тянуть за руку Яру тощий. Она наклонилась и

прошипела:

— Отпусти, а то хуже будет! — Глаза ее нехорошо блеснули.

— Ах, ты, сука! — На Ярину взметнулась рука с зажатым кулаком.

Опуститься на девушку кулак не успел — его перехватила крепкая рука Клима.

— Тебе же ясно сказали, что девушки идут к своим спутникам!

Хмель прошел после того, как оба выпивохи взглянули на двухметровых парней с

длинными волосами и внушительными фигурами.

— Да мы ничего, ребята, — принялся лепетать тощий.

— Извинился быстро, — властно потребовал Раф.

— Девчонки, вы не подумайте...Ну...Извините, конечно...Ик, — вырвалось у полного и

он свалился на стул.

Парни взяли Яру и Юну за руки и отвели к столику, чтобы больше не нарываться на приключения.

— В туалет пудриться только с нами! — Заявил Раф, и девушки поняли, что возражения не принимаются.

Вечер был немного испорчен и они, посидев с полчаса, двинулись к выходу.

Глава 5.

Алька никак не могла забыть странного парня с синими волосами до талии. Ей было интересно у него на самом деле такие зрачки или это вставленные линзы? А огненный хлыст, которым он понужал обидчиков? Что это было? Сколько вопросов и ни одного ответа! Сегодня они договорились пойти с подружкой на реку позагорать. Она зашла за Валею. Та жила в соседнем подъезде, и пошли на пляж. Расположившись на теплом песочке, Валя заметила, что с подружкой что-то не то.

— Ты сегодня, словно не в своей тарелке, — она пристально посмотрела на Альку.

— А-а. Нормально со мной все! — Отмахнулась Алька.

— Ну, я же вижу, что ты о чем-то думаешь! Или о ком-то? — Валя многозначительно скосила глаза на девушку.

— Да... — Алька горестно махнула рукой. — Снова Давыдовы приставали. Зажали в тупике, думала, что групповуху устроят!

— И как спаслась? — Глаза Валеи горели от продолжения рассказа о счастливом избавлении.

— Подъехали двое на мотоциклах и начали цирк устраивать, да их колесами сбивать с ног!

— Ну, ничего себе! И ты молчала? — Валя даже слегка обиделась на Альку.

— Это еще не все. Они меня домой увезли. Я чаем их напоила. Оказалось, что это парень и девушка. Девушка обыкновенная, но парень... Волосы темно-синие, до талии. Глаза серые и зрачок вертикальный, как у кошки. И рост метра два, если не выше!

— Ты трезвая была? — Спросила Валя с недоверием.

— Абсолютно! Я с подработки возвращалась. А потом в квартиру вломились Давыдовы и он их стегал странной огненной плеткой. Только где она у него находилась раньше, я не поняла. Они у меня прощения просили. А перед тем, как уйти, он сказал, если будут неприятности, то надо только крикнуть его имя...

— И как же зовут огненного хлестателя? — Вале было интересно услышать необычное имя.

— Рафаэль.

— Рафаэль... — эхом отозвалась Валя. — Просто, Рафаэль... У нас здесь, куда не плюнь, везде Рафаэли бродят... Черепашка-нинзя!

— Они меня спасли, а ты глупости говоришь! — Возмутилась Алька.

— Ладно, успокойся! Не буду я твоего двухметрового Рафаэля отбивать! — Постаралась примириться с описанием неведомого парня, Валя.

Около часа девушки лежали и ни о чем не говорили. Просто лежали и жарились под палящим солнцем. Они переворачивались то спиной, то животом. Наконец-то это занятие их утомило, и, одевшись, отправились в парк. Еще часа полтора бродили от одного аттракциона к другому.

— Пошли по домам, — предложила, уставшая от отдыха, Алька.

— Пошли, — как-то равнодушно согласилась Валя.

Дома ждала уставшая после суточного дежурства в больнице мать. Сегодня она пришла позже, чем обычно. Алька зашла в узенький коридорчик, повесила пляжную сумку на вешалку, скинула босоножки на низком каблучке.

— Аля, — голос матери не предвещал ничего хорошего, — а с кем ты вчера ночью приехала домой?

— Это мои новые знакомые, — ответила, мимоходом в свою комнату, девушка.

— Приехать с двумя парнями — тебя это нормально?

— Это не два парня, а парень и девушка, мама! Они меня спасли от идиотов Давыдовых! Иначе ты увидела меня бы много раньше — у себя в больнице изнасилованную! Сама бы и зашивала! — Альку возмутило отношение матери к ней. — Ты ведь не спросила, почему я так поздно приехала?

— Значит, надо на них в полицию заявление написать!

— Ага! И что написать? Что меня отбили у насильников два мотоциклиста и еще надавали по заднице им уже здесь? А потом уехали. Это, да? Я ни имени не знаю, ни фамилии! — Алька сама не заметила, как кричала, стараясь оправдаться, в том, в чем и виновата не была.

Хлопнула дверью и упала на кровать ничком. Она была обижена на мать и не понимала, почему она так к ней относится? Вместо того, чтобы спокойно отдыхать на каникулах, Алька подрабатывала санитаркой в больнице, в одном отделении с матерью. Сейчас ей хотелось спать. Уснула быстро и приснился тот странный парень, который так ловко управлялся с тяжелым мотоциклом...Его танцы на одном колесе... Проснулась она от громких мужских криков, которым криком отвечала мать.

— Где твоя дочь? — Грубо спрашивал мужской голос.

— Уходи Андрей и не смей больше приходить в этот дом! — Выгоняла мать гостя.

«Давыдов!» — Поняла Алька и съезжилась на кровати.

Ей вообще хотелось сейчас пропасть и не появляться больше, чтобы не видеть противных братьев! Мать, конечно, с ними не справится. В комнату, разъяренные, влетели оба брата — старший Андрей и младший Сергей. Они зверем смотрели на нее.

— Что, крошка, сейчас защитить тебя не кому! — Двинулись к ней. — И кровать кстати!

Сергей старался схватить дрыгающие ноги Альки, а Андрей расстегивал ширинку. Паника... К черту панику! Ужас был в глазах девушки, и она изо всех сил закричала куда-то ввысь:

— Рафаэль...

— Никто тебе не поможет! — Потряхивал вялым членом Андрей.

— Это не так, дорогой, — возразил спокойный голос из угла.

Братья повернулись на голос: в углу стоял высокий, стройный парень с длинными темно-синими волосами, в элегантном гоночном костюме. Руки его были скрещены в замок на груди, а вертикальные зрачки, выделяющиеся на серой радужке, смотрели пугающе спокойно.

— Девушку отпусти, что ты в нее вцепился? — Попросил он, но таким тоном, что Сергей откинул Алькины ноги к стенке. — Вот и правильно, — он посмотрел на нечто, болтающееся поверх ширинки, у Андрея и постарался сдержать смех: — Это тоже надо убрать, — и тот быстро спрятал не поднявшееся сокровище обратно в штаны, застегнув «молнию». — Кажется, вас просили оставить девушку в покое или мне показалось? — Те

заворожено глядя на него, в такт качнули головами. — И что же я вижу?

— Что...видишь? — Глупо повторили братья, не отрываясь, смотрели в странные глаза незнакомца.

— А я вижу, что вам одной моей просьбы мало, — усмехнулся парень.

Давыдовы с изумлением увидели, как рядом с парнем возникли из ниоткуда еще один парень. Рыжий не уступал первому ни в чем и две девчонки в гоночных костюмах. В руках они держали шлемы. Только у знакомой блондинки было два шлема. Один был Рафаэля.

— Помочь, брат? — С язвительной улыбочкой спросил Рыжий.

— Клим, помогите пройти им на окраину города и объясните, как надо обращаться женщинами, — без тени улыбки попросил Раф.

— Ну, что, девочки? — Он весело обнял за плечи обеих девушек. — Хотите развлечься с мальчиками? — Они схватили огромных братьев за руки и исчезли, словно не было.

Рафаэль посмотрел на кровать, где в углу, съезжившись клубочком, тихо плакала Алька, прижав кулачки к губам. Он присел рядом с ней и с доброй улыбкой вытирал ее слезы пальцами.

— Какая большая, а плачешь, как маленькая, — он улыбнулся шире, Алька тоже усмехнулась через слезы. — Ты правильно сделала, что позвала меня, — он утирал скатывающиеся Алькины слезы, которые никак не хотели прекращаться. — Ну, что же ты? — Вертикальные зрачки больших серых глаз тоже улыбались ей. — Иди ко мне я тебя буду успокаивать, — он подтащил девушку к своему боку и обнял за плечи. — Все...Все... Теперь тебя они не обидят и будут обходить дальней дорогой, — он гладил ее по стриженной голове и Алька уже не плакала.

— Кто ты? — Алька, не отрываясь, смотрела в странные глаза с надеждой на что-то.

— Добрый ангел, — усмехнулся Раф.

— А они? — Она имела в виду рыжего парня и девушек.

— Они? Тоже ангелы. Если что-то еще случится, зови меня...И просто, если будет скучно... Договорились? — Алька кивнула.

— Там...мама, — она показала в сторону коридора.

Выйдя из спальни, быстрым шагом отправились в указанном направлении. Мать Альки лежала без сознания в коридоре с кровоподтеком на виске. Раф осторожно поднял на руки худенькую женщину, и унес ее в комнату на диван. Алька снова тихо заплакала, поднеся кулачки к губам. Раф положил на голову женщины ладони, закрыл глаза и принялся что-то бормотать на незнакомом языке. В комнате появились рыжий парень с девушками. Они, не вмешиваясь, сосредоточенно ждали результата. Мать дернулась всем телом и ресницы приоткрылись. Раф осторожно опустил ее голову на диванную подушку.

— Теперь и здесь все нормально, — он остался доволен результатом.

Глаза матери быстро округлились, встретившись с глазами лекаря.

— Не плачь, — Юна положила на плечо Альки ладонь. — Он лучший и знает, что надо делать. Теперь все будет хорошо, — улыбка Юны успокоила Альку.

— Но...Как? — Хотела спросить Алька.

Она же видела, что мать лежала без сознания, а, возможно, и вообще в коме. Удар чем-то острым ведь пришелся на висок. Девушка смотрела то на мать, то на Рафа. Тот улыбался ее реакции.

— С твоей мамой будет все хорошо. Ей надо хорошенько отдохнуть. Пусть поспит, — странный парень ласково смотрел на Альку.

Да и от остальных троих не чувствовалось угрозы.

— Нам пора, брат, — Рыжик потянул его за рукав.

— Иду... — ответил он.

Троица мгновенно исчезла.

— Почему они тебя слушаются? — Алька смотрела на то место, где еще секунду назад стояли его спутники.

— Я старший из них. Юна — моя тетка, — при этих словах Алька хмыкнула, — Клим — мой кузен, Яра — дочь маминой подруги. Они нас с Юной на год младше. Мы росли вместе. И шкодили тоже вместе, — он засмеялся.

— А сколько тебе лет? — Все о нем интересовало Альку.

— Двадцать пять. Я еще юноша! — Он широко улыбнулся девушке.

— У тебя странные глаза... и волосы...

— Нормальные! Когда-нибудь, может быть, придет время, я расскажу о себе, а пока знай, что бояться нас не надо. И зови... Так же крикни мое имя...

— Хорошо, — Алька уже успокоилась.

— Меня ждут... Пока... — он махнул рукой и исчез из комнаты.

Глава 6.

У подъезда Рафа ждали четыре мотоцикла и три седока. Они о чем-то весело разговаривали и замолкли, увидев его. С интересом наблюдали, как он спокойно садится в седло мотоцикла.

— Почему замолчали?

— Да... Так... — Замялся Клим.

— Обо мне говорили? — Раф усмехнулся. — Я смешно выгляжу?

— Нет. Не смешно, — ответила Яра. — Просто мы тебя никогда не видели таким сентиментальным.

— Все когда-то бывает в первый раз, — заметил Рафаэль. — Я посмотрю на вас, когда вас потянет в другую сторону.

— А куда торопиться? — Подняла бровь, Юна. — Мы бессмертные. Что нам года?

— Ну, да пару тысяч лет можно послоняться, а потом, все равно, случится непредвиденное и... колечко на пальчике, — Раф цокнул языком и надел шлем.

Мотоциклы на улице взревели. Алька слышала, как они умчались далеко. Она стояла и смотрела в темноту окна. Странные и удивительные приключения в эти дни случились у нее, а она никому не может рассказать! Валя не поверила ей. Мама... спокойно спит и, скорее всего, Рафаэль сделал что-то такое, отчего она не вспомнит происшедшего.

Раф вбежал по ступенькам замка на второй этаж. Подходя к своим покоям, его окликнула мать.

— Рафаэль... — Она подошла ближе к сыну, прищурилась глазами, посмотрела на него. — И кто она?

— Ты о чем? — Сын сделал вид, что не понял вопроса.

— Не обижай свои мозги, — усмехнулась Серафима. — Я еще на дне рождения заметила перемены, но не стала заострять внимание при всех. И это отцы тоже заметили... Ну, давай, рассказывай! — Княгиня вошла в его гостиную, забралась с ногами на диван.

— Мам, мне как-то...

— Неловко рассказывать? — Поняла его мать. — Так ты не рассказывай, а просто говори...

— Ну, это девушка... — начал Раф.

— Уже хорошо, — довольная качнула головой Серафима.

— Ей девятнадцать лет... Где-то учится... Короткая стрижка... черные волосы... Подрабатывает летом санитаркой в хирургическом отделении. Ее мать там же работает медсестрой... — Он задумался. — Что еще я о ней знаю? Зовут Алька... Алевтина.

— А от кого вы Алю с Юной спасали? Ведь вы ее спасали? — Уточнила княгиня.

— Да. Ее. Она отказала одному обезьяноподобному существу. Вот они ее покарраулили и в каком-то тупике хотели... Мы с Юнкой не позволили случиться непоправимому. Я просил ее, чтобы звала, если понадобится моя помощь. Она и позвала. Эти дегенераты снова хотели ее изнасиловать. Клим с девчонками их унесли на окраину города. Я не спрашивал, что они с

ними сделали. Мерзко все это. Альку успокоили. Ее мать они чем-то ударили — подлечил. Пришлось использовать заклинания древних.

— Так серьезно? — Серафима сдвинула брови.

— Она не очнулась бы...

— Девочка тебе понравилась, сынок? — Княгиня ласково погладила сына по синей голове.

— Приятная девчонка. Без заморочек...

— Живет она, видимо, не богато, так откуда бы им взяться? — Поднял брови Раф на слова матери. — Вы росли не в бедности, но и у вас нет этих самых заморочек! — Мать усмехнулась. — Иди, укладывайся спать, — сама поднялась с дивана и вышла из комнат сына.

Раф посмотрел в след матери. Он всегда удивлялся их связи. Отцы и мать чувствовали его, как самих себя.

— Что узнала? — Мужья были в нетерпении.

— Они с Юной позавчера спасали девочку от насильников. Раф просил звать его, если снова возникнут проблемы. Девочка и позвала сегодня. Они ударили чем-то ее мать и снова хотели... Наша неразлучная четверка помешала. Пришлось лечить мать заклинаниями древних. Мне показалось, что он забыл про морок, когда показался ей.

— Просто так он не стал бы показываться в забывчивости, — заломил бровь Золтан. — Представляю ее реакцию на его глаза!

— Что тебе не нравится в глазах нашего сына? — Возмутился Раш. — Я вообще в ступоре был, когда увидел одну рыжую занозу, — он обнял одной рукой Серафиму. — И тебе сразу сказал, что она будет моей.

— А стала нашей, — поправил Золтан, и обнял жену с другой стороны.

— Мальчики, что делать с сыном?

— А ничего не делать, мамуля, — Раш, поцеловал ее в висок.

— Я тоже считаю, что надо оставить парня в покое, — поддержал дракон. — А нам пора заняться работой над ошибками, — он засмеялся.

— Над какими ошибками? — Не поняла Серафима.

— Наша ошибка в том, солнышко, что у нас нет дочки, — промурлыкал Золтан.

— Что?! — У Серафимы от неожиданности глаза округлились. — Какую дочку?

— Маленькую, — улыбался Раш.

— Рыженькую...

— Зеленоглазую...

— Со зрачком, как у Раша, — засмеялся Золтан.

— А что в моих зрачках не так? — Снова возмутился дракон.

— Для меня все в порядке, а для нее будет экзотика! — Пояснил Золтан.

— Клоуны! Сами еще дети, а о дочке мечтаете!

— Симочка... Нам правда хочется маленькую девочку, — оба мужа сложили брови домиком и глаза умоляюще смотрели на жену.

— Рафи уже вырос... Ему не до нас... — Золтан смотрел на Серафиму глазами брошенного щенка.

— Какие-то разноцветные у нас дети будут, — проговорила она.

— Мне кажется или мы ее уговорили? — Раш не отрываясь, смотрел в глаза Симы.

— Мне кажется, что уговорили...

— Мне надо подумать! — Серафима постаралась со смехом вырваться от мужей, но без сил от смеха, повисла у них на руках.

Золтан подхватил ее на руки и понес на кровать. Раш уже откидывал одеяло...

Раф вышел из купальни в клетчатых брюках от пижамы, вытирая полотенцем длинные волосы. У него давно в голове бегали мысли, чтобы навестить дядю Серафима на Альционе. Последний раз он навещал его три года назад. Ему так там понравилось, что он серьезно подумывал остаться. Даже мама перестала его звать домой. Но через пару месяцев, он сам начал скучать по родителям, друзьям. Только по возвращении, узнал, что в Империи прошло два года.

Теперь ему снова захотелось побывать на Альционе. А, может, ему просто захотелось тишины? Он еще сам не понял, но безумно захотелось покинуть планету и побродить по вечно зеленым лугам под странным белым солнцем.

Раф лежал на спине кровати, закинув руки под голову, и мечтал. Ну, улетит он к дяде, а кто об Альке позаботится? Алька... Влез же этот маленький воробей в его жизнь! Так ребята остаются с ней здесь. Надо их настроить на нее. С этими думами для него закончился день.

Глава 7.

Алька была на смене. Она послушно выполняла свои обязанности, хоть они ей совсем не нравились. В перевязочную ее пускали только после всех пациентов для уборки. После обеда у нее было немного свободного времени и она могла почитать какую-нибудь книгу из библиотеки отделения. А еще ее думы занимал Рафаэль.

Мама, конечно, не помнила, что в квартиру врываются братья Давыдовы, что ее лечил Рафаэль. Она только не могла понять, откуда у нее ссадина на виске. Алька отмахнулась, что она задела дверцу шкафа и поцарапалась, а теперь забыла. Мать тогда пожала плечами, вспоминая, но ничего вспомнить не смогла и перестала допытываться.

Валя работала с Алькой в одну смену, но в другом отделении. Вот и сегодня она прибежала на пару минут к подруге. Заметив, что та задумчивая, спросила:

— Все о своем Рафаэле думаешь?

— Чего мне о нем думать? — Огрызнулась Алька, не желая разговаривать на эту тему.

— А почему такая задумчивая сегодня?

— Аа... Так... — махнула рукой.

— До встречи со своим Рафаэлом ты такой не была. Веселая, шкодная, а теперь, словно в воду опустили!

— Никуда меня не опускали! — Взвилась Алька. — Есть этот Рафаэль или нет, меня не волнует! — Она выбежала из комнаты отдыха медсестер на площадку запасного хода.

Села на ступеньку и зарылась лицом в острые коленки. Глупо врать самой себе! Ну, да, интересный парень, но он и не вспомнит о ней через пять дней! Ну, помог! Спасибо! Алька считала, что он слишком неземной для нее. Они все такие красивые, а она?...

— Значит, я тебя совсем не волную? — Раздался низкий грустный голос с нижней лестничной площадки между этажами.

Алька онемела: привычно скрестив руки на груди, стоял Рафаэль. Его синие волосы колыхал влетающий через открытую фрамугу, летний поток воздуха, а глаза, не отрываясь, грустно глядели на нее. Алька начала спускаться, по бетонным ступенькам, вниз, не отрывая широко открытых глаз от его спокойного лица. Осталось три ступеньки. Она остановилась.

— Я, правда, тебя не волную? — Тихо повторил он вопрос, подходя ближе.

Все внутри девичьего тела затрепетало, как былинка на ветру. Волнует? Еще как, волнует! Но как сказать ему?

— Не ожидала тебя здесь увидеть...

— Меня никто и не видит... Только ты... Ты не ответила... Мне уйти?

Собираясь с мыслями, она прикрыла веки и глубоко вздохнула. Алька по странной причине не могла ответить ему и признаться себе, что он ее не просто волнует, а полностью перевернул ее жизнь на своем мотоцикле! Раф ждал и не торопил, только девочка лишь смотрела на него, взглядом потерянной собаки. Ни одному парню никогда не говорила, что он ей нравился или она взволнована от его вида. Слова застряли в горле, и она не могла произнести ни слова. Раф стоял напротив Альки у нижней ступеньки. Теперь их рост наравне и его глаза смотрели на нее в упор.

— Не волную?...И сейчас?... — Голос Рафа стал низким.

Дышать Альке стало тяжело от каждого прикосновения. Он дотрагивался кончиками пальцев по ее щеке, и от прикосновения девушка прикрыла веки, потянувшись к его руке.

— Зачем ты так со мной?... — Прошептала Алька. — Зачем я..?

— Я думал о тебе... — его серые глаза с вертикальным зрачком не отрывали взгляда от ее синих глаз. — Можно проводить после работы?

— Моя смена заканчивается завтра утром... В девять...

— Хорошо, — с него слетела напряженность услышанных прежде слов. Он улыбнулся и исчез.

С верхней площадки ее крикнули и Алька, стряхнув внезапность встречи, стремглав влетела в отделение. Она быстро побежала делать то, что ее просили. Занятие на два часа отвлекло ее от дум о Рафаэле. После ужина, Алька быстро прибралась в отделении и с книгой развалилась на диване в комнате отдыха. Буквы в книге были знакомые, но она не могла прочитать ни строчки. Откинула книгу в сторону и прилегла на подушку. Ее могли поднять в любой момент, и девушка пользовалась любым моментом, чтобы ночью поспать. Но, к счастью, ночь была спокойная, и ее никто не будил до утра.

— Раф, ты решил ухлестнуть за этой девочкой? — Клим сидел весь вечер у брата в гостиной, попивая легкое вино.

— Рыжик, я за ней не ухлестываю — она мне понравилась. Даже с мамой вчера разговаривал о ней, — он прошелся по комнате. — Хотел тебя попросить: настройся на нее. Мало ли что... А мне хочется не надолго слетать к дяде.

— Ненадолго на Альцион? Ты в своем уме? — Он повертел пальцем у виска. — Там же время по-другому течет? Ты в прошлый раз, два месяца отдыхал, а здесь прошло два года! Потому ты и соскучился!

— Не ори на меня! Я же сказал, что на этот раз ненадолго!

— Да, я не против, понаблюдать за твоей подругой, — успокоился Клим. — И девочки помогут, если что, но она-то согласится ждать тебя? Ты уверен?

— Понимаю, — спокойно ответил Раф. — Слишком неожиданно мы все появились в ее жизни. Мне кажется, что она должна решить для себя, нужны ли мы ей или нет?

— Я не знаю, нужны ли мы все, только ты, похоже, нужен. Просто ей надо разобраться в себе.

— Разбирайся!

— Нет, брат, не о том! — возразил Клим. — Ей надо разобраться в себе и не на счет нашей команды, а на счет тебя.

Рафаэль снова посмотрел на Клина.

— Это значит, что ты согласен?

— Ты же выбора не дашь! Хоть ты и дракон, но какой-то ветреный! — Клим хлопнул брата по спине. — Да, приглядим мы за твоей крошкой. Не бойся.

— За кем это вы решили приглядывать? — Двумя вихрями в гостиной появились Яра и Юна. Вопрос задала Юна.

— Клим решил погостить у дяди и просил нас присмотреть за его знакомой девушкой, — объяснил клим.

— Это за Алькой? — Юна многозначительно улыбнулась. — И на сколько лет ты нас покидаешь?

— Я постараюсь ненадолго, тетушка! — Связвил Раф.

— Ребята, его сейчас убить или сначала помучить? — Юна, прищурясь, посмотрела на племянника.

— Хорошо. Мы тебе поможем в слежке за Алькой, — отозвалась Яра — Девушку тоже не оставим одну, но, мне кажется, что надо повременить с отъездом.

— Вот видишь, брат, — пожал плечами Клим. — Все мы одного мнения — тебе рановато оставлять девушку одну. Можешь пока не показываться ей и наблюдать невидимый, как твой отец за матерью.

— Скоро вечер. Может, прокатимся по городу или повторим рекорды? — Предложила Яра.

— У нас преимуществ больше, — постарался возразить Раф.

— Мы не станем пользоваться своими способностями, — ответила Юна.

— Но у нас сегодня не «Стритфайтеры», — возразил Клим.

— Юна, мне показалось или наши смелые мальчики боятся выехать на улицы города? — Поддела Яра.

— Боятся, подруга, — уже смеялась в глаза парням Яра.

— Так, может, мы без них покатаемся? Что с нами случится? — Юна пожала плечами, надевая синий шлем.

— Поехали! — Поддержала ее Яра и надела красный шлем в тон костюму.

— Без нас никуда не поедете! — Закричали в один голос оба парня. — Мы с вами! — И бросились, врассыпную, по своим спальням одеваться.

Девушки уселись на диван со смехом.

— Как мы их!

Через четверть часа вся четверка, разрезая ночную тишину, мчалась по полупустым улицам в центр города.

На набережной сегодня собралось много мотоциклистов — новичков и профессиональных байкеров. Новички стояли отдельной стайкой, байкеры же выступали в роли зрителей. Зевак сегодня много не наблюдалось. Человек двадцать скучно бродили от одной машины к другой, рассматривая со всех сторон.

Когда в поле зрения появилась наша четверка, то все оживились — фавориты приехали! Казалось, что только их и ждали все. Тут же построились на отчерченной мелом стартовой черте три двухколесных коня. В первой тройке начинала заезд Яра на красном спортбайке «Dukati».

— Парню, наверное, интересно кататься на красном мотике! — Кто-то решил сострить на счет цвета мотоцикла.

Высокая Яра оставив «старт», подъехала к сказавшему в ее адрес, сняла шлем и на спину упала толстая черная коса. Она зло посмотрела на молоденького паренька и вымолвила:

— Прежде, чем говорить глупость, ее надо обдумать, — надела шлем обратно на голову и вернулась к своей «тройке».

— Что? Умыла тебя девка? — Раздались смешки в сторону паренька.

— Кто их вообще пускает на такие соревнования? — Ворчал парень.

— Она уже года четыре участвует в гонках, — отметил кто-то сзади.

Парень повернулся назад: за ним сидел, на черном тяжелом байке немалого роста мужчина, лет тридцати, в черной кожаной «косухе», с множеством клепок. Яркая-красная

бандана обтягивала его голову. Из-под нее по плечам рассыпались черные волосы. Он сделал парню замечание, и больше не обращался к нему. Все внимание сейчас было сфокусировано на высокой, стройной девушке в красном костюме.

Между двумя машинами встала девушка с платком. Подняла руку и резко опустила ее. Мотоциклы взревели и ринулись вперед с бешеной скоростью. Надо было проехать полтора километра с двумя крутыми поворотами. Трасса была знакома, и все ее проходили десятки раз. Яра гнала мотоцикл, почти не обращая внимание на трудности поворотов. Элегантно проехала «финиш» и поставила машину рядом с Юной, оставив соперников на пять-шесть корпусов сзади. Они, добравшись до финиша, подрулили к Яре и уважительно пожали ей руки.

Теперь на «старте» стоял Раф. И гонщики, и их машины в напряжение ждали взмаха платка. Платок опустился. Очередной рев разорвал тишину ночи. Круг прошел без происшествий. Раф, как всегда, прибыл первым.

Клим никому не уступил своего первенства, приведя свой мотоцикл первым. Фаворит, он и есть фаворит!

Четвертый заезд достался Юне. Она уверенно вела машину, но вдруг, что-то пошло не по сценарию и тяжелый мотоцикл занесло на повороте. Девушка вылетела на обочину, едва избежав столкновения с другими гонщиками. Машина, упав на бок, несколько раз развернувшись вокруг своей оси. Клим, Раф и Яра уже бежали к подруге. Она не двигалась.

— Надо «скорую»! — Выкрикнул кто-то из толпы, собравшейся вокруг лежащей девушки.

— Не надо никакой «скорой», — отмахнулась Яра.

— Клим! Нейтрализуй народ! — Крикнул Раф и сел на землю рядом с головой Юны.

Снял шлем. Голова девушки была справа в крови. Раф не стал вникать в тяжесть травмы. Положил безвольно лежащую голову себе на колени, поднес к ней свои ладони и принялся бормотать на сензаре. С каждым повторяющимся предложением, говоря все громче и громче непонятные слова. Юна не реагировала на его заклинания. Он принялся вливать в нее силы, а потом снова повторял и повторял заклятья древних. Через минут тридцать после начала лечения, ее веки дрогнули. Раф, устало улыбнулся, снова вливая ей силы.

— Ну, что, спящая красавица, поднимайся! Клим полчаса держит народ, — он помог подняться девушке.

— Яра, что с машиной? — Хороший первый вопрос после тяжелой травмы!

— Нормально, — ответила Яра. — С ним, как раз ничего не случилось! По очень странной случайности... — Она завела мотоцикл, и он отозвался мощным мотором.

— Помоги мне подняться, — попросила она Рафа. — Надо сесть в седло...

— Ты еще слаба, — возразил парень.

— А как ты полагаешь, я должна перед ними предстать? — Она показала на собравшихся зевак.

— Ладно, садись... — С тяжелым сердцем согласился Раф. — Только улыбку нацепи!

Что Юна и сделала, а следы крови скрыла, надев шлем и открыв забрало. Клим сделал пасс рукой и народ снова громко заговорил, пока, удивленные, не увидели Юну в полном здравии на мотоцикле.

— Ты же... — один парень показал на асфальт, где только что лежала девушка.

— Что я там делала? — Юна сделала вид, что не поняла, о чем он говорит.

— Мы видели, что ты упала! — Не унимался парень.

— Упала — поднялась! — Со смехом парировала девушка.

Черный байкер в красной бандане неторопливо подошел к ребятам и очень уверенно сказал:

— Я точно знаю, что ваша девочка упала и лежала без сознания. Посмотрел на часы, было час-пятнадцать. Сейчас почти два часа ночи. С мозгами у меня все в порядке, а провал в памяти на тридцать пять минут откуда-то организовался, — он прищурил глаза, оглядывая четверку ветров, ожидая ответа. — Мне интересно, как это можно объяснить? Похоже, что никто больше не озаботился фактом, кроме меня.

Раф поглядел на своих ребят. Толпа разошлась, не найдя больше ничего интересного, а байкер не собирался никуда уходить. Он ждал ответа.

— Если я скажу, что вам показалось, вы не поверите? — Раф усмехнулся уголком губ. Байкер отрицательно замотал головой. — Нам надо посоветоваться, — байкер кивнул и отошел шагов на пять. А дракон обвел всех серьезным взглядом. — И что делать будем?

— Мне он показался мужик серьезный. Лет на пять-шесть нас старше. И болтать лишнего нигде не будет, — пожал плечами Клим.

— А мне показалось, что он неровно дышит к Яринке, — шкодливо, улыбнулась Юна, глядя на подругу.

— Мне об этом ничего не известно! — Отрезала Ярина.

— Так что? Мы можем ему довериться? — Раф повторил вопрос.

— Думай сам, Рафи. — отмахнулся Клим. — Ты у нас старший. Я, не против.

— Только сразу все не говори, — проговорила Яра.

— Пока мы многое не говорим своим знакомым, — вздохнул Раф и, повернувшись к байкеру, сказал:

— Мы готовы приоткрыть немного завесу, но вы должны дать слово, что никто ничего от вас не узнает. Что вы сохраните все в тайне. Это обязательно.

Байкер несколько минут раздумывал, глядя каждому в глаза.

— Что ж, если вы просите меня о сохранении тайны, то согласен ее сохранить, — серьезно пообещал новым знакомым. — Я от природы не болтлив, — он протянул руку. — Денис.

— Рафаэль или Раф, — он пожал протянутую руку байкера.

— Климент, можно просто Клим, — он тоже пожал руку Дениса.

— Ярина, — представилась Яра.

— Юнона, — улыбнулась Юна.

— Интересные у вас имена! — Хмыкнул Денис. — Предлагаю посидеть где-нибудь за чашкой кофе. Крепче не могу предложить — за рулем не пью.

— Мы тоже! — И четверка ветров с Денисом двинулись в ближайший ночной бар.

Глава 8.

Они выбрали самый дальний столик, заказали кофе и пирожные. Сонный официант не спеша принес заказ, поставив перед ночными посетителями.

— Денис, — начал Раф. — Мы не можем вам пока все рассказать...

— Пока интересно, куда делись тридцать пять минут? — Денис пытливо смотрел на молодых людей.

— Вы понимаете... — Принялась объяснять Яра, но Денис ее перебил:

— Давайте перейдем на «ты»? — Все кивнули в знак согласия.

— Понимаешь, Денис, — продолжила Яра, — Раф у нас...лекарь и мы иногда замедляем время, чтобы никто не увидел его манипуляций.

— Ого! — Тряхнул он черными волосами. — Вот и я хотел понять, как девушка после такого удара, поднялась и улыбалась, сидя в седле мотоцикла? Ну, вы даете! — Он азартно хлопнул в ладоши.

— Раф — лучший, — серьезно сказала Юна. — Мало...людей, которым я могла бы доверить свою жизнь... Сегодня он ее спас...

— Сегодня случилось чудо, хотя для вас чуда не произошло. И на мотоциклах вы гоняете лучше всех. Я давно за вами наблюдаю, — Денис отхлебнул из чашки кофе.

— Да нет никакого чуда, — пожал плечами Клим. — Когда это постоянно, то становится повседневностью.

— Интересная у вас «повседневность»! — Снова удивился Денис. — Я думал, что меня уже сложно чем-то удивить, но у вас получилось!

— Сегодня снова нас дома не найдут, — засмеялась Юна.

— Юнка, а тебе давно пора спать, — усмехнулся Клим.

— Меня Сима спасет, правда сначала отругает, — она снова хихикнула.

— А Сима — это кто? — Спросил Денис.

— Это моя мама, — ответил Раф, — Отец Юны — мой дед. Юна — моя тетка, — прыснул Раф.

— Так вы родственники?

— Я кузен Рафа. Наши отцы — братья. А Яра, дочь Симиной подруги.

— Всё! Уже запутался, кто кому кем приходится, — легко засмеялся Денис.

Время в кафе измерялось количеством выпитых чашек кофе. Пока они сидели, каждый выпил по три. Всем известно, что время в хорошей компании, пролетает незаметно. За окном было уже светло, когда Раф спросил который час?

— Восемь двадцать, — ответил Денис. — Что-то срочное?

— Я обещал Альку из больницы забрать в девять.

— Тогда поехали, — он взял свой шлем с соседнего стула.

Пять машин, как одна, умчались в сторону городской больницы.

Алька все время смотрела на часы в телефоне, но время тянулось так медленно! Пару раз к ней забегала Валя, предлагая составить ей компанию до дома, но подруга отказывалась

с ней идти домой. Она ждала означенного времени, к которому обещал приехать Рафаэль. Вале тоже было интересно посмотреть на загадочного друга своей подруги. Вот без пяти девять Алька изо всех сил старалась спокойно спускаться по лестнице на первый этаж. Сердце громко стучало где-то в горле. Она боялась, что он не придет. Забудет. Со своими страхами вместе вышла из парадного и замерла — перед широким крыльцом стояло пять двухколесных коней!

Раф снял шлем, встретив ее удивленный взгляд ослепительной улыбкой. Только сейчас Денис с изумлением рассмотрел цвет волос нового знакомого — они темно-синие! Раф оставил свой мотоцикл и пошел ей навстречу. Поднялся на пару ступенек и радостно произнес:

— Привет... Я прихватил второй шлем... для тебя...

Они спустились со ступеней. Теперь уже Алька несла свой шлем. Такой же, как у Рафа. Он оглянулся на друзей.

— Куда?

У Дениса произошла вторая фаза удивления, когда он увидел вертикальные зрачки Рафаэля.

— Раф... — он замялся, но тот его выручил:

— Это не линзы, волосы не крашенные.

Все засмеялись. Со ступеней сходила Валя, во все глаза смотревшая на двухметрового парня с длинными синими волосами, но ее никто не заметил и, почти никто, не знал.

— Голодная? — Раф внимательно посмотрел на Альку.

— Немного, — Алька пожалала плечами.

— Есть предложение! — Раф с интригой на всех посмотрел. — У меня позавчера был день рождения. Кто против пикника? — Все оказались «за»! Только куда позвать? — Я сейчас!

Раф отошел от компании и ментально вызвал мать.

«Мама, можно мы проведем пикник в вашей избушке?»

«Конечно!»

«Но мы не одни... С нами Алька и Денис. Он тоже человек. Кажется, ему нравится Яра. Я потом тебе все расскажу...»

Серафима некоторое время молчала. Она понимала, если его осторожный сын открылся этому Денису, значит, на то были веские причины. Потом обязательно потребует от сына подробного ответа. Впрочем, он и сам расскажет родителям о происшедшем.

«Хорошо, сынок. Ты знаешь, что нам надо быть осторожными».

Раф вернулся и произнес:

— Мама разрешила нам отметить день рождения в лесной избушке!

Клим, Юна и Яра от удивления раскрыли глаза.

— О, как! Каким образом ты ее уговорил? — Посыпались вопросы.

— Мама знает, что с нами Алька и Денис, — Раф был серьезен.

— Ребята, если это новая тайна, то я за нее готов всю жизнь молчать! — Торжественно произнес Денис.

Ему было на самом деле интересно, почему на пикник в лесную избушку надо спрашивать разрешение у матери? Алька видела достаточно, чтобы не задавать вопросов. Надо — сами расскажут.

— Поехали на окраину! — Скомандовал Раф, Алька снова села у него за спиной, обняв

за талию.

Все надели шлемы и направились в то место, где они привычно делали воронку портала.

Как и предполагал Денис, это была еще одна тайна, которую он узнал, познакомившись со странными ребятами. Клим и Рафаэль сделали воронку и девушки влетели в нее вместе с машинами. Денис и Алька с осторожностью последовали за ними на его мотоцикле Дениса. Следом влетели Клим и Раф. Выйдя, они оказались на небольшой полянке рядом с уютной рубленой избушкой.

Метрах в пяти от избушки было большое кострище, возле которого все и остановились.

— Клим и Юна — фуражиры, Я за мясом, Денис, Яра и Алька собирают хворост для костра, — дал всем распоряжения Раф.

Клим сделал воронку и они с Юной исчезли на мотоциклах. Денис только приподнял бровь.

— Ребята, мне не хотелось бы снова замедлять время. Денис точно это заметит, — Байкер чувствовал, что Рафаэль хочет сказать что-то важное, но боится посвятить их.

— Раф, понятно, что вы непростые ребята. Столько, сколько я видел за последние часы, мне не приходилось видеть за двадцать восемь лет, — Денис тоже был серьезен.

— Денис, можно было бы... «почистить» тебе потом память, но мне кажется, что ты достоин доверия... — Раф ждал чего-то от байкера.

— Не надо мне ничего «чистить»! Я и так ничего никому не скажу! — Воскликнул Денис.

— Только не удивляйтесь тому, что увидите, — с, предвещающей волшебство улыбкой, сказал Рафаэль.

Он отошел от них подальше и перед, изумленными, Алькой и Денисом возник... темно-синий дракон!

— Ек...Макарёк! — Только и смог проговорить Денис.

Алька, не могла вообще ничего сказать! Она, молча, смотрела, на синее чудо-юдо, широко раскрытыми синими глазами. Тихо засмеялась Яринка, глядя на реакцию людей.

— Лети уже, а то мяса не дождемся! — Прогнала она Рафаэля. — Дракон тяжело оттолкнулся от земли задними лапами и взлетел. — Не обращайтесь на него внимания! Он любит иногда покрасоваться! — И залиvisto засмеялась.

— Я чего-то не понял?

— Денис, Рафаэль — сын ветра и дракона. Один из его отцов тоже дракон, — с улыбкой пояснила Яра.

— А он потом снова сможет превратиться в человека? — Испуганно спросила Алька.

— Конечно! У него есть две ипостаси. Пусть он сам расскажет вам, если сочтет нужным. Раф среди нас самый сильный и старший.

Пока они собирали хворост и стаскивали его к кострищу, из воронки выпрыгнули Клим и Юна пешком, но с огромными корзинами.

— Да здесь же еды на пару месяцев! — Воскликнул Денис.

— Ты не знаешь Рафа! — Засмеялся Клим. — Половину он слопает. Как полетает, так голодный, как дракон!

— Я не знала, что он — дракон, — все еще не придя в себя, проговорила Алька.

— Летит! — Яра приложила ладонь козырьком ко лбу.

Все направили взгляды, где плавно летел ящер с добычей в лапах. Заложив большой круг

вокруг поляны, дракон тяжело приземлился, предварительно бросив добычу на окраину поляны. Через минуту перед компанией стоял сияющий Рафаэль. Он подошел к Альке, по дороге подмигнув Денису.

— Не очень испугалась? — В глазах чертики играли в чехарду. — Не бойся, я нормальный. Девочек не ем! — И широко засмеявшись, одной рукой обнял девушку за плечи. — Денис, Клим, пошли бычком заниматься, а то девчонки сами нас съедят!

— Пусть все порежут из корзин и в тарелки положат, — пробурчал Клим.

Взяв по ножу, парни направились разделывать быка. Работа была не очень приятная, но хорошо, что закончилась минут за сорок.

— Как мы его потащим до костра? — Спросил уставший Денис.

Клим сделал пасс рукой, и внушительная туша поплыла по воздуху к назначенному месту. Пока она висела, ее насадили на толстый сук и подвесили над хворостом. Денис достал, было, спички, но Раф покачал головой, с улыбкой сел на корточки возле кострища и щелкнул пальцами. Новые друзья увидели, как на кончиках пальцев заиграли маленькие язычки пламени. Он поднес пальцы к хворосту и тот вспыхнул.

— Ну, ребята, с вами не соскучишься! — Прошептал байкер, для которого лимит волшебства на сегодня уже зашкаливал.

Алька думала, что она видела много, а оказалось, что можно увидеть еще больше! Она тихо смотрела на все, не задавая никаких вопросов, словно знала, что ответы ей сами придут. Для нее все казалось сказкой.

— Ты, смотрю, не из пугливых, — Раф ласково посмотрел на девушку и ей уже не казались странными его глаза, а, наоборот, нравились.

— От вас не пахнет опасностью... Ты, понял меня?

— Понял, Алечка, — он снова обнял ее за плечи рукой и прижал к боку. Она оказалась у Рафа под мышкой. — Я рассказал о тебе маме, — проговорил он, глядя на огонь. — Если вы захотите, то когда-нибудь вас познакомлю. Мне кажется, что ты пока ни в чем не уверена.

— У меня никогда не было парня... Никогда не было отношений... Я всегда была как колючка! — Она криво усмехнулась. — Даже не знаю, как вести себя... И с тобой тоже...

— Аля, ты мне понравилась еще тогда, когда отбивалась от ухажеров в тупике. Пойдем, воробей, поможем мясу скорее приготовиться, — он потянул Альку за собой к костру.

Направил на тушу свои ладони и солнечно-огненные силовые нити, которые он показал подруге, они обволакивали насаженную на толстый шомпол, тушу быка, проникая внутрь, отчего мясо приготавливалось не только снаружи, но и изнутри. Денис тоже с интересом наблюдал, что творит Раф, с улыбкой поглядывая на Альку. Девушка немного расслабилась внутренне и тоже спокойно улыбалась Рафаэлю.

Яра и Юна в доме нарезали колбасы, сыры и хлеба, которые принесли из города. Когда вошел Денис, Юна хихикнув, вышла на поляну. Денис подошел к столу и посмотрел на тарелки с нарезкой.

— Я таких колбас и сыров не знаю...

— Это не с земли, Это местные крестьяне делают, — Яринка мельком глянула на высокого и статного байкера. Ростом он был чуть ниже ветров. Щеки девушки покрылись румянцем. — И вино тоже...

— Не с земли? — Переспросил Денис. — А мы где тогда?

— В империи Ветров. В лесах Южного клана, — потупя взор, ответила Яра.

— Империя Ветров? Это где? — Выпучил он глаза на девушку.

— Это второй ярус облаков, — улыбнулась она.

— Выше моего понимания! — Он почесал макушку через бандану. — Тебе помочь резать колбасу?

— Не надо, — смутилась Яринка. — Ты лучше достань бутылки из корзины, а на полке кубки.

— Ты тоже можешь...Ну, как Раф?

— Неет, — она засмеялась. — Я могу, конечно, но не столько. Мы в прошлом году закончили Академию. Нас, учили многому. Да и папа у меня сильный маг, но до Рафа и его матери нам всем далеко! Раф взял все, что смог от всех своих родителей!

— Но родителей всего двое!

— У него два отца и мать, как у всех драконов. Гнездо! Глаза серые от Золтана, зрачки и волосы от Гррашшана, собранность и многие умения от матери.

— Ты снова меня удивила! — Денис помотал головой и достал внушительные бутылки, поставив их на стол. — Ярина...

— Да? — Она смело посмотрела ему в глаза.

— А я, дурак, хотел предложить тебя проводить, — он со вздохом усмехнулся.

— Почему, дурак? — Яра недоуменно пожала плечиками.

— А куда бы я поехал провожать? На второй ярус облаков? — В его глазах промелькнула грусть.

— Ну...До воронки портала-то мог бы и проводить, — улыбнулась девушка.

— А какая у вас...национальность, что ли?

— Раса. Мы — ветры, — обыденно ответила Яра. — Но несколько ипостасей только у Рафа. Он сам расскажет, если придет время. Моя мама — человек. Папа — маг-менталист и преподает в Академии.

В дом вошел Клим. Он подозрительно посмотрел на Дениса и Яру. Хмыкнул.

— Денис, давай выносить на поляну все, что на тарелках, вино и кубки, приборы.

Следом зашла Юна, стараясь не улыбаться сквозь сжатые губы, но все равно прыснула, глядя на подругу. Та смутилась, и щеки вновь зарделись. Денис улыбнулся реакции Яры. Значит, и он ей симпатичен. Это внушило ему маленькую надежду на более нежные отношения с черноволосой Яриной.

Глава 9.

На поляне уже была расстелена скатерть, которая служила еще родителям во времена их молодости. На ней были расставлены тарелки с нарезками, кубки и бутылки. Раф и Алька, смеясь, срезали горячее мясо с туши и складывали в большие блюда.

— Обалденный натюрморт! — Оценил Денис.

Все расселись, Клим и Денис ухаживали за девушками. Поднимали тосты за именинника и дружно чокались. Раф увидел, что Алька едва пригубила вино и поставила кубок на скатерть.

— Я совсем не пью, — пояснила девушка.

— А мы сделаем сок, — Раф хитро подмигнул. — Ты какой любишь?

— Яблочный.

Рафаэль дотронулся до одной бутылки и налил в другой кубок. Алька отпила — настоящий яблочный сок!

— Кто сок будет? — Спросил он у собравшихся.

— Какой? — Спросила Ярина.

— Яблочный.

Ярина протянула ему свой кубок, и Раф налил ей сок. Денис не понял, откуда взялся сок, если во всех бутылках было вино?

— Это Раф хулиганит! — Залилась смехом Юна.

Время за интересными разговорами летело быстро. Ветры рассказывали новым знакомым о своем мире. Денис удивлялся, но понимал, что многое ему не показывают и не рассказывают. Рафу впервые было легко общаться с девушкой. Он решил позволить себе развалиться на траве рядом с ней, положив голову на колени, а Алька, не возражала. Денис переглядывался с Яриной и Клима с Юной это забавляло. Через несколько часов тарелки были пусты. Животы полны, а Клим икнул. Алька посмотрела на часы в телефоне: семь тридцать вечера.

— Пора домой? — Заботливо спросил Раф.

Алька кивнула.

— Мама скоро придет с работы. Она до восьми.

— Тогда принимаемся за уборку и едем провожать Дениса и Альку, — распорядился Раф и... новое чудо — Яра и Юна махнули руками и чистенькая посуда стояла стопочкой на скатерти, а кубки лежали рядом.

— Класс! — Денис показал поднятый большой палец руки. — Впечатлило!

— Мы по домам! Всем до встречи! — Отсалютовали Клим и Юна, прежде чем исчезли в воронке.

Денис и Яра надели шлемы и уже сидели на своих «конях». Раф сделал воронку, и они скользнули, потом Алька, а он последний вылетел на мотоцикле. Снова оказались на окраине города, откуда отправились на пикник.

— Я провожу Дениса. Встретимся здесь, — коротко сказала Яра и завела мотоцикл.

Денис пожал руку Рафаэлю.

— Пригласите меня еще куда-нибудь, — попросил он с улыбкой.

— Все зависит от нее, — Раф кивнул в сторону Яры.

— Думаю, договоримся, — Денис подмигнул и, надев шлем, умчался вместе с девушкой.

Алька надела шлем и уселась сзади Рафаэля, обняв его за талию. Только сейчас она еще прижалась щекой к его спине. Рафу были приятны прикосновения девушки и то, что она так доверяла ему.

К дому подъехали в восемь тридцать пять. Возле подъезда толпился народ. Алька старалась протиснуться сквозь толпу, но ее отталкивали, тогда роль ведущего взял на себя Рафаэль. словно ледокол, прокладывая он дорогу к парадному, ведя за собой девушку.

Денис жил в паре кварталов от места воронки портала в частном секторе. Они подъехали к зеленым железным воротам. Сняли шлемы. Денис взял тонкую, но сильную руку Яры в свои широкие ладони.

— Яра... Я чувствую себя мальчишкой на первом свидании, — усмехнулся он. — Спасибо тебе...вам за доверие...За то, что вы мне показали...Яра... — он подошел к ней так близко, что она чувствовала тяжелое биение его сердца. Он слегка прикоснулся губами к ее виску. — Яра...

Прикрыв веки, она ждала... Ей было приятно, что рядом такой сильный, большой мужчина, хоть всего на четыре года старше. Как это, оказывается, волнительно...Руки сами легли на плечи Дениса. Он не старался накинуться на нее с поцелуями, а хотел смаковать каждую секунду, как дорогое вино. Прокладывая путь губами по щеке, пока не коснулся ее губ. Яра потянулась к нему, и он накрыл ее губы горячим ртом. То нежно, то властно, ласкал он губы девушки, она же, целуясь впервые, отвечала. Наконец он отпустил ее губы со вздохом: -

— Ярина, — закопался в ее волосах лицом.

Они стояли, обнявшись между двух мотоциклов, никого не замечая.

«Срочно все в квартиру Альки!» — Раздался ментальный клич Рафа.

Яринка оттолкнула от себя Дениса и в глазах девушки он увидел растерянность. Она быстро надела шлем. Денис едва успел ухватить ее за руку.

— Куда?

— Рафи зовет в квартиру Альки! Там что-то произошло! — Яра старалась перекричать свою машину.

Денис быстро надел шлем, завел мотоцикл. Яра стала показывать ему дорогу к Алькиному дому.

Возле подъезда толпа так и не разошлась. Рафаэль вместе с Алькой взлетели на третий этаж. Дверь в ее квартиру была открыта. Какие-то люди ходили по комнатам и что-то писали.

— Где мама? — Прокричала девушка, предчувствуя неладное.

— Вы, кто? — Спросил молодой лейтенант с кожаной папкой в руках.

— Я живу здесь. Маркелова Алевтина Александровна, — с испуганными глазами произнесла Алька. — А где мама? — Повторила она вопрос.

— Вашу мать уже увезли, — начал, было, лейтенант.

Алька обвела растерянными глазами разгром в квартире, кровь на ковре...

— Это откуда? — Она громко спросила у полицейского.

— Я и говорю, что вашу мать ударили ножом три раза, девушка. Она скончалась, до нашего приезда. Соседи вызвали нас и «скорую». Очень шумно у вас было!

— Рафи, — она, не веря сказанному, смотрела в глаза друга, ставшие жесткими.

Он обнял ее, прижав к себе крепче. Пару раз плечи девушки дернулись, и она громко зарыдала, обхватив его талию обеими руками и уткнувшись в грудь. Черные брови парня сошлись на переносице. С площадки в квартиру вошли Клим, Яра с Денисом и Юна. Полицейские не хотели их пускать, но ребята сказали, что Алька их подруга и четверку пропустили. Увидев Альку, плачущую, рядом с Рафом, Клим спросил:

— Старые знакомые? Я чувствую их запах... — Он повел носом, вдыхая воздух.

— Они убили мать Али, — тихо проговорил Раф.

У девушек слезы навернулись на глаза.

— Мы станем молчать? — Спросила Юна.

— Побудьте с Алей, мне надо поговорить с мамой, — Раф передал плачущую девушку Юне и вышел на площадку.

«Мама, у нас проблема».

«Какая?»

«Я провожал Алю. В ее квартире разгром и убита ее мать...»

«Ты ничего не мог сделать?» — Чувствовалось, что Серафима расстроена.

«Когда мы приехали, ее уже увезли. Клим по запаху определил, что это те, кто преследовал Альку в день нашего знакомства».

«Что собираешься делать?»

«Думал, ты мне что-нибудь посоветуешь».

«Подожди немного».

Серафима со смехом отбивалась от мужей, когда ее ментально вызвал сын. Она отошла к окну, разговаривая. Золтан и Раш подошли к ней и внимательно слушали разговор с Рафом.

— Что собираешься делать? — Спросил Раш.

— Ей бы сейчас отдохнуть, чтобы среди спокойной обстановки улеглось ее горе.

— Предлагаешь привезти ее сюда? — Золтан пытливо смотрел в зеленые глаза жены.

— Она уже видела, что могут наши дети, — вздохнула Серафима. — Думаю, резонно будет разрешить ей посетить наш замок.

— Правильно, Симочка, — Раш поцеловал жену в висок. — И сын на виду будет.

— Ну, значит, так и быть, разрешу.

«Мы посоветовались и решили, что ты можешь привезти в замок Алю. Пусть успокоится среди тишины»,

Рафаэль вошел в квартиру и все на него оглянулись.

— Что сказала Сима? — Спросила Юна.

— Мама просит тебя посетить наш дом и быть гостьей, — повторил он приглашение матери.

— Но мне надо на что-то жить... А моя работа в больнице? А квартира? Здесь все надо убрать... — столько вопросов собралось у заплаканной Альки.

— Завтра ты уволишься по семейным обстоятельствам. Квартиру после ухода полиции девочки быстро уберут, — Яра и Юна кивнули. — Остальное, придумаем. С похоронами мы поможем.

— Спасибо вам, ребята, — из синих глаз Альки снова полились слезы, а Раф обнял

девушку обеими руками.

Полиция что-то описывала, кто-то просто бродил по квартире или рассматривал молодых людей. Постепенно они все ушли и Яра с Юной быстро навели порядок, убрав с ковра пятна крови. Денис был потрясен тем, что увидел. У него было одно желание — своими руками придушить гадов.

«Мама мы с Денисом прибудем», — предупредил Раф.

«Он надежен?»

«Он целовался с Ярой!» — Хмыкнул сын.

«Хорошо», — согласилась мать.

— С нами поедешь? — Раф уставился на Дениса.

— К тебе домой? — Еще не веря такой удачи, спросил байкер. — Спрашиваешь? Конечно! — Потом повернулся к Ярине. — А ты, не против?

— Я, не против! — Смутилась девушка.

— Аля, собирай вещи. Сколько хочешь и чего хочешь, — попросил Раф.

«Лили, Нер! Хотите познакомиться с другом своей Яры?» — Тон Серафимы был заговорщицким.

«А где?» — Разволновалась Лили.

«Скоро придут всей компанией к нам. У них случилось горе. Мать подруги Рафа сегодня убили. Я предложила ей пожить у нас. Они приедут с Денисом».

«Денис — это друг нашей Яры?» — Беспокойно интересовался Нериус.

«Да», — ответила Серафима. — «Только сразу детей не пугайте разговорами. Им не до этого!» — Предупредила княгиня.

«Хорошо!» — Ответила Лили.

Алька собрала вещи в две сумки. Поставила их в центре большой комнаты. Позвонила старшей медсестре и сказала, что больше на работу не выйдет, в связи со смертью матери. Она и так была устроена временно, на лето, и потому отрабатывать не надо.

— Мы с Алей перенесемся в наш...дом, а ты, — он обратился к Климу, — привезешь мой мотоцикл. Он у подъезда, — Клим кивнул.

Раф сделал воронку портала и, взяв Алькины сумки, шагнул вместе с подругой. На другой стороне портала их уже встречали Серафима, Раш, Золтан и Нериус с Лили. Алька увидев, что находится в огромном зале перед незнакомыми людьми, растерялась и хотела спрятаться за спину Рафа, но Серафима предупредила ее.

— Мы рады приветствовать подругу нашего сына, — она по-доброму улыбалась девушке, вспоминая, какая сама была в ее возрасте.

— Знакомься, Аля. Моя мама — княгиня, глава Западного клана, Серафима вен Ойденл лир Шеррад, — Серафима слегка склонила голову. — Мои отцы: Золтан вен Ойделн и Гррашан лир Шеррад, — отцы так же слегка поклонились, приветствуя Альку. — А это родители Яры: Нериус и Лили дир Шиттер, — Лили и Нер тоже сделали легкий поклон. — А это — Алевтина Меркулова — моя подруга. Мама, какие покои приготовили для Али?

— Рядом твоими, — улыбнулась Серафима.

Когда Раф с Алькой поднимались по каменной лестнице, он услышал, как папа-Золтан сказал матери:

— Таким испуганным воробьем и я тебя встретил когда-то, — он обнял Серафиму за

плечи.

— Я уже встретил боевую Муху, — засмеялся папа-Раш.

— Скоро придут Клим, Юна и Яра с Денисом, — вздохнула Серафима.

На улице заревели мотоциклы и успокоились. В двери замка вошли дружной ватагой «дети». Юна оглядела встречающих.

— Мои тоже появятся?

— Если ты так желаешь, то могу позвать и твоих, — засмеялась Серафима.

— Не-ет! — Отмахнулась Юна и пошла на кухню попить. — А ты знакомь, — она со смехом толкнула Яру в плечо.

— Денис, познакомься с моими родителями — Лили и Нериус дир Шиттер, — родители едва кивнули странному парню с черными волосами из-под красной банданы. — А это родители Рафа: Серафима вен Ойделн лир Шеррад, Золтан вен Ойделн и Гррашшан лир Шеррад, — они поклонились друг другу и Денис отметил, что Раф на самом деле похож на всех трех родителей.

— Денис Колганов, архитектор, байкер, — он протянул руку Нериусу и тот пожал ее. Следом руку ему пожали отцы Рафа.

— Пойдемте в столовую, — предложила Серафима, — там Фабиус приготовил чай.

Раф подвел Альку к высоким дверям и открыл обе створки. После маленькой «двушки» ее покои казались ей хоромами. Она была удивлена красотой интерьера. Замок замком, но вся мебель была современная. Высокие окна со светлыми шторами. На потолке пастельных тонов растительный рисунок.

— Там твоя спальня, — Раф с улыбкой показал на двери поменьше.

Алька вошла в следующую комнату и остановилась — у стены стояла огромная кровать под белым прозрачным балдахином.

— Это мне одной? — С недоверием спросила она.

— Конечно! — засмеялся Раф. — Это же твои покои! А мои через стенку. Там гардеробная. Можешь сама разобрать вещи, а можем попросить Кариллу, она все сделает.

— А Карилла — это кто?

— Наша служанка. Она просто замечательная. И давно здесь живет. У нас всего трое слуг.

«Рафи, мы в столовой пьем чай. Ваши друзья уже здесь», — услышал он призыв матери.

— Нас ждут в столовой к чаю. Все наши приехали, — он взял Альку за руку и повел вниз.

Глава 10.

Они вошли в столовую, взявшись за руки. Раф предложил Альке стул и помог ей сесть. Сам уселся рядом. Налил в чашки ароматный чай.

— О чем разговаривали? — Спросил он.

— Знакомились друг с другом, — ответила Серафима. — Денис, оказывается, архитектор! Аля, а ты чем занимаешься? Можно на «ты»?

— Да... Конечно... Это я не знаю, как к вам обращаться, — она неловко улыбнулась.

— Дома меня можно звать просто леди Сима, — она подмигнула девушке и Денису. — Но при народе — княгиня или леди Серафима.

— Спасибо, дорогая, — донеслись два голоса мужей.

— Хорошо, — пролепетала Алька и отхлебнула вкусный чай.

— Спасибо, леди Сима, — кивнул, улыбнувшись, Денис.

«Лили, Нер, как вам мальчик? У него добрая улыбка и глаза он не прячет», — выразила свое мнение Серафима.

«Мне он тоже понравился», — ответила Лили.

«Надо с ним поговорить», — сказал Нер.

— Аля, так ты не ответила, чем ты занималась? — Повторила свой вопрос Серафима.

— Училась в Аграрном университете. Ландшафтный дизайнер. Два курса отучилась. Теперь не знаю, как буду учиться. Надо подыскать работу. Мамы-то больше нет, — и ее глаза вновь наполнились слезами.

Серафима подошла к девушке, обняла ее голову, прижав к своему животу.

— Плачь, милая... Плачь... Я знаю, что это такое... — перед ее глазами вновь пронеслись события в день свадьбы Тентара и Китти, тела ее приемных родителей... смерть Одера... — Рафи, уведи девочку в ее покои и уложи в постель, — Раф согласно кивнул, легко подхватил Альку на руки и понес наверх.

— Как это случилось? — Серафима сжала кулаки так, что костяшки побелели.

— Помнишь, ты нас застукала ночью? Мы тебе сказали, что спасали девочку от насильников, — Серафима кивнула, а Юна рассказывала дальше. — Потом они оглушили ее мать, а ее снова пытались изнасиловать, только теперь уже в ее квартире. Раф тогда Альку еле успокоил. Мы думали, что они не тронут больше. А они сегодня, наверное, искали ее и нанесли матери три ножевых в живот. Мы ничего не успели сделать — ее увезли раньше... Мертвую...

— Сима, Альку там оставлять нельзя было, — серьезно сказал Клим. — Потому Раф у тебя и спрашивал разрешения побывать ей здесь.

— Да мне не жалко, Клим, — Серафима села на свое место во главе. — Мы с Китти тоже потеряли родителей в один день и я ее прекрасно понимаю.

С одной стороны Золтан, с другой — Раш, накрыли ее пальцы своими ладонями, стараясь поддержать жену. Денис видел, как нежно они относятся к ней. И не кичливая она вовсе, а ведь глава клана! Президент огромной страны! Он наблюдал, как ведут с ней ее родственники и друзья. У всех к ней было не поклонение, а уважение, что более ценно. Из

общей залы донесся гулкий голос:

— Муха! Где мне тебя искать? — В столовую вошел Халди. — Извини, что без предупреждения, но я ужасно соскучился! — Серафима со всех ног бросилась на шею орку.

— Ну, что ты, милый мой! — Она поцеловала его в обе зеленые щеки. — Я рада тебя видеть и в этот час!

Орк подошел к мужьям и обнял каждого и сердечно поздоровался с Нером и Лили.

— Тебе еще не надоели эти летучие мыши?

— Нет, Халди!

— А-то мое предложение в силе, — он загадочно подмигнул.

— Хочу представить тебе друга Яры и всех наших ребятшек, — она показала рукой на байкера. — Денис Калганов. А это — один из наших лучших друзей — Халдинген Кремс.

Орк с любопытством подошел к Денису, поднял его со стула на ноги, оглядел со всех сторон, что показалось байкеру потешным, и снова усадил.

— Молодец, Яринка! Хороший экземпляр тебя нашел!

— Дядя Халди! — Ярина залилась румянцем. — Что ты говоришь!

— Сама-то ты, скорее всего, вышла бы замуж за свой мотоцикл! — Парировал орк.

За столом смеялись уже все! Вошел Раф и удивился такому веселью, но, увидев орка, сам с улыбкой раскрыл руки для объятий.

— Дядя Халди! Я так рад тебя видеть! — Он радушно обнял зеленое чудо.

— Как Аля? — Заботливо спросила мать.

— Я уложил ее в постель и усыпил. Сам. Мне пришлось слиться с ней и смягчить боль.

— Правильно, сынок, — покачала головой Серафима.

— Что у вас случилось? — Халди сразу стал серьезней.

Ему рассказали историю знакомства Альки с компанией ветров. Все видели, что орк сжимает кулаки, а желваки на его лице заходили ходуном.

— Я бы вырвал им одно место, чтобы не повадно было! — Он с силой грохнул кулаком по столу.

— Мама, Алька будет спать до утра, а нам надо совершить маленькую справедливость, — Серьезно сказал Рафаэль.

— Ты прав, но будьте осторожны, дети, — она обняла сына, благословив. — Сообщи мне, когда закончите.

— Хорошо. — И крикнул друзьям. — По коням! — Ребята быстро поднялись и вышли, неся в руках свои шлемы.

— Только бы с ними ничего плохого не случилось! — Волновалась Лили.

— Лили, с ними Раф, — ответила Серафима.

Раф сделал воронку прямо у подъезда Альки. Клим потянул носом.

— Они здесь. Запах свежий.

Раф сделал невидимыми и себя, и машины. Тихо, крадучись, они поднялись на третий этаж. Дверь открыта, а, точнее, из деревянной двери выбит замок. Они прошли в квартиру. По комнатам шарили два амбала, проклиная всех и все.

— Надо было эту сучку еще раньше поиметь! — Циркнул на пол слюной один.

— Мать ее прятала все время, а потом этот голубой появился.

— Не голубой, а синий, — поправил его первый.

— Где ее теперь искать?

— В больнице, наверное.

— Надо валить отсюда, а то соседи ментов наведут.

Раф махом руки снял невидимость и они появились перед амбалами.

— А вот и синий!

— Забираем и за город, — скомандовал Раф.

Ярина выкинула пустую руку в их направление и громилы были обездвижены чем-то непонятым, связавшим их, словно коконом. Они оба едва стояли на ногах. Раф сделал воронку за город. Клим и Юна подняли их левитацией и все впрыгнули в воронку.

На пустой поляне Ярина сняла с них кокон и они принялись растирать руки.

— За что вы Алькину мать убили? Чем она вам помешала? — Раф смотрел грозней тучи.

— Твою сучку искали! — С вызовом ответил первый.

— А она ее прятала, — добавил второй.

— Так мать дочь от таких, как вы, берегла и правильно делала! — Гневно встала Юна.

— Кровь за кровь, — приговорил братьев Рафаэль и за спиной раскрылись два огромных радужных крыла.

Громилы опешили от неожиданности. Но потом Раф на минуту прикрыл глаза и, когда открыл, он стоял объятый пламенем.

— Так голубой я или синий? — Грозно спрашивал Рафаэль, приближаясь к братьям.

В ужасе они побежали от него по поляне, но он взлетел и принялся бросать в них огнем. Ему было все равно, что одежда у них горела, а сами они обугливались под собственные крики. Клим, Яра и Юна смотрели спокойно на это страшное зрелище. Денис же подобное видел впервые и в глазах байкера отразился ужас.

— А он имеет на это право? — Денис не мог отвести взгляда от мерзкого зрелища.

— Он Бог, — спокойно ответила Юна.

— Он Бог мечей и целительства. Ему можно, — вторила подруге Яра. — Это справедливое наказание.

— В нашем мире нет самосуда, но есть справедливое возмездие, — пояснила Юна. — У нас за меньшее зло распыляют.

К ним подлетел, охваченный огнем, Рафаэль. Не было счастья и азарта в его глазах. Только боль. Он убрал огонь и крылья. Взял в руки шлем и произнес, ни на кого не глядя, но было видно, что слова даются ему с трудом:

— Закончено. Поехали домой.

Вскоре на поляне не осталось никого и ничего, кроме обгоревших трупов убийц.

Машины они поставили в ряд около ступеней в замок. В общей зале их встретила только хозяйка. Она видела состояние сына.

— Ты правильно поступил, сынок, — она похлопала его по плечу. Потом обратилась к Денису: — Ваши покои уже приготовили. Все остальные знают, где они могут переночевать. Рафи, проводи гостя, — княжич кивнул и компания поднялась по лестнице. Серафима же просто перенеслась в свою спальню.

Проходя по второму этажу, Раф сделал знак ребятам, чтобы они остановились, а сам открыл дверь Алькиных покоев и вошел в спальню. Девушка спокойно спала, свернувшись калачиком на огромной кровати. Раф нежно улыбнулся, глядя на нее.

«Воробей!» — И вышел.

— Ну, как? — Спросила Юна.

— Спит.

— После твоего успокоения, сложно не уснуть! — Усмехнулась Яра.

— А что за успокоение? — Денис посмотрел на Яру.

— Рафи проводит над головой ладошкой и существо засыпает, а проснется только тогда, когда он сам снимет сон, если, конечно, не закодировал, — объяснила девушка.

— Ты еще не передумал с нами...водить дружбу? — Рафаэль пытливо посмотрел на байкера.

— Нет — это точно! Я еще много не понял, но пока не пожалел о нашем знакомстве. Плюс, у меня есть свой интерес, — он смягчил свой взгляд, когда посмотрел на, порозовевшую от смущения, Яринку.

— Хорошо, тогда до завтра. Яринка проводит тебя сама, — Раф открыл двойную дверь и скрылся за ней.

Все разошлись по своим покоям, а Ярина подвела Дениса к высоким дверям.

— Здесь ты будешь жить всегда, когда соберешься гостить в Западном замке. У нас есть во всех замках и домах свои комнаты. Мы можем остаться в любом месте, где каждый из нас четверых живет.

— Знаешь, еще сложно отойти от увиденного сегодня ночью...

— Но ты ведь понимаешь, что это справедливо, хоть и не по вашим законам, — Яра цокнула языком. — Ладно, спокойной ночи, а то проснемся после обеда!

Денис шагнул к девушке, взял ее лицо в свои ладони и нежно поцеловал, не спрашивая разрешения. Яринка, не ожидала, от Дениса такого всплеска эмоций, и растерянно посмотрела ему в глаза. Черные глаза байкера ласково улыбались ей.

— Мне хотелось снова почувствовать тебя на вкус... — извиняясь, произнес он.

Ярина положила ладошки ему на плечи, поднялась на цыпочки и сама легонько коснулась его губ.

— Спокойной ночи, — она повернулась и пошла к себе, не поворачиваясь.

Глава 11.

Как и предполагалось, утро у молодых людей, после бурно проведенной ночи, началось к обеду. Раф быстро приняв ванну, в домашней одежде пошел в спальню Альки, чтобы ее разбудить. Девушка спокойно спала. Он присел рядом с ней на кровать и провел ладонью над ее головой.

— Просыпайся, принцесса...

Алька открыла глаза, не понимая, где находится. Огляделась. Вспомнила. На нее смотрели ласковые серые глаза Рафа.

— Здесь не страшно, — прошептала она. — Я домой боюсь идти... Они меня снова искать будут... — Глаза Альки наполнились слезами.

— Ну, что ты, воробей, они уже никому не причинят вреда, — ответил Рафаэль, поцеловав ее в кончик носа. Алька заметила, что при этих словах у друга сошлись брови на переносице. — Они тебе больше не страшны.

— Ты с ними... Поговорил? — Она даже боялась представить, что он с ними сделал.

— Я наставил их на путь истинный. А теперь в купальню! Через десять минут за тобой зайду, пойдем завтракать... Или обедать? — Он пожал плечами и не стал выяснять, как назвать подобный прием пищи, вышел из спальни.

Алька снова обвела глазами роскошную, по ее меркам, комнату, вспомнив свою квартирку. Сравнить было глупо! Она выбралась из постели и пошла в купальню. Вода в ванне была достаточно теплой, чтобы сейчас освежиться и быть самой себе приятной. Решив, что молодой ветер может подождать, пока она занимается утренним моционом и не особо торопилась. Понежившись в приятно пахнущих маслах, вышла в одном полотенце. Открыла дверь в гардеробную: оказывается, ее вещи уже успели расположить и они аккуратно висели и лежали на полках. Алька выбрала темно-синие джинсы и в тон к ним топик с рукавами до локтя. Рафаэль, как и обещал, зашел через десять минут. Подруга уже была в полной готовности.

— Пойдем, а то наши все уже что-то лопают в столовой! — Он схватил ее за руку и повел.

Все заметили, что Раф крепко держал руку девушки, когда они вошли.

— Всем привет! — Осветил всех радостной улыбкой.

Помог Альке сесть на стул и сам уселся рядом. На столе стояли блюда для обеда и для завтрака. Фабиус, зная, что ребята ночью уходили, поставил все на стол, дав им право выбора. Только для Серафимы, Раша и Золтана наступил обед. У главы клана и ее мужей-помощников утро начинается рано.

— Аля, как тебе спалось? — Серафима внимательно смотрела на девушку.

— Спасибо, леди Сима, я очень хорошо выспалась, — поблагодарила хозяйку Алька. — Мне даже показалось, что у тяжесть и боль от потери мамы ушла немного.

Серафима посмотрела на сына и, думая что-то свое, кивнула головой.

— Ну и замечательно! Ешьте все, что хотите, не стесняйтесь! Иначе Фабиус обидится. А с тобой, — она направила на Альку серьезный взгляд, — мне надо поговорить. Поешь и

приходи в кабинет, — Серафима улыбнулась и вышла из столовой.

Алька встревожено кивнула.

— О чем хочешь поговорить со мной твоя мама? — Уставилась она на Рафа.

— Не знаю... — парень от удивления заломил бровь. — Если ты не против, то я пойду с тобой?

— Совсем, не против, — быстро ответила девушка. — Я не умею разговаривать с аристократами!

— Как-нибудь потом расскажу историю мамы, а теперь — ешь! — Скомандовал он.

— Что-то мне и есть расхотелось...

— Ты почему разволновалась? Мама девочками не питается! Значит, она что-то придумала! Ешь, давай!

— Правильно, Алька, тебе надо есть! На чижика похожа! — Рассмеялся Денис.

Алька немного успокоилась и принялась поглощать обед, заедая завтраком. Все смеялись, глядя на нее. Ей и самой было легко в такой компании. После обеда с завтраком Раф и Алька пошли в кабинет к матери.

— Леди Сима, вы просили меня прийти... — Алька ждала, что ей скажет глава клана.

В кабинете сидели за своими столами мужья и что-то писали. Когда Алька появилась в кабинете, Серафима жестом предложила ей присесть в кресло, а сама устроилась напротив. Раф не стал им мешать, а направился к отцам, узнать, как дела в клане. Он, хоть и был молод, но старался вникать во все.

— Аля, я хотела тебе предложить пожить у нас без ограничения во времени. Если ты согласна, то станешь не просто гостьей, а нашей опекаемой. Денег нам за это не нужно. Просто мы постараемся стать тебе новой семьей. Все по твоему желанию. Не хочешь просто так получать деньги на свои нужды, то могу тебе предложить посильную работу по специальности. Ты — ландшафтный дизайнер, хоть и будущий, но мысли, наверное, у тебя имеются? — Алька согласно моргнула. — Ну, вот. У нас огромное поместье при замке и есть дом в Антверпе. Все на твое усмотрение. Приводи в порядок это хозяйство. Садовник у нас есть, но у него и так много забот, чтобы на него взваливать еще и планирование такой территории. Осмотрись. Нанеси все на бумагу. Говори, что нужно. Будем здесь обсуждать. Возможно, громко. У каждого есть свое мнение. А пока делай то, что должна сделать — отдать последний долг матери. Деньгами на похороны мы поможем. Отдадим тебе или Рафи...

— Лучше Рафи, — тяжело вздохнув, ответила Алька. — Я вам очень благодарна, леди Сима. И работа...и жилье...и опека, — она снова едва не заплакала.

— Приводи в порядок свои дела. Одна ты не останешься, как, когда-то не осталась я.

— Спасибо, — прошептала Алька и, все-таки заплакала от неожиданного участия в ее жизни.

Раф присел на подлокотник ее кресла и прижал ее голову к своему боку.

— Пойдем, прогуляемся по имению, — он поднял девушку за плечи и увел из кабинета.

— Когда она займется работой, то отвлечется от горестных мыслей, — проговорила Серафима, глядя на закрытую дверь, куда вышли сын и Алька.

— Тебе сразу стала близка эта девочка, — заметил Золтан.

— Она похожа на ее саму, — ответил ему Раф.

Рафа и Альку ждали все с большим нетерпением, но, когда увидели, что она вышла

плачущая, забеспокоились.

— Тебя, что, обидели? — Спросил Денис.

— Сима не могла обидеть! — Заступилась за жену брата Юна.

— Она не обидела меня, — вытирая слезы, произнесла Алька. — Она предложила мне жить здесь, решила взять меня под опеку, даст денег на похороны мамы. И полностью отдала мне в распоряжение, как ландшафтному дизайнеру, все свои угодья здесь и в Антверпе. И платить будет.

Все онемели, не зная, что сказать.

— А тебе шикарное предложение поступило, девушка, — задумчиво покачал головой Денис.

— Это точно... — обрадовалась Юна.

— Мы тебя поздравляем! — Закричали все, обнимая Альку.

Она уже не плакала, а смеялась вместе со всеми.

Серафима с легкой улыбкой услышала радостные крики возле кабинета. Она отошла к своему столу.

— Послушай, как радуются! Они радуются тебе! — Улыбнулся Золтан.

— Может, ты еще и архитектору найдешь работу? — Засмеялся Раш.

— А, что, это мысль! — Она подняла вверх указательный палец. — Надо обдумать!

— Почему мне кажется, что он согласится? — Покачал головой Золтан.

Глава 12.

Похороны были скромными. Приехали только две мамины подруги, да Валя. Если бы не Рафаэль и вся их компания, у Альки бы не хватило сил все устроить. Они взяли на себя многое. Денис в прошлом году тоже хоронил отца, так что у него был, хоть и горестный, но опыт. Подруги мамы и Валя, старались не смотреть на ее новых друзей, но их головы, то и дело, поворачивались в их сторону. Раф надел черные очки и навел морок на волосы, но, все равно длина волос парней принимала восторженные взгляды женщин.

Поминки решили провести в кафе. Ничего особенного: каждому обед, нарезки мясо-сырные и зелень. Женщины вспоминали свою подругу. Потом спрашивали, зачем Алька уволилась из больницы. Хоть какие-то деньги да были, но она ответила, что ей предложили более оплачиваемую и интересную работу. Раф так и не снял очки. Вся компания была одета в гоночные костюмы, только на Денисе была и его неизменная красная бандана и кожаная «косуха». Никто никого не торопил расходиться. Так не принято, но сначала ушли подруги, а потом и Валя. Альке показалось, что Валя ревновала ее к новым друзьям и впервые подумала, что их дружба закончилась, отчего ей стало грустно.

После кафе они поехали к Альке на квартиру. Надо было убрать вещи матери в сумки и раздать кому-нибудь. Пока решили оставить их в большой комнате. Алька взяла книги по ландшафтному дизайну. Она еще не представляла площадей, с которыми ей придется работать, но книги ей явно пригодятся. Еще раз оглядела комнаты, словно прощалась навсегда, но через полтора месяца начнется новый учебный год и ей придется жить здесь.

— Ну, что? Все собрала? — Спросил, подошедший, Раф.

— Да. Взяла книги для работы, — ответила Алька и показала на внушительную стопку из почти десятка, немалого размера, книг.

— Распределим между собой и отвезем в замок, — предложил Раф и все согласно кивнули.

— Они не вернуться? Ты уверен? — Спросила она взволнованно.

— Аля, они точно не вернуться. Им просто будет... некогда, — ответил за Рафаэля Денис.

— Хорошо, — она кивнула.

Потом с грустью закрыла входную дверь. Теперь ее здесь никто не ждет. Она прерывисто вздохнула, положила ключи в сумку. Когда они выходили из подъезда, то сидящие на скамеечке тетя, осмотрели их с ног до головы. Старались разглядеть, что они кладут в багажники под сиденьями, как садятся на сиденья мотоциклов и, особенно, с кем сядет Алька? А Алька, надев черный с огненным принтом шлем, села к Рафу, обняв его за талию. Пять мотоциклов взвыли и рванули из тесного двора, обдав сидящих на скамейке голубым дымом.

— Ну, чего ты ходишь сегодня по замку, как тигрица в клетке? — Спрашивал Раш. — Скоро приедут ребята.

— Помнишь, как отец в приказном порядке тебе сказал, чтобы ты перебиралась в

замок? — Усмехнулся Золтан. — А теперь ты так же нервничаешь, — он поцеловал жену в висок.

— Я точно знаю, что ей ничего больше не грозит в ее маленькой квартирке, но мне будет спокойней, если Аля будет жить в замке, — Серафима теребила носовой платочек, разрывая его на полоски.

— Она рада, что ей предложили работу по душе, — Раш поцеловал в другой висок. — Правда? — И старался найти поддержку у Золтана.

— Конечно, — согласился тот бодро.

У парадного входа в замок раздались зубодробительные звуки ревуших моторов мотоциклов.

— Вот и ребята приехали, а ты сама себя накручиваешь, радость моя, — Золтан взял жену за руку и потащил ее к дверям.

Только родители вышли из кабинета, как в общую залу вошли те, кого они ждали. И Алька с кучей книг. Посмотрев на нее, Серафима довольно улыбнулась.

— Молодец, что согласилась, — Серафима обняла Альку. — Проводила маму? — Девушка грустно кивнула. — Хорошо, Аля. Все должно быть правильно.

— Рафи сказал, что эти больше не придут.

— Рафи врать не станет. Значит, ты никогда не встретишь их на своем пути, — Серафима вздохнула, она-то знала, что сделал ее сын с обидчиками Альки и ее матери. — Иди в свою комнату. Может, тебе для работы кабинет нужен?

— Нет, леди Сима. Лучше я буду работать у себя в комнатах.

— Как скажешь, — она ласково похлопала Альку по плечу и пошла в кабинет.

— Мы сегодня по домам, — сообщила Рафу Юна. — Надо и дома появиться, а те родители забудут, как мы выглядим, — она засмеялась.

— Я тоже домой, — Объявила Яра. — Хочу выспаться.

— Меня кто-нибудь выкинет на землю? — Спросил Денис.

— С тобой папа хотел поговорить, — смущаясь, проговорила Яра.

— Лучше к своре собак! — Разволновался байкер. — Ну, раз папа хочет, то нельзя ему отказывать, — он протянул руку сначала Рафу потом Климу, они пожали на прощание и два мотоцикла взвизгнули и пропали.

— Ладно, пока. Буду нужен — зови! — Сказал Клим и тоже исчез вместе с машиной.

Они остались одни в общей зале. Рафаэль посмотрел на книги у Альки в руках, молча, забрал их и пошел на второй этаж, а его воробей засемила следом. Войдя в ее гостиную, он положил стопку на журнальный столик.

— Отдохни часа полтора, а потом пойдем осматривать твои владения.

— Хорошо.

Раф вышел и закрыл за собой дверь. Он прислонился к ней спиной, ожидая чего-то или слушая, но его никто не позвал, и за ним никто не пошел. Он отошел на пару шагов от двери, ведущей в покои Альки, оглянулся на нее, и удалился к себе.

Алька ничком лежала на своей огромной кровати, раскинув руки и сжимая пальцами покрывало. Она не плакала. Она стонала от боли, от невозвратности ситуации. Если бы они были в квартире, пока мама была жива, то Раф вылечил бы ее, но они развлекались на поляне. Так она лежала, пытая себя самоедскими мыслями, и понимала, что уже ничего в жизни нельзя изменить.

Раф в это время сидел у себя в гостиной на диване в домашней одежде, закинув ногу на

ногу, попивая легкое красное вино. Он ни о чем не думал. Отпивая очередной небольшой глоток, откинулся на спинку, прикрывая веки. За последние несколько дней столько всего произошло, что мысли не справлялись с работой. Он решил пока все пустить на самотек и посмотреть, что из этого выйдет. Через три дня день рождения Юны. Надо ей подарок приготовить. А что подарить той, у кого есть все, что пожелает? Да они все вчетвером родились в июле! Клим с Ярой вообще родились в один день! Умудрились же родители!

Старался напрячь мозг, но напрягаться тоже было лень. После похорон ни о чем думать не хотелось. И Алька не остановила его, когда он уходил. Может, и правильно. Ей надо побыть одной. Постараться привести голову в порядок. Хотя, как тут приведешь? Мать никто не заменит. Ему стало страшно, если вдруг что-то случится с его матерью. Он отбросил провокационные мысли в дальний угол и сделал очередной глоток.

Яра и Денис вырвались из портала вместе с ревом мотоциклетных моторов. Поставили машины рядом с домом. Ту заброшенную усадьбу, которую им подарила Серафима на помолвку, они привели в порядок. К старому дому пристроили еще несколько помещений, но он казался немного неказистым и это отметил Денис. Когда они вошли в парадное, их встретили хозяева дома. Лили и Нериус были в домашней одежде. Денис протянул раскрытую ладонь Нериусу и тот крепко ее пожал. Лили ласково смотрела на смущенную дочь и улыбалась.

— Предложить вам чай или чего-нибудь покрепче? — Лили переводила взгляд с мужа на Дениса.

Денису сейчас хотелось выпить водки, чтобы унять дрожь в ногах. За всю свою жизнь ему не приходилось так нервничать. Он спал с девчонками, не задумываясь, об их родителях и, порой, о них самих, а тут попал! Ему еще ни разу не приходилось спрашивать у отца понравившейся девушки разрешения на их свидания. Здесь другой мир и другие правила и, если он хочет продолжать видеться с красавицей Яриной, то ему придется подчиниться им.

— Нет, спасибо, достаточно чаю, — ответил Денис с идиотской улыбкой, не зная, как себя вести дальше.

Выручила Яра.

— Чай, так чай, мама! Долго мы будем стоять у дверей?

— Пойдемте в столовую, Денис, — встрепенулась Лили и повела всех к столу.

Все расселись, слуга поставил горячий чайник с вкусным и ароматным чаем.

«Чаек здесь без ароматизаторов!» — заметил Денис, прихлебывая горячий напиток.

Он все еще не знал, что говорить и как вообще начать разговор с хозяином дома. Нериус молчал и магическим зрением разглядывал нового знакомого, хотя казалось, что он разглядывает чашку, которую знал досконально. Он видел, что парень нервничал перед разговором с отцом девушки. Он читал его мысли на счет дочери, и они ему положительно нравились, потому что дочь байкеру очень симпатична. Он понял, что чай в чашке у гостя закончился и произнес:

— Денис, могу ли я с вами поговорить у себя в кабинете?

«Вот она, Голгофа!» — подумал Денис и поднялся из-за стола. Он шел за хозяином дома, а внутри его все дрожало. — «Да. Сто граммов водки не помешали бы...» — Он не знал, что его мысли транслировались хозяину дома, но тот и виду не подал.

Кабинет был просторным. Полки были забиты старыми фолиантами и свитками. Нериус жестом предложил гостю устроиться в удобном кресле, сам расположился напротив.

— Денис, вижу, что моя дочь вам нравится, — начал Нериус. — Мне хотелось бы знать, какие перспективы у вас на ее будущее?

— Простите, как мне к вам обращаться? — Спросил Денис.

— Господин Нериус, — профессор решил, что пока так будет удобно.

— Господин Нериус, мне на самом деле очень нравится ваша дочь. Я уже давно за ней наблюдаю, а точнее, четыре года. Только вот подойти к такой девушке осмелился совсем недавно. Мне было бы приятно, если бы вы разрешили мне встречаться с Яриной. Обещаю, что не обижу ее.

Неру было весьма интересно слышать такую речь из уст земного байкера. Он был приятно удивлен, что подобный слог для него не новость. Если он архитектор, то выходит, у него есть образование. Грамотный зять ему нисколько не претил. Денис смотрел ему в глаза без намека на ложь. Это он чувствовал. Да и парень не слабого десятка.

— А чем вы занимаетесь на земле?

— Я архитектор. У меня своя студия. Со мной работают еще пять человек. Мы разрабатываем проекты зданий, дизайны помещений...

— Пока вы здесь, кто следит за вашей студией?

— Мой заместитель.

— Выходит, вы серьезный человек, Денис Калганов! — Нериус был приятно удивлен. — Вы можете ухаживать за моей дочерью, но прошу вас не переступать границ дозволенного.

— Благодарю вас, господин Нериус, — и они пожали друг другу руки.

Глава 13.

Повалявшись немного на кровати, Алька решила, что, если она будет лежать дольше, то совсем расслабится и ничего не захочет делать, а может снова вернуться в свою квартирку. Она собрала себя и поднялась с постели. Заглянула в гардеробную, выбрала трикотажные свободные брюки и серый топ, и вышла в коридор. С непривычки огляделась и пошла к покоям Рафаэля.

Она постучала в дверь, не решаясь сразу войти. Дверь распахнулась — на пороге стоял Рафаэль в расстегнутой рубашке. Он долго смотрел на Альку, словно впервые увидел.

— Почему ты стучала?

— Но... Это же твои комнаты... Если я не вовремя, могу уйти.

— Проходи, — он немного справился с собой и пропустил ее вперед.

— Полтора часа прошло, — напомнила девушка.

— Я не забыл, просто не думал, что ты будешь стучать... Мы сейчас пойдем и ты посмотришь то, с чем тебе работать не один год, — он радостно улыбнулся.

— Не один год? — Удивленно переспросила Алька.

— Конечно! Там работы, знаешь, сколько? Только успевай придумывать! — Он застегнул черную шелковую рубашку. — Я готов, леди, — осветил комнату очаровательной улыбкой и, взяв нового ландшафтного дизайнера за руку, чтобы проводить ее на лужайки имения.

Полуденное солнце еще жарко светило, когда молодые люди вышли из замка на залитую солнцем лужайку. Где-то росли шеренгами деревья. Все вокруг напоминало английский королевский сад. Красиво, но кое-где уже довольно бесформенно. Клумбы осыпались по краям, сочетание цветов на них было сносным, но все это никак не вязалось с замком главы клана. Сам сад с растущими уже полудикими розами, походил на непричесанную ведьму. Они прошли мимо плодовых деревьев: их тоже надо было бы правильно подрезать.

Пройдя через огромный сад, они оказались на необъятном лугу, заросшем травой, мелким подлеском. Местами, плотно усаженный, муравьиными кучами. Алька повернулась вокруг своей оси, оглядывая просторы.

— С этим всем мне разрешили работать? — Она испуганно посмотрела на Рафа.

Тот стоял и нагло улыбался.

— Теперь ты поняла, на что согласилась?

— Какая здесь площадь?

Раф ответил, а она пересчитала на «земной язык» — двадцать девять гектаров! Такого она точно не ожидала! Чтобы воплотить хоть какие-то ее задумки, а они уже появились, понадобится армия рабочих. Раф заметил, что она шла и что-то записывала в блокнот. Внимательно вглядывалась куда-то вдаль, и снова делала наброски. Потом повернула к конюшне. Там тоже оглядывала пространство, делая записи.

Такой он ее еще никогда не видел, хоть и знакомы они всего несколько дней! Но по серьезному личику девушки было видно, что в голове бродят мысли. Сосредоточенность

свела черные брови к переносице. Казалось, что она не замечает Рафа, находящегося, рядом и внимательно за ней наблюдающего. Она часто смотрела в одну точку, а потом резко оборачивалась и что-то рисовала в воздухе.

— План поместья имеется? — Серьезно спросила она.

— Имеются, — ответил Раф с улыбкой.

Ему было интересно, как маленький воробей за пару часов смог так измениться? Теперь перед ним стояла уверенная в себе молодая девушка, знающая, что ей нужно сделать. Да. Она на самом деле знала, что хочет.

— Мне надо увидеть княгиню, — коротко сказала она и решительно зашагала в замок, не обращая внимание на Рафа. Тот удивленный и озадаченный, поспешил за ней следом. Подойдя к двери кабинета, Алька постучалась, потом открыла дверь и просунула голову. — Можно?

Серафима, Золтан и Раш подняли на нее удивленные взгляды.

— Проходи, — пригласила ее княгиня, заметив, зажатый в пальцах блокнот. — Ты пришла поговорить о проекте?

— Да, — ответила Алька. Она старалась сдержать дрожь во всем теле, потому как никогда не разговаривала с князьями. — Я принесла вам кое-какие наброски.

— Ну, что ж, показывай! — Серафиме стало интересно, что такое придумала эта маленькая девочка.

— Только мне нужна карта имения, — Алька посмотрела на Серафиму.

— Вот тебе карта, — Золтан положил на свой стол огромную карту.

Алька подошла к ней, пару минут осматривала ее, стараясь сориентироваться.

— Я вот что думаю, — она открыла блокнот. — Первым делом надо сделать качественную обрезку плодовых деревьев, чтобы их омолодить. Разобрать все клумбы и сделать их немного в другом месте. Я понимаю, что у центральной дороги и примыкающей к ней аллее они должны быть, но мы их сделаем многоярусными. Вот такие... — она поискала глазами, на чем бы нарисовать, и Раш любезно протянул ей пачку писчей белой бумаги. — Спасибо! Вот такого плана, — она рисовала многоярусные вазоны. — Между ними можно посадить можжевельники с желтыми листьями. Ваши пирамидальные кипарисы можно оттенить красными японскими кленами, посадив их между ними. Вот здесь можно сделать средних размеров пруд с рыбками. Рядом выложить площадку и расположить беседку в китайском стиле. Она прекрасно впишется в комплекс замка. Возле конюшни можно сделать площадку, на манер ипподромной, для конкур лошадей...

— У нас пегасы, — поправил ее Раф.

— Да не важно, какая порода, им надо обязательно разминаться. Можно сделать препятствия с изгородями, лужами и так далее... Потом ваш розарий уже в большинстве своем стал диким шиповником и требует обновления...

— Аля, это ты когда успела придумать? — Серафима старалась отойти от легкого шока, в который привела все семейство маленькая девочка.

— Сегодня... — испуганно прошептала Алька, не поняв их реакции.

— Мы два часа бродили по имению, она что-то записывала, — ответил за нее Раф.

— Такие замечания и новшества можно придумать за пару часов? — Серафима от удивления села на стул. — Чего же может придумать твоя светлая головка за полтора месяца?

— Многое, — улыбнулась Алька, понимая, что ею довольны. Потом посмотрела на

Рафа. — Ты рисовать умеешь? Потому что я умею, но не очень хорошо. Для дизайнера садов и лужаек этого достаточно.

— Рисовать я так и не научился, — засмеялся он.

— Так у нас есть знакомый архитектор! — Раш вспомнил про Дениса. — А тебе зачем?

— А для того, чтобы наглядно изобразить, то, что придумала, надо это уметь, — Алька пожалала плечами.

— Значит, будете работать в паре! — Провозгласила княгиня.

Пришла очередь Рафаэля сдвинуть брови.

— Ты почему нахмурился? — Не поняла Алька.

— Так... Ерунда, — отмахнулся он и вышел из кабинета.

— Я не поняла, что с ним? — Она растерянно смотрела на его родителей, пытаясь у них найти ответ.

— Ему не понравилась идея вашей общей работы с Денисом, — объяснил Золтан. — А проще говоря, равенство...

— Если ему нравится ревновать, то пусть этого не показывает! — Возмутилась Алька. — Мне еще надо многое обдумать. Извините, — и она вышла из кабинета.

— Ревность, видите ли, его обуяла! — Так же взмутилась Серафима. — Сцены он решил устроить и не дать им работать!

— Симочка, я бы его на пушечный выстрел к Альке не подпустил, будь она моей подругой, — старался заступиться за сына Золтан.

— Я бы тоже, — поддержал его Раш.

— Но устраивать такое, он не имеет права! — Стояла на своем мать.

Алька вбежала в свои комнаты и закрыла за собой дверь на ключ. Ей было обидно, что этот самовлюбленный индюк вздумал ревновать ее, когда она и повода не подала! Слезы падали на одежду. Ей и так сегодня было плохо после похорон, а тут еще и Раф с вывертами! Она не хотела его видеть, а лучше вернуться в свою квартирку и больше никогда не встречаться. Села в кресло с ногами и уткнулась в коленки лицом.

Она не знала, что Серафима пошла в покои сына и с порога принялась ему высказывать:

— Какое право ты имеешь ее ревновать? Кто она тебе? Если ей надо будет работать в паре с Денисом, то она будет с ним работать! Денис сегодня от Нера получил разрешение встречаться с Ярой. А ты? Кто вы друг другу? То, что ты привел девочку в наш замок, не дает тебе право решать за нее. Не дает тебе право так себя вести. Я проходила мимо ее дверей. У нее появились мысли перебраться в свою квартирку на земле. Она сегодня похоронила мать, а ты не только не поддержал ее в начинании, но повел себя, как... дурак! — Она покрутила пальцем у виска и решительно вышла из покоев сына, вернувшись в кабинет.

Мужья сделали вид, что работают и лишь изредка поглядывали на жену.

Раф, стоял озадаченный, всплеском эмоций матери. Она отчитала его, как мальчишку! Теперь он и сам чувствовал свою вину перед Алькой. А ведь на самом деле, кто она ему? Он вспомнил ее синие глаза озорного воробушка, которого сегодня жизнь обидела два раза, а он оказался настоящим дураком. Ведь видел, как заинтересовала ее новая работа. Как она подробно расписала, что и как надо сделать на, пока еще небольшом, клочке имения. И Денис ей может помочь.

Он вышел в коридор и направился к ее дверям. Хотел открыть — заперто.

— Аля, — тихо позвал он девушку, но ему никто не ответил. — Аля! — Позвал он громче и снова молчок. Он с вихрем влетел в ее гостиную и увидел ее, плачущую, в кресле. Встал рядом с креслом на коленки и погладил ее по голове. Она отвернулась от него к стене. — Алечка... Прости меня пожалуйста... — Он погладил ее пальцы, но они сжались в кулак. — Ну... дурак я... Не сдержался... Поверь, больше такого не повторится...

Алька заплаканными глазами посмотрела на него в упор. Она видела, что ему больно за то, что он наговорил лишнего и ушел, не поняв ее. Его серые с вертикальным зрачком глаза выдавали его полное раскаянье.

— Ты мне очень нравишься, Алечка, — он гладил ее пальцы, сжатые в кулак и кулак постепенно разжимался. Потом уткнулся лбом в ее коленки. Алька провела пальцами по его синим волосам. Он поднял к ней глаза. — Ты простишь меня, воробей?

— Кто я тебе? — Спокойно спросила девушка.

— Аля, у меня такого никогда не было... Но ты засела где-то глубоко в мозгу и у меня не получается тебя оттуда вытащить... Странное чувство потерянности, когда тебя рядом нет... Наверное, это и есть любовь...

— А мне не кажется, Раф, — тихо ответила Алька. — Я точно знаю, какие чувства кто во мне вызывает. К тебе у меня было все самое светлое.

— Было? — Теперь его глаза говорили о полной безнадежности.

— Было и, как ни странно, осталось, но не старайся убить во мне то, что может вырасти.

— Какая ты мудрая, Алечка, словно ты мамина ровесница.

— Мне давно пришлось стать мудрой, когда мы остались с мамой вдвоем. Мне тогда пришлось ее понять, почему она бросила отца. Мне казалось, что ты не такой, как все мужчины, а ты решил показать себя собственником...

— Я обещаю, воробей, что этого больше не повторится... Я все понял... — он сжал ее пальцы и первый раз прикоснулся к ним губами. Потом виновато улыбнулся. — Ты есть хочешь?

Алька согласно кивнула. Раздался гонг.

— Что это?

— Это нас зовут на ужин, — пояснил ей Раф. — Аля, ты позволишь мне за тобой ухаживать?

— Я думала, что ты уже за мной ухаживаешь, — пожала печами она. — Ну, если нужно у меня еще и подтверждения спрашивать, то я разрешаю. Только...

— Аль, давай больше не будем к этому вопросу возвращаться. Пожалуйста... Мне и так стыдно...

— Тогда, пошли ужинать, — она поднялась, но не успела сделать шаг, как была подхвачена на руки Рафом. — Ты меня так понесешь?

— Нет. Так я буду тебя целовать, — он наклонился к Альке, а она положила ему на плечи ладонки и потянулась к нему губами.

Рафаэль слегка дотронулся до ее губ, словно пробуя ее на вкус, а потом его губы стали настойчивей и Алька отвечала ему неопытно, но доверчиво. Он не сразу отпустил ее, с улыбкой глядя ей в глаза.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Теперь и я не сомневаюсь...

В столовую, к удовольствию родителей, они спустились, взявшись за руки. Сначала Раф усадил Альку, а потом сел на стул рядом. Это было не по этикету, но Серафима не возражала.

«Если она тебе нравится, то старайся не делать ей больно...» — попросила она сына.

«Я обещал, что такого больше не повторится».

«А сколько раз я уговаривал себя, не вцепиться в кого-нибудь...» — Это Золтан.

«Я мог спокойно переваривать только твоих братьев, Мики и Халди». — Это Раш.

«А я и тебя не мог...» — напомнил Золтан.

«Разговорились!» — Едва сдержала улыбку Серафима.

Ужин у Фабиуса никогда не повторялся. Он старался все время приготовить разные блюда. Или каждый раз менять их. Десерт, обычно, приносил он сам.

— Фабиус, каждый раз, когда мы уходим из столовой, у меня появляется стойкое желание три раза в день повышать вам жалование, — улыбнулась Серафима.

— Что вы, княгиня, — он, довольны похвалой, приложил ладонь к сердцу. — Мне самому нравится делать вашей семье приятное, — и с легким поклоном головы, удалился на кухню.

— Рафи, тебе придется поговорить с Денисом на предмет его работы здесь. Сможет ли он совмещать с работой на земле? — Распорядилась Серафима.

Рафаэлю ничего не оставалось, как согласно кивнуть матери. Возражений она обычно не принимала.

Утром Алька проснулась рано. Поглядела на наручные часы: половина восьмого. Быстро поднялась, заправила постель, сделала подобие гимнастики, чтобы немного разогнать кровь. Поплюхала прохладной водой в лицо. Переделась в удобную для работы одежду — джинсы и топик с рукавами до локтя и вышла из комнаты. Она направилась в столовую. Серафима сказала, что к завтраку необязательно всех звать. Алька зашла прямо на кухню, где уже колдовал Фабиус. Увидев девушку, расплылся в довольной улыбке.

— Леди Алевтина...

— А вас как мне называть? — Спросила Алька.

— Просто — Фабиус, — ответил повар.

— Фабиус, я никакая ни леди. Я просто Аля и на «ты».

— Хорошо, Аля, что ты желаешь?

— А кофе у вас есть?

— Конечно! Я сварил свежий, — он налил в чашку горячий терпкий напиток и поставил на стол в столовой.

— Все еще спят?

— Сегодня ты первая. В выходной все поднимаются попозже. А ты почему поднялась так рано?

— Хотелось побродить по усадьбе. Посмотреть, что еще нужно и можно переделать, — ответила Алька. — Я теперь здесь ландшафтный дизайнер. Буду приводить в порядок луга и сады.

— О-о-о! Сколько у тебя здесь работы!

— Вчера мне это стало понятно! — Она усмехнулась, допила кофе, поблагодарила Фабиуса и направилась обозревать дальше.

Что вчера не успели посмотреть с Рафом. Она вышла в знакомую дверь и пошла по росистой траве. Жаркий день начинал свой разбег. У неё начиналась новая жизнь. Она не одна. Рядом сама княгиня, которая решила стать ее опекуном. Потрясающий парень просил разрешения за ней ухаживать, правда, после сцены ревности. Но ей казалось, что он все понял и больше не позволит себе подобной выходки. Ей всегда помогут, ставшие общими, друзья. А еще, она может заниматься любимым делом. И отдали огромную территорию в ее распоряжение.

От всех этих мыслей ей стало радостно на душе. Она раскинула руки, подняла лицо вверх и закружилась на лужайке, пока не упала на траву. Роса уже высохла и Алька лежала на спине, глядя на облака. Она не знала, что из разных окон замка за ней с теплой улыбкой наблюдали Рафаэль и его родители.

Сколько она так лежала, рассматривая облака, Алька не знала, потом поднялась и пошла к давно осыпавшемуся цветнику. Долго смотрела, что-то писала в блокнот, по пути делая наброски, того, что она хочет здесь увидеть.

В столовую вошли всем семейством. Фабиус поставил перед ними кофейник, чашки, печенье, джемы, варенье.

— А что Аля? — Серафима посмотрела на повара.

— Она уже позавтракала, — ответил Фабиус.

— Рано поднялась, — заметила Серафима.

— Я видел ее в окно из спальни, — проговорил Раф.

— Мы тоже видели, — отозвались отцы.

— Она нашла маленькую отдушину в работе, как я и говорила, — задумчиво произнесла Серафима. — Ей радостно, что она может быть полезной не в больнице санитаркой, а там, где она нужна. Пусть занимается. Будь рядом с ней. Помогай. Привлекай всех остальных. Тогда не появятся глупые мысли у Ярины.

— Она меня вчера простила и разрешила за ней ухаживать, — на лице Рафаэля расцвела улыбка. — Как многому мне еще надо учиться, матушка, — он поцеловал мать в щеку и пошел к Альке.

— Многому, сынок... — прошептала Серафима, глядя в след сыну.

«Ярина, ты где?! — Послал ментальный вопрос Раф.

«Мы у нас в саду, а что?»

«Денис с тобой?»

«Да»

«Вы можете прийти сейчас к нам в замок? Мне хотелось бы поговорить с ним о деле»,

«Хорошо».

— Что с тобой? — Денис увидел, что его подруга отрешенно смотрит куда-то и улыбается.

— Рафи просит нас прийти к нему. Он хочет с тобой поговорить о каком-то деле.

— И как он тебе это сказал? — Удивился Денис.

— У нас ментальная связь. Она установлена между нашими четырьмя семьями и семьей дяди Ри.

— А кто такой Ри? — Сколько же он еще, удивительного, узнает?

— Дядя Ри — это Кадриан вен Ойделн, брат отцов Рафа и Клима.

— Которого из его отцов? — Денис уже полностью запутался и решил, что надо нарисовать генеалогическое древо и обозначить родство в этой семейке.

— Золтана. У них был еще старший брат, Ларитан, но он погиб еще до нашего рождения. Я видела только его портрет. Он был очень красив.

— Ну, раз Раф просит нас прийти по делу, тогда надо узнать по какому? — Яринка довольно кивнула и они направились к родителям.

— Пап, мам! — Закричала она с порога. — Рафи хочет поговорить с Денисом. Ищите нас там!

Из кабинета вышел Нериус.

— Передавай привет их семейству!

— Обязательно, пап! — Она чмокнула отца в щеку и спросила у Дениса: — На машинах или пешком?

— Давай пешком.

— Хорошо, — весело согласилась Яра и принялась открывать портал.

Когда воронка была готова, а на весь процесс ушло не больше трех минут, она схватила байкера за руку и оба впрыгнули в него. Оказались они на парадном крыльце замка.

«Раф! Где вас искать!»

«Мы бродим по центральному цветнику».

— Пойдем, — она снова потащила парня за собой. Они пришли в довольно запущенный цветник. — Вот они мы! — Радостно приветствовала Яра.

Раф и Денис, приветствуя, пожали руки, а девушки подмигнули друг другу.

— Что за дело? — Уже серьезно спросил Денис.

— Мама решила отдать Альке, в пересчете на земные площади, двадцать девять гектаров земель замкового имения, не считая дома в Антверпе, — Денис удивленно присвистнул. — Вчера мы обошли только маленький кусочек имения. У Али сразу нашлось много замечаний и предложений. Здесь нужна твоя помощь. Она сама расскажет тебе, что и как надо сделать. И надо воплотить это на бумаге. Ты согласен взяться за это? Работа будет оплачена.

— Какое заманчивое предложение... — Денис потер пальцами подбородок. — А сроки?

— Главное, чтобы хватило маминой бессмертной жизни! — Засмеялся он.

— Понятно, — потом посмотрел на Альку. — Ну, теперь ты рассказывай, чего напридумывала!

Алька провела всех по намеченным ею участкам, рассказав, чего она хочет и в каком стиле все это видит. После того, как она все рассказала, что хочет сделать, еще добавила про старый цветник. Денис посмотрел на нее так, словно видел впервые.

— Никак не ожидал, что в этой молоденькой головке может помещаться так много мыслей...

Алька немного смутилась.

— Я сначала отказалась от кабинета, но теперь думаю, что он нам очень пригодится...

— Кабинет нам совершенно обязателен...

— ...с большим столом, — азартно добавила Алька.

— Пойдем к твоей матери. Будем устраиваться на работу, — он усмехнулся, взял Яру за руку и теперь уже шел впереди.

После символического стука в дверь, они все вошли в кабинет. Мужчины пожали друг другу руки, Серафима всех обняла. Она сразу поняла, что Денис не отказался от ее предложения и была этим довольна, но все равно спросила:

— Слушаю...

— Леди Сима, — начал Денис, — Раф мне рассказал о вашем предложении. Аля поведала о своих мыслях, чему был очень и приятно удивлен. Я согласен поработать да еще на такой площади! Может быть, у вас есть пожелания?

— Пожеланий у меня никаких особенных нет, но иногда приглашайте нас на обсуждение или показы ваших набросков. Больше ничего.

— Тогда постараюсь совместить свои графики и начнем работать, — по-деловому сказал Денис. Потом посмотрел на Альку. — А воробью учиться надо дальше. Умный воробей!

Алька совсем смутилась, но взяла себя в руки.

— Нам все-таки нужен просторный кабинет с полками и большим столом, — стараясь говорить твердо, попросила Алька.

— Будет вам кабинет, — засмеялась Серафима. — Денис, Аля, мы подпишем договор в любое время.

— Да мы вам и так верим, — пожал плечами Денис.

— За это спасибо, но нам тоже надо отчитываться за потраченные деньги, — объяснила Серафима.

— Когда вам будет угодно, — развел руками Денис и они вышли из кабинета.

— Ты, как всегда поступила мудро, радость наша, — Раш улыбнулся.

— Дети будут заняты, — улыбнулся Золтан.

— Мальчики, как я устала с этим кланом! Скорей бы Рафи стал взрослым — оставили бы клан на него и смылись бы в Антверру. В наш домик... — Серафима мечтательно прикрыла веки.

— И родили бы еще девочку, — заулыбался Золтан.

— Мальчик-то на ножки уже встал, — сдвинул брови домиком Раш.

— Я думаю над этим, — ответила Серафима и зарылась в бумаги.

Оба мужа только вздохнули.

Из кабинета они направились на улицу. Денис все еще не мог прийти в себя от предложения княгини, от мыслей Альки, о наличие которых он и не подозревал.

— Ну, ты меня и удивила! — Он восторженно смотрел на Альку. — Мы теперь все вместе можем работать и превращать это в сублимированное свидание! — Он с радостной улыбкой посмотрел на Яру.

— Мы станем работать с вами? — радостно удивилась девушка.

— Конечно! — Денис понимал это, как само собой разумеющееся. — Мы будем копать, садить и многое другое.

— Можно и Клима с Юнкой привлечь! — Добавил Раф. — Кстати, через три дня у Юны день рождения.

— Оппа! — Уставился на него Денис. — Надо подарок!

— Я сломал мозги об этом подарке, — пожаловался Раф.

— Давай завтра часа в четыре-пять поедем по земным магазинам и попробуем подобрать ей подарок от всех нас? — Предложил Денис.

— Хорошо придумано! — Рафи хлопнул его по плечу. — Где встречаемся?

— В центре есть кафе. Называется «Шахматное». Там с четырех до пяти я вас буду ждать, — объяснил байкер.

— Отлично! — Отозвался Раф и на ухо ему шепнул: — А двадцать третьего у Яры и Клима дни рождения в один день, на что Денис ему благодарно подмигнул.

— Яра, мне сегодня нужно уйти пораньше домой — надо подготовиться к рабочему дню, скоординировать график, чтобы можно было и здесь успевать. Поможешь мне до дома добраться?

— Конечно, — с легкой грустинкой отозвалась девушка.

— Ну, тогда я прощаюсь ненадолго, — он пожал на прощанье руку Рафу, потом протянул Альке. — И с тобой до завтра прощаюсь, партнер.

Девушка со смущенной улыбкой пожалала его большую ладонь. Яра открыла портал и они нырнули в него.

— Ты рада? — Раф, обнял ее кольцом рук.

— Очень! — Восторженно прошептала Алька и на минуту зажмурила глаза. — Я с таким предложением и мечтать не могла. Спасибо тебе, — она доверчиво прижалась щекой к его груди и затихла.

Раф боялся пошевелиться, чтобы не спугнуть приятные мгновения. Он стоял и прижимал к себе такую хрупкую и такую сильную маленькую девочку, оказавшуюся еще и такой умной.

— Аля... — еле слышно позвал он.

— Да? — Она подняла к нему лицо.

Он наклонился и поцеловал ее в губы. Ему хотелось просто к ним прикоснуться. Дотронуться и знать, что она не убежит, не испугается, не оттолкнет его. Он и представления не имел, как она счастлива! За эту неделю столько произошло. И плохого, и хорошего. А самое лучшее, пусть немного ревнивое, существо сейчас стоит рядом и обнимает ее. Она точно знала, что такого, как он, больше ни у кого нет!

Ярина и Денис вошли в дом. К ним сразу же вышла Лили. Ей не терпелось узнать, по какому делу Рафи просил прийти Дениса?

— Зачем вас зывал Рафаэль? — Стараясь быть спокойной, спросила мать.

— Тетя Сима предложила ему и Але работать в команде по благоустройству замковой территории, — протараторила Яра.

— Аля будет работать по профессии — ландшафтным дизайнером, а я буду помогать притворять в жизнь ее задумки.

— Это замечательное предложение — Заметил Нер, выйдя из кабинета. — И когда вы приступаете?

— Завтра постараюсь изыскать время и займемся, — ответил довольный Денис.

— Значит, у нас с Ярой вы почти появляться не будете? — Насторожилась Лили.

— Мы с Ярой будем видеться на объектах.

— Рафи сказал, что мы все там будем помогать!

— Хорошо придумала Серафима, чтобы молодежь от своих «коней» отвлечь! — Обрадовалась Лили.

— До свидания, господин Нериус, госпожа Лили, — Денис откланялся.

— Mam, даже не надейся! — Усмехнулась Яра, надевая свой коралловый шлем. — Я проводить Дениса! — Крикнула она напоследок и два рычащих зверя покинули усадьбу дир Шиттеров через портал.

— И не надейся, — повторил слова дочери Нер, обняв жену. — Как она бросит один мотоцикл, если у нас, кажется, теперь их два?

Лили только вздохнула.

Они выскочили на знакомом пустыре, проехали несколько кварталов до дома, где жил Денис. Они остановились перед его воротами. Ярина сняла шлем. Под ним лицо девушки покраснелось, а Денис стоял, смотрел на нее и улыбался.

— Что-то не так?

— Все так, Яра, — он поправил ей немного взлохмаченные волосы. — Ты извини, что я не приглашаю к себе в гости... У меня там не убрано, — он криво усмехнулся. — Холостяцкий беспорядок...

— Да я только тебя проводить, а потом надо выспаться — завтра весь день в седле.

— Я боюсь тебя приглашать к себе, Яра... Я так боялся за тебя на гонках... — он уже обнимал ее, говоря ей в волосы. — Если бы ты знала, чего мне стоит прикасаться к тебе...

Она закинула обе руки ему на шею и, глядя в глаза, произнесла:

— Меня еще никто не целовал до тебя... Поцелуй меня еще... — Яра приподнялась на цыпочки и потянулась к Денису.

Он чувствовал, как затрепетало девичье тело в объятьях его крепких рук, как она неумело ему отвечала на каждый поцелуй. Оторвавшись от ее губ, он тихо сказал:

— Еще секунду и мне завтра придется на тебе жениться, потому что сегодня сложно будет тебя отпустить. Понимаешь, яркая моя? — Яра не очень понимала, но кивнула. — А я хочу, чтобы у тебя было все правильно. Все в свое время, — он чмокнул ее в кончик носа, она же уткнулась ему в грудь.

— Я не хочу замуж без любви... — прошептала девушка.

— И я не хочу... Только у меня она есть, а у тебя еще только начала расти, — он поцеловал ее в висок, потом в другой, потом почти крикнул, смеясь: — Все! Уезжай! До завтра!

Яра в одну секунду надела шлем и молнией умчалась от дома Дениса.

Глава 15.

К себе в бюро Денис пришел, как всегда, без опозданий в девять ровно. Все уже сидели за своими столами и что-то работали. У каждого был свой заказ. Все с ним поздоровались и снова занялись свои делом. Только у Дениса голова должна была думать о работе, а мысли улетали куда-то очень высоко... На второй ярус облаков...

Он постарался вспомнить, что вчера Алька говорила про свои задумки? Решил начать с площадки для конкура, но какой породы у них лошади? Вдруг опять что-то изумительное? Потом он вспомнил про беседку и пруд. Встал за кульман и принялся рисовать наброски разных беседок, как видела Алька, в китайском стиле. Мысли встали в ряд и задвигались в нужном направлении. На какое-то время он отвлекся от синих глаз Ярины, что мерещились ему давно. На обед он не пошел, а выпил кофе прямо в офисе и снова работал. К концу рабочего дня он посмотрел график сдачи своих работ и убедился, что может достаточно времени уделять замковым площадям. Альке на самом деле одной не справиться и за всю жизнь с ними. Бегло глянул на запястье: часы показали половину четвертого — пора собираться на встречу. Он наскоро попрощался, назначив на два дня ответственным одного из сотрудников и умчался из офиса.

Ребята пришли в кафе почти в четыре часа дня, выбрали столик возле окна и заказали всем по чашке кофе и девушкам пирожные. Они видели, как на стоянку подъехал большой серый внедорожник, а из него вышел в темном элегантном костюме Денис. Он вошел в зал и быстро нашел всю компанию.

— Привет, ребята! — Он был рад всех видеть, особенно Ярину.

Пожал Рафу и Климу руки. Все молчали, со странной улыбкой глядя на него. Денис даже смутился.

— Яринка, и ты думаешь, что на тебя обратит внимание такой мужчина? — Клим, подняв бровь, смотрел на байкера.

— Так я же работал весь день, — со счастливой улыбкой, ответил Денис. — И тебе, Аля, кое-что нарисовал, — Он развернул рулон ватмана и раскинул на соседнем пустом столике два больших листа, пришилив их кофейными чашками. — Вот. Выбирай, что понравится!

Алька придирчиво принялась рассматривать наброски Дениса, а все остальные смотрели то на нее, то на рисунки. Она что-то прикидывала в уме, что-то рисовала пальцем рядом с беседками и, наконец, произнесла:

— Эту! А карандаш есть? — Спросила она у кого-то, глядя в лист ватмана.

Денис вынул из внутреннего кармана остро оточенный карандаш, она принялась дорисовывать рядом с выбранной беседкой. На бумаге появился внушительный пруд в форме боба, к нему спускалась каменистая дорожка. По краям пруда были так разложены валуны, словно их расположила сама природа. На поверхности плавали листья водяных лилий и росли еще какие-то растения. С другой стороны она нарисовала деревянную стену с прорезями, обвитую розами. И рядом странных форм клумбы. Она оторвалась от наброска и

сосредоточенно смотрела на него: все ли нанесла? Не осталось где пустого места?

— Как-то так... — произнесла девушка, грызя кончик карандаша.

Все с удивлением переводили взгляды с Альки на бумагу и наоборот.

— Чума, а не девчонка! — После разбора нарисованного Алькой, произнес Денис. — А ты отлично придумала!

— Надо только розу ветров узнать и расположить, — ответила она, не обращая внимания на комплимент, занятая своими мыслями.

— Думаю, маме это понравится, — отозвался Раф.

— Нам уже нравится, — хором ответили остальные.

— Мне нужно переодеться, а то в таком одеянии на байке не очень удобно ездить.

Поехали ко мне. Подождете меня там, — предложил Денис.

Все согласно кивнули, рассчитались и поехали каждый на своем мотоцикле. Денис показывал путь на своем внедорожнике. Подъехав к дому, ворота словно сами, открылись. И сначала въехал Денис, а потом и все остальные. Ворота закрылись.

— У тебя тоже маленькое волшебство? — спросил Клим.

— У меня полно электроники, — засмеялся Денис.

Он приложил ладонь к монитору и входная дверь открылась. Ребята вошли вслед за хозяином. В неприметном с виду домике все было оборудовано по последнему слову техники. Аппаратура начинала работать от голосового управления или от хлопка в ладоши. Денис выдал всем по чашке кофе, а сам пошел в спальню переодеваться.

— А ты неплохо устроился! — Специально громко, чтобы слышал хозяин, одобрил Клим.

— Я старался, — ответил Денис с довольной улыбкой, выходя к гостям. — Снаружи нарочно не делал пока ничего, чтобы лишний раз не было повода войти без меня. Хотя, войти сложно. Дверь просто так не взломать, окна тоже. Только выламывать вместе с кусками дома. Ну, все. Я готов к труду, — у Дениса в руках была дорожная сумка с вещами и сменой белья. — Два дня я могу спокойно работать в замке, а потом надо будет сбегать поработать и снова в вашем распоряжении. — На нем не было ни косухи, ни черных тонов: темно-серый трикотажный костюм, белая футболка и кроссовки.

— Ты меняешься каждый день! — Засмеялась Юнка. — То крутой байкер, то бизнесмен, то просто отдыхающий.

— Это одежда меняется, Юна, а я остаюсь прежним, — при этих словах он посмотрел на Яру. — Кто меня сегодня повезет? Я буду без машины, чего его таскать.

— У нас есть один свободный красный мотоцикл, — засмеялся Клим.

— Я повезу, — ответила Яра. — Только держись крепче!

— Как скажет пилот, — Денис довольно улыбнулся.

— А вы ничего не забыли? — Раф посмотрел на ребят, а те на него, когда Юнона вышла из дома. — Мы хотели выбрать подарок Юне.

— Прямо при ней будем выбирать? — Связвил Клим. — Может сразу спросить: Юна чего ты хочешь в подарок?

— Я хочу красивый розарий, — услышали они ответ от, подошедшей, Юны. Она встала в дверном проеме. — У меня все есть, но мне всегда хотелось свой розарий.

— Значит, будем разрабатывать розарий, — откликнулся Денис.

— Мы все станем его делать для тебя! — Подхватили остальные.

— А розы в питомнике прикупим, — добавила Алька. — Я сделаю самый красивый

розарий! А площадь возле дома у вас какая?

— По земным меркам, гектаров семь-восемь, — ответил за Юну Рафи.

— Есть, где развернуться! — Алька азартно потирала ладошки.

— Так мы едем или нет? — Спросил Клим, поднимаясь с дивана.

— Едем! — Закричали ему в ответ.

Четыре мотора взревели, чтобы успокоиться на несколько часов. В общую залу вошли ветры, Алька и Денис. Первым делом они со стуком вошли в кабинет Серафимы. Все трое сидели за столами и что-то писали. Когда они увидели детей, то губы их сами расплылись в улыбке.

— Ну, наконец-то! — Серафима всех обняла. — По вашим хитрым моськам сразу видно, что пришли не с пустыми руками. Показывайте!

Денис распахнул свернутый лист ватмана и показал свои и Алькины наброски. Серафима долго изучала, спрашивала о размерах беседки и пруда. Ей было все интересно. Этот проект она ободрила. Ей все понравилось.

— Я хотел спросить какой породы у вас лошади, — поинтересовался Денис. — Аля хотела площадку для конкура, а мне надо бы рассчитать длину прыжка.

— Денис, длина прыжка у наших лошадей очень большая. У нас не просто кони. У нас... — она остановилась и обернулась к сыну. — Рафи, сядь пожалуйста на моего Тайфуна и приведи его сюда, а мы выйдем на задний двор.

Все вышли на террасу, примыкающую к замку. Через минут пятнадцать Рафаэль подъехал на прекрасном огромном белом жеребце, которого Серафиме на свадьбу подарил Золтан. Такого коня Денис и Алька еще не видели.

— Сделай прыжок вон через ту ограду, — Серафима показала на трехметровой высоты забор в сад. — Пусть Денис измеряет длину прыжка. Мне самой интересна идея конкурной площадки для пегаса.

Раф метров за восемь от забора разогнался и конь, раскрыв свои прекрасные крылья, полетел к облакам. Сделал пару кругов над лужайкой, спустился, подошел к хозяйке и подогнул перед ней колени. Серафима подошла к жеребцу, ласково потрепала его гриву, погладила по морде и шее.

— Молодец, мальчик, — ласкала она коня. — Хороший! Яблочко будешь? — Она подала на раскрытой ладони большое яблоко и конь схрумкал его.

— И какую длину я должен указать, леди Сима? — Архитектор развел руками.

— Метров семь-восемь с каждой стороны, а мы попробуем приучить пегасов к прыжкам, а не к перелетам. — Потом посмотрела на своего любимца. — Веди его в конюшню, Рафи.

Рафаэль уехал на пегасе, а Денис, глядя ему в след, процитировал Пушкина:

— «О, сколько нам открытий чудных!...»

— Денис, ты еще и тысячной доли не видел того, что я видела, — задумчиво произнесла княгиня.

— Уже понял, — покачал он головой.

— Леди Сима, значит, вы согласны сделать беседку в том месте, которое я показывала?

— Да, Алечка, вы молодцы! — И все вернулись обратно в кабинет. — Только я хочу расстроить одну маленькую девочку, — она посмотрела на Юну.

— Чем, Сима?

— Рафи не сможет быть на твоём дне рождения. Пришло письмо от наместников пяти областей — орки снова начали брать в заложники наших жителей. Завтра летят Золтан и Рафи, — голос княгини снизился, когда она произносила имена мужа и сына. — Раш остаётся здесь, помогать мне, хотя его сложно было удержать. Он ещё молод и сам рвется в бой...лучше бы мне самой, чем они...

— Сима и в такое время ты хочешь нас удержать дома? — Лицо девушки исказила боль. Она понимала, что подобное беззаконие может повлечь войну. — Мы полетим с ними!

— Нет! Они сами справятся! — Резко возразила княгиня.

— Но мы тоже маги не последнего десятка. И потому нас тоже есть крылья! — Доказывала Юна свою правоту.

— Отец никогда тебя не отпустит! Он уже потерял одного сына при нападении орков! Пожалей его!

— Папа поймет! — Твердо стояла на своём Юна. — Папа! — Закричала она, и рядом с ними появился красивый, высокий мужчина с платиновыми волосами до талии и маленькая хрупкая молодая женщина, копия Юны.

Денису показалось, что он старше его лет на десять-двенадцать.

— Приветствую всех, — сказал он бархатным баритоном. Потом посмотрел на дочь. — К чему такая спешка?

— Тентар, орки из пяти областей берут в заложники жителей. Раф и Золтан завтра летят туда. Юна и вся компания собралась с ними, но я их не пускаю. Ты знаешь, чем это может грозить?...

Тентар нахмурил брови, поглядывая на отпрысков великого рода.

— Пэт знает?

— Пока нет, — покачав головой, ответила Серафима. — Надо его позвать. Только я знаю, если мы их не отпустим, то они сбегут сами.

Взвился ещё один вихрь и появился рыжий глава Южного клана.

— Что у вас происходит! — Серьёзно спросил он. — Юна орет, Клима — зовет меня!

— У нас всё плохо, Пэт, — обречённо произнесла Сима. — Я хотела тебя спросить, у вас народ не пропадает? Орки не безобразия не наводят?

— Да вот собираюсь на дальние окраины, надо порядок навести. А, что?

— Рафи и Золтан завтра тоже летят разбираться... И наши дети хотят с ними...

— А дяде Золтану можно и дома остаться! Мы сами справимся! — Отстаивала Яра.

— С Юной я уже поссорилась. Теперь Яра... — Серафима посмотрела на Тентара и Пэта. — Я не знаю, что делать?

— Удерут — это однозначно, — Пэт потер пальцами подбородок. — Райена меня убьёт — это тоже ясно.

— Я всё слышала, — отозвалась появившаяся травница.

К ним подошла, как всегда прекрасная, жена главы клана и мать рыжего оболтуса.

— Мы тоже всё слышали, — в два голоса сказали Нер и Лили.

— Наши дети сильнее, чем мы когда-то, Симочка, — невесело констатировала профессор. — Нам за ними не угнаться. Страшно отпускать их практически на войну, но по-другому ты бы не поступила. Ты сравнивала с землей шахты, где отбывали каторгу Золтан и Рем. Ты убила всех, кто покушался на Халди. Ты сражалась против орков и смогла отстоять Теримаджаз. Твой сын сильнее тебя и наши дети сильнее нас.

— Я согласен с Райеной, — грустью поддержал невестку Тентар. — Настала их пора

защищать свои кланы.

— Но... Яра... — Лили не смогла договорить и заплакала.

— Мама, я должна быть там со всеми, — спокойно ответила девушка.

Денис с Алькой стояли и смотрели, как их самые дорогие существа завтра собираются отправляться в опасный путь, а они остаются здесь цветочки сажать!

— Мы полностью поддерживаем детей, Симочка, — Раш обнял ее, и она прижалась к его плечу.

— Мы всегда придем к ним на помощь, дорогая, — Золтан обнял ее с другой стороны.

— А мы? Вы считаете, что мы должны сидеть по своим домам и ждать их? — Возмутился Денис.

— Но у вас нет магии, — попыталась возразить Сима.

— Мы станем помогать, чем сможем, — откликнулась Алька.

В это время в общую залу вошел Раф и удивился скоплению всех друзей и родственников.

— Вот, сынок, твоя команда! — Мать показала на его друзей.

— Какая команда? — Не сообразил сразу Раф.

— Это тебе вместо отца. С ними поедешь на границы кланов. Орки разбойничают везде.

— Ну, Альку-то я увезу, а Дениса? Как быть с ним?

— Значит, будете делать по-чаще порталы в знакомые города и поселки, — посоветовала мать. — Но везти тебе его придется. Яра не справится, а левиации у него нет.

— Полтораста килограмм тащить на спине и махать крыльями? — У Рафа глаза на лоб полезли. — Пойдем! — Скомандовал он Денису и Альке. Отошел от них подальше и обратился в дракона. — Ссссааадитееееесссссь, — прогрохотал он. Денис и Алька быстро взобрались ему на шею и заелозили попами, усаживаясь удобнее. — Неееее пррроооооттрррриитттееее мннеее шшшшеееююю... — он тяжело оттолкнулся и медленно взлетел.

Сделал круг над лужайкой и снова сел на прежнее место. Наездники быстро слезли, а Раф опять стал мужчиной.

— Ну как? — Спросил Денис.

— Часов шесть я с таким грузом махать могу.

— Мне казалось, что свалюсь вниз! Странные ощущения! — Рассказывал о пережитом полете байкер.

— А я знала, что меня не уронят, — улыбнулась Алька.

— Про него, не знаю, но ты точно не упадешь! — Рафу стало весело.

— Вот и справили дни рождения... — Китти грустно прижалась к боку мужа.

— Не горюй, радость моя, скоро наши дети вернуться, тогда будет у нас пир на весь мир, — Тентар ласково поцеловал жену в макушку.

— Это не скоро, дорогой...не скоро.

Солнце клонилось к закату. Раз они завтра с утра улетают, значит, ему надо вернуться домой и взять другую одежду.

— Я тебя увезу, а потом приедем сюда, — предложила Яра.

Денис надел второй из ее красных шлемов, Раф сделал воронку, и они умчались. Мотоцикл они оставили на улице, а сами вошли в дом. Яра села на диван, а Денис пошел в спальню выбирать другую одежду. Он понимал, что с багажом его точно Раф не повезет на своей шее и старался выбрать прочную и не маркую одежду. При его появлении в

межкомнатном проеме, Яра поднялась с дивана.

— Подожди немного, — попросил он и пошел куда-то.

Обратно он вернулся со странным чехлом, тяжелой сумкой и поясом, набитым цилиндрами.

— Это что? — Яра кивнула на непонятно снаряжение.

— Ружье и патроны — весело ответил Денис. — Ваши орки, наверное, такого не знают?

— Оружие? Мы оружием не пользуемся. У нас магия.

— У меня во всех мирах только одна магиня, Яра — это ты, — он обнял ее и поцеловал.

Когда его язык коснулся Яриногo язычка у нее во рту, она вздрогнула, но ответила. Денис сжал ее крепче в своих руках и с силой отпустил. — Я не знаю, что с нами будет после того похода, в который мы собираемся, но давай постараемся выжить. У меня на тебя большие планы, если ты, не против, конечно?

— Я только «за», — ответила серьезно Яра. — С нами Рафи. Он постарается нас вытащить.

— Поехали, а то нас заждались.

Глава 16.

Альку разбудил солнечный лучик. Она знала, что сегодня им предстоит начать переход на дальние границы. Насколько дальние? Представления не имела. Насколько затянется этот поход? Тоже неизвестно. Потому поднялась, умылась и открыла гардероб, чтобы выбрать одежду. Сняла с плечиков черные походные брюки с множеством карманов. В прошлом году она покупала летние «берцы», чтобы работать на практике. Теперь тяжелые сапогигодились. Серая футболка. Темно-серая куртка из «плащевки» и серая бейсболка. Алька посмотрела на себя в зеркало, передвинула козырек на затылок.

«Командос!» — Хмыкнула она и вышла в коридор.

Она прошла в кухню. Фабиус, увидев ее в таком виде, вытаращил глаза, наливая ей кофе.

— Ты куда собралась такая воинственная?

— Мы сегодня двигаемся в поход на орков, — спокойно ответила Алька, словно идет ловить кузнечиков. — А все еще спят?

— Скоро спустятся.

В кухню вошли Яра, Денис и Раф.

— Всем привет! — Поздоровался Денис. — Ты похожа на малюсенького Слая, — заулыбался он.

— Кто такой Слай? — Раф с любопытством посмотрел на Дениса.

— Это Сильвестер Сталлоне, американский артист. Он играл в боевиках и всех побеждал, — объяснила Алька. Она оглядела Дениса. — А ты, знаешь ли, тоже не очень похож сейчас на архитектора.

— Понятно, — отстраненно ответил Рафаэль, но тут же вышел.

— Он вчера еще полный мешок патронов привез и ружье, — проговорила Яра, отхлебывая кофе.

— Какое? — Удивилась Алька.

— Большое! — Ярина расставила руки на метровую ширину.

— Так это не так много. Это что, обрез? — Алька ждала ответа от Дениса.

— Это чехол такого размера, а ружье нормальное, — чуть не поперхнулся от смеха он.

— Понятно, а калибр какой?

— Двенадцатый. А ты откуда такие вещи знаешь?

— Папа, когда с нами жил, то ходил на охоту, — грустно вздохнула Алька.

— А почему сейчас с вами не живет? — Потом спохватился. — Ты прости, если...

— Да, нормально, — перебила его девушка. — Он сначала ходил на охоту, а потом стал охотиться у женщин. Маме это надоело... — Алька больше не могла ничего говорить.

Ком откуда-то снизу подкатил и она отошла от стола к окну. Яра сделала Денису страшные глаза и покрутила пальцем у виска, тот только виновато пожал плечами. Яра подошла к Альке, обняла ее за плечи и прошептала:

— Ты на него не обижайся... Он всего лишь толстокожий мужчина, — последние слова она сказала громче и искоса посмотрела на Дениса.

Тот закатил глаза и упал лбом на столешницу. Фабиус старался не рассмеяться. Алька

не видела, как подошел Раф и положил свои ладони на место ладоней Ярины.

— Да, нормально все, Ярина, — ответила она, не глядя назад.

— Я не Яринка, — ответил знакомый голос.

Алька повернулась и оказалась носом в его груди, чуть повыше солнечного сплетения.

Уткнулась лбом и обняла за талию. Раф обнял ее плечи. Так они стояли минут пять.

— Ты мне расскажешь, то случилось? — Прошептал он в макушку девушки.

— Вспомнила маму...

— Это правильно, что ты ее помнишь, воробей... Маму забывать нельзя, а сегодня нас ждут великие дела, — Алька подняла к нему глаза, полные нежности. — Одета ты, как боевой воробей, а, значит, пора утирать нос и глаза, — он не старался ее рассмешить, а был рад видеть эту хрупкую девочку, на плечики которой совсем недавно легло большое горе.

— Я не плачу, — прошептала она.

— Кофе пила?

— Недопила...

— Я без тебя завтракать не стану, — улыбнулся Раф и, взяв ее за руку, повел к столу.

Для него уже была налита чашка кофе, а Альке Фабиус заменил остывший напиток на горячий. Серафима с мужьями вошли в кухню последними.

— Ну, что? Все готовы? — Она оглядела каждого из детей.

— Все! — Дружно ответили «дети».

— Держите нас в курсе всего, — потребовала княгиня.

На крыльце собрались все родственники, проводить ребят в опасное путешествие. Все еще раз дали напутствия. Только Альку некому было напутствовать. Это так думала она, но ошибалась. Серафима, Золтан и Раш подошли не только к сыну, стоящему возле нее, а и к ней.

— Рафи, — мать была взволнована, — постарайся привести всех домой. И следи за Алей.

— Я постараюсь, матушка, — он обнял мать.

— На первое время Фабиус собрал вам провиант, а потом уж сами... — Серафиме было тяжело говорить, но она старалась изо всех сил сдерживать эмоции. Слезы сейчас были неуместны, а так хотелось прижать к себе сына и никуда не отпускать. Ее маленький Рафаэль вырос и теперь он в ответе за всех, кто с ним пошел. — Будь осторожен... Береги всех, — потом она обняла Альку. — Алечка, присматривай за ним, пожалуйста, и себя береги.

— Я постараюсь, — эхом повторила она ответ Рафа.

Рафаэль решил. Что затягивать провода не стоит. Долгие провода... Он отошел на лужайку и обратился. Алька легко взлетела по лапе, и уселась на шее со своим рюкзаком. Раф-дракон и не заметил ее веса при своих шести-семи тоннах. Следом за ней уселся Денис с поклажей. Денис был ощутимей, но Раф-дракон мог долго нести их на своих крыльях. Все остальные надели рюкзаки задом наперед и наплечники оказались у них на спине. Потом выпустили свои крылья.

Денис с Алькой заворожено смотрели на них, немного, завидуя. Больше всех ему нравились крылья Яры. Они ничем не отличались от остальных, но для него — это было самое прекрасное зрелище. Алька, пока не видел Денис, погладила ладошкой шершавую теплую чешую Рафаэля. Он повернул к ней шипастую голову и, ей показалось, улыбнулся. Потом многотонное животное тяжело оттолкнулось от земли и медленно начало

подниматься. За ним, остальные набрали высоту. Они сделали круг над лужайкой. Родители смотрели, как удаляются их дети, становясь маленькими точками...

— Посидите у нас немного или сразу к себе? — Серафима ждала, что хоть кто-нибудь из гостей останется, но нет, все решили разойтись по домам.

Оставшись одни, Золтан и Раш обняли жену, как прежде и склонили свои головы над ее головой. Серафима при расставании старалась сдерживать слезы, а теперь была не в силах этого сделать. Она обняла мужей за талии, уткнулась им в грудь и плакала. Раш гладил ее по голове, Золтан по спине. Им тоже было нелегко расстаться с сыном и остальными детьми, каждого из которых все семьи считали за своих.

Ноша была хоть и не очень тяжела, но дракон все равно ужасно устал к концу дня. Ветры тоже без перерывов махали крыльями. Альке и Денису было откровенно жаль, что у них нет крыльев или этой самой... левитации. Они не могли ничем помочь Рафу.

Солнце клонилось к закату, когда они нашли подходящую, для приземления огромной зверюги, полянку, с протекавшим рядом тонюсеньким ручейком. Он тяжело приземлился, делая вокруг себя маленькое землетрясение. Седоки быстро слезли с его шеи, а дракон снова стал красивым, только сильно вымотанным, юношей. Ветры принялись снимать с себя рюкзаки. Алька быстро принялась налаживать на стол, а Денис уже убежал за хворостом. Яра пошла с котелком на ручей за водой, Юна помогала Альке. Рафаэль сделал кострище и зажег костер. Воду он вскипятил быстро, заварили свежий травяной чай. Ели молча. Ребята слишком устали для разговоров.

— Завтра сколько лететь будем? — С грустными глазами спросила Юна Рафаэля.

— Завтра сделаем портал в Гардрек. Там у меня товарищ. Можно будет у него денек отдохнуть, а послезавтра снова махать крыльями до окраины Ситарка.

— А почему нельзя сразу сделать портал до этого самого Ситарка? — Денис внимательно мотрел на Рафа.

— Потому, что Ситарк находится между гор и сделать портал будет трудно. Тем более ни один из нас не знает его конечной точки.

— Рафи, а твой друг, кто он? — Спросила Юна.

— Он очень сильный маг, Юна. Мы с ним дружили с первого курса.

— Постой! Это не про Данденберга дир Тиреннеелаа? — Оживился Клим.

— Ну и имечко придумали ему родители! — Покачала головой Юна.

— Ну и что? Имя, как имя, — пожал плечами Раф. — Парень-то хороший!

— Этот факт я могу полностью подтвердить! — Поддержал брата Клим.

— А теперь, всем спать! — Скомандовал Раф.

— Тише! — Прошипел Денис. Все оглянулись на него. Положив голову ему на колени, спала Яра. Он посмотрел на Клима. — Помогите мне, — Клим осторожно поднял голову подруги, чтобы Денис смог подняться, и положил ее на траву. — Где расположимся на ночлег?

— Здесь, — Раф показал на траву. — У каждого есть коврик. На него улечься и одеялом укрыться. Под голову куртки.

Все начали доставать из рюкзаков тоненькие коврики и такие же тоненькие одеяла.

— Не густо, — вздохнул Денис, оглядывая место для ночлега.

— Не переживай, — усмехнулся Раф. — Не замерзнешь. Можешь прижаться к спине

Яры. Мы не расскажем, а вам теплее будет.

— Климущка, а нам с тобой мерзнуть, — сложив бровки домиком, пожаловалась Юна.

— Так иди к своему племяннику. По-родственному погреемся! — Засмеялся Клим, расставляя руки..

— Не, у нас одеяла волшебные! Я укурюсь — оно меня согреет, — Юна завернулась в тонкое одеяло, словно в кокон и оно на глазах начало увеличиваться и становиться толще.

Денис на это только вздохнул. Он последовал совету Рафа и крепче прижался к спине Яры, укрывшись под таким же волшебным одеялом. Алька тоже начала раскладывать чудоковрик для сна, но Рафаэль придержал его ладонью.

— Не раскладывай, — его глаза заговорщицки улыбались. — Возьми только одеяло, — он отошел от нее подальше и Алька услышала в голове его ментальный голос: — «Забирайся ко мне и спи в моей постели, — Алька с быстротой белки, взлетела по его крылу, которое он предупредительно спустил вниз, и устроилась в странной постели. — «Так мама с папой-Рашем спали, когда искали папу-Золтана», — Объяснил Раф-дракон. — «Тебе нечего бояться, а на остальных я накинул все полога, которые нас могут защитить от непрошенных гостей.

Альке было непривычно лежать на теплой чешуе. Она трогала ее, гладила, отчего у Рафаэля все внутри сворачивалось в клубок. Ему была приятна ее ласка. Немного поворочавшись, Алька свернулась калачиком и уснула, а Раф-дракон поднял шипастую голову и посмотрел, как она устроилась.

Глава 17.

Яра открыла глаза и почувствовала, как за талию ее обнимает тяжелая рука.

«Денис!» — Яра была обрадована и смущена в одно и то же время.

Ей хотелось повернуться к нему, но она боялась разбудить мужчину. Повернулась. Она подняла кисть потом смотрела на него, изучая каждую частичку лица, того с кем проспала ночь, не зная об этом. Любопытство победило, и она все-таки повернулась к нему. Денис не проснулся, но и руку не убрал.

— Нравлюсь? — Не открывая глаз, спросил Денис, улыбаясь Яре.

— Я... Не знала, что спала с тобой этой ночью, — покраснела до коней волос девушка.

— Ты спала не со мной, а рядом, — поправил ее Денис. — Но мне и этот факт приятен, — он снова улыбнулся Яре. — Пора подниматься! Солнце высоко, ехать далеко, — обняв Яру, крепко прижал к себе.

— Хорош обжиматься! — Услышали они смеющийся голос Климана.

— Мы не обжимаемся, — пробурчала Яра, снова покраснев.

Она поднялась и пошла к ручью умываться. Денис последовал за ней. Яра присела на корточки и зачерпнула пригоршней холодную воду и плеснула себе в лицо. Прохлада быстро прогнала сон. Она игриво скосила глаза на, стоящего рядом Дениса.

— Чего стоишь? Умывайся, перекусим, сегодня нам предстоит движение через портал

— Я, все-таки, не понял, почему через портал?

— Потому, что они находятся в другом мире. Не на облаках, — объяснила девушка. — Миров много.

— Обалдеть! — Он потер шею ладонью. — Я всегда думал, что мир один, в котором я жил. Потом появился ваш мир, а теперь ты мне говоришь, что миров много!

— Конечно! Есть различные расы. Добрые и злые.

— А еще есть голодные! — Засмеялся Раф. — Марш готовить завтрак! — И он брызнул каплями воды в Дениса и Яру.

Алька и Юна стояли рядом и смеялись.

— Как тебе спалось на моем племяннике? — Юна с чертиками в глазах посматривала то на Альку, то на Рафа.

— Необычно, но удобно, — улыбаясь Рафу, ответила она.

Спустя минут сорок, все умытые и сытые, они собрали свои пожитки. Ветры надели рюкзаки, Дракон принял на шею свою ношу и начал взглядом делать воронку портала в Гардрек. По червю воронки меж мирами они летели больше получаса. Наконец их выбросило километрах в двух от города. Были видны городские стены с бойницами и деревянные с кованой оплеткой огромные входные ворота. Алька посмотрела на, внушительного размера, городские стены и спросила:

— Мы туда пойдём?

— Надо бы сходить и посмотреть город. Я там был как-то пару раз с отцами, но это было давно. Послушаем, что говорит народ, — предложил Рафаэль.

Все с ним согласились. Рюкзаки перекинули на спины. Раф, Денис и Алька также

поделили между собой поклажу и направились в город.

Подойдя к городским воротам, Клим постучал костяшками пальцев. Открылось малюсенькое окошко и внимательные карие глаза оглядели наших путников с головы до ног.

— Вход в город — одна серебряная монета, — объявил усатый рот из окошка, потом снова показались карие глаза.

— Вы получите плату, — отозвался Раф и полез в свой рюкзак. — Вот. Возьмите, — он подал несколько серебрушек и ворота со скрипом тяжело открылись.

Их впустил тощий низенький стражник, все еще старательно разглядывая пришельцев снизу вверх. Вновь вошедшие, на него и не взглянули, только Альке интересно было, почему они так привлекли его внимание? Она осмотрелась по сторонам и поняла, как ей показалось, правильно, — народ в городе невысок ростом, и на их фоне ветры и Денис Калганов сильно контрастировали.

Они долго осматривали город. Все было, как обычно. Весь мир крутился вокруг огромной базарной площади, на которой расположились большие и маленькие лавочки и лавчонки и просто лотки. Выбрав более-менее приличную таверну, они заказали обед в номера. Яра и Юна расположились в одном номере, Клим и Денис в другом, а Раф и Алька остались тоже в паре, но не так, как подразумевалось. А в каждом номере таверны было по две кровати. Раф, изучающее, глянул на девушку.

— Воробей, ты согласна провести пару ночей в одной комнате со мной? Я обещаю не смотреть, когда ты станешь переодеваться.

«Ну, да! Все равно что-нибудь придумает!» — Подумала она.

— Придется позволить, — изображая тяжкий вздох, проговорила Алька.

Так они и расположились. Через пятнадцать минут в каждую из номеров принесли довольно сносный обед, состоящий из мясной похлебки, жареной рыбы с картошкой, пирога с яблоками и компот. Альке показалось, что ее живот вот-вот лопнет от количества съеденного. Она развалилась на кровати и смотрела в потолок. Потолок перекрыла синяя голова, смотревшая на нее сверху вниз.

— Долго валяться будешь?

— Неа. Надо, чтобы все съеденное улеглось, — мяукнула девушка.

Раф уселся на ее кровать, прислонясь спиной к стене и, перекинув ее ноги через свои бедра. Получился своеобразный крест.

— Садись ко мне на колени, — предложил он и протянул ей ладони, чтобы помочь подняться.

Алька, как зачарованная, смотрела в его стальные глаза и плавилась от горячего взгляда. Она протянула ему свои руки и их пальцы встретились. Раф крепко держал ее, подтягивая к себе, в итоге она сидела верхом у него на бедрах, пристально смотрела в его глаза и видела, что вертикальный зрачок раскрывается и заполняет серую радужку. Взгляд парня стал пронизательней. Он склонил голову к плечу, разглядывая ее лицо, очерчивая его пальцами. При каждом прикосновении его пальцев к коже, у Альки прикрывались веки. В горле пересохло от волнения. Она никогда не сидела парня на коленях, а сейчас ей не хотелось покидать такое приятное место.

Она не могла противиться тому, что пальцы Рафа спускались ниже, и скользили по ее шее, задержавшись на ложбинке между ключиц, остановились. Нехотя открыла томные глаза и встретила с черными глазами дракона. Он сжал ладонями ее плечи и притянул к себе.

— Почему ты дрожишь?... — Спрашивал он, проходя теперь путь пальцев губами, по ее

лицу.

— Не знаю, — шептала Алька, подставляя для поцелуев лицо.

Каким-то странным манером он опрокинул ее на узкую кровать, оказавшись лежащим на ней. Глаза Альки сделались немного испуганными. Раф продолжал ее целовать, приговаривая шепотом:

— Алечка... Я не трону тебя... Но я так хочу тебя чувствовать... Ласкать... Не отнимай у меня этого, пожалуйста... Или тебе не приятны мои прикосновения? — Он пристально смотрел ей в глаза, ожидая ответа.

— Приятны, Рафи..., - шепотом ответила Алька и, слегка подтянувшись на локтях, поцеловала его в подбородок.

Больше он уже не спрашивал разрешения. Рафаэль прижал ее своим телом к твердой лежанке и овладел ее губами, лаская ее язык своим. Алька обнимала его плечи, спину, сливаясь с ним в одно целое. С каждым разом она переставала бояться мужских прикосновений, которые обещали ей ласку, заботу и любовь. Сейчас Алька знала, что, если Рафи сказал, что пока не тронет, значит, так и будет, но именно сейчас она хотела всего и сразу. Внутри живота разгорался пожар, сворачиваясь в тугой узел. Она хотела, чтобы только он смог его потушить. Разгоряченные тела плавилась в собственном огне на трактирной лежанке.

Раф смотрел на розовое личико любимой и радовался, что она сделала свой выбор. Самое главное, снова не взревновать ее к кому-нибудь. В дверь предупредительно постучали. Дракон слетел и с девушки, и с лежанки.

— Кто там? — Крикнул Раф.

— Ты дверь-то открой! — Засмеялся Клим. Раф повернул ключ и в комнату вошла вся компания. — Моськи красные! — Заметил Клим, смесь. — Чем вы тут занимались? — Все уставились на ветра-дракона и, смущенную, Альку.

— Мы ничем не занимались! — Отмахнулся Раф. — Хорошо, что вы пришли. Надо найти дом Дана.

— Тогда нечего здесь расцеловываться, а пора в путь, — заржал Клим, за что получил затрещину и заржал еще громче.

Проходя по городским улочкам, ребята заглядывали то в одну лавочку, то в другую. Все остановились у большой лавки с оружием. Клим взял большой меч и прикинул на руке.

— Хотите приобрести меч, молодой человек? — Из-под прилавка появился гном.

— У этого меча страдает балансировка, — серьезно ответил ветер.

— Что вы, юноша! — Вскричал мастер.

— Смотрите! — Клим вытянул вперед руку, положил на ладонь меч и он принялся качаться, а потом и вовсе свалился. — И вы мне говорите, что у него все в порядке?

— Хорошо, — смирился гном. — Может, посмотрите этот, — он протянул другой меч.

Меч был на самом деле хорош. Черненная рукоять лежала в ладони удобно. Клим пару раз махнул, потом положил на ладонь, проверяя балансировку.

— Этот неплох, — сделал он вывод. — А еще, что-нибудь, получше, есть?

Гном странно посмотрел в глаза высокому рыжему нахалу, который не хвалит его оружие, а выбирает с претензией на самое лучшее и, покопавшись в дебрях своих ящиков, достал знатный, на вид, меч.

— Попробуйте этот, — проговорил гном, подавая смешливому парню клинок. Клим

снова придирчиво проверил его. Рукоять слилась с ладонью. Клим довольно посмотрел на гнома.

— Этот, пожалуй, можно купить. Сколько вы хотите за него?

— Этот клинок недешевый... — принялся набивать цену мастер.

— Вы скажите цену или мы пойдем к другому оружейнику, — Клим пристально смотрел на гнома, прищурился.

— Восемь золотых.

— Не очень дорого?

— Молодой человек, — гном покачал головой с укором. — Этот меч стоит дороже, но я вижу того, кто умеет с ним обращаться.

Клим отсчитал восемь золотых монет и подал их оружейнику.

— А ножны к мечу есть?

— Конечно, молодой человек, — и гном подал великолепные ножны, украшенные двумя свитыми ящерицами.

— Словно саламандры, — Юна не могла отвести глаз от ножен.

— Это не саламандры, юная леди, — гном серьезно посмотрел на девушку.

— А, кто тогда?

— Это близзеты.

— Никогда не слышал о таких, — пробормотал Раф.

— Если будет у вас время, то покопайтесь в гримуарах и почитайте про них, — посоветовал гном.

— Что ж, — Клим почесал затылок. — Придется узнать самим. Благодарю вас за меч, — он слегка склонил голову мастеру и они вышли из лавки.

— Зачем тебе этот меч? Ты ведь не очень любишь оружие! — Удивленно послышались вопросы Юны, Яры и Рафа.

— Это мы подарим нашему другу Дану, — Клим еще раз взглянул на замечательный меч. — Он-то их любит.

— Понятно, — кивнул Раф и они направились дальше петлять по улочкам.

Ближе к окраине, друзья увидели большой и красивый дом с цветником перед парадным входом. Раф тронул калитку в воротах и она подалась. Ребята прошли через дорожку, ведущую через цветник, и постучали в дверь. Им открыл лакей. Он удивленно посмотрел на незнакомцев.

— Не здесь ли живет Данденберга дир Тиреннеелаа? — Спросил у него Рафаэль.

— Точно, лорды...леди, — он поклонился им и пропустил в дом, а сам вошел следом. — Как прикажете доложить?

— Не надо ни кого представлять, Тапес, можете идти, — услышали гости молодой голос Данденберга дир Тиреннеелаа. К ним спускался со ступеней платиновый блондин с невероятно красивыми голубыми глазами. Ростом он не уступал ветрам. Широкая улыбка на утонченном лице была приятна. Плечи широки, но в кости он был тоньше, чем гости. — Рафаэль, Климент! Как я вам рад, друзья мои! — Он по очереди обнял старых друзей. — А это что за воинственные цветки с вами? — Дан слегка кивнул девушкам.

— И мы рады тебя видеть, Дан, — Рафаэль довольно улыбался. — Позволь тебе представить. Моя ближайшая родственница, Юнона вен Ойделн, наша подруга — Ярина дир Шиттер, ее друг — Денис Калганов, Моя подруга — Алевтина Меркулова.

— Рад...Рад встретить старых друзей и новых! — Радужный хозяин обнял тех, с кем

учился, пожал руку Денису и вежливо склонил голову девушкам, а потом проводил гостей в гостиную. — Ну, — он потер ладони, — рассказывайте!

— Мы ненадолго в твой город. На пару дней. Летим посмотреть границы кланов — орки разгулялись. Берут заложников, — объяснял с грустью Рафаэль.

— Орки — вечное зло, — серьезно покачал головой Дан. — А девушки тоже станут с ними сражаться?

— Девушки, кроме Али, сильные магини.

— Мы тебе подарок выбрали по твоему вкусу, — Клим вытащил меч и подал другу.

Дан, увидев оружие, стал серьезен и осторожно взял в руки. Вытащил клинок наполовину, осмотрел внимательно ножны и благоговейно вставил обратно. Ребята с удовольствием видели, что подарок понравился, а друг растроган до глубин души.

— Знатное оружие..., — он благодарно посмотрел каждому в глаза. — Спасибо огромное... Пойдемте, я покажу вам свою оружейную комнату, — и поманил их за собой.

Они прошли по широкому коридору и остановились у двустворчатых дверей. Дан открыл их и взору друзей явилось Его Величество Оружие! Оно висело на стенах, лежало на длинных широких столах, стояло по углам. Дан с гордостью смотрел, как удивленно друзья оглядывают комнату.

Там на самом деле было на что посмотреть! Между щитами, овеянными боевой славой, висели боевые мечи замечательного рода дир Тиреннеелаа. По углам стояли старые пики, копья и штандарты.

— Обалдеть... — наконец, произнесла Алька., не отрывая взгляда от необычной красоты.

— Я такого количества никогда не видел, — присвистнул Денис.

— Да, уж... — это Раф.

— И куда ты сможешь запихать наш клинок? — Это Клим.

— На тот щит, — Дан показал на щит в центре стены.

— Каким образом? — Это Денис.

— А вот так! — Он взмахнул рукой и меч сам прилип к щиту, чем оказался доволен его хозяин.

— Ну... Да... — пожал плечами Денис. — Нормально у вас, волшебников, получается!

— Так! Вы сегодня ночуете у меня! Возражения не принимаются! — Решительно произнес хозяин дома. — В каком трактире вы остановились?

— В «Красном петухе», — ответила Юна.

Только сейчас Дан рассмотрел девушку. Он глядел на нее не менее восторженно, чем на новый меч.

— Как, говорите, вас зовут?

— Юнона... — проговорила девушка.

Две пары голубы глаз встретились и не могли оторваться друг от друга. Теперь их друзья смотрели на них с хитрыми, но добрыми улыбками, иногда дергая друг друга за части одежды и кивая в сторону Юны и Дана.

— Гм... — Раф, кашлянул в кулак.

— Да... — он оторвался от глаз Юны и смущенно сказал: — За вашими вещами сейчас пошлю слуг, а комнаты уже готовы... — Потом увидел, что друзья стараются скрыть хитрые улыбки. — Что-то не так?

— Все хорошо, Дан, — развел руками Раф.

Они вышли из оружейной и хозяин повел гостей на веранду, ведущую в сад.

Глава 18.

— Дан, у тебя есть старые гримуары? — Спросил Раф.

— Есть, конечно, много. А тебе зачем? — Дану было на самом деле интересно.

— Мне хотелось узнать, кто такие «близзеты»?

— Я заметил их на ножнах, — Дан сделался задумчивым. Он потер пальцами подбородок, потом внимательно посмотрел на друга. — Сейчас! — Он повел всех в библиотеку.

Это не просто собрание книг, но огромное хранилище мудрости! От пола до потолка, в два этажа, по всем стенам расположились полки, возле которых имелись лестницы на колесиках. Все вошли и парни присвистнули от неожиданности.

— И как здесь искать? — Спросил Раф, глядя на все это великолепие.

— Это совсем не сложно, — словно фокусник, улыбнулся Дан, и книга сама приплыла ему в руки. — Сейчас посмотрим здесь. — Он полистал старые пожелтевшие страницы с самописными текстами и иллюстрациями. — Ага! Вот они! Близзеты — ящеролюди.

— Ого! — Вырвалось у Дениса.

— То-то мне оружейник показался странным, но он просто гном... — задумался Клим.

— Чем опасны эти близзеты? — Услышали взволнованный голос Юны.

— Они опасны тем, что совершенно безжалостны, но магией владеют слабо. Бесстрашные воины, — Дан свел брови и оглядел друзей. — Узнали? Легче? Ну, и меч вы мне подарили...

— Где они живут? — Раф не сводил взгляда с друга.

— Живут в земле. Считаются древней расой. Продолжительность жизни около 400 лет.

— Я таких у нас не видела, но слышала по телевизору, что где-то есть даже изваяния из камня в виде ящеров. Им много тысяч лет, — серьезно проговорила Алька, после чего все оглянулись на нее.

— Ну, ребята, За несколько дней узнать столько, что волосы шевелятся — это круто... — покачал головой Денис.

— Вы всего лишь человек, Денис, — Дан положил ему ладонь на плечо, — а у нас здесь постоянно что-то происходит. Вы сейчас на дальние границы орков? — Спросил он у друзей.

— Да, — ответил за всех Рафаэль. — Надо посмотреть, в каких местах они делают порталы и сами ли делают. Обычно, они скачут по уже открытым.

В проеме дверей библиотеки показался слуга. Дан увидел его и все понял.

«Вот это выдрессировал слуг!» — Хмыкнул Раф с удивлением.

Дан удовлетворительно посмотрел на друга.

— Нас приглашают на ужин, — Дан жестом пригласил всех пройти в столовую.

Столовая находилась в паре комнат от библиотеки. Просторная, ничего лишнего. Все заметили, что хозяин не любит особой вычурности. Стены были выкрашены в молочный

цвет и расписаны красивыми фруктами и овощами. Это заменило множество картин на съестную тематику. Висели чучела диковинных рыб. На столе стояли различные блюда, большие и маленькие с чем-то интересным, не всегда понятным.

— Прошу отведать блюда и оценить моего повара, — Дан отвлек от созерцания великолепия, друзей. — Надеюсь, мы обойдемся без церемоний?

— Я бы посоветовал сразу начать с вина и выпить за нас собравшихся и за хозяина, — поднял кубок Клим.

— Спасибо, друг, но я бы начал с того, что бы поблагодарить Богов за прекрасных девушек, которые разделяют с вами тяготы походов! — Реакцией на слова хозяина был румянец на щеках девушек.

Ужин с воспоминаниями и расспросами о жизни старых друзей и новых затянулся. Ему все было интересно. Особенно ему показалась интересна Юна. Он весь вечер старался отводить от нее глаза, но они все равно смотрели на девушку. Остальным эти премигивания, переглядывания казались потешными. Ведь еще совсем недавно Юна говорила, что торопиться некуда!

— Дан, а какой ты расы? — Юне вдруг захотелось узнать его принадлежность.

— Я, всего лишь эльф, милая Юнона, — он почему-то грустно улыбнулся кончиками губ. — Это для тебя что-то значит или просто любопытство?

— Просто любопытство, — покраснев от неловкости ситуации, ответила девушка.

— Простите меня, только здесь не очень жалуют мой народ, — объяснил Дан. Потом посмотрел за окно — там была уже глубокая ночь. — Мы с вами засиделись, друзья. Вам нужно отдохнуть, а завтра я покажу вам город и свою усадьбу. Вас проводят к вашим комнатам.

Гости разошлись по своим спальням на втором этаже. Юна взялась за дверную ручку и обернулась на хозяина дома, который тоже пошел провожать гостей.

— Дан, почему у тебя всегда грустная улыбка?

— Мне вообще некому улыбаться, видимо не научился, — Юна видела, что его смутил ее вопрос.

«Один — один!» — Но сама сделала по-другому.

Она поднялась на цыпочки и поцеловала его в щеку, отчего лицо эльфа озарилось открытой и совсем не грустной улыбкой, а в глазах изобразилось непонимание происходящего.

— За что?

— Прости. Мне хотелось увидеть, как ты улыбаешься, — Юна смотрела на него невинным взглядом.

— У тебя это получилось, — глаза Дана улыбались без грусти, но с интересом. — Как-то это не правильно, — покачал он головой и прижался жаркими губами к губам Юны. Оторвавшись, он шепотом спросил: — Как теперь тебе моя улыбка?

— Отлично! — Тихо засмеялась она, вошла в свою спальню и закрыла за собой дверь.

Они лежали каждый в своей кровати и удивлялись странности и, как им казалось, глупости происшедшего перед дверью комнаты Юны. Девушка сама от себя не ожидала, что решится первой поцеловать мужчину, а эльф удивлялся ее решительности.

«Странное и красивое имя...Юнона...что оно обозначает?» — Теперь по его лицу блуждала улыбка, когда он вспоминал ее синие, как небо, глаза.

«Вот, дурочка! Сама целоваться полезла!» — Старалась заняться самобичеванием Юна.

Он поднялась с постели и подошла к окну — небо рассыпало все свои бриллианты.

«Я не шагала в темноту,
Я ничего не замечала,
Я только видела звезду,
Из-под кусочка одеяла
Жалела небо по ночам.
Оно парчовым блеском только
Смотрело холодно, как сталь,
Делясь на мелкие осколки...
Из-под кусочка одеяла
Я только видела звезду,
Она под утро утопала
В росистом утреннем лесу...»

Юна не слышала, как приоткрылась дверь и, мягко ступая, вошел хозяин дома. Он стоял посередине комнаты и смотрел на девушку в легкой ночной сорочке. Что-то почувствовав, она резко повернулась и ее васильковые глаза встретились с его сапфирами. Дан в два шага долетел до окна и, ничего не говоря и не спрашивая, принялся покрывать ее личико поцелуями. Юна отвечала ему, обнимая шею, поглаживая широкую спину. Ей было приятно чувствовать его тело. Первый раз мужчина целует ее. Волнение пробрало до коленок, и они предательски подкашивались, но она держалась за Дана. Он оторвался от ее губ и крепко прижал к себе девушку.

— Скажи только одно: мне это не снится?

— Надеюсь, что нет... — Юна прислонилась щекой к его груди, не отнимая ладошки от его спины.

— А что обозначает твое имя?

— Вечно юная... — прошептала Юна. — Вообще-то это моя комната на сегодня, — хмыкнула она, не отрываясь от Дана.

— Обычно, я так себя не веду...

— Я тоже... — она спрятала лицо в его одежде, а его подбородок лег ей на макушку. — Ребята завтра поймут, что между нами что-то не то...

— Мы, слишком совершеннолетние, — он поцеловал ее в макушку. — Мне уже четыреста сорок восемь лет...

— Моему папе больше пяти тысяч, а мне только двадцать пять...

— Ты совсем маленькая, — он ласково усмехнулся. — Чем вы занимаетесь, кроме того, что обследуете границы?

— Мы через портал отправляемся на землю и гоняем на мотоциклах.

— Что это такое? — Дан удивленно уставился на девушку.

— Это двухколесные... Посмотри, я тебе спроецирую ментально, — и Юна передала картинку, летящего на всей скорости, мотоцикла.

— И ты на этом едешь?! — Брови спокойного эльфа поползли вверх, на что Юна рассмеялась и махнула рукой.

— Мы все на них ездим. Это наши «кони», — не без гордости сказала она. — Только Алька ездит сзади Рафа.

— Она совсем не разговорчивая.

— Несколько дней назад убили ее мать...

Дан только скорбно покачал головой. Они разговаривали, стоя у открытого окна. Теплым ночным потоком развевало прозрачные шторы, а они не замечали того, что их руки переплелись в объятьях, да так и не собирались отпустить друг друга. Их глаза горели звездами, отражаясь друг в друге.

Глава 19.

Утром все спустились к завтраку практически в одно время. Последними в столовую вошли Юна и хозяин дома. Несколько пар глаз уставились в их сторону с нескрываемым интересом, но они сделали вид, что не замечают пронизывающих взглядов. Слуги принесли и поставили на стол вазочки с вареньем, масло, джемы, сливки и многое другое. Хозяин сидел тихий. Гости старались не создавать шум своими разговорами. Не выдержал Клим.

— Откуда начнем осматривать город? — Он пытливо посмотрел на Дана.

— Я думаю, с чего обычно — с рыночной площади.

— Дан, что-то случилось? — Раф настороженно смотрел на друга.

— А ты глянь на Юнку и все узнаешь! — Тактичность у Клима сегодня ушла далеко, да так и не вернулась.

— Ты прав, Клим. Мне понравилась ваша родственница. Я до сих пор не знаю, кем она вам доводится?

— Тетей, — заржал Клим, а Юна покраснела до корней волос.

— Юна младшая сестра моего отца, — со сдерживаемой улыбкой, пояснил Рафаэль.

«Так Юна, оказывается, даже не кузина, а тетя Клима и Рафа! Но, что это меняет, если меня влечет к этой кудрявой блондинке с голубыми глазами». — Он снова пристально посмотрел на Юну, но она шепотом разговаривала с Алей, не обращая на него внимания.

Зато все остальные внимательно наблюдали за другом. Тот же откусывая кусок бутерброда, иногда забывал жевать, глядя на девушку, и думая о том, как странно делает жизнь свои повороты! Еще пару дней назад его обыденная жизнь, серая и размеренная, не знала, что в мире существуют другие краски. А вчера раскрасила этими красками его одинокую жизнь молоденькая девочка-ветер. Чудо с кудрявыми волосами до талии, гоняющее на неведомой машине по дорогам.

— Дан, у тебя чай совсем остыл! — Хихикнул Клим, на что хозяин дома растерянно посмотрел на остывший напиток и выпил одним глотком.

Дан еще осмотрел, все ли позавтракали, и провозгласил:

— Если все готовы к походу в город, то прошу на выход. Сегодня я буду вашим проводником.

Поблагодарив хозяина и повара, компания направилась к дверям. Они вышли на залитый утренним солнцем двор. Девушки сегодня были одеты в платья, и даже для Альки нашлось подходящее. Рафаэль, Денис и Дан с нежностью глядели на своих возлюбленных. Не часто они могли видеть девушек в длинных платьях, а не в брюках или гоночных костюмах. Девушки шли рядом со своими спутниками, разговаривая о чем-то своем, похихикивая, на что-то фыркая или удивляясь.

— О чем можно так весело и долго болтать!?! — Воскликнул Клим..

— О нас, — усмехнулся Денис.

— Не думал, что мы такие смешные!

— Клим, мы не смешные, — с легкой улыбкой старался объяснить Раф. — Они обсуждают, как мы к ним относимся. Это маленькие рассказы о том, как мы их любим,

ухаживаем...

— Сплетни?

— В каком-то смысле, да, но, скорее другое — это обмен опытом, — улыбался Дан.

— А у тебя сегодня улыбка сытого кота, — Клим прищурил глаза и посмотрел на друга

— Я сегодня — полуголодный кот, — отшутился Дан.

— Значит, дальше поцелуя с нашей тетушкой не пошло!

— Тактичности тебя никто так и не научил, — усмехнулся Раф.

Девушки со смешками поглядывали на своих спутников. В их глазах играли черти в чехарду. Такой вот веселой компанией они гуляли по городу, осматривая, но Гардрек им был уже немного знаком. Проходя по рядам со сладостями, парни покупали своим девушкам запеченные яблоки в карамели. В лавки с драгоценностями они девушки сами не пошли — у них этих безделушек было полно, а Альке и покупать-то пока было не на что. Однако, Дан и Рафаэль вошли посмотреть, можно ли выбрать что-то стоящее.

На прилавках под стеклами лежали прекрасные необработанные камни и великолепие обработанных. Камни различного размера можно было тут же вставить в понравившуюся заготовку. Кабошоны различных камней лежали чуть ли не друг на друге. Друзья придирчиво рассматривали камни и заготовки.

— За какое время вы можете сделать подвеску по заказу — Спросил Дан мастера.

— Если леерд будет терпелив, то через неделю мы закончим работу, — льстиво ответил мастер.

— Мне нужно завтра! — Его голос разрезал воздух.

— Но, леерд, это невозможно! У нас столько работы...

— Завтра вы принесете мой заказ и то, что попросит этот господин, — он кивнул в сторону Рафа. — О стоимости не заботьтесь — оплачено будет сполна. — Он положил перед мастером эскиз. — Завтра утром я должен получить оба заказа.

Рафаэль заказал для Альки кольцо и небольшие серьги с сапфирами. Растолковав, куда следует принести заказанные драгоценности, молодые люди вышли из лавки. Вслед они услышали шумный вздох облегчения.

— Круто ты с ними! — Удивленно покачал головой Раф, он, словно впервые, увидел своего друга с иной стороны.

— Иначе вообще могут не сделать. Я же говорил, что здесь эльфов не любят, — его глаза снова наполнились грустью.

— А причина?

— Когда-то эльфы пытались их заставить работать на них. Глупость отдельных отпрысков нашего народа не имеет границ, а мы, спустя тысячи лет, расплачиваемся, — он снова грустно вздохнул.

К ним подошли остальные ребята со сладостями в руках. Юна подала Дану карамельное яблоко. Он с грустной улыбкой принял подарок из рук девушки, но ей снова стало непонятно, отчего он снова грустен? Она пытливо смотрела на него.

— Пойдемте дальше, — как ни в чем не бывало, предложил Дан гостям и они направились блуждать по рядам с разными разностями.

Юну не покидало чувство недосказанности между ней и Даном. Когда все отошли смотреть интересности на очередном лотке, она подошла к нему и в упор спросила:

— Дан, почему ты снова загрустил?

— Я рассказывал Рафаэлю причину неприязни населения к эльфам.

— Мне жаль, что у вас с местными сложились трудности в отношениях, но, прошу, перестань ходить с кислой физиономией, иначе мне надоест тебя уговаривать! — Она прищурила глаза. — И вообще, это не я тебя должна уговаривать, а ты! Или ты можешь только тишком целоваться с девушками в их спальнях? — Это был вызов!

Вызов ему, едва не сложившему голову в боине при Лагрене, когда он с отрядом лучников отбивал атаки змеиного народа. Где ему, Данденбергу, едва хватило сил выжить самому и спасти большую часть отряда. Девочка практически заявила, что он размазня! Да не бывать этому! Он сделал всего один шаг и впился в губы девушки горячим поцелуем.

Все, кто был рядом с ними, замерли в изумлении. Не каждый день богатые целуются среди народа на рыночной площади! Друзья тоже не могли поверить в происходящее, не зная, как оценить выходку эльфа. Это оскорбление девушки или любовь с первого взгляда?

Когда он оторвался от губ Юноны, тихо спросил:

— Теперь тебе не кажется, что меня нужно на что-то уговаривать?

— Нет, — так же тихо ответила Юна. Ну и хитрющая улыбка у этого нахала! — Если ты хочешь, чтобы я и дальше целовалась с тобой, то перестань изображать грустную куклу. Есть в земном фольклоре такая. Ее зовут Пьеро. Вечно грустный...

— Я — воин, Юна, а не кукла! Тебе нравится со мной целоваться?

— Пока — да, но, если только...

— Я сейчас сделаю еще одну глупость и мне придется сегодня же на тебе жениться, — он уже старался не рассмеяться в голос, но, все же, говорил шепотом.

— Какую? — Юна широко раскрыла глаза. Что еще придумал этот остроухий?

— Я встану на одно колено и попрошу тебя выйти за меня замуж, — в его глазах был вызов.

«Два — два!» — Прозвучал насмешливый голос Дана в голове Юны.

«Ах, так!» — Она подняла брови.

— Я не выйду за тебя на спор!

— А, если я предложу не на спор?

Они не видели, что толпа, которую они собрали, разошлась, не найдя больше ничего интересного, рядом с ними остались только друзья, но и на них эти двое не обращали внимания.

— Я сейчас не могу выходить замуж! Мне нужно продолжать путь с друзьями!

— Мы потом их догоним, или пусть они остаются с нами! — Не уступал Дан.

— Я тебя знаю полтора дня, а ты говоришь о замужестве! Совсем с ума сошел?

— Но целоваться со мной ты была не против этой ночью!

— Так ты сам приперся ко мне!

— Ребята, а чего мы еще не знаем? — Наконец выдохнул Раф.

Только теперь Дан и Юна поняли, что стоят на базарной площади и выясняют отношения, сроку которым всего полтора дня! И целовались они при всех. И сейчас их друзья смотрят на них в полном непонимании происходящего. Юна растерянно посмотрела в глаза каждому и старалась раскаяться, но последними глазами были нагло смеющиеся эльфийские сапфиры.

— Теперь вы знаете все! — Поставила точку Юнона.

— Дед не знает ваших разговоров, — постарался отмереть Клим.

— Это у нее еще не зажила голова после аварии, — вставила Яра.

— Какой аварии? — Дан уставился на Яру.

— Она недавно на вираже упала с мотоцикла, — пояснила девушка.

— Я лечил... — добавил Раф.

— Все решили ему про меня нехорошую рассказать? — Возмутилась Юна. — Гонки мне никто не может запретить! Все! Находились по городу! — Она повернулась и направилась к дому.

Все остальные пошли следом за ней. Юна слышала, что ребята шепотом разговаривают, но разобрать не могла и не хотела настраиваться на их волну. Она сама не могла понять, толи злится на Дана, толи хочет убить, толи поцеловать. А, может это сделать одновременно? В злобе поцеловать и убить! В дом они зашли в том же порядке. Первая шла Юна, потом все остальные.

Она сразу прошла в свою спальню и упала на кровать спиной, раскинув руки. Видеть она никого не хотела. Постаралась разобраться в ситуации, но запуталась еще больше. Промотавшись половину дня по городу, а большее время, потратили на выяснение чего-то с Даном, она была полностью вымотана и решила что сон лучшее лекарство от всех болезней. Разделась, завернулась в тонкое одеяло и заснула.

Она не видела, как к ее кровати подошел хозяин дома и что-то положил ей на тумбочку рядом с кроватью, с нежностью посмотрел на спящую девушку, погладил ее по кудрявой голове и вышел.

Глава 20.

— Как она? — Спросил Раф, закрывающего двери в спальню Юны, Дана.

— Спит. Завернулась в одеяло и спит, — он только посмотрел на закрытую дверь, словно снова был возле кровати девушки.

— Ты знаешь, как она отреагирует на твой подарок?

— Одно из двух: либо взбесится, либо примет, — усмехнулся Дан, почему-то думая, что она выберет второе.

— Характер у нее взрывной! Это правда! — Теперь усмехнулся Раф. — Говорят, что дед был таким в молодости, но он трепетно любил бабушку и сыновей. Юнка в него!

— Надеюсь, что она согласится, — лицо Дана с тонкими чертами лица стало задумчиво. — Мне бы очень этого хотелось... Но, пойдете обедать?

За обедом все старались молчать, только интерес к происходящему витал в воздухе и проносился от одного к другому. Только Дан был спокоен и уравновешен. Гости восхвалили повара за его умение и все отправились осматривать усадьбу.

Сначала хозяин показал свой сад. Он был великолепен! Какие плодовые деревья в нем не произрастали! Конец июля и ветви были унизаны плодами. Роскошные клумбы составлялись в прекрасные композиции. Наконец все остановились на очаровательной лужайке, где из окна дома послышалось грозное рычание:

— Какого черта! Чего он о себе возомнил, заяц остроухий?

Сначала все затихли, переведя взгляды на Дана, но тот довольно улыбался.

— Взорвалась, — констатировал Раф.

Данденберг глядел на всех с довольной улыбкой, словно он получил самый дорогой подарок. Из дверей выскочила очаровательная фурия и, убивая всех васильковыми глазами, направилась напрямик к Дану.

— Ты что себе позволяешь, я тебя спрашиваю? — Накинулась она на него. — Что это? — В пальцах Юны было зажато кольцо из золота с изумрудом.

Камень, размером с большую горошину, был изящно впаян в оправу.

— Кольцо, — невозмутимо ответил он.

— Зачем ты положил мне его на тумбочку?

— А ты не догадываешься? — Темные сапфиры спокойно смотрели на нее. — Я же тебе говорил, что с меня еще одна глупость, — он улыбнулся уголками губ. — Заяц остроухий снова делает предложение руки и сердца.

— Какого сердца? Нам завтра махать крыльями до изнеможения, а ему свадьбу подавай! — Юна не понимала, почему тот, к кому она обращается, улыбался все шире и радостнее. — Чему ты улыбаешься?

— Ребята, она согласна, — резюмировал он.

— С чего ты так решил? — Спросил Клим.

— С того, что она вышла с кольцом, а не швырнула им в его голову из окна, —

засмеялся Денис.

— Именно, — подтвердил Дан. — Так ты его наденешь, Юнона вен Ойделн?

На Юну смотрели несколько пар глаз разного цвета и ждали от нее ответа, в то время, как из нее едва ли не вырывалось пламя. Она глядела на друзей, не находя у них сочувствия, а только странные улыбки. Рука, державшая кольцо, опустилась.

— Радость наша, — Рафи нежно обнял девушку, — ты вольна в своих действиях, но мы понимаем, что ты не желаешь терять свою свободу. Только признайся, что и Дан тебе понравился. Иначе ты никогда не позволила себе с ним целоваться. Я уже знаю конечную точку твоего дома. Если только ты пожелаешь, мы перенесемся туда и Дан сделает тебе официальное предложение, — последние слова Рафи говорил шепотом, чтобы их слышали только ушки Юны.

— Я считаю, что для начала мне надо сделать то, зачем мы отправились в путешествие, а потом разбираться с сердечными делами, — так же шепотом отвечала девушка.

— Но ведь одно другому не мешает! Никто не говорит, что свадьбу следует справлять прямо сейчас! А кольцо... или верни, или прими. Выбор только за тобой.

Юна уткнулась лбом в грудь племяннику, выдохнув:

— Он мне нравится, Рафи...Этот заяц...

— Не переживай, он достоин тебя, — Рафи поцеловал ее в макушку.

Юна с серьезным видом подошла к Дану и произнесла:

— Данденберг дир Тиреннеелаа, в твоих мозгах еще сохранилось то предложение, ради которого я не засветила тебе кольцом в голову?

— Конечно, дорогая, — с лица эльфа не сходила довольная улыбка. — Так ты выйдешь за меня? — Юна, не отвечая, надела кольцо на безымянный палец левой руки. Дан со счастливым смехом подхватил ее под бедра и поднял, закружив. — Я и не знал, что такая кошка, может быть ласковой! А твой лексикон просто очарователен! — Он поставил ее на землю и поцеловал. — Свадьба после похода! — Потом он повернулся к Рафу. — Ты можешь доставить в мой дом ее отца и мать?

— Ну, раз пошло такое веселье, то приглашай и родителей Яры, — Махнул рукой Денис.

— Надеюсь, ее не нужно так уговаривать? — Засмеялся Рафи.

— Не надо! — Взвизгнула девушка и повисла у байкера на шее.

— Дед, Китти! Мы в Гардреке. Юна и Яра решили отметить помолвку! Я сделал воронку прямо в дом нашего друга! — Крикнул Рафаэль. — Вас ждать?

«Ждите», — донесся до него ментальный голос Тентара.

— Они все придут! — Глаза у Рафа хитро блеснули.

— Ой, что будет! — Брови у Клима поднялись к корням волос. — Отправили на орков охотиться, а поймали женихов!

Китти по лицу мужа поняла, с детьми что-то случилось! Она тревожно спросила у него:

— Что, Тентар?

— Уж, не знаю, зачем мы послали эту ораву в поход, только наша доченька решила выйти замуж!

— За кого? — Воскликнула Китти.

— Этого мне Раф не сообщил! — Он вызвал Серафиму с мужьями и чету дир Шиттеров.

— Тентар, что случилось? — Хором спросили прибывшие.

— Объясните, зачем мы послали на наши рубежи отпрысков? — Он ждал ответа от всех.

— А то, что меня позвал Рафаэль в Гардрек на помолвку Юны и Яры!

— Надеюсь только на одно, что помолвка Юны не с орком! — покачала головой Серафима. Она посмотрела на Лили и Нера. — С вашей-то, все уже ясно! — И засмеялась. — Надеюсь, Клим к концу путешествия не женится!

Тентар посмотрел на удивленных женщин.

— И почему все стоят не собранные? В домашнем отправитесь на помолвку? — После его слов женщины исчезли в свои дома наряжаться.

Появились они рядом с мужьями через полчаса при полном параде. По всему было видно, что они очень волновались. Тентар открыл портал, который для них сделал Рафаэль и все родные ступили в воронку. Почти час летели они на встречу с детьми.

Девушкам в спешном порядке были куплены лучшие платья и подобраны украшения. Все нервничали. Спокоен оставался только хозяин дома. Казалось, что его это все не касается. Девушки, полностью одетые к помолвке, сидели на креслах у Юны в спальне. Алька наблюдала, как меняется цвет их лиц от бледного до темно-розового

Юна иногда подходила к окну, но ее окна выходили на лужайку за домом. Она все думала, как так получилось, что к концу второго дня пребывания в Гартреке у Дана, решила на помолвку с этим остроухим снобом? Как у несносного эльфа вышло выпросить у нее согласие на замужество? А, может, это дурной сон? Но губы вспоминали его требовательность и нежные сильные руки, которыми он обнимал ее в первую ночь... Чертов заяц! Она посмотрела на кольцо. Кажущаяся простота была изящна. Простой ободок и на нем огромный изумруд, оплетенный двумя листьями.

В дверь постучали. Она открылась и слуга, с бесстрастным выражением лица, объявил, что прибыли родственники гостей. Слуга удалился. вот тут-то и началась паника! Глаза Яры и Юны встретились, напоровшись друг у дружки, на испуг!

— Спокойно... — Юна постаралась несколько раз вдохнуть и выдохнуть, приводя в порядок сбившееся дыхание. Глядя на нее, Яра сделала то же самое. — Мы не должны показать, что нам страшно! — Яра кивнула подруге. — Пошли! — Юна взяла за руку подругу и приказала: — нацепи улыбку! — Яра растянула губы, отчего рассмеялась нервным смехом.

— Дурацкое положение!

— Прорвемся, подруга! — ответила Юна и девушки вышли из спальни.

Стоявшие в общей зале молодые ветры, разговаривали с хозяином дома. В это самое время открылся портал и из него вышли все родственники ветров. Рафаэль представил их с полными именами и званиями. Последними он представил Дану родителей Юны.

— Рад приветствовать столь дорогих гостей в своем скромном доме, — он сделал намек на поклон головы. — Уважаемый лорд Тентар и леди Екатерина, я, Данденберг дир Тиреннеелаа, прошу вас отдать мне в жены вашу дочь, Юнону вен Ойделн. Уверяю вас, что она ни в чем не станет нуждаться, обязуюсь любить и уважать эту достойную девушку, — он прижал правую ладонь к сердцу и склонил голову.

— Род Тереннеелаа покрыл свое имя доблестными победами. Род воинов и честь для них не пустой звук, — произнес Тентар. — Скажите, Данденберг, а дочь согласна выйти за вас замуж?

— Уважаемый лорд, не в моих правилах неволить девушек и навязывать им мое общество, — он улыбнулся уголками губ. — Ваша дочь мне понравилась, как только

переступила порог этого дома. Ни словом, ни делом я не опорочил ее честь и достоинство.

Со ступеней второго этажа спускались три очаровательные девушки. Двое из них старательно скрывали свой страх под улыбками, но глаза выдавали испуг. Алька подошла к Рафаэлю, а Юна и Яра к своим родителям.

— Достопочтимые гости, вы собрались под сенью моего дома в счастливый день. Сегодня Я, Данденберг дир Тереннеелаа, единственный наследник доблестного рода, леерд Лесного народа и Денис Калганов, просим руки прекрасных дочерей народа ветров Юноны вен Ойделн и Ярины дир Шиттер.

Такую речь Денис вряд ли осилил! Дан ожидал ответа на предложение, приветливо улыбаясь. У Дениса даже ладошки вспотели, да еще костюм ему купили по здешней моде. Ему казалось, что он перенесся в средневековье.

— Дениса мы уже знаем, и, если Ярина, согласна связать с ним свою судьбу, то и мы согласны, — ответил Нериус.

— Мы так же не намерены препятствовать вашему союзу, если он не претит Юноне, — Тентар посмотрел на зардевшуюся дочь. — Ты-то согласна выйти замуж за представителя Лесного народа?

Юнона несколько минут пристально смотрела на Дана, прищурив глаза. Эти минуты для всех казались вечностью, но только эльф, невозмутимо выдержавший ее взгляд, довольно улыбался. Денис держал руки Яры в своих ладонях. Юна подошла к Дану, запрокинула голову и пристально посмотрела в его сапфировые глаза. В них читались счастье, насмешливость, ожидание, словно они говорили: «Все равно ты будешь моей!»

— Я согласна! — Услышали, наконец, твердый и звонкий голос девушки. — Я согласна выйти за тебя замуж! — А шепотом добавила: — Ну, держись, остроухий!

— Ты еще меня не знаешь! — Так шепотом ответил эльф, странно улыбаясь. «Что он задумал?» — Проскочило в голове у девушки.

— Лорд Тентар, гоняться за той, что сейчас согласилась выйти за меня замуж, просто невозможно. На лужайке за моим домом уже устроена свадебная арка и приглашены старейшины Лесного народа, которые совершат таинство и благословят наши пары на долгую и счастливую жизнь, — он снова слегка склонил голову, искоса глянув на невесту.

Теперь ей точно хотелось его убить! Это же надо такое придумать! Он состряпал свадьбу! Юна смотрела на него, как на жертву сегодняшнего дня, но тот только хитро улыбался. Денис и Яра были согласны провести церемонию сегодня.

— Юнона, ты согласна сегодня совершить таинство, которое приготовил Данденберг?

— Согласна, отец, — девушка скромно улыбнулась, но, повернувшись к жениху, сверкнула глазами, обещая великую месть, но вновь встретила хитрую улыбку.

Первыми шли Дан и Юна, за ними Денис и Ярина, следом все остальные. Они прошли через широкий, но короткий коридор, и вышли на аккуратную лужайку. В центре стояла высокая арка, украшенная цветами. Рядом с ней стояли четыре старейшины родов и приветливо улыбались новобрачным. Для гостей стояли украшенные цветами скамейки. Гости расселись. В первых рядах устроились родители новобрачных.

Две пары стояли рядом с аркой. На их головах вместо украшений были надеты венки из цветов. Волосы у всех были распущены и родители смотрели во все глаза на своих детей, вспоминая свои свадьбы. Один из старейшин подошел к молодым и спросил:

— Я хочу спросить, по доброй ли воле вы становитесь мужьями и женами?

— Да, — ответили четыре голоса.

— Юнона вен Ойделн вы обещаете пройти путь с Данденбергом дир Тереннеелаа?

— Да, старейшина... — услышали все тихий голос девушки.

Тот же вопрос был задан Ярине и снова старейшина получил подтверждающий ответ.

— В таком случае, женихи могут надеть своим невестам кольца, признавая тем самым их женами, — с улыбкой сказал старейшина.

Денис и Дан надели кольца на пальцы своим невестам.

— Теперь вы мужья и жены, — провозгласил старейшина.

С неба падали лепестки цветов, на непонятном, но певучем языке, откуда-то звучала песня, обволакивая словами и мелодией всех, кто находился на лужайке. Алька подставила ладошку и ей упал розовый лепесток, она радостно посмотрела на дракона. Он поцеловал лепесток у нее на ладошке. Счастье и радость разливались от арки с молодоженами и впитывались гостями. На террасе возле дома были накрыты столы. Для молодых были два отдельных столика.

На белоснежных скатертях стояли различные кушанья, но Юна даже не могла смотреть на них. Это надо же было так вляпаться! Не успела согласиться на помолвку, что бы можно было еще немного подумать, так этот заяц решил по-своему!

— Юна, то, что я сделал сейчас, было продиктовано не вредностью, а самыми светлыми чувствами. Ты можешь сегодня ночевать в своей комнате. Я не стану тебя принуждать... — говоря эти слова, он улыбался гостям, счастливой улыбкой.

— Яра, ты рада, что все получилось так скоро? — Денис смотрел на молодую жену.

— Очень рада! — Глаза Яры светились лучиками.

Они изредка целовались. Теперь им можно было целоваться при всех — у них свадьба и они женаты. Только Юна чувствовала, что ее обманули. Изо всех сил старалась улыбаться, но внутри ее душили слезы. Она никак не ожидала такого от Дана.

Свадьба длилась недолго. День клонился к ночи и молодых отпустили. Но, прежде, чем он и Юна отправились в общую спальню, хозяин дома распорядился провести в комнаты гостей. Комната, где должны были провести первую ночь Дан и Юнона, оказалась смежной с ее спальней. Закрыв за собой дверь, Дан с грустью произнес:

— Твоя комната за той дверью. Никто не узнает, что ты спала там. Осуждать тебя не имею права — я посмел решить за нас обоих и ты вправе злиться на меня, — он говорил тихо, но смотрел в ее глаза прямым взглядом.

— Да, я чувствую себя обманутой. Да, ты решил за нас обоих. Весь вечер мне хотелось плакать, но пришлось улыбаться. Мне нужно обдумать, как поступить, — она ушла в свою спальню, не оглянувшись на мужа.

Дверь закрылась, оставляя его стоять одного в середине комнаты. Знал ведь, что не стоит так поступать с ней, но понимал и другое, если не сейчас, то он может потерять ее навсегда. Сейчас, кажется, потерял...

Дан подошел к открытому окну и, прикрыв веки, простонал, уперев ладони в подоконник. Он бессильно опустил голову на грудь. Казалось, что все, не успев начаться, с треском закончилось. Завтра утром он проводит молодую жену в дальний путь, не смея даже сопровождать. В отчаянии Дан обнял себя руками, чтобы сердце в груди не разорвалось от боли.

Он вздрогнул, как от ожога, когда на его спину легла теплая ладонь. Резко выпрямился и повернулся — напротив стояла Юнона в одной ночной сорочке. Дан не верил, что она могла прийти к нему после того, что он натворил. Молодая жена видела боль в его глазах.

Она, молча, обняла его, прижавшись к мужу. Он же сначала несмело обнял ее, но потом сжал крепче в объятиях.

— Прости меня... Я не должен был...

— Не говори ничего, ты правильно сделал, иначе мы могли бы завтра расстаться, так и не решившись ни на что... — прошептала Юна.

Она посмотрела в его сапфировые глаза и весь ее мир закружился в них. Дан подхватил на руки молодую жену и понес на кровать. Упиваясь счастьем новой жизни, предъявляя права на все, что могло произойти между взрослым мужчиной и молодой женой в первую брачную ночь. Они отдавались друг другу, не жалея ни о чем.

Он раскачивал ее собой, наслаждаясь каждой частичкой ее тела...ее вдоха...ее стоны... Она же, впитывала его энергию, которой он наполнял все ее существо изнутри. Вспышки и салюты перемешались в один фейрверк и вспыхнули где-то глубоко в голове, отчего горячие волны нарыли их обоих. Обессиленные, они лежали, обнимая друг друга, изучая каждую клеточку, пока не уснули.

Глава 21.

К завтраку две молодые пары спустились почти на час позже всех. Денис и Яра поздоровались со всеми и уселись на свободные стулья за длинным столом.

Дан проснулся первым и с нежной улыбкой смотрел на ту, что подарила ему самое прекрасное, чего может ждать мужчина от желанной женщины. Она подарила ему себя. Кудряшки Юны разлетелись по подушке. Он тихонечко собрал их и отвел в одну сторону. Юна сладко потянулась и открыла веки. Ласковые глаза мужа смотрели на нее с любовью и благодарностью. Подхватив ее на руки, легко понес в купальню. Резвясь в теплой воде, они смывали друг с друга остатки брачной ночи. Лаская, трогая, смеясь. Юнона еще немного стеснялась своей наготы перед Даном, но на мужа ей было приятно смотреть. Раздетых мужчин она не видела никогда, если не читать Рафа и Клима, когда они обнажались до пояса на тренировках. Но Дан... Она понимала, что такого тела стыдиться не стоит.

Выйдя из купальни, он нес на руках ее до кровати. Только теперь Юна увидела, что простыня запачкана ее кровью и залилась румянцем. Дан только усмехнулся. Сорвав простыню с кровати, он аккуратно сложил ее и убрал в гардероб.

— Такой флаг показывать никому не стоит, но приятно, что он достался мне, — он поцеловал Юну и сам заправил кровать новой простыней. — Прощу лери, — Дан приглашал ее снова в кровать. Она забралась на высокое ложе. Эльф положил ей на низ живота свои ладони и от них пошло тепло, исчезало чувство тяжести после первой близости с мужчиной. — Теперь можно и продолжить, — глаза его азартно заблестели.

— Нас ведь ждут! — Постаралась со смехом вывернуться из объятий мужа Юна.

— Не уверен, лери, что нас кто-то ждет, но мы постараемся побыстрее закончить начатое дело и спуститься к завтраку, — он лег рядом с молодой женой, лаская ее тело руками и губами.

Под его ласками девушка разгорячилась. Она сама обнимала его твердое тело, не заметила, как он уже лег на нее сверху. Со стоном она приняла его в себя, повторяя вместе с Даном вечные движения. Жар разгорался внизу живота. Юна выгнулась и с громким стоном впиалась ногтями в его спину. Внутри все пульсировало, а Дан продолжал движение по нарастающей, пока не замер с последним толчком, тяжело дыша ей в плечо. Отдышавшись, они снова оказались в купальне, но теперь размываться было некогда. Быстро оделись и вышли в коридор. Навстречу им выходили счастливые Денис и Яра.

К завтраку они пришли почти на час позже остальных. Они поздоровались со всеми. Дан сел на стул в центре стола, как хозяин дома. По левую руку устроилась Юна. Денис и Яра уселись на свободные места за столом. Родители смотрели на них и вспоминали себя.

— Пока вас не было, мы подумали, что в дальнейшем путешествии вы не должны участвовать. Вместо вас полетят Золтан и Раш, — предложила Серафима.

— Сима! А, как же, мы? — В голосе молодой лери послышались нотки обиды.

— Золтан и Раш вполне равносильная замена вам, даже больше, а вы присоединитесь к ним, если они не станут справляться, — поддержал невестку Тентар.

— Мы хотели, чтобы у вас был маленький медовый месяц, — улыбалась Серафима. —

Не все же вам где-то мотаться!

— Себя вспомни, — пробурчала Юна.

— Мой забытый дом обрел прекрасную хозяйку, — Дан с нежностью посмотрел на жену. — И на правах хозяина, прошу задержаться вас хотя бы на один день.

— Сожалею, Данденберг, тебе и твоей лери сейчас не до нас, — Серафима поднялась из-за стола.

За ней следом поднялись молодые хозяева счастливого дома. Яра посмотрела на мужа.

— А мы где будем жить?

— Мой дом на земле, а здесь я еще не обзавелся имуществом.

— Значит, будем жить у тебя, — спокойно заявила Яра.

— Как скажешь! — Засмеялся Денис, обнимая жену. — Мой дом — твой дом! Ты теперь там будешь хозяйничать! Леди Сима, если мы с Яриной никуда не летим, то можно будет заняться вашими угодьями. Аля наметила небольшой план, а мы пока займемся его разработкой. Как вы на это смотрите?

— Я смотрю очень положительно, а жить будете у нас! — Она протянула руку байкеру-архитектору, чтобы пожать, но он ее поцеловал.

Как не хотелось Серафиме отправлять обоих мужей в дальний путь, но обстоятельства говорили о правильности решения. Тентар и Китти с грустной радостью прощались с дочерью и, так случайно обретенным, зятем. Нериус и Лили просили детей не забывать и навещать чаще. Через каких-то полчаса в доме Данденберга и Юноны остались Золтан, Раш Рафаэль с Алькой и Клим. Команда, которая должна лететь дальше.

В двери постучали. Слуга открыл, на пороге стоял сам ювелирных дел мастер. Он прошел в общую комнату и с полупоклоном преподнес две бархатные коробочки.

— Леерд Тереннеелаа, прошу прощения за опоздание. Мы старались всю ночь... — после этих слов хозяину дома надо было понять, что они оставили работу всех остальных клиентов, дабы выполнить заказы Дана и Рафа.

Дан это отлично понял.

— Благодарю за ваше беспокойство, — ответил он ровным голосом.

Ни один мускул не дрогнул на его лице, ничто не показало, что он знает о неприязни со стороны мастера. Он вел себя, как и подобает дворянину Лесного народа, немного надменно, откровенно показывая, что его не беспокоит их отношение к нему со стороны кого-либо. Слуга принес кошель и положил в протянутую ладонь хозяина. — Вот ваша оплата, господин мастер. Надеюсь, это с лихвой окупит ночные работы.

Ювелир прикинул на ладони вес кошеля и расплылся в довольной улыбке. Ничего больше не говоря, он вежливо откланялся и вышел вон. Все смотрели на синие бархатные коробочки, что принес мастер. Девушки старались выдержать терпение, пока Раф и Дан сами не покажут содержимое.

Рафаэль взял одну из коробок, посмотрел в нее и, найдя там то, что нужно, с улыбкой подошел к Альке.

— Это тебе подарок! — Ему было интересно посмотреть на реакцию девушки на маленький секрет, лежащий внутри.

Алька открыла коробку и обомлела. Такой красоты она никогда не видела! Это не то, что потом можно встретить на ушках или шее других женщин. Это — произведение искусств! В коробочке лежали небольшие серьги с плоскими темно-синими сапфирами в тон ее глаз, размером с ноготь большого пальца руки и кольцо с таким же квадратным

камнем. Она подняла глаза на Рафа. Ее взгляд говорил многое. В нем смешались, удивление, неожиданность, восхищение и благодарность. Раф был доволен ее реакцией. Потом сам вдел ей серьги в мочки ушей, а кольцо задержал в пальцах и тихо сказал:

— Если примешь его — выйдешь за меня замуж.

Алька посмотрела на кольцо, потом перевела взгляд на ожидающего парня и протянула ему руку. С довольной улыбкой он надел его ей на пальчик.

— Раф, ты что, сделал воробью предложение? — Оказалось, что Клим наблюдал за ними. — Я видел, как она сама протянула тебе руку после твоих слов.

— Да, брат! От тебя ничего не кроется, — усмехнулся Рафаэль.

— Аля согласилась выйти за тебя? — Удивился Раш.

— А чем наш сын плох? — Возмутился Золтан.

— Я не говорил, что он недостойн Али!

Раф завел глаза в потолок.

— Аля, Я плох для тебя? — Громко спросил он, чтобы отцы услышали.

— Нет, — смеясь, ответила девушка.

— Все, папочки! Я просто замечателен!

— Этого я не говорила! — Возмутилась Алька.

Юна и Дан смотрели на эту перепалку с добрыми улыбками и интересом.

— Добро пожаловать в нашу семейку, — она, смеясь, пожала плечами.

Клим не унимался. Ему надо было все узнать.

— А во второй коробочке что лежит?

Данденберг открыл коробочку и повернул ее к жене. На синем бархате лежала удивительной красоты и изящества подвеска около пяти сантиметров длиной. Овал кабошона из сапфира, оплели нежные листья и неведомые цветы со множеством стеблей. Вся эта красота была поверх впаянного в оправу из белого металла и продета на недлинную цепочку.

— Тебе нравится мой свадебный подарок?

— Очень, — украшение и на самом деле не могло не понравиться.

Дан сам надел его на шею жены. Все рассматривали украшения на обеих девушках. Но через минут пять, Золтан, все-таки, напомнил.

— Данденберг, надеюсь, вы накормите нас обедом, после чего мы с вами распрощаемся.

— Мне уже подали знак, что обед готов и ждет нас в столовой, — Дан жестом предложил пройти вперед.

После обеда, как и сказал Золтан, команда тепло распрощалась с хозяевами гостеприимного дома. Ветер нежно поцеловал младшую сестру в щеку. Мужчины пожали на прощание руки. Их снарядили провиантом на первое время. Рафаэль и Гррашшан обернулись драконами. Алька взобралась на шею одного из синих и отец с сыном тяжело поднялись с лужайки. За ними следом поднялись в небо на своих сильных крыльях

Глава 22.

Уже двое суток летели к пограничному Ситарку. Город, не город. Чуть больше деревни, и поменьше города. Ни рыба, ни мясо. Улочки с низкими домами петляли вокруг площади, образуя радианы. Ни деревца, ни кустика не радовало глаз. Словно вокруг была пустыня. Собственно, она и была, но без зелени город казался тусклым и унылым. Останавливаться в таком неприветливом городе совсем не было желания. Приземлились они в пяти-шести милях от города среди камней. Разворачивать лагерь не стали. Хоть могли вполне воспользоваться пологом невидимости, но, все-таки не стали рисковать. Солнце клонилось к закату.

Раш и Золтан с любопытством поглядывали на сына, как он помогает Альке. Сколько радости было в его улыбке и глазах. Алька, пока не замечала брошенных на нее взглядов, раскрывалась и так же радостно улыбалась ему.

«Прилетим домой и начнем работать над дочкой!» — Решительно свел брови Золтан.

«А Сима об этом знает?» — Раш приподнял бровь.

«Ты мне поможешь!»

«Считаешь, что я самоубийца?»

«Друг, ты должен мне помочь справиться с этой женщиной...» — Золтан сделал брови домиком и умоляющий взгляд.

«Да, девочка у нас была бы красивая...» — согласился Раш и покачал головой.

За то время пока отцы решали, как уговорить мать еще не одного ребенка, Раф с Алькой развели костер и начали кипятить чай. Раф понял, что отцы о чем-то беседуют, но барьер, который они поставили, означал, что этот разговор не для остальных ушей. А в котелке уже забурлил кипяток и он кинул в него горсть пахучих трав. Алька подала ему металлические кружки, чтобы налил травяного чаю. Все остальное было порезано и лежало на металлических тарелках. Поужинав, они принялись готовиться к ночлегу. Золтан и Клим расстелили коврики и укрылись волшебными одеялами. Раш обратился драконом. Сын последовал примеру отца и Алька привычно взлетела по протянутому крылу, устроилась в кровати, предоставленной Рафом. Отец с улыбкой посмотрел на них и вспомнил, как Алиса спала в его кровати, а он ее охранял, потом перевел взгляд на Золтана и прошептал:

— Вернемся, я помогу тебе ее уговорить.

Ночь прошла спокойно. Скрытые под пологом невидимости, путники проспали до первых лучей солнца. Алька потянулась, погладила синюю чешую дракона, прижалась к нему щекой и спрыгнула на землю. Поливая друг другу из фляжки, они умылись, Раф подогрел ладонями, все позавтракали и собрали пожитки.

— У меня есть предложение оставить Алю с Климом здесь, а самим слетать к границам, — Золтан посмотрел на всех, ожидая ответа.

— Я согласен охранять Альку, но и вам могу пригодиться! — Возмутился Клим.

Алька не хотела оставаться с Климом. Нет. Она ничего не имела против такой охраны, но с Рафом ей было бы спокойней. Она испуганно-непонимающе глянула на жениха.

— Аля полетит с нами! — Сказал, как отрезал, Рафаэль. — Климу я полностью

доверяю, но мне самому будет так спокойней. Пусть у нее нет магии, но она нам пригодится. Кто знает, каково придется? Крови она не боится, а на границе может случиться всякое.

— Ну, что ж. Все, что ты сейчас сказал, продуманно, — согласился папа-Раш. — Алечка, теперь за тебя полностью отвечает этот крылатый! — Он усмехнулся и потрепал сына по макушке.

Драконы снова обратились в синих ящериц, на одну из которых ловко и привычно запрыгнула Алька. Она не могла сдержать довольной улыбки на пол-лица, от того, что ее не оставили переживать за них здесь, а взяли с собой. Все внутри радовалось и хотело вырваться наружу. Рафи чувствовал состояние подруги, оно переходило на него. Ему хотелось крутить хвостом и прыгать, и летать с ней на шее. Шипастая голова повернулась к ней. Серый глаз с вертикальным зрачком ласково посмотрел на нее. Алька погладила голову самого любимого дракона, которого она знала. Да и знала-то только двух: Рафа и его отца. Клим и Золтан раскрыли свои огромные крылья и вся команда полетела дальше к границе.

Пейзаж не менялся на протяжении всего дня. Пустыня да невысокая каменистая гряда, что служила неким подобием ориентира при полете. Накинув пологи невидимости, они летели никем не замеченные. К концу дня, когда солнце клонилось к закату, они решили остановиться на ночлег. С высоты полета Раш и все остальные заметили поселение орков. И довольно большое поселение — чуть меньше города. Улицы кривые. Дома расположены хаотично. Словно их бросили сверху, как камни. Да так и оставили.

Маленький летучий отряд решил посмотреть городок. Женщин мало, не смотря на то, что орки имеют по несколько жен. Детей тоже не виделось нигде. Это тоже было странным. Зато то тут, то там виднелись странные отверстия в сыпучем грунте.

«Помнишь?..» — Это Золтан.

«Такое не забыть...» — Это Раш.

Только Клим, Алька да Раф не знали историю освобождения Золтана из такой же ямы Рашем. Они еще облетели городок и устроились на окраине, не снимая невидимости.

— Что будем делать? — Раш от злости свел брови.

Его черные глаза метали молнии. Золтан положил ладонь на руки друга, успокаивая его. Он-то знал, что ничего хорошего из этого выйти не может.

— Сначала надо очистить становище от орков, а потом уже заниматься пленниками, — ответил Золтан.

Раш с сыном не стали оборачиваться людьми, но Золтан попросил спрятать Альку за каменистым гребнем. Клим отнес девушку метров за двести, чтобы ею вообще не пахло! Но как можно убрать запах? В этот момент никто и не думал про амбре девушки. Под пологом невидимости, ее оставили, а сами сняли невидимость и бросились в самое пекло, что было правдой. Два дракона старались наперегонки спалить огнем из пасти все, что могло двигаться. Переполох, который навели на жителей этого огромного лагеря. Все убегали, стараясь спастись от огня, но он догонял их везде. Никуда от него не скрыться. Раш и его сын наступали от центра становища в противоположные стороны. Куда они посмотрели, туда вырывался из их пасти огонь и стлался радиально.

Клим и Золтан старались добивать тех, кто постарался спрятаться от пламени драконов, а заодно открывали плетеные сетки, которыми закрывали песчаные ямы, и вытаскивали оттуда пленников. Спустя четыре часа все было закончено. Пленникам был сделан портал в ближайшие города, куда они знали конечную точку открытия, и они ушли по домам.

Это было только первое становище. Уставшие, они решили передохнуть за той грядой,

где пряталась Алька. Не разводя костер, наскоро перекусили и легли отдыхать, не кем не увиденные.

Алька проснулась и в темноте смогла различить только странные тяжелые фигуры. Они ходили вокруг них, но не натыкались на спящих.

— Человек был здесь, — прорычал один, — он здесь лежал...Прятался...

— Это не человек, а человеческая самка, — поправил другой. — Не могла одна самка появиться здесь. Она вообще не должна здесь быть! Земные не приходят в наш мир!

У Альки все внутри замерло от страха. Она погладила голову Рафа-дракона. Тот открыл глаза, как бы спрашивая: «Что случилось?», но девушка только поднесла к губам палец в знак молчания и кивнула в сторону орков. Раф поднял голову и тоже увидел неожиданных гостей.

«Папочки! У нас гости!»

Раф тоже поднял голову и внимательно наблюдал за гостями. Невидимые Золтан и Клим стояли рядом с орками, но они странным образом, обходили их стороной, как будто их специально водили по кругу. Алька уже сидела на спине Рафа-дракона и смотрела на все с высоты пяти метров. Странное это зрелище и смешное, когда тебя ищут, а найти не могут. Альке все напоминало игру в «кошки-мышки». Только мышки были не просто большие, а огромные!

— Она, наверное, пришла с теми, кто спалил лагерь, — выразил свое мнение первый.

— Удрали...не чувствую свежих следов, — приняхивался второй.

— Надо предупредить остальных, а то перебьют, как этих, — это первый.

— И перепрятать пленников. Они могут пригодиться при восстании, — отметил второй.

— Хозяин будет недоволен, — скривился первый.

Им кто-то открыл воронку и они исчезли в ней. Все думали и молчали. Было о чем задуматься. Оказалось, что этот лагерь не единственный, что впрочем, не оказалось неожиданностью. Но где искать другие подобные становища? Кто такой хозяин? Сколько вопросов...

Невидимость решили не снимать. На горизонте заалел рассвет. Уснуть точно уже не получится. Алька хотела спрыгнуть вниз со спины дракона, но он опередил ее намерения и подставил крыло. Прежде, чем совершить прыжок, она ласково погладила синее крыло с когтем на изломе.

Алька даже представить не могла, что значит прикосновение ее ладошки к синей чешуе. От него по всему огромному телу зверя прокатилась горячая волна.

Она отошла в сторону. Мужчины предупредительно отвернулись от того места, куда направилась девушка. Вернулась быстро, через несколько минут. Раф и его отец снова были в человеческом обличии. Умылись водой из одной фляжки. Раф подогрел чай, а Алька настрогала бутербродов. Быстрый и ранний завтрак подкрепил силы путников. Надо было продолжить облет границ кланов.

— Мне интересно, кто такой «хозяин»? — Все-таки озвучил Раф.

— Не понятно, — почесал лоб Золтан.

— А мне кажется, что сейчас мы этого не узнаем, — подытожил Рафаэль. — Он хочет быть неузнанным, а, может, и орки сами не знают, кто он такой.

— Это, скорее всего, — подержал брата Клим.

Алька не сказала ничего. Она еще не привыкла, что надо летать, что они постоянно будут проходить через маленькие войны, а возможно и попасть самим в плен. Она понимала,

что без магии она мало может помочь команде. С такими думами, слушая разговоры мужчин, она собирала в рюкзаки пожитки. Рядом с тем становищем, которое они уже разбили, скорее всего, нет следующего, а, значит, его надо искать.

Снова все поднялись на крыло и полетели к следующему населенному пункту, не заходя, в Ситарк. Следующим пунктом был городок Кратеж.

Часть вторая, глава 1

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

Глава 1.

Она сидела на кровати. Десять лет назад сменился начальник тюрьмы и всем заключенным выдали кровати. Простые. Деревянные. С тонкими матрасами и старым постельным бельем. В Империи Ветров не было таких зим, как на земле и заключенным не нужно было сильно утепляться, а сейчас, летом, было даже жарко.

Она сидела на кровати в той камере, в которой она прожила почти двадцать шесть лет. Каждый день она смотрела на браслеты и понимала, что никто ей больше не поможет выбраться отсюда, и никто не сможет отправить сестру к их отцу. Кераса она уже не ждала. Всем существом чувствовала, свою беспомощность и от этого мерзкого чувства затворнице было противно. Легла на подушку, отвернулась к стене и постаралась заснуть. Сон не приходил. Думы не лезли в голову.

В двери открылась маленькое окошко и в нее просунулась рука с металлической миской. Она подошла и приняла обед из рук охранника. После того, как Ангус Пейк провалил покушение на ее приемную сестру, мозг затворницы старался что-то придумать, но ничего придумать не мог.

«Видно я совсем отупела в этой чертовой тюрьме!» — Брезгливо к самой себе думала Доротея.

Она снова осмотрела серые стены. На них отразилось красное зарево заката. Каждый раз, наблюдая закат, женщина вспоминала, как ее сдал магической охране собственный отец. По слухам Доротея знала, что Алиса стала главой клана и вышла замуж, а про племянника она ничего не известно. Голова остыла, но злость не прошла, просто перешла в другое состояние. Теперь она выжидала удобного момента, чтобы нанести удар, только когда наступит этот момент, никто не знал.

«Вы хотите выйти из тюрьмы?» — Раздался в ее голове ментальный вопрос.

Сердце бешено заколотилось и Доротея старалась успокоить расшалившийся орган. Столько лет ждала помощи и порой даже представляла, что помощь придет с какой-нибудь стороны, но в момент ее прибытия, женщина растерялась.

«Кто вы?» — С дрожью в голосе и во всем теле спросила Доротея.

«Пока это не важно», — ответил ей мужской голос. — «Главное, сейчас вытащить вас из темницы».

«Но, как?..»

«Помолчите, леди!» — Не очень-то ласково и с небольшим раздражением прервал ее мужчина. — «Просто ждите. Осталось недолго. Мы стараемся».

«Хорошо», — согласилась Доротея.

Больше ей ничего не сказали. Она еще пару минут стояла посреди камеры и ждала, зная, что ничего не услышит. Сердце не прекращало биться, выскакивая из груди. Доротея собрала

каштановые волосы к макушке и взбила их пальцами. Самым главным вопросом был: «Кто собрался ее освободить? Кому она понадобилась? Зачем? Что от нее потом потребуют за освобождение?» Вопросы роились в ее голове, словно в пчелином улье..

Голос был незнакомым. Руки дрожали, она спрятала ладони под мышками. Глаза прыгали по камере с одного предмета на другой, хоть и предметов было совсем немного. Вроде бы все оглядела!

«Кто же ты?!» — Мысленно закричала она, смотря в потолок.

«Пока не время...» — отозвалось ей.

Ааааа! Голова взрывалась от случившегося.

Ночь спустилась. В камере уже сложно было что-то рассмотреть, но ей и не надо было ничего рассматривать: она знала каждую трещинку в стенах и полотке, каждую выбоину в полу. Доротея села на кровать, потом легла, отвернувшись к стене. Уснуть не получится: все внутри взбудоражено, мысли метались в голове, но собрать их в определенную логическую цепочку она не могла.

В двери открылось окошечко, в которое заключенным магической тюрьмы подавали еду. Затворница сжалась в комок и замерла.

— Леди, — тихо позвал ее мужчина. Доротея слегка оторвала голову от подушки. — Леди... — снова она услышала голос.

Медленно поднялась и осторожно подошла к двери. В окошко на нее смотрел незнакомый мужчина. Это был не охранник. Кто это? Она постаралась всмотреться в незнакомое лицо, но в темноте было плохо видно.

— Кто вы?

— Это не важно, леди, — ответил мужчина. — Меня просили вам передать, что готовят побег, — он оглянулся по сторонам. — Подождите немного, леди.

— Но, кто готовит мой побег? — Шепотом спросила Доротея.

Она во все глаза смотрела на незнакомца, стараясь хоть что-то увидеть или почувствовать, но ничего не получалось. В магической тюрьме работала блокировка всех умений магов.

— Не могу сказать, потому что не знаю. Я — далеко не первые руки, через которые пришло к вам послание.

— Значит, вы не знаете, кто меня собрался вызволить?

— Увы, леди, — мужчина пожал плечами.

— Когда это случится, вы, конечно же, не знаете...

Он покачал головой.

— Мне пора. Я приду, как только будут новости, — он слегка поклонился и удалился по коридору.

Окошко снова закрылось. Темнота обняла Доротею за худенькие плечи, и она последовала ладонями за темнотой и обняла себя. Снова по телу пробежала дрожь. Фланелевая роба серого цвета первый раз ей стала противна. Хотелось прямо сейчас снять ее с себя и забросить куда подальше... а в чем ходить, пока она находится здесь?

Доротея подошла к высокому окошку: луна светила прямо в ее камеру.

«Скоро я буду смотреть на тебя из нормального окна», — думала она, глядя на желтый диск. — «Только как скоро это случится?»

Собственно, теперь почти все равно. Раз ей решились передать весточку спустя много лет, значит тот, кому она понадобилась, сделает все возможное для ее вызволения.

Дни проходили за днями. Прошла уже вторая неделя, но Доротея не уставала ждать. Каждый день она надеялась, откроется дверь и ей скажут, что она свободна, но дверь не открывалась, только маленькое окошко три раза в день кормило ее бурдой.

Однажды ночью, когда все в магической тюрьме спали сладким сном, в двери камеры заворочался массивный ключ. Доротея привстала на локте и широко открыла глаза, чтобы что-то разглядеть в кромешной темноте. Дверь тихо открылась и в камеру вошли двое мужчин, третий ждал в коридоре. Один из мужчин подошел к ней с улыбкой. Она поднялась на ноги и пошла навстречу ему.

— Устали ждать? — Шепотом спросило высокий мужчина.

Доротея только кивнула головой, стараясь разглядеть лицо мужчины, но оно ей было не знакомо, но молодость не ускользнула от нее.

— Кто вы?

— Все потом, — коротко отрезал молодой незнакомец.

Потом кивнул тому, с кем зашел в камеру. Невысокий спутник подошел к опальной княгине и принялся колдовать над заговоренными турмалиновыми браслетами. Они рассыпались на полу крупными неровными кристаллами. То же самое произошло с браслетами на щиколотках. Все внутри женщины сжалось в комок. Неужели скоро все закончится? Теперь он возился с ошейником. Оказалось, что это не так-то просто. Он копался, что-то шепча уже минут двадцать. Вздох облегчения вырвался сначала у мага, освободившего ее, а потом у самой княгини.

— Вы свободны, леди, — негромко произнес молодой человек. — Сейчас надо поскорее выбираться отсюда.

Доротея снова согласно кивнула, вышла за ним из камеры, озираясь по сторонам. Охранник закрыл за ними камеру. Больше там никого нет. Узкими коридорами они вышли на улицу, залитую полной луной. Прошли квартал и свернули в темный проулок. Там стояла темная карета.

— Прошу вас, быстрее! — Он подал ей руку, помогая сесть в карету.

Доротея вложила тонкие пальцы в узкую, но крепкую ладонь мужчины и села в карету. Мужчина последовал за ней и захлопнул дверку. Лошади начали ход по улицам Теримаджаза. Выехав на окраину, они вышли из кареты и молодой человек принялся делать воронку портала. Когда, через минуты три-четыре воронка приняла правильные формы, он повернулся к ней:

— Прошу вас, — и жестом пригласил шагнуть первой.

Доротея несмело шагнула, оказавшись в замке Восточного клана, следом за ней появился молодой человек. Теперь она могла его рассмотреть: высокий, красивый, зеленоглазый с волнистыми каштановыми волосами. Кто он?

— Ну, вот ты и на воле! — Раздался знакомый голос дяди Вентана.

Он раскинул руки, чтобы обнять племянницу. Доротея кинулась в объятия дяди и расплакалась. Первый раз за столько лет. Молодой человек с улыбкой существа, которое приняло правильное решение и полностью сделало все для его решения.

— Познакомишь меня со своим молодым напарником, — она посмотрела на довольного юношу.

— Мой сын, Менерс кер Лирин...

Глава 2.

Серафима спокойно работала у себя в кабинете. Рядом были Золтан и Раш. Ее любимые и самые замечательные заместители. Прошло уже четыре месяца после облета границ и она была счастлива каждый день видеть их рядом. И не только они были рядом. Аля жила в своей квартирке на земле.

В конце декабря у нее было много работы и учебы: третий курс, скорая сессия занимали много времени. Завтра Новый год и она старалась купить подарки для семьи Рафаэля, Яре с Денисом, Юне и Дану. Самые главные подарки ее друзья уже приготовили. Юна и Яра ждали первенцев. Их животики уже выделялись. Они и их мужья ходили гордые и радостные в ожидании малышей. Все ходили в приподнятом настроении. В Империи Ветров никогда не справляли Новый год, но Серафима внесла этот волшебный праздник, который сразу же он стал любимым во всех кланах.

Рафаэль переехал к Альке, но в замке появлялся каждый день, так как помогал в управлении кланом. Денис и Яра жили на два дома, то на земле, то в доме родителей жены. Юна и Дан не очень часто появлялись в доме Тентара и Китти, но родители сами часто навещали дочь и зятя. Между всеми сложились теплые отношения.

Алька бегала по магазинам, когда в ее голове раздался вопрос:

«Где тебя искать?»

«Я в Центральном торговом комплексе», — ответила девушка.

— Еле тебя нашел! — Расцвел в улыбке Рафаэль, забирая у нее пакеты с подарками. — Куда еще будем заходить?

— Я, кажется, все купила, — Алька выглядела уставшей.

— Набегалась по магазинам? — Сочувственно пожурил невесту Раф, от него на лице осталась только улыбка, глаза были скрыты за темными очками.

Сил хватило только кивнуть ему в ответ. За окном было уже темно, не смотря на только начинающийся вечер, если на часах стрелки показывали пять часов.

— Обедала?

— Не очень.

— Это как?

— Чай пила с пирожным, — грустно улыбнулась Алька.

— А почему так невесело?

— Рафи, а леди Сима точно будет рада нашему подарку? — Она как-то странно посмотрела на друга.

— Думаю, что он ее не разочарует, — улыбнулся Рафаэль. — Мама давно об этом мечтала.

— А я ей купила красивую вазу для цветов, — грустно усмехнулась девушка.

— Вазе она тоже будет рада, — Раф обнял ее одной рукой, во второй руке он держал три пакета с подарками, которые забрал у Альки. — Домой?

— Домой, — согласилась девушка.

Доротея несколько минут с усмешкой смотрела на Менерса. Она хотела что-то рассмотреть в глазах молодого ветра, но, видимо, у нее не получалось пробить его защиту.

— Значит, ты мой кузен? — Она заломила бровь. — Только не говори, что это тебе пришла в голову умная мысль освободить меня из-под ареста!

— Нет. Не мне, — спокойно и почти без эмоций ответил Менерс. — Эта идея принадлежит одному из существ, которого вы знаете.

— Разве к кузине обращаются на «вы»? — Доротея улыбнулась, но Менерсу показалось, что любая змея улыбается приятнее. — Я ведь тебе прихожусь старшей сестрой. А ты в курсе, что у тебя есть еще одна сестренка?

— Княгиня Серафима? Да. Знаю. Она сейчас глава клана, — снова бесстрастно ответил кузен.

— Глава клана... — Доротея, источая злость, уселась на один из стульев общей залы Восточного замка. — Это я должна быть главой своего клана! — Вдруг закричала она и от внезапного крика Менерс вздрогнул. Это не укрылось от женщины. — Чего ж ты-то вздрагиваешь? Видимо и тебе наша рыжая кузина вскружила голову. Так? — Менерс молчал. — Та-а-ак... — ответила она сама себе. — Как бы я хотела, чтобы ее голова висела на пиках орков!

— Ну, что ты так разошлась, Дороти? — Из кабинета в залу вышел Вентан. Он посмотрела на смущенного сына. — И мальчик ни в чем не виноват! Это не только твоя война и Серафимой!

— С какой Серафимой? — Удивилась Доротея.

— Та, кого ты называла Алисой, на самом деле не Алиса — девочка с земли, а богиня Огня — Серафима! Сначала надо было узнать все про нее, а ты начала глупо мстить из-за младшего княжича!

— Вы тоже гонялись за Золтаном? — Удивился Менерс.

— Я не гонялась! — Зло огрызнулась Доротея.

— Признайся себе, что это только твоя прихоть! — Парировал Вентан кер Лириин.

— Вам не понять, — Доротея без сил плюхнулась на стул и опустила голову. — Мне нужен был не он, а ОНА...

— Но ты сама сделала все, чтобы Серафима его освобождала, да еще по дороге познакомилась с кронпринцем Грашшаном лир Шеррадом!

— При чем здесь драконий наследник?

— При том, что он второй муж Серафимы и у них растет сын! — Закончил перепалку дядя Вентан.

— Выходит, она вышла замуж и спокойно живет? — Доротея была раздавлена и унижена этим известием.

Она понимала, что чисто теоретически, Алиса может выйти замуж, но не могла предположить создание гнезда с ветром и драконом и рождение сына от двух мужей, становление богиней. Грашшана она прекрасно помнила. Это всегда был несколько высокомерный молодой дракон — наследник Империи. Как же надо влюбить в себя такого мужчину, чтобы он отказался от трона? Для бывшей наследницы понять подобное оказалось непостижимым.

Вождь восточного клана и его сын молча смотрели на Доротею, не мешая ее мыслям. Наконец, женщина сделала над собой усилие, стараясь взять себя в руки.

— Скоро ей сообщат о моем побеге, — тихо проговорила она, — и тогда она затаится. А

заодно и сына спрячет. Да и у нашего родственника силы не меньше, чем у мамыши, — размышляла Доротея, глядя куда-то между дядей и кузеном.

— Они могут затаиться, — согласившись с кузиной, вставил слово Менерс.

Доротея пристально посмотрела на него и от ее взгляда у молодого ветра побежали мурашки по всему телу.

— Не-ет, они не станут, — покачала головой кузина, противореча сама себе, — но и атаковать сразу не будут. Они решатся на войну, только в случае реальной угрозы.

— Можно и реально пригрозить, но сейчас не время, — возразил дядя. — Серафима, как любая мать, отдаст все за спасение единственного сына. А теперь можешь пройти в свои покои. Ты помнишь, где они?

— Я все помню, дядя, — ответила Доротея и, не оглядываясь, поднялась по широкой лестнице.

— Отец, а ты уверен, что мы правильно сделали, освободив ее? — Спросил Менерс, глядя ей в след.

— Она сама захочет исполнить свою месть. Нам нужно только уговорить чуть-чуть подождать и направлять ее не придется — сама отправится.

— Ты всем подарки приготовила? — Дан подошел к жене сзади и обнял ее под грудью.

Юна была уже на пятом месяце в ожидании малыша. Она стояла у окна и смотрела, как вечернее солнце скрывается за облаками. Это было самое любимое время суток. Привычно прижалась спиной к теплой груди мужа.

— Да. Получилась такая куча! Как мы это все доставим в замок к Симе?

— Порталом, — поцеловал жену в макушку Дан. — Это же просто!

— Не побилось бы. Там много посуды.

— Значит, придется попросить слуг, чтобы помогли нам. Но следующий Новый год будем отмечать у нас! — Он усмехнулся в светлые кудри Юны.

Глава 3.

Серафима не находила места от волнения. Должны прибыть со всех краев в их замок все родные и друзья. Этот Новый год пришла очередь отмечать у них. Она снова прошлась сама по комнатам, приготовленным для дорогих гостей, в которых они останавливались постоянно.

Давно, когда она первый раз решила провести земной праздник в Империи Ветров, думала, что он может не понравиться, но и друзья, и подданные приняли его, как старый обычай, а Серафима чувствовала себя Петром Первым, который решил, что праздник нужно встречать, как в Европе — в ночь с тридцать первого декабря на первое января. Праздник прижился и полюбился жителям небесной страны. Только елки здесь не наряжали, а, жалея деревья, просто размещали в вазах ветки. И эти хвойные ветки наряжали игрушками, мишурой кто во что горазд!

Часы пробили семь вечера. В общем зале возникла воронка и из нее вышли Рафаэль и Алька с ворохом пакетов с подарками. Первая их увидела Серафима. Она с радостной улыбкой пошла встречать детей и крикнула:

— Раш, Золти, дети прибыли! — Сердечно обняла сына и Альку.

— Мам, мы хотели сказать, что весной решили пожениться.

Серафима видела, что счастлив ее сын, и краснела смущенная Аля. Она снова обняла и поцеловала их. К ним подошли отцы. От них ребятам также достался огромный кусок радости от встречи.

— Рафаэль и Аля весной решили пожениться, — произнесла Серафима и с нежностью посмотрела сначала на жениха и невесту, а потом на каждого из мужей.

Они оба заломили бровь и посмотрели на жену. Ох! Знала она эти взгляды. Снова станут агитировать ее на дочку! Но разговор можно на время отложить. Они смотрели, как взрослый сын поднимается по широкой лестнице со своей невестой и пакетами в руках. Потом две пары глаз устремились на Серафиму.

— Ребята, не начинайте... — глава клана пятилась от мужей, под их пристальными взглядами.

— Ты обещала, — наступал Раш.

— И уже давно, — помогал Золтан.

— Я согласна! — Закричала Серафима и зажмурила глаза.

Веки она решила открывать по одному. Сначала открыла правый глаз, увидела, что на нее смотрят не верящими взглядами два мужа, только тогда решилась открыть левый.

— Я согласна, мальчики, — она вздохнула. — Будем работать над девочкой.

Пакеты решили сложить в комнату Али. Раф положил всё на диван. Аля ушла в спальню переодеться, а Рафаэль посмотрел ей в след и пошел к себе. Алька переоделась в легкий трикотажный костюм и посмотрела на себя в зеркало. Короткие волосы были уложены волнами. Она думала о том, что для нее жизнь повернулась самым что ни на есть замечательным боком. После того, как они прилетели из похода, пришлось много

поработать и ей, и Денису на замковой территории.

Пока ее не было, Денис отработал то, что она напридумывала, а потом уже они вместе приводили в порядок центральную аллею. Постепенно она превратилась в произведение искусств. За это время они заработали небольшое состояние и могли содержать себя, а Денис еще и Яру. Работу в своем бюро он тоже не прекращал. Яринка, понимая, что работа для мужа не просто главное, но и любимое дело, не ревновала, а старалась чем-то помочь.

Серафима понимала, что сегодня, наверное, больше никто не прибудет, но завтра в замке будет столько народу, что яблоко и попробовать не станет, чтобы упасть!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Алька в замке чувствовала себя в полной защищенности и уже привыкла, что это и ее дом. В гардеробе висели и лежали ее вещи, в шкатулке — ее драгоценности. Сейчас она лежала на кровати с закрытыми глазами и старалась ни о чем не думать. Рядом с ней положили что-то тяжелое. Она открыла глаза: оказалось, что это не положили, а само улеглось довольное, тело Рафаэля и счастливо улыбалось. Аля подкатилась под его теплый бок и положила голову на плечо. Больше она не была колючкой, которая не знала, как вести себя с парнями. За время знакомства с семьей княгини, девушка научилась многое понимать и принимать.

Раф положил свою синюю голову на подушку и прикрыл веки.

— Спать хочешь?

— Нет. Просто подумалось, что за столько месяцев, я не устал от твоего присутствия.

— Так мы видимся только вечерами! Я на учебе, ты — здесь помогаешь управлять кланом.

— Но дома-то ведь мы встречаемся, — засмеялся Раф.

Он навис над ней на локтях и принялся нежно целовать ее лицо, не оставляя ни одной клеточке повод обижаться. Руки Альки обвивали его шею, гладили по спине. Пальцы забирались в волосы. Истома охватывала их тела, когда он проникал языком в ее рот. Мир кружился в закрытых глазах. Дыхание становилось тяжелым, словно они пробежали стометровку. Руки молодого мужчины блуждали под топиком.

— Рафи, — простонала Аля.

— Я хочу, чтобы эта ночь была нашей, — горячо шептал между поцелуями Рафаэль.

— Здесь в замке? — Алька испуганно посмотрела на него.

— Не пугайся так! — Раф и сам напугался. — Можно и до свадьбы подождать.

— Нет, Рафи, пусть это будет сегодня, только...

— Что?

— Я пока не готова становиться матерью, — она жалостливо посмотрела на жениха. —

Мне хочется доучиться.

— Да и я как-то тоже не готов становиться отцом, — Раф откинулся на спину. — И что делать? Могу применить магию.

— У меня с собой есть таблетки...

— Какие таблетки? — Насторожился он.

— Чтобы не было детей, — Алька сложила бровки домиком. — Или... я зря их купила?..

Рафаэль смотрел на невесту странным взглядом. Неужели она думала о том же?

— Аля, я не тороплю тебя...

Но девушка прекратила его разговоры, прижав палец к губам. Она смотрела на него так, словно для себя все решила. Раф понял, что Аля тоже устала терпеть суррогатную близость

— спать в одной постели и не иметь возможности принадлежать тому, кого любила. Без кого не мыслила своей жизни.

— Пойдем в купальню, — предложила она, поднимаясь с постели. Аля видела, что ее любимый колеблется и думает над правильностью ее поступка. — Если после этого мы останемся вместе, это будет нашим счастьем, если наша близость — это конечная точка, которую ты добивался, то постараюсь пережить неудачу в личных отношениях.

— Я не для того полгода находился рядом с тобой, наслаждаясь малейшим прикосновениями, чтобы вот так просто сделать женщину своей и отпустить? — Рафаэль поднялся с кровати и пошел за в купальню за подругой.

Стоя возле огромного чана с теплой водой они принялись раздевать друг друга. Пальцы не слушались, нервно подрагивая. В кровати они и так спали без одежды, не стесняясь друг друга, а сегодня было совсем другое. Напряжение нарастало снежным комом. Не произнеся ни слова, они вымыли друг друга и вытерлись полотенцами. Раф поднял девушку на руки и понес на кровать.

Он лег рядом с Алей и принялся изучать давно знакомое худенькое тело девушки, очерчивая каждый бугорок, каждый изгиб. Два сердца стучали в унисон. Два дыхания старались не сбиться от приятных ощущений. Губы молодого дракона легкими прикосновениями покрывали поцелуями ее лицо. Аля отвечала на них, обнимая его, такого сильного и большого, лаская широкие плечи, обжигая горячими ладонями. Раф сам не заметил, как раздвинул ее бедра коленом и лег между ног, нависая над ней на локтях. Пристально смотрел в ее глаза, понимая, что для обоих обратного пути нет, наклонился и впился в, полные желания, открытые губы девушки властным поцелуем.

Пальцы Али снова запутались в волосах Рафа и она немного выгнулась. Он обнял ее за талию, прижимая к себе и примеряясь, осторожно вошел в горячее лоно, а потом одним движением проник вглубь. Аля вскрикнула, но он тут же снова вернулся в исходное положение, нависая над ней на локтях и зажимая ей рот своими губами. Подождав немного, он принялся медленно двигаться.

Освободив ее губы, он чувствовал, что ноги подруги обняли его талию и она двигается с ним в такт. Увеличивая амплитуду движений, им становилось тяжелей дышать. Если Аля сначала почувствовала боль, то сейчас она отступила, сменяясь приятными ощущениями, и где-то внутри нарастала волна чего-то такого непонятного, отчего в голове становилось жарко и, застонав, она сжала его внутри себя и горячие волны двинулись от головы вниз. Раф не прекращал двигаться и вскоре она услышала его рык, после которого он дернулся и семя дракона наполнило ее. Он смотрел на свою любимую, которая по своей воле стала его женщиной просто потому, что очень любила, и прекрасно видел, сколько счастья было в глазах этого воробья от их первой близости. Поцеловал благодарно ее губы, глаза, все лицо и лег рядом.

— Ты не пожалела о случившемся?

— Нет, мой хороший, — она погладила его по щеке и он поцеловал ее ладошку.

— Я счастлив, — потом перевел взгляд на ее бедра, они были в крови. — Надо помыться, — он поднялся сам и отнес Алю в купальню.

Они обмывали друг друга нежно с улыбками. Теперь можно было больше не сдерживаться в своих желаниях. Подошли к кровати. Аля покраснела, увидев красное пятно на простыне.

— Это мой флаг! Я первый! — Потом обнял и серьезно добавил. — И хочу быть

единственным.

Простыню они убрали подальше в гардероб и улеглись на чистой. Головка девушки снова удобно устроилась на плече мужчины, с которым она собиралась никогда не расставаться.

Глава 4.

Утром Рафаэля и Альку к завтраку никто не дождался. Серафима с мужьями так же появились позже обычного. Фабиус выставил на стол все, что любили на завтрак хозяйка с мужьями, и ожидал их прихода. Оглядев стол, княгиня спросила повара:

— А Раф и Аля еще не спускались?

— Нет, леди.

Она посмотрела на часы в столовой: половина одиннадцатого.

— Заспались, однако, — она уселась на стул, сама налила себе кофе из большого кофейника, намазала маслом белый хлеб и повернулась на шум.

В столовую вошли, как всегда, взявшись за руки, Рафаэль и Аля. Они счастливо улыбались друг другу, но Серафиме что-то показалось странным. Вчера они таким не были. Может быть, они устали, а сейчас хорошенько выспались?

— Всем доброго утра, — широко улыбаясь, поприветствовал Раф.

— Доброе утро, — стрельнув на него глазами, произнесла Алька.

— Какие-то вы сегодня загадочные, — удивленно покачала головой мать.

— Мне, кажется, что ничего в нас не изменилось, — ответил Раф, отпивая горячий кофе.

Алька уставилась в свою чашку, иногда игриво поглядывая на жениха. Рафаэль так же переглядывался с ней. Эти переглядки не утаились и от отцов. Что-то подобное с ними происходило, когда они только поженились. Неужели?

«Я вспомнил, что мы тоже себя так вели, когда поженились!» — Мысленно воскликнул Раф.

«Ты считаешь, что у Рафи с Алей...» — чуть не поперхнулась куском бутерброда Серафима. — «Я совсем забыла как это бывает после ночи с любимым...»

«Думаю, да!»

«Если у них все серьезно, то пусть делают, что хотят. Ведь они и так собрались весной пожениться», — заступился за детей Золтан.

«Они сегодня такие счастливые спустились завтракать...» — Серафима посмотрела на детей, но они ее взгляда не заметили. — «Я совсем забыла, как это просто быть счастливыми после ночи».

«Тогда срочно надо напомнить», — отозвалось с двух сторон. — «А-то с работой в клане забыла, что такое нормальная жизнь».

Двери замка распахнулись и с шумными разговорами и весельем вошли Яра, Денис, Нериус и Лили. В руках они также держали много пакетов с подарками. Встретить друзей вышла вся семья княгини. Они радушно приветствовали гостей, обнялись и Шемус проводил их на второй этаж.

— Первые прибыли, — подняла брови Серафима.

Долго ей удивляться не пришлось. Через час прибыли Тентар, Китти, Юна и Дан Вороху подарочных упаковок она уже не удивлялась. Все рады были увидеть друг друга. Снова обнимались и радовались встрече. В четыре часа дня открылись два портала прямо в

общей зале. Из них вышли Греман с семьей и Цирея с дочерью.

— Как давно мы вас не видели! — Воскликнула Серафима, обнимая Рема, его жену и сына. — Рангар такой взрослый стал! Рафи, — она повернулась к сыну, — познакомься со своим кузеном. Вам так и не случилось встретиться раньше.

Рафаэль подошел к брату и протянул ему руку, чтобы пожать ее.

— Рад знакомству, — он с интересом разглядывал кузена: волосы у него, как у бабушки бордовые, а не синие, как у него, отца и Владыки драконов.

Рангару так же было интересно познакомиться с родственниками, про которых так много слышал, но никогда не видел. Серафима с радостью представила уже прибывших гостей. Всем было приятно знакомиться с новыми друзьями. Новогоднее настроение дарило всем приятные впечатления от знакомств.

— Это Аля, невеста Рафаэля, — представила она Альку.

Рангар с большим интересом уставился на щупленькую девушку и этот взгляд не понравился Рафу. Он подошел к ней с плотоядной улыбкой. Аля протянула ему руку. Он перевернул ее и поцеловал ладонь. Раф стал мрачнее ночи.

— Рад нашему знакомству, Аля, — пропел бордовый кузен.

— Я тоже рада, — почти прошептала девушка.

«Сима, там Рангар пытается флиртовать с Алей», — это Золтан.

«Ох, знаком мне подобный взгляд!» — Это Раш.

«Только не это!» — Спихватилась Серафима и с приятной улыбкой увела племянника от сына и его невесты.

Она знала, что Рафи не потерпит рядом с Алькой никого, кто будет смотреть на нее не как на друга.

— Алечка, ты иди к Юне... Поговори с ней о чем-нибудь, — попросил Рафаэль.

Аля поняла, что сейчас настанет момент выяснения отношений между братьями. Рангар только на год младше кузена, но так же статен, красив и умен.

— Рангар, ты прибыл не для того, чтобы ухаживать за чужими невестами! — Раф говорил тихо, но твердо.

— Ты думаешь, что мне не хватит сил побороться за этого воробья? — Он тряхнул длинными бордовыми волосами.

— Это моя женщина, запомни раз и навсегда! — Поставил точку Раф и отошел от брата к невесте.

У Рангара в голове что-то щелкнуло при виде Альки и он больше не видел никого весь день.

Вечер приближал всех к празднику. Столы накрывались изысканными блюдами, на которые только способен был Фабиус. Он старался два дня перед праздником. Что-то выпекал, что-то варил или жарил. Серафима не приставала с расспросами. Она знала, что ее любимый повар расстарается. Замок был украшен гирляндами, мишурой и веткам ели. Праздничное настроение витало в воздухе, наполняя всех приглашенных сказочным духом.

К одиннадцати часам ночи все пришли в столовую красиво наряженными. Женщины блистали разноцветьем нарядов и украшений, а мужчины были в черных смокингах. Ох, уж эта земная мода! Ее вклинили и сюда! Народу набралось больше двадцати существ. Последними прибыли Пэтриел, Райена и Клим уже нарядные. Клим сразу же направился к молодежи. Все ему очень обрадовались. Он стоял возле Рафа и Али. Нос Клима никогда не

подводил.

— Расскажешь, почему от Альки пахнет тобой? — Прошептал он брату.

— Нос заткни! — Огрызнулся Раф.

— Ха! Я все понял! А что это за чудо бордовое?

— Прошу любить и жаловать, мой кузен, кронпринц Империи драконов, Рангар лир Шеррад.

Все парни пожали ему руку, а девушкам он поцеловал пальцы. Только Але снова достался поцелуй в ладошку.

— Слушай, а из него ферромоны просто протуберанцами выскакивают при виде воробья!

— Клим, если нос не закроешь, я тебе его сам запечатаю! — Шипел брату Раф, стараясь улыбаться остальным.

Но неугомонному Климу все было интересно. Тем более, что теперь они виделись не часто. У девчонок организовались семьи, а Раф жил на земле с Алей. Только, как на работу, прибывал в замок, но вечером снова исчезал. Закончились их поездки на мотоциклах, и лишь Раф не оставлял своего железного друга в покое да Денис.

По обычаю провожая Старый год, выпили за него. Поговорили, вспомнили, что произошло хорошего и плохого. Серафиме уже сообщили, что кузина сбежала из-под стражи, но пока она не стала омрачать праздник. Ей казалось, что Доротею не просто так вызволили из магической тюрьмы, но сейчас она не хотела думать о плохом.

За столом все бурно общались. Многие давно не виделись. Рафи с улыбкой что-то рассказывал Юне и Дану из жизни на земле. Иногда они громко смеялись. Рангар видел, как кузен обнял свою невесту и притянул поближе к боку. Раф специально отсел от него на другой край стола и усадил рядом Алю от греха подальше.

Пробило двенадцать, правда никто не знал по какому времени, но часы-таки пробили полночь и слуги принялись разливать шампанское, которое закупали тоже на земле. Все вышли из-за стола и ходили, чокаясь бокалами. По большой столовой разносился, словно звон колокольчиков, звон хрусталя. Тряхнув бордовыми волосами, Рангар поднес свой бокал, чтобы чокнуться с кузеном и его невестой.

— За наш Новый год! — Улыбаясь, провозгласил он тост и дотронулся краешков бокала до хрустальных кубков Рафа и Али. Отпил пару глотков и тихо сказал: — Я никогда не был на земле и поэтому, смею надеяться, что вы самый лучший экземпляр женского рода, который я встречал в своей жизни, — потом посмотрел на кузена и без улыбки произнес: — Это, правда. — Повернулся и отошел от них.

— Рафи?.. — Аля ждала ответа на то, что произошло.

— Для него это нормально. Он — дракон и ты сама знаешь все остальное.

— У дракона выбор делает самка... — прошептала Аля

Глава 5.

Пронеслись Новогодние праздники. Уже и старый Новый год прошел. Серафима внесла все земные праздники в расписание своего клана. Пусть народу запоминается веселое и волшебное торжество. Снова все пришло в свое русло. Аля училась, Рафи жил с ней на земле. Рангар решил, что он безумно влюблен в невесту кузена и иногда заглядывал в их окна и видел, как они целовались.

«Почему он? Почему не я был первым у этой девчонки?» — спрашивал он Судьбу, но она молчала.

Он ходил рассеянный по драконьему замку. Отец или мать пытались его как-то расшевелить, да и бросили это дело. Сегодня к Але и Рафу должен приехать Денис. Яра была под присмотром докторов в имении Нериуса. Аля сделала кое-какие наброски еще одного участка имения Серафимы. Она решила сделать на большой лужайке вычурную клумбу и примерно нарисовала, как она выглядит.

Доротея не могла выходить из замка дяди Вентана без сопровождения и без морока. Хоть о ней все забыли, но меры предосторожности должны иметь место. Ей сшили новый гардероб. Она очень удивилась моде. За двадцать семь лет эта капризная дама шагнула далеко вперед. Больше не было расшитых бархатных костюмов у мужчин, а были обыкновенные брюки, рубашки и куртки, как на земле и легкие ботинки на шнуровках. Женщины больше не носили платьев в пол, а ходили кто во что горазд. И туфли отличались от тогдашней моды.

Она с придирчивостью глядела на свои новые наряды. И как это носить? Все ее возмущало, но выйти на улицу в том, в чем она ходила до тюрьмы не решалась. По городу она ездила в карете. Только однажды попросила показать ей Западный замок. Вентан не хотел, чтобы она там появлялась, но Доротея настояла и под пологом невидимости они с Менерсом подошли к замку.

Зимнее солнце тускло сияло на пасмурном небе. Перед замком, на покрытой снегом лужайке играли в снежки двое: хрупкая чернявая девушка и высокий статный юноша с синими волосами. Они громко смеялись, когда падали, поскальзываясь на рыхлом февральском снегу. Иногда они специально падали вместе и девушка заливалась веселым смехом.

— Кто это?

— Наш племянник Рафаэль и его невеста, — не отрывая от играющих недовольного взгляда.

— Сын Серафимы?

— Да...

— Он не очень-то похож на Золтана, — Доротея не отрывала от них глаз.

— Он больше похож на Гррашшана. Я хотел спровоцировать ее на свадьбу, но она уже оказалась замужем за этими, — на лице наследника Восточного клана появилась брезгливость.

— Недолго ей осталось править в моем клане, — глаза Доротей зло сощурились. — Ты не знаешь, кто приказал меня освободить?

Менерс отрицательно покачал головой.

— Мне ничего неизвестно, но отец перед ним на цыпочках ходит. У меня такое впечатление, что и кланом управляет уже не отец, а кто-то еще.

Рафаэль и Аля, обнявшись, ушли в замок. Доротей и Менерс еще пару мину постояли у ограды замка и через портал отправились домой. Доротей, сразу же по прибытии в Восточный замок, пошла в кабинет к дяде.

— Ответь, зачем меня вытащили из тюрьмы и кому это надо?

— Дороти, честно сказать, я и сам не знаю, кто это, — Вентан вышел из-за стола. — Он сказал, что ты нужна ему на воле и мне должно сделать для этого все! Он ходит в длинном черном балахоне с капюшоном, который скрывает полностью лицо. Однажды мне показался знакомым его голос, но сходства ни с кем не нашел. Вот и все.

Женщина в задумчивости прошлась по кабинету пару раз и остановилась, пристально глядя в глаза дяде.

— Ты говоришь, что голос показался знакомым? — Доротей старалась вспомнить, кому она так понадобилась, но все ее знакомые либо умерли, либо не подавали ей о себе знать.

— Я всех перебрал, но вспомнить не смог, — пожал плечами вождь.

— В черном балахоне? Но почему он прячет лицо?

— Есть во всем какая-то тайна, но мне она неизвестна, хотя, он как-то обмолвился, что мы были знакомы раньше. Но, когда?

А он стоял перед зеркалом и смотрел на изуродованное, когда-то красивое, лицо. Тело, некогда статное, слегка перекосило, и позвоночник согнул спину в несильную дугу.

«А все из-за нее!» — Он ударил кулаком в зеркало и отражение рассыпалось на множество осколков.

Ненависть исказила страшные черты. На левой руке кисти не было, а на костяшках пальцев правой выступили капельки крови. Он слизал их. Провел по небу языком, смакуя солоноватый привкус. В этот момент ему хотелось почувствовать кровь Серафимы. Хотелось смотреть, как она будет валяться у него в ногах, умоляя о пощаде. Впрочем, она не будет унижаться, чтобы ей сохранили жизнь, а за мужей и сына и вовсе сметет саму землю, на которой будет стоять ее враг.

В двери тихонько постучались. Он надел свою хламиду и спрятался под капюшоном. Посмотрел на дверь, за которой кто-то ждал его аудиенции.

— Кто там?

В мрачную, скрытую от солнечного света, комнату в поклоне вошли два полуорка. Они стояли с заискивающими физиономиями.

— Хозяин, мы не смогли пробраться на территории кланов. Они защищены чем-то серьезным, — с жалобным видом сообщил первый.

— Рядом постоять можно, но ворота не открываются просто так. Видели, что на лужайке перед замком играли в снежки двое: парень с синими волосами и хрупкая девушка... — проговорил второй.

— Но нам показалось, что за ними еще кто-то наблюдает, скрытый невидимостью, — договорил за него первый.

Хозяин сделал знак рукой и полуорки удалились, прикрыв за собой дверь.

«Значит, они стараются изо всех сил защитить владения. Но на Совет Вождей-то они ходят. Может там ударить? — Потом подумал и сам себе ответил: — Нет. Туда мне пока соваться не с руки. Есть другое дельце.

Он сделал взмах рукой и оказался в Жигулевских горах. Там, в пещере, стены которой были выложены огромными ледяными глыбами, свисали с потолка коллагеновые «сетки». В каждой сетке находилось существо, похожее на огромного ящера с чешуйчатой кожей болотного цвета. Между ячейками сетки через тонкую оболочку виднелись открытые фасеточные глаза чудищ.

Машины, поддерживающие микроклимат работали на полную мощность и своим шумом нарушали тишину непроходимых лесов. Кто-то тронул его за плечо сзади и он резко повернулся на сто восемьдесят градусов. На него смотрел такой же ящер.

— Зачем ты пришел? — Равнодушно спросил ящер у посетителя и глаза сверкнули красным цветом.

— Хотел посмотреть все ли в порядке, — ответило существо в балахоне, словно старому знакомому.

— Еще слишком рано. Время не пришло.

— Сколько их здесь?

— В этой пещере двенадцать тысяч, а только в этих горах сорок таких пещер. Недавно сюда решил проникнуть человек. Мы хотели его поймать, но нам не удалось.

— Людям не нужно знать про эти места.

— Ты нашел самку? — Ящер уставился вертикальными зрачками на гостя.

— Да. Сколько времени надо, чтобы она принесла потомство?

— Через пять дней после оплодотворения она будет каждый день производить по сорок яиц. В инкубаторе месяц и три на то, чтобы детеныши выросли. А потом пару недель на обучение воина.

— Сколько раз надо ее оплодотворять?

— Один раз, — ответил ящер. — После этого она будет нести яйца не один год. Ведь она не человек. Это те слабые для подобной миссии.

— Через неделю я тебе ее доставлю. Ей надо отдохнуть и откормиться.

— Мы тоже не станем держать самку голодом.

Гость согласно кивнул, сделал пасс рукой и снова очутился в своей темной комнате.

Глава 6.

Вентан кер Лирин летел в маленький каменный дом на окраине Теримаджаза. Если смотреть с улицы, то это был ничем не примечательный дом, каких много в подобных районах. Теримаджаз — город огромный и махать крыльями пришлось минут сорок. Вот он уже стоит перед простыми плотными деревянными воротами.

Старая Хариста подошла к нему и погладила по волосам. Он всем был обязан своей няньке и доверять мог только ей. Но это обязанность матери и сына. Своей семьи у Харисты никогда не было и с тех самых пор, когда приняла его у матери и первый раз приложила к материнской груди, малыш затмил все на свете.

Склонив голову ей на грудь и прикрыв веки, он не хотел ни о чем думать. Только с ней он мог разговаривать без намеков и быть сами собой. Только она любила его таким, каков он есть на самом деле, разделяя все планы и намерения.

— Хариста, если мне снова придется умереть... — нянька перебила его.

— ...Я последую за тобой, — договорила она. — Мне незачем станет жить, мой мальчик.

Двадцать шесть лет назад.

Полчища орков, которые он привел с собой через портал были нещадно разбиты Серафимой и ее братом. Откуда он взялся, ему было неизвестно. Вокруг валялись искалеченные орочьи трупы вперемешку с убитыми горожанами. Повсюду клубился дым пожарищ. Потоками воздуха разносило по улице бумагу, цветы от свадебных гирлянд и пыль мостовой, среди которых он лежал недвижимо. Вся эта грязь забивалась в открытые глаза. Лицо было сплошной кровавой массой от ожога, толпа прошла по нему, как по трупу и некоторые кости были поломаны. Страшной болью отзывался позвоночник. Видимо и с ним не все в порядке. Бок тоже был распорот.

Хариста зная, что задумал ее «мальчик», искала его по всей площади перед Храмом. Она старалась быть незамеченной среди, мечущейся во все стороны, толпы. Когда среди трупов она обнаружила его, то чуть не разрыдалась: ее мальчик лежал с открытыми не мигающими глазами, весь искалеченный и не мог пошевелиться. Только две слезинки пролились из уголков его глаз пи виде няньки и заплутали в длинных спутанных волосах. Хариста постаралась слиться с группами, которые разбегались по домам и подвалам, с трудом взвалила себе на спину изуродованное тело и, поддерживая его левитацией, донесла до своего домика на окраине Теримаджаза.

Уложив мужчину на твердую лежанку с тонким матрасом, она принялась залечивать его раны, но прежде дала настойку, от которой он крепко уснул через пару минут. Превозмогая слезы жалости к тому, кого она называла сыном, Хариста принялась чистить и зашивать раны. Иногда работа ее утомляла. Она садилась, свесив руки плетью между колен, и смотрела на него. Потом снова принималась соединять кости, перевязывая с палками, чтобы

не было сдвигов.

Из-за трех сломанных ребер она перетянула грудину широкими кусками материи. Потом перевернула его на живот и прошла пальцами по позвоночнику. Переломов не было, но пара позвонков оказались немного свернутыми. Огромными усилиями она поставила их на место. Кисть на левой руке была оторвана и болталась на куске кожи. Нянька решила отрезать ее и зашила, сделав аккуратную культю. Самое страшное Хариста оставила напоследок. Она снова с трудом перевернула рослого мужчину и начала смывать с лица грязь, срезая ножницам ошметки кожи. Потом намазала какой-то желтой мазью все раны. Надо было протереть и все тело. Сделала она эту процедуру с особой осторожностью, чтобы не задеть больные места. Потом поменяла постельное белье, переворачивая его, то одним боком, то другим.

Через несколько часов работа была закончена и она могла позволить себе отдохнуть. Под утро он заворочался, но из-за острой боли в нескольких местах, застонал и провалился в обморок. Хариста подошла к лежанке и поправила одеяло со свежей простыней. Смочила его губы водой и мужчина открыл глаза.

— Ха. ри. ста, — еле слышно прошептал он пересохшими губами.

— Я здесь, мой мальчик, — она еле сдерживала слезы, но плакать в его присутствии не имела права. — Лежи спокойно. Здесь тебя никто не найдет. — По взгляду няни, мужчина понял насколько ужасно его состояние.

Две недели Хариста ухаживала за ним, как за младенцем, не позволяя подняться с постели. Она кормила его легкими супчиками и кашами. Два раза в день обрабатывала раны и снова смазывала их мазью. Швы на боку уже были сняты и разрез превратился в неровный шрам. Культя тоже зажила. Ожоги, что покрывали его лицо, практически зажили. Хариста не старалась развеселить его, но и терзать душу так же не позволяла. Подняться он еще не мог, а вот зеркало няни ему выдала. Пусть сразу начинает привыкать к новому лицу.

Прошли еще три недели и с его груди сняли каркас. Ребра полностью срослись. Палкашина оставалась только бедре. Позвоночник уже не болел. Ему так хотелось подняться на ноги пройтись хоть по комнате, но няня строго-настрого запретила ему даже и думать об этом. И он слушался. По истечении положенного времени, Хариста разрешила ему подняться. Это было самое ужасное, потому что за месяцы, что он лежал мышцы перестали его слушаться и снова пришлось учиться ходить. Вечерами Хариста разминала ему ноги и руки, натирая их пахучими мазями, отчего боль в ноге становилась слабее и культя переставала саднить.

— Скоро я уже смогу сам ходить, а что мне делать? Чем заниматься? — Однажды спросил он у няни.

— Сначала надо научиться ходить, а потом уже думать, куда полететь, — философски ответила она.

Прошли еще долгие полгода. Теперь он мог сам передвигаться уже без палки. Больной позвоночник сначала держал спину, но потом стал сгибаться и превратил его статную фигуру в согбенное убожище. Он попросил Харисту сшить ему хламиду с большим капюшоном, чтобы скрыть свое лицо. Теперь он ее снимал только дома.

Вентан кер Лириин стоял перед простыми плотными деревянными воротами. Он постучал и ему открыл неприятного вида полуорк. С противной улыбочкой он пропустил

посетителя сначала во двор, а потом и в дом. В передней вождь встретил Харисту. Она только кивнула ему, здороваясь, и ушла в другую комнату.

— Там вождь прибыл, — сообщила она мужчине.

Он пошел к креслу с высокой спинкой, на которой висела хламида, надел ее и спросил:

— Если пришел, то пусть войдет.

Хариста кивнула и вышла. Вместо нее в темную комнату вошел вождь.

Человек в хламиде сел в кресло, не приглашая гостя присесть в другое, и спросил:

— Как себя чувствует ваша племянница?

— Она хорошо себя чувствует, хозяин.

— Через пять дней приведешь ее ко мне сюда. За эти дни она должна хорошенько отдохнуть, набраться сил и быть полностью восстановленной после заточения.

— Мы и так стараемся, но она все время мечтает уехать из замка! — Воскликнул Вентан.

— Постарайтесь, чтобы она никуда не выходила, — в голосе хозяина чувствовалось раздражение.

— Я сделаю все, что в моих силах.

— Сделайте все, что я прошу, вождь и тогда обещаю, вы никогда больше о ней не услышите.

— Постараюсь, — Вентан сделал намек на поклон и вышел.

«Как эту девку удержать в замке?» — Бегала в голове одна только мысль.

С ней он и убрался к себе домой.

«Ты мне за все заплатишь, Дороти»... — спокойно пригрозил хозяин.

Глава 7.

Зимнее солнце холодно светило в окно. Доротея потянулась на кровати, пошарила глазами по потолку комнаты и, не найдя ничего интересного, решила подняться. Умылась и в шикарном красном пеньюаре спустилась в столовую к завтраку. Дядя Вентан и Менерс уже пили чай. Они удивленно подняли брови, глядя на наряд гостьи.

— Ты так и собираешься ходить по дому? — Поинтересовался Вентан.

— А чем мой наряд вам не нравится? — Доротея с вызовом посмотрела на родственников. — Вы так давно не видели женщин в пеньюарах?

— Если и мне захочется такое увидеть, то не на тебе! — Отрезал Менерс и вышел из столовой.

— Давно я не видел его таким раздраженным, — произнес Вентан, глядя во след сыну. — Хотел тебя попросить, чтобы ты не выходила из замка. Не нужно тебя видеть чужим глазам.

— А меня никто не видит! — Парировала Доротея, наливая себе чай в изящную чашку. — Что ты на меня так смотришь? Чего еще не нравится в моем поведении?

— Мне бы хотелось, чтобы ты хорошенько отдохнула и оправилась после тюрьмы. Может быть, поселить тебя на время в мой загородный дом?

— Ты от меня решил избавиться? Так и скажи! — Доротея в гневе поднялась и уже намеревалась уйти в свою комнату.

— Сядь на место, — твердо приказал вождь, словно на минутку забыл о родственных связях. — Ты еще не поняла, что твой вызов не только мне, но и всему в этом мире?

Доротея снова уселась на стул и отхлебнула из чашки, стараясь привести нервы в норму. У нее было огромное желание запустить этой чашкой дяде в лоб, удрать из замка и остаться где-нибудь одной, вынашивая планы мести, но сейчас такое она не могла себе позволить. Денег нет, Дома нет, ничего нет. Есть только действительность, а она говорила, что надо пока сидеть тихо, прижав зад.

— Хорошо, дядя, — нехотя согласилась она, — я буду спокойно сидеть в замке. Но иногда-то мне можно будет гулять по городу? — Доротея постаралась изобразить на лице несчастье всех народов.

— Об этом мы подумаем. Сегодня среда. Завтра мы с тобой можем пройтись по центру города, но ты должна быть под мороком! — Закончил разговор и завтрак Вентан и вышел из столовой.

Доротея проводила его взглядом, поднялась с чашкой в руках и повернулась к окну. На улице разыгрывалась метель. Снег клубами бился в стекло. Ей показалось, что и она сама, как это снег, он не может ворваться внутрь, а ей не выйти наружу. Снова тюрьма, но теперь другая. Доротея стало грустно от подобных мыслей. Она поставила чашку с недопитым чаем на стол и пошла к себе.

Менерс был не просто раздражен поведением кузины, а прямо-таки возмущен! Он ходил в своей гостиной от одной стены к другой, стараясь заглушить злость и раздражение, но

ничего не выходило. Пару раз приходила мысль пойти к ней и выяснить отношения, но голос разума говорил, что надо немного подождать. Подумав еще немного, он спустился в кабинет к отцу.

— Отец, ты можешь мне ответить на один вопрос?

Вентан оторвался от бумаг и пристально посмотрел на сына.

— Что тебя интересует?

— Зачем вы вызволили эту фурию из тюрьмы? Она совершенно без мозгов и может доставить нам кучу неприятностей!

— Не переживай об этом, сынок, — он вышел из-за стола и обнял молодого ветра. — Скоро наши мучения закончатся. Мы избавимся от нее. Она нужна другому мужчине, который скрывается под черной хламидой.

— Зачем? — Раздражение сменилось удивлением.

— Этого я не знаю, но в воскресенье я должен привести ее к нему. Думаю, столько времени мы сможем потерпеть ее присутствие?

— Что ж, если так... — Менерс пожал плечами.

— Не переживай больше по этому поводу, — Вентан похлопал сына по плечу после чего тот вышел из кабинета и направился к себе.

В метель из дому выходить не было желания.

Он так же смотрел на метель через небольшое окно и вспоминал, как, когда-то очень давно, они с Дороти часто бродили по заснеженным улицам Теримаджаза или играли в снежки. Тогда они еще любили друг друга. Она, сгорая от страсти, не задумываясь, легла с ним в одну постель, отдаваясь без остатка. А потом за ней начал ухаживать более влиятельный господин и юная девушка бросила мене удачливого юношу.

Тогда он пережил свое первое разочарование в женщинах. Больше ни одной женщине он не позволил так себя с ним вести. После Доротеи он не верил представительницам прекрасного пола. Они стали для него некой забавой. После того, как влиятельному господину наскучила вздорная любовница, она тут же вспомнила про брошенного молодого мужчину, но он был уже не тем пылким юношей, а прагматичным чиновником среднего класса. Теперь он уже не строил планов с ней на остаток жизни, а просто брал то, что ему предлагали по собственной инициативе. Так и пошло, если Дороти понравился какой-нибудь мужчина, она обязательно должна была его получить, когда же он становился ей неинтересен, она снова переключалась на старого проверенного любовника.

В четверг, как и обещал дядя, Доротею вывели погулять по городу под маской морока. Он сам пошел с ней гулять и взял с собой сына. Метели не было. Погода стояла солнечная, Сверкал снег и Доротея резвилась в парке, словно ребенок. Она так устала сидеть взаперти в замке, что радовалась легкому морозцу. Потом они походили по лавкам и она выбрала себе пару небольших колец. Дядя ей ни в чем не отказывал. Купила пару платьев и теплые вещи.

Между делом зашли в маленькую таверну и плотно пообедали. Простые блюда ей понравились и она заказала еще одну порцию солянки. Дядя и кузен с удивлением смотрели, с каким удовольствием она работает ложкой.

— А вы, почему не едите? — Довольно спрашивала Доротея.

Давно у нее не было такого игривого настроения! Ей все нравилось! После обеда они вышли на свежий воздух и снова гуляли по городу. Она удивлялась тому, как изменился

Теримаджаз. Сколько нового было поострено, пока она отбывала срок. Новые дома совсем не похожи на те, какие строили при ней. Город, словно расцвел и заиграл новыми красками. Храм отстроили новый, только уже на другом месте. Наконец, Вентан сказал, что пора возвращаться домой. Ей хотелось еще погулять, но она решила послушаться. Сидя на своей кровати дома, Доротея, все еще была под впечатлением от прогулки.

В воскресенье утром ее кто-то тронул за плечо. Дороти открыла глаза и увидела у постели дядю.

— Ты, чего? — Она привстала на локтях. — Что-то случилось?

— Ничего особенного, просто я хочу познакомить тебя с одним мужчиной.

— А до обеда нельзя подождать? — Скривила губы недовольная племянница.

— Мы договорились, что приедем после завтрака. Поднимайся, — ответил дядя и вышел из ее спальни.

Кому она могла понадобиться в такую рань? Доротея пожала плечами, но с постели поднялась. Умылась, оделась и спустилась в столовую.

— А что у тебя все пеньюары в стирке? — Поддел ее кузен.

— Заткнись! — Прошипела Доротея и налила себе чаю.

Завтрак сегодня не затянулся на долгое время. Вентан все время торопил Доротею. Утро выдалось морозным, но это ничего не меняло. Поежившись от холода, они расправили крылья и полетели. Под тенью невидимости пара летела долго и приземлилась перед неказистым, но опрятным домиком. Вентан постучал в ворота. Как всегда, ему открыл один из полуорков и провел к хозяину.

Доротея и Вентан прошли в комнату с зашторенными окнами. Перед ними в кресле сидел мужчина в черной хламиде.

— Здравствуй, Дороти, — тихо поздоровался он.

Доротея насторожилась: слишком знакомый голос, но кому же он принадлежит?

— Не можешь узнать? — Он поднялся и женщина увидела перед собой сторбленного калеку. Хозяин подошел к окну и отодвинул штору, впуская солнечный свет. — А так узнаешь? — Он откинул капюшон.

Вентан от ужаса распахнул глаза, а Доротея едва не упала в обморок. Лицо незнакомца было покрыто рваными шрамами от ожогов. Но его глаза... Она узнала бы их через пятьдесят лет... Через сто...

— Керас... — прошептала она одними губами.

Глава 8.

— Узнала, — он подошел к ней и провел указательным пальцем по подбородку, отчего Доротея брезгливо отстранилась. — Узнала, — он улыбнулся, но улыбка была похожа на гримасу. — Я верил, что ты меня узнаешь, Дороти... — он разглядывал давнюю подругу, словно неизвестную картину.

Вентан, наконец, оттаял от неожиданности увидеть первого министра и личного помощника Одера кер Лирина, Кераса дир Виннера в таком виде. То, во что превратился щеголеватый, молодой, подающий надежды, министр, не принимало его воображение. Он не мог отвести от Кераса, полных ужаса и недоумения, глаз.

— Не надо на меня так смотреть, Вентан, — усмехнулся бывший министр. — Или ты не веришь, что это на самом деле я? Так подойди и потрогай! — У вождя рука сама дернулась за спину. Керас захохотал и лицо его приняло еще более ужасную гримасу. — Брезгуешь, Вентан? Ну, недолго осталось тебе меня брезговать, — он посмотрел на застывшую Доротею. — А ты мне еще нужна, — пропел он.

Дверь тихо и жалобно скрипнула, открываясь, и в комнату вошли два полуорка. Ничего не говоря, они нежно взяли под руки вождя Восточного клана и вывели на задний двор. Не успел он испугаться, как его голова упала к ногам и глаза смотрели на тело снизу вверх. Потом глаза закрылись. Рядом упало и само тело. Хариста вышла, посмотрела на обезглавленного вождя и равнодушно убралась, распылив то, что осталось от знатного ветра.

— Куда повели дядю? — Нехорошие мысли закрались в голове женщины.

— Он нам больше не нужен, — махнул рукой Керас и никогда не помешает.

— Ты его убил? — Огромные глаза Доротеи стали еще больше.

— И что из этого? — Керас искренне не понимал удивления Дороти. — Он сыграл свою роль в моем спектакле и ушел, как подобает артисту.

— Какая же роль в твоём спектакле отведена мне? — Холодок пробежал по ее спине.

— О-о-о! Самая главная! Скажи, ты когда-нибудь хотела стать матерью?

Доротея не понимала, к чему он клонит. Она представила, что ей придется лечь в постель с тем Керасом, которого она сегодня увидела и побледнела.

— Не-ет, дорогая, — пропел бывший любовник. — Я не желаю видеть тебя ни в своей постели, ни матерью своих детей, если они у меня будут. Я намерен сосватать тебя одному знакомому. Он высок ростом. По-своему, симпатичен. И детей хочет мно-ого, — он улыбнулся и Доротею передернуло.

— Когда же ты будешь нас знакомить?

— Сегодня. После обеда. Ты теперь должна хорошо питаться. С тобой поедет служанка. Она будет тебе готовить и полностью обслуживать.

— Я что, там одна останусь?

— А кого тебе еще надо? — Он снова выразил полное изумление. — В тюрьме у тебя было меньшее общество.

В комнату вошла Хариста и Керас понял, что обед готов.

— Мы сейчас придем, няня, — ласково произнес он.

Хариста так же молча посмотрела на Кераса, потом перевела взгляд на Доротею и вышла. Хозяин галантно сделал жест рукой, приглашая гостью пройти первой. В скромной столовой был накрыт обед на две персоны. Хариста все сделала, поставила на стол и ушла к себе.

— Она что, немая? — Дороти проводила взглядом старую няньку.

— Ей просто не о чем тобой разговаривать, — спокойно ответил Керас и принялся за еду.

Доротея посмотрела на него и тоже начала есть. Обед был прост. Не было кучи ненужных блюд: первое, второе, травяной чай и десерт. Если молча. У гостьи было слишком много вопросов и она не знала с какого начать, а Керас не желал с ней разговаривать. Немудреный обед продлился недолго. Хозяин вытер губы голубой салфеткой.

— Ты готова к встрече? — У Дороти все похолодело внутри, но она согласно кивнула. Собственно, ее отказ ничего не решал. — Тогда одевайся. Надо поторапливаться.

Они вновь прошли в его комнату, где лежала ее верхняя одежда. Она надела светлую шубку из какого-то теплого длинного меха, такую же шапку и сверху повязала под воротником нарядный платок. Керас придирчиво осмотрел ее, ухмыльнулся и произнес:

— Такая красивая и никто тебя больше не увидит в этом мире...

— Ты меня убьешь? — Все внутри который раз похолодело.

— Зачем? Теперь ты будешь жить на земле, а, вернее, под землей. Но, ты не бойся, для тебя там создадут все условия, — он повернулся и направился к двери.

К ним присоединилась молодая служанка. В руках она держала узелок с вещами.

«Что он надумал?» — Старалась угадать Доротея, но ничего не могла придумать.

Выйдя во дворик, Керас открыл портал, взял гостью за руку и они втроем шагнули в него, оказавшись возле странной пещеры. Двери Дороти не увидела: вход казался прозрачным, но что-то мешало проходить внутрь. Керас постучал в невидимую дверь. К ним вышло странное существо. Оно напоминало высокого человека, но с головой подобной незнакомому животному, напоминавшему дракона. Маленькие хищные глаза с вертикальным зрачком смотрели холодно. Кожа у него была темно-болотного цвета, пластинчатая.

— Кто это?

— Ящеролюди. Они зовут себя близзетами.

Близзет пошел вперед, не приглашая их следовать за ним, но они сами пошли. Галерея, наклонно вела вниз. Доротея заметила, что Керас хорошо ориентируется в просторной пещере, словно посещает ее не в первый раз. На служанку вообще никто не обращал внимание, но у нее так же холодело внутри от незнакомого и страшного места.

Прошли длинной галереей, пока не оказались в просторном зале. Высоченный сферический потолок был увешан странными овальными коконами молочного цвета. Размеры она не могла высчитать, но там находилось что-то явно немалое. Доротее показалось, что они прикреплены к потолку. Еще она не могла понять, чем освещается пещера? Не было видно ни одного факела или фонаря.

Несколько темных проемов в зале образовывали новые переходов. Из одного такого проема появился высокий близзет. Он на голову возвысился бы над любым из ветров. Близзет подошел к ним и низким голосом поздоровался с Керасом. Потом внимательно осмотрел Доротею.

— Эта та самка, про которую ты говорил?

— Да, Аррен, а это ее служанка, — девушка потупилась под пристальным взглядом близзета. — Пусть живет с ней вместе.

— Пусть живет, — согласился Аррен. — У нас некому ей прислуживать, а дел у нее будет много.

Он жестом позвал одного из близзетов и на своем языке приказал отвести Доротею и ее служанку в одну из пещер для постоянного проживания. Женщины последовали за ним. Керас попрощался с давним знакомым, открыл портал и оказался у себя во дворе. В доме его встретила Хариста.

— Увел подружку? — Голос ее был безразличен к ответу, который она и так знала.

— Увел, — Керас нахмурил брови.

Ему показалось, что в голове засели сомнения о правильности своего решения и стоило ли так поступать с любовницей, но изменить он уже ничего не мог.

Глава 9.

Свое сомнение он посчитал минутной слабостью и тут же забыл про нее. Керас снова стал самим собой. Дома он появился к ужину. Хариста накрыла на двоих. Ужинали молча. Потом он ушел к себе.

Менерс ждал отца до утра, но тот не появился. Отправиться его искать. Но, куда? Портал был сделан, только вход был запрограммирован на Вентана. Тревожные мысли закрались в голову наследника Восточного клана. И Доротея тоже не появилась. Хоть он и не очень радовался бы ее приходу, но сейчас хотел иметь малейшую информацию о ней и отце. Обратиться за помощью к кузине? Это было бы слишком для него! Он не выносил Серафиму и ее мужей. Да и чем она сможет помочь ему? Что она может знать?

Он сидел в кабинете у отца, как с вихрем появился странный человек в черной хламиде с тяжелым посохом в костлявой руке. Незнакомец огляделся. Подошел к Менерсу, и спросил совершенно не старческим голосом, что не вязалось с его видом:

— Папочку ждешь? — Менерс коротко кивнул. — Не стоит. Он больше не появится. Тебе надо будет сейчас известить всех, что отец погиб.

Менерс испуганно смотрел на странного человека, да и человек ли он? Голоса он узнать не мог. И как погиб отец? Смерть отца вообще не укладывалась у него в голове. Ведь только сегодня он проводил его и Доротею. Может быть, это она его убила?

— Кто убил моего отца? — Голос сорвался на шепот. — Доротея?

— А! Нет, — казалось, незнакомец улыбнулся. — Это — я.

— Вы? — В ужасе воскликнул Менерс. — Но, зачем?

Незнакомец пожал плечами.

— Он стал мне не нужен, — сказаны слова были таким тоном, словно он раздавил таракана.

«Бред какой-то!» — Мысли бегали в голове юного вождя, а он не мог поймать ни одной.

— И что мне теперь делать? — Новоиспеченный вождь растерянно посмотрел на незнакомца.

— Я тебе помогу управлять кланом, — мурлыкающим голосом произнес новый знакомый.

— А как мне вас называть?

— Как и все — хозяин, — он похлопал Менерса по плечу, отчего тот дернулся, будто до него дотронулась гусеница. Незнакомец заметил брезгливость вождя. — И не нужно так реагировать на мое прикосновение, ведь никто не знает, как станет выглядеть через час мой оппонент. Ты передашь мне все полномочия по управлению кланом и казной.

— А, я?

— Ты? А, что, ты? Ты будешь жить на всем готовом. У тебя, конечно же, будут средства, а для всех вождем станешь ты, но это для всех, — хозяин обнял одной рукой за плечи Менерса и прошептал: — А кто настоящий вождь, будем знать только мы.

— То есть, я — подставная фигура?

— Умный мальчик! Конечно! Я освобожу тебя от тягот по правлению, как и твой отец! — Незнакомец развел руками.

— Но мне надо будет отчитываться перед Советом вождей!

— Тебе напишут все, что ты должен сказать. И ни о чем не беспокойся, — чувствовалось, что хозяин улыбался, но лица Менерс так и не видел.

Доротея сидела в каменной комнате без окон уже сутки вместе со своей служанкой. Ее кормили от души, но пока ничего не делали, и не разговаривали. Служанка была тише мыши. Она только читала какую-то книжицу, да вздыхала, то ли от содержания, то ли от полного непонимания действительности.

Комната была, по меркам Доротеи, небольшая: десять на двенадцать локтей. Там стояли две кровати. Одна широкая для нее и узкая в углу за ширмой, для служанки. Стены были обклеены или обиты каким-то мягким и теплым серебристым материалом. Деревянная дверь закрыта снаружи на замок. Выйти они не могли.

Так прошло еще какое-то время. Она не замечала утра или вечера. Если принесли что-то легкое, то, значит, завтрак, потом обед и вечером ужин. Фрукты стояли всегда на столике рядом с кроватью. Так она отсчитывала дни.

Однажды, когда прошло шесть дней, дверь открылась в неурочное время и существо, которое кормило их, жестом позвал ее к себе.

— Кранк, куда мы пойдем? — У Доротеи внутри все сжалось в комок.

— Пора становиться самкой, — коротко ответил Кранк.

— Что это значит? — Страх сделал огромные голубые глаза женщины еще больше.

— Это значит, ты будешь производить на свет воинов. Великая честь!

Доротее вспомнились слова Кераса: «Ты хотела бы стать матерью?..» Значит, она, как самка, будет рожать ЭТИХ!

«Сволочь! Какая же ты сволочь, Керас! Будь ты проклят!» — Кричал ее мозг, но Кранк тронул ее за плечо и она вышла из своей комнаты.

Коридоры-галереи были ярко освещены, но не видно было ни ламп, ни факелов. Свет исходил прямо с поверхности потолка. По дороге им встречались такие же деревянные двери. К одним таким дверям они подошли. Кранк толкнул ее и дверь открылась сама. Доротея на ватных ногах вошла в просторную комнату. Она была в половину больше, чем ее и разделена длинной ширмой. В центре стоял стол, накрытый простыней. Холодок пробежал по всему телу. Страх сковал ее члены, не давая возможность сделать хоть один шаг.

Из-за ширмы вышел близзет в серебристом наряде. Он жестом отправил Кранка за дверь, а потом обратился к Доротее:

— Самка, иди сюда, — голос у него был скрипучий и ненастоящий. Доротея подошла к нему. Он показал на стол. — Ляг.

Она хотела лечь в платье, но существо отрицательно замотало головой и пришлось расстаться с ним, а так же с нижним бельем. Теперь Доротея была в одной нижней сорочке. Стол был высок даже для нее и близзет поставил рядом скамеечку. Теперь она лежала на столе и руки прижала плотно к бокам. На шею поставили перегородку, отчего стало еще страшней. Теперь она не видела, что будет дальше. Близзет не очень вежливо взял ее за щиколотки и, согнув ноги в коленях, поставил на стол. Что-то шершавое вошло в нее, Доротея от боли вскрикнула и... темнота.

Она очнулась уже у себя в кровати. Внутри все болело и саднило. Она хотела

повернуться, но резкая боль прошила живот внизу и невольно вырвался стон. Боль скрючила ее и, обхватив тело руками, Доротея решила пока не шевелиться. Женщина примерно знала, что сотворили с ней эти твари, по-другому их и не называла, и надеялась, что боль скоро прекратится. В комнату вошел близзет в серебристой одежде и подал ей маленькую рюмочку с темной жидкостью. Жестом показал, что надо выпить. Трясущимися пальцами, она взяла рюмку из его лап и выпила. Жидкость не была противна. Без вкуса и без запаха. Перед глазами все поплыло и она отключилась.

Тяжелые веки не хотели открываться, но Доротея постаралась хоть чуть-чуть приоткрыть: на нее, вся в слезах, смотрела ее служанка. Спросить не получилось: горло пересохло. Только жестами она могла показать, что хочет пить. Служанка метнулась к графину и налила полный стакан. Доротея с жадностью выпила его и отдала обратно. Слабость снова уложила ее на подушки.

— Долго я спала? — Прохрипела женщина.

— Почти сутки, хозяйка.

— А как твое имя?

— Гарда, хозяйка.

— Не зови меня хозяйкой, Гарда. Я просто Доротея.

Почему-то раньше ей не надо было знать ее имя, а теперь она поняла, что это единственное существо, которому ее по-настоящему жаль. Грани стерлись. Доротея прислушалась к своему телу: ничего не болело, но странное творилось внутри. Снова боль пронзила ее и она почувствовала, как из нее что-то старается выйти. Она поднатужилась и вышло большое продолговатое белое яйцо. Гарда откинула одеяло и с ужасом смотрела, как на кровати из, стонущей от потуг, Доротеи, выходят одно за другим такие же яйца.

«Ты хотела бы стать матерью?..»

Глава 10.

Доротей корчилась на кровати, а Гарда откатывала яйца, величиной с кисть руки, на край, подальше от нее. Потом она подбежала к дверям и заколотила кулаками в нее.

— Позовите доктора! Эй! Кто-нибудь!

Реакция на крики была немедленной. Дверь отворилась, в комнату вошел Кранк. Увидев кладку, он выбежал в коридор и через пару минут рядом уже стоял тот же близзет в серебристом халате. Гарде показалось, что он был удовлетворен происшедшим. Он аккуратно складывал яйца в объемную корзину. Гарда насчитала восемнадцать штук. Кровать была в кровяных подтеках. Корзину унес какой-то близзет, а уставшей Доротее дали выпить жидкость из мензурки. Она была сладкая. Существо в серебристой одежде что-то сказало и Кранк перевел:

— Сегодня ты начала производить воинов. Для тебя это должна быть великая честь! С каждым днем число будет увеличиваться, пока не достигнет сорока штук в сутки, — от этих слов у новоявленной роженицы в ужасе раскрылись глаза. Она обвела взглядом присутствующих: Гарда была так же потрясена услышанным, когда же сами близзеты сохраняли спокойствие. — Каждое утро тебе будут давать настойку для того, чтобы откладывание яиц не было таким болезненным. А сейчас вам принесут чистое белье и еду, — с этими словами они все удалились.

— Гарда, я что, должна буду каждый день делать эти мерзкие кладки? — Лицо Доротей перекошило от страшной неизбежности.

— Кажется, да, — полными сострадания глазами Гарда посмотрела на хозяйку, ставшей подругой. Она присела возле кровати и, глядя в глаза Доротей, сказала, как клятву: — Дороти, я всегда буду рядом, — и та заплакала.

Серафима вышла на заднее крыльцо замка. Середина февраля и легкий полуденный морозец приятно пощипывал щеки. Рядом с ней, на лужайку приземлились два пегаса: серый — Рафаэля и черный с Алей на спине. Они уже часа три летали на своих скакунах. Умные кони, которых и конями-то не назовешь из-за их интеллекта, подмяли колени, чем помогли седокам спуститься на землю. Подошедший грум отвел пегасов в конюшню, а Раф и Аля, покрасневшие от морозца и ветра при полете, со счастливыми улыбками подошли к ней.

— Как полетали? — Спросила Серафима, обняв сына и его подругу.

— Как всегда, восхитительно! — Глаза у Али горели от восторга. — Мне так нравится летать на пегасах: они все понимают! Не надо говорить лишнего, надо только подумать и уже все готово!

Раф и мать рассмеялись. Серафима притянула к себе Алю и поцеловала в лоб. Веселой троицей они вошли в замок. Возле столовой их встретили Золтин и Раш. Они так же с улыбками обняли детей.

— Налетались? А теперь обедать! — Это, папа-Золтан.

— Сначала пусть руки вымоют! — Это, папа-Раш.

И все засмеялись, потому что так всегда говорила Серафима, а сегодня ее опередили.

Рафаэль и Аля пошли в свои покои. Они теперь не бегали из одной спальни в другую. Вторя вольным нравам землян, им разрешили жить в одной спальне, раз уж на земле они живут в одной квартире и спят в одной постели.

Серафима с мужьями уже сидели за столом, когда Шемус принес послание и подал княгине. Это был вестник от Отилии — главы Северного клана. Она развернула свиток и мужа видели, что, чем дальше жена читает послание, тем ближе сдвигаются ее брови.

— Сима, что случилось? — Негромко спросил встревоженный Золтан.

— Вентана убили...

— Кто? — вскричал Раш.

— Никто не знает. Менерсу пришло послание, что его отца развеяли.

— Не понимаю, кому надо было убивать вождя? — Пришла очередь воскликнуть Золтану.

— Завтра собирается срочный Совет вождей, где он, возможно, объяснит, что случилось с его отцом, — Серафима вышла из-за стола и прошла к окну. Глядя на падающий снег, она произнесла: — Что-то во всем этом нечисто... Такое впечатление, что кому-то надо было поменять власть в клане. Но, кому? — Она посмотрела на мужей, но те тоже не знали ответа на вопросы. — Мне кажется знакомым метод такого ведения дел, но не могу вспомнить, что м не это все напоминает, — княгиня нахмурилась и удалилась в кабинет.

Фабиус принес тарелки для хозяев, но увидел, что за столом сидят только озадаченные Золтан и Раш.

— А леди Серафима будет обедать?

— Скорей всего, нет, — ответил Раш. — Вы сделайте ей бутербродов и чай. Она в кабинете.

— Неотложные дела, — добавил Золтан.

Фабиус понимающе кивнул и вышел. Тут же вошли и Раф с Алей.

— А где мама? — Спросил у отцов, помогая сесть на стул подруге.

— У нее срочные дела, сынок, — ответил папа-Золтан.

— Что-то серьезное?

— Убит Вентан кер Лирин. Завтра Совет вождей, — пояснил папа-Раш.

— Кому он понадобился? — Пожал плечами Раф и принялся за обед.

Ему никто не ответил.

«Тилли, тебе что-нибудь известно о его смерти?» — Спрашивала Серафима и Отилии нер Сорн.

«Нет, Сима, ничего. Мне прислал вестника Менерс.»

«Чтобы занять место отца? Так оно ему не было нужно! Мне кажется, что это передел власти и Менерс играет роль подсадной утки. Он дурак и кланом управлять совершенно не умеет. Значит, кто-то будет править за него. Кому-то нужна власть. Но кому?»

«Если все так, то я не уверена, что он нас посвятит в свои планы».

«Ладно, Тилли, послушаем, что он нам завтра расскажет»,

Ментальная связь закончилась. Дверь в кабинет мягко отворилась и вошел Фабиус с подносом.

— О, Фабиус! Я...

— Вам обязательно нужно поесть, леди Сима, иначе, кто кланом станет править? — Он улыбнулся, поставил принесенный в большой кружке горячий чай и две пары бутербродов.

— Если я умру от истощения, то клан доверю только вам? — Засмеялась Серафима.

Фабиус с улыбкой едва склонил голову и вышел. Серафима посмотрела ему в след и принялась за обед. Она жевала бутерброды, стараясь понять причину рокировки в Восточном клане.

На Совет вождей она отправилась одна, оставив Золтана и Раша нервничать дома. Возле дверей в зал Совета Серафима встретила Отилию, Петриэла и Менерса. Она заметила, что молодой вождь слишком сильно старается быть спокойным. К чему это отнести? То ли он на самом деле страдает по отцу, то ли чего-то скрывает? К остальным вождям Менерс не подошел, а стоял особняком.

Наконец, секретарь пригласил всех войти в зал заседаний. Если раньше за овальным столом главенствовал Оракул, то, после его смерти, каждое заседание вел один из вождей. Сегодня пришла очередь главы Западного клана — Серафиме. Она подождала, пока все расселись на своих местах, обвела серьезным взглядом собрание и начала говорить:

— Уважаемые главы кланов, лорды. Сегодня мы собрались в экстренном порядке и на повестке дня только один вопрос: когда и при каких обстоятельствах погиб его отец, Вентан кер Лирин?

Менерс поднялся, теребя в пальцах, тонкого полотна с изящными кружевами, платок. В глаза присутствующим он старался не смотреть.

— Ко мне в кабинет прилетел незнакомец в длинной черной хламиде. Капюшон покрывал его лицо. Он сказал, что убил моего отца, потому, что он больше ему не нужен...

— В каком смысле, не нужен? — Перебила его Серафима.

— Этого он мне не объяснил...

— А лицо? Ты видел его лицо? — Спросил Пет.

— Нет. Оно было скрыто капюшоном и голос мне тоже знаком не был.

— Еще один вопрос, Менерс, — Серафима смотрела на него в упор, стараясь уловить малейшие тонкости его реакции. — После побега Доротей жила у вас? — Княгиня заметила, как по виску к щеке пробежала капелька пота. — Вы выдали себя, лорд! Вы скрывали опасную преступницу и не сообщили об этом властям! — Воскликнула она.

— Она б-была у нас только несколько часов, а п-потом ее увел тот незнакомец в балахоне, — От волнения Менерс стал заикаться.

— Куда увел? — Грозно спросила Отилия.

— Я не знаю... — тихо ответил раскрасневшийся наследник.

— Господа вожди, я прошу вас остаться и посоветоваться. Нам надлежит решить, может ли лорд Менерс править кланом или нет. Вас, Менерс кер Лирин, попрошу выйти из зала заседаний, поскольку вы пока не вождь.

Менерс посмотрел на всех, поднялся и вышел, прикрыв за собой дверь.

— Я хотела бы внести предложение: давайте разрешим Менерсу править кланом только ради того, чтобы узнать, кто же будет манипулировать им. Возможно, нам удастся выйти на этого незнакомца.

— Предложение заманчивое, — задумался Петриэл. — Я согласен оставить Менерса живцом.

— Полностью согласна, — отозвалась Тилли. — Хочется открыть тайну.

— Итак, решено. Оставим его править кланом, а там посмотрим, что получится.

Она подала знак секретарю и он впустил сына Вентана.

— Мы решили доверить вам лорд Менерс правление кланом. Отныне вы, вождь

Восточного клана.

Менерс даже не поверил словам кузины. Он удивленно глянул на всех вождей и те приветливо закивали головами. Он — вождь. Это все, что просил незнакомец. Только один вопрос, как червяк, точил его мозг: не убьет ли его тот, как отца?

Глава 11.

Молодой мужчина бежал, не чувствуя ног, от погони. То, что он увидел сегодня, не поддавалось никакому объяснению. Столько лет ходил по этим горам, что они стали ему родными. Знал каждый выступ и каждую пещеру, а сегодня наткнулся на такое, что остатки волос под легкой панамой встали дыбом от страха.

Спелеологу-самоучке, тридцатилетнему Диме Старкову, всегда нравилось ходить в горы. Он промышлял тем, что водил туристов в пещеры и показывал им красоты Жигулевских гор вблизи Самары. Летом каждую неделю приезжали любители поглазеть на проемы в скалах. А сегодня он решился просто прогуляться по знакомым местам. Забрел знакомую пещеру и услышал, что кто-то говорил на незнакомом языке.

Любопытство взяло верх и Дима тихонечко пробрался дальше по галерее. Там, в самой глубине, стояли два существа и разговаривали. Головы у них были, как у ящерицы, тело прямо стоячее с массивным хвостом. В руках-лапах они держали какие-то бумаги. Диме стало неудобно смотреть, и переступил с ноги на ногу, отчего под кроссовок попал камешек и этот легкий шум привлек внимание существ. Дима с быстротой молнии сообразил, что надо срочно убегать и дал деру.

Он бежал под откос горы, стараясь не свернуть себе шею, и не упасть, наткнувшись на деревья. Обе причины грозили ему смертью. Это он понял очень быстро. Замерев за одной из толстых сосен, он глянул назад — преследование продолжалось. Едва отдышавшись, он продолжил безумно быстрый спуск с горы. Вот она, его родная деревня. Неужели чудища и в деревню за ним последуют? Добежав до околицы, снова оглянулся: существ он больше не увидел.

Недалеко жила сестра его матери, тетя Вера. Он ворвался к ней в дом, чем переполошил всех, схватил кружку и принялся хлебать воду. После третьей кружки, он вытер рукавом рот, оглядел всех. На него смотрели, как на сумасшедшего.

— Напился? — Спросила тетя Вера. Дима только кивнул. — Теперь рассказывай, что случилось? От кого ты так бежал, окаянный?

— Теть Вер, я по горам ходил, а там, в пещере существа какие-то разговаривали. Они меня увидели и за мной! Кое-как убежал от них. Думал, что и в деревню за мной придут.

— Да кому ты нужен, оглашенный? — Тетка засмеялась, хлопнула его по плечу полотенцем и, смеясь, вышла из дома.

— Дим, а Дим, — пятилетний двоюродный брат Вовка дергал его за рукав. — Расскажи про чудищ!

— Не, Вовка, не расскажу, а то спать не будешь, — серьезно отказался Дима и вышел следом за теткой.

Во двор вбежала дочка тетки, Соня. Все парни по ней сохли, но она только хихикала да отговаривалась, что не пойдет за деревенского увальня. Пшеничная толстая коса до пояса оттягивала ее голову, отчего осанка становилась, как у павы, а голубые глаза, смешливо смотрели на мир.

— Чего это все говорят, что ты в деревню, чуть не влетел? — Соня оперлась на забор

плечом.

— Влетишь тут, когда за тобой, столько неизвестных науке существ, бегут! —

Огрызнулся Дима, но молодую сестру его тон не смутил.

— А мне расскажешь, какие они?

— Ящерицы они, только умные. Говорить и читать умеют.

— Откуда знаешь?

— В лапах они бумаги держали.

— Димка, ты, когда врать-то перестанешь? — Залилась Соня звонким смехом.

— Дура! — Обозленно фыркнул он на сестру и пошел по улице к своему дому.

У калитки его встретила мать. Пришлось ей рассказать по которому разу, весь рассказ о его бегстве от чудищ, но и она не поверила. Сзади к Диме подошла Соня и со смехом проговорила:

— Теть Насть, ваш Димка совсем рехнулся! Ящеров говорящих увидал! Жениться ему надо, тогда будет у него одна ящерица, что не позволит по горам носиться! — И снова залилась смехом.

Дима старался не обижаться на сестру. Семнадцать лет, что с нее взять? Ума-то нет. Весь ум в косу ушел. Никем не понятый, ушел Дима к себе в комнату и закрыл дверь. Взял с полки альбом и постарался по памяти набросать вид существ. Долго старался. Уже стемнело, а ничего не выходило. Так и уснул на кровати с альбомом в руках, не раздеваясь.

Ночью показалось, что в его комнату вошли эти чудища и долго стояли у его кровати, о чем-то переговариваясь. Языка он не понял. Положили ему свои лапы на голову и тут начало происходить невообразимое. Все мысли перепутались и старались вырваться из головы, но кто-то старательно их переиначивал. И уже казалось, что ему все приснилось. И пещера с ящерами, и его побег, а утром он проснулся в прекрасном расположении духа. Вышел на улицу: февральский снежок слепил от яркого солнца.

«Скоро весна!!» — Подумал довольный Дима.

— Что, Димка, еще к ящерам пойдешь? — Раздался голос Сони.

— Ты почему не в школе? — Грозно вел брови Дима. — И какие еще ящеры?

— Так воскресенье же — мы отдыхаем! — Соня бросила в него снежком. — Ты вчера всем рассказывал, про них!

— Ничего не рассказывал, — буркнул Дима и ушел в дом.

Теперь ему так и казалось, что все, видимое в странной пещере было просто сном или наваждением. Он даже старался не вспоминать. Снова дни покатались своей чередой.

— Вы догнали того, кто приходил к нам? — Аррен стоял спиной к воинам.

— Нет, — был короткий ответ.

— Надо его найти, — он повернулся к четверем воинам. — Нам не нужна сейчас известность.

— Хорошо, Аррен, мы найдем его и уберем его воспоминания о нас.

Они вышли из кабинета, прошли галереей и удалились из пещеры в ночь. Холодный снег неприятно пощипывал их голые ступни, но не выполнить приказа они не имели права. Четверка спустилась в деревню. По запаху они нашли дом человека. Тихо вошли. Человек спал. Рядом с ним лежали листки бумаги, где он неумело изобразил близзетов. Один из них положил ему лапы на голову и основательно подправил память. Листы с изображениями они

забрали с собой и так же тихо вышли.

Яркое февральское солнце слепило глаза, отражаясь от белого снега. День должен быть хорошим. Из дома вышел молодой высокий мужчина и, жмурясь, улыбнулся новому дню.

Глава 12.

Менерс быстрым шагом вошел в замок. Ему сообщили, что обед готов, но он даже не удостоил слугу вниманием и сразу прошел в кабинет. Вроде бы все прошло успешно, но его интересовали некоторые вопросы. Почему Серафима, которая всегда выступала против становления его на престол клана, стала вдруг такой сговорчивой, да еще и всех уговорила дать ему шанс? Каким образом он теперь будет править и допустят ли до правления?

Он прошелся пару раз по кабинету и сел в кресло, откинувшись на спинку, и прикрыл веки. Он еще очень молод. Сорок семь — разве это возраст для бессмертного ветра? Но тут же вспомнил, что отец тоже был бессмертным. Где он теперь? Менерса передернуло. В углу образовалось маленькое облачко. Оно стало разрастаться и из него вышел хозяин.

— Можно тебя поздравить! Теперь ты — вождь! — Он зашел за спинку кресла, наклонился прямо к уху и жарко прошептал: — А кресло надо бы освободить, сынок.

От его шепота у Менерса все внутри сжалось. Хотелось съежиться и не видеть больше этого страшного существа и не слышать.

— Я стал вождем, хозяин, — промямлил Менерс, поднялся с кресла и вышел из-за стола отца.

— Вот и прекрасно, сынок! — Довольным голосом произнес хозяин. — Все были за твою кандидатуру?

— Да. Серафима уговорила всех и тогда проголосовали «за».

— Значит, Серафима... — Хозяин ненадолго задумался. — Либо она что-то поняла, либо просто дура, потому что такого, как ты, вообще нельзя допускать до власти.

— Вы знаете вождя Западного клана? — Менерс удивленно вскинул на брови, уставившись на хозяина.

— Даже лучше, чем тебя, вождь, — последнее слово было сказано так, словно его выплюнули. — У меня с ней давние счеты... — он многозначительно замолчал, но потом нарочито бодро продолжил разговор, будто не говорил первых слов. — Дай мне все документы по клану.

Менерс задумчиво подошел к полкам и принялся шарить глазами по ним в поисках нужных книг.

«Надо было хоть иногда смотреть, что и куда записывал отец!» — Мысленно ругал он себя.

Наконец, он нашел то, что надо и положил перед хозяином на стол несколько объемных амбарных книг. Тот небрежно пролистнул их, убедился, что ему дали, что просил и исчез в туманной дымке вместе с книгами. Менерс, без сил от страха, упал в отцовское кресло, закрыл ладонями глаза и заплакал.

В небольшом кабинете народу было столько, что яблоку негде было упасть. Все вожди кланов, Рафаэль с Алей, Клим, Тентар с Китти. Позвали даже Гремана лир Шеррада. Все сидели и смотрели на хозяйку замка. Серафима сидела за столом, сосредоточенно глядя на столешницу.

— Менерс глуп, как пробка, — не поднимая глаз, говорила она, но все ее слушали. — И им кто-то манипулирует...но, кто? — Она внимательно смотрела на собравшихся.

— Все, кому ты мешала, теперь погибли, — отметил Пэт.

— Все же, кому-то я мешаю, дорогой, Сима покачала головой.

— А, если выманить Менерса сюда или набегом навестить его? — Предложил Золтан.

— Это неплохая мысль, но как нам узнать, нет ли рядом того, на кого он сейчас работает! — Предостерег его Раш.

— Мам, надо за ним проследить, — это Раф.

— Мы, можем! — Бодро откликнулся Клим.

— Вы, все можете! — Засмеялся Пэт, глядя на сына и племянника.

— Сима, почему бы мальчикам не последить за Менерсом? — Поддержала идею Рафа Отилия.

— Тилли, я не против, и, скорей всего он прав, только надо быть полностью под защитой. Я не хочу, чтобы их случайно выследил этот его хозяин, — Серафиму передернуло.

— Сима, ты не думала, что это кто-то из твоих дальних недрюгов? — Рем был предельно серьезен.

— Думала, но, вроде бы, они все умерли...

— А, если не все.

— Да. Времени терять нельзя, — Серафима решительно поднялась со своего стула. — Надо навестить кузена. Только я полечу одна, — Золтан и Раш хотели ей возразить, но она их опередила: — Я буду под всеми перекрытиями, мои родные!

Через минуту она, совершенно невидимая, очутилась в кабинете у Менерса. Когда-то они с Вентаном правили вместе и иногда встречались. Менерс, совершенно раздавленный морально, сидел за столом, положив руки на столешницу. Голова его склонилась на грудь. Серафима видела, что он плакал.

«Ребята, с Менерсом совсем плохо: он сидит в кабинете и плачет!»

«Видимо, понял, что шутить с ним, как и с его отцом, никто не собирается!» — Ответил Золтан

«Что делать?»

Рядом, такие же невидимые, очутились Золтан и Раш.

«Надо его забирать с собой» — Это Золтан.

«А то шуму наделает!» — Это Раш.

«Все так думают». — Добавил Золтан.

«Хорошо», — согласилась жена. — «Берем. Только тихо!»

Невидимые руки помогли новому вождю подняться со стула. Менер ошалело вращал глазами от страха. Хотел закричать, но невидимая сильная рука заткнула ему рот. Вот открылась зеркало воронки и он очутился...в Западном замке перед теми, кто ратовал за его восхождение на престол. Стали видимыми его похитители. Серафима снова села на свое место. Рафаэль подвинул Менерсу свободный стул. Он вертел головой, стараясь понять, что они хотят с ним сделать.

— Менерс, кто тобой руководит? — В лоб спросила Серафима.

— С чего ты взяла, кузина? — Он даже постарался улыбнуться, только вышло нечто жалкое.

— Править ты не умеешь, работать с записями тоже. Отцу, если и помогал, то только принести что-то с полки. Ты ничего не умеешь и кроме мотовства ничем не занимался! —

Голос Серафимы с каждым словом звучал грознее.

Брови кузины сошлись на переносице. Она смотрела на него, а он съежился на стуле. Вид его был жалок.

— Я не знаю... — еле слышно произнес он и опустил голову.

— А где Доротея? — В голосе Серафимы слышались металлические нотки.

— Я тоже не знаю. Ее отец увел через портал, но я не смог в него пройти. Он закодировал его только на себя.

— Значит, портал не закрыт...Гм... — проговорил Рем.

— Именно! — Радостно вскричала Сима. — Нам надо раскодировать портал и узнать, куда он ведет.

— А ведет он, скорее всего, в дом хозяина Менерса! — Добавил Пэт

— А что будет со мной? — Менерс со слезами на глазах оглядел присутствующих. — Когда я ему стану не нужен, он меня просто убьет...как отца...

— Придется тебе самому защищаться, а мы тебе поможем, но ты должен дать клятву, что не расскажешь про сегодняшний визит в наш замок! — Потребовала Серафима.

— Обещаю, — произнес Менерс, потому что помощи ему ждать больше не от кого.

Через минут пять он вернулся в свой кабинет. Теперь ему было немного спокойней. Он знал, что кузина слов на ветер не бросает. Если сказала, что поможет, значит, так и будет. Он, не торопясь, пошел в свои покои. Сегодня Менерс впервые беззаботно уснул. Ему ничего не снилось.

Глава 13.

Март, всюду набирал обороты. Природа, ближе к концу месяца, старалась отвоевывать все больше теплых дней. Солнышко уже светило ярче и на душе становилось светлее. Снег лежал с проталинами, на которых уже виднелась свежая травка, не боясь ночных заморозков. Небо иногда накрывало мрачными серыми тучами. Их несло потоками, чтобы скорее убрать от взоров.

Аля и Рафэль часто навещали родителей на втором ярусе облаков, а остальное время проводили на земле. До конца учебного года оставалось не так долго. В своей маленькой квартирке они сделали ремонт и поменяли мебель. Вечерами Рафэль возвращался, словно с работы, из замка, где уже на равных помогал родителям.

Сегодня Раф немного задерживался и Аля решила, что хлеба не хватит. Собралась и пошла. Булочная находилась за углом дома. Она прошла темным безлюдным двором. Сзади в тишине гулко слышались шаги по асфальту, но Аля не обратила внимание. Шаги приближались. Что-то острое уперлось ей в бок сзади и в затылок прошептали:

— Шелохнешься и тебе конец, куколка.

Удар по голове и... очнулась в каком-то грязном месте, освещенном тусклой лампочкой. Она лежала, со связанными руками на грязном матрасе. Рот ей заклеили липкой лентой, чтобы не кричала.

За приоткрытой, обитой железом дверью, она услышала голоса.

— Девочка симпатичная... — начал было говорить один, но второй перебил его:

— Хозяин сказал, чтобы с нее и волосинки не упало!

Они еще некоторое время перепирались, что с ней делать: воспользоваться моментом, а потом отдать ее хозяину или отдать, не воспользовавшись беззащитностью молодой женщины. Слово «хозяин» насторожило ее, и она продолжала слушать дальше, стараясь не двигаться, чтобы никак не обнаружить себя. Когда они, все-таки, решили воспользоваться, тут она мысленно закричала:

«Рафи! Меня похитили! Место я не знаю! Они связаны с хозяином!»

Раф уже собирался домой на землю, когда услышал призыв Али. Кровь прилила к голове. Раш и Золтан заметили, как побледнел сын.

— Что случилось? — Серьезно спросил Золтан.

— Алю похитили. Она не знает, где находится, — и в пустоту закричал: — Говори со мной! Мы тебя засечем!

«Я не молчу, родной». - отвечала ему подруга. — «Я говорю, но они...Ой! Только не это!»

— Что? Аля!

«Они собрались...со мной...»

— Я понял, где она! — Крикнул Раф отцам и все трое кинулись к ней на выручку.

Это был подвал ее же дома. Там часто ночевали бомжи. И вот, на этих же матрасах, лежала девушка. Один развязывал ей, спутанные сзади, руки, другой одним рывком сорвал

липкую ленту с лица. Аля вскрикнула и поморщилась от боли.

— Чего морщишься. Сейчас тебе еще не так морщиться придется, — он противно захихикал и тут же получил удар под челюсть.

Второго отбросил такой же удар, а ее поднял с лежанки и прижимал к груди самый дорогой мужчина. Два разъяренных отца, Раш и Золтан, показались обидчикам Али.

— Кто вам приказал похитить эту девушку, — Золтан был свирепей бури.

— Мужик какой-то. Назвался хозяином и велел ее украсть, — стараясь выглядеть безобидными, пожал плечами первый.

— Берем их с собой, — быстро сообразил Раш, — дома договорим.

Через несколько минут Золтан, Раш и Раф с Алей стояли посреди общего зала Западного замка. Серафима вышла из кабинета и направилась к ним. Молодые так и остались стоять, обнявшись.

— Мам, я пойду, провожу Алю в наши покои.

Мама с легкой улыбкой кивнула и снова обратила взгляд на супругов, потом на бомжей:

— Прошу всех пройти в кабинет, — повернулась и пошла, зная, что все остальные последуют за ней. — Ну, теперь рассказывайте, — приказала она бомжам.

— Вот, я и говорю, что подошел к нам мужик с горбом...

— ...в капюшоне, — перебил его второй.

— Да. Показал нам маленький портрет и сказал, что ее надо украсть, — объяснял первый.

— И денег дал, только не наших, а золотые, — второй показал монеты — это были монеты Империи Ветров.

— Это было фото? — Уточнил Раш.

— Нет. Нарисованное лицо! — Замотал головой первый. — А тут, через час и она сама идет.

— А вы, что хотели с ней сделать? — Прогремел голос, вошедшего в кабинет, Рафа.

— Мы ничего плохого не хотели... — принялся, было, первый.

— Их надо отправить обратно, — проговорила Серафима, а потом обратилась к сыну. — А ты подправь им память.

Он кивнул, а мать вышла из кабинета. Она пошла к Але. Девушка сидела на кровати и молчала, глядя в одну точку на одеяле. Серафима погладила ее по голове. Девушка устало посмотрела ей в глаза.

— Мне кажется, что меня специально похитили, чтобы выйти на нас, — тихо проговорила она.

— Я тоже так думаю, девочка, — Сима погладила ее пальцы. — Не говорю, что тебе нечего бояться, пока все не успокоится. Просто будь осторожна, — выждав минутную паузу, спросила: — Раф знает?

Алька удивленно вскинула глаза на мать друга и отрицательно покачала головой.

— Мне хотелось сначала убедиться, что не ошиблась, — тихо ответила девушка и покраснела. — Каким-то образом у меня получилось скрыть от него. Я просто произнесла, что неплохо бы пока не говорить папочке, что ты уже есть, и ребенок сам сделал защиту.

— Ну, тогда точно можно не сомневаться, что это наш ребенок! — Сима весело рассмеялась. — А когда ты расскажешь?

— Чуть позже. И вас прошу ничего ему не говорить.

— Это будет наш маленький секрет, — она подмигнула Альке и вышла из спальни.

С бомжами было все решено и они, с новыми воспоминаниями, были отправлены на землю. Керас, конечно, все узнал и был вне себя от ярости.

«Никому нельзя ничего поручить! Полуорков он не мог послать на землю для поимки девчонки, а теперь ее везде будет сопровождать сын Серафимы».

Он сидел у себя в комнате за разбором бумаг Вентана. В книгах царил полный бардак. Все записи сделаны с огромными ошибками. Не было ни одной верной цифры, чтобы она совпадала с такими же позициями в другой книге. Керас понял, что проще выбросить их на помойку и не тратить на них много времени. Все равно ничего толком в них нельзя понять.

Серафима посоветовала сыну, чтобы он свозил Алю к Юне или Яре.

— Пусть она развеется с подругами.

Рафаэль последовал совету матери и на следующий день они прибыли в гости к Юне и Дану.

Юна радостно щебетала возле подруги, показывая ей красивое белье для маленького. Белье было на самом деле чудо, каким замечательным! Расшито вычурными эльфийскими узорами. Цвета были нейтральными, подходящими и для мальчика, и для девочки. Длинные малюсенькие ночные рубашечки отделаны тонкой работы кружевом.

Аля смотрела на все это великолепие детской одежды и улыбалась. Она разглядывала каждую вещицу, держа в пальцах. Потом поднесла к лицу и глубоко вдохнула их запах, словно это была одежда для их ребенка. Юна сразу замолчала и с интересом посмотрела на девушку.

— Ты тоже? Да? — Аля в ответ только кивнула, тихо улыбаясь. — А Раф знает?

— Пока нет.

— Но у тебя ничего не видно!

— Это малыш закрыл себя по моей просьбе.

— Дети Богов — странные дети! — Юна обняла Альку и, как могла, прижала к себе. Немного мешал живот.

О чем разговаривали Дан и Рафаэль, молодые женщины не знали, да и не до них им было. Аля побоялась, что до Рафа дойдет известие о ребенке, столько народу теперь знает, но Юна торжественно обещала, что никому не расскажет.

Доротея лежала на кровати, с которой не поднималась уже полтора месяца. Ежедневные кладки вымотали ее и она уже не выглядела такой цветущей. Кожа побледнела, а вернее сказать, стала прозрачна. Гарда помогала ей, как могла. Ей было искренне жаль подругу. Кранк и доктор приходили каждый день. Доктор давал обезболивающее, чтобы кладка не становилась столь изматывающей. После четырех часов непрерывных родов, Доротея впадала в забытие и поднималась к вечеру с, вновь начинающим округляться, животом, чтобы хорошенько подкрепиться тем, что ей принесут.

Глава 14.

Керас все чаще бывал в пещере у Аррена. Он пытался поторопить с производством воинов, но Аррен отвечал, что не станет морозить своих воинов на земле.

— Какой мороз? — Возмутился Керас. — Уже прошла первая неделя апреля!

— По ночам еще холодно, — безапелляционно отвечал вождь близзетов. — Мой народ, конечно, холонокровные, но, как ни странно, холода не любят. Подождем немного до тепла.

Своей армии у Кераса не было и ему пришлось сдаться, как тогда, когда он вел орков на Теримаджаз.

Домой он вернулся злым. Хариста встретила его молчанием. Он знал, что задавать вопросов нянька не станет, а будет ждать, когда сам ей все расскажет. Пусть не сегодня, но посвятит во все дела. Керас не стал испытывать ее терпение.

— Эти ящерицы побоялись морозов, чтобы начать нападение на землян.

Хариста подошла к нему и, видя отчаянье любимого ребенка, прижала его к груди, а он обнял ее, как раньше. Нянька гладила его по изуродованной голове, не обращая на это внимание. Для нее он так и остался тем веселым щеголем.

— Не напирай пока на них. Они все равно не станут слушать, а ты пока немного затаись. На малое время. Недели на две. Ближе к маю, когда станет совсем тепло, снова наведайся к этим демонам.

Керас понимал, что нянька права. Надо подождать немного, а потом снова начинать действовать.

Дима Старков снова пошел в горы. Что тянуло упрямого парня туда, не знал никто. Мать ему строго-настрого запретила ходить туда, но он выждал момент, выбрался из дому с удочкой, а сам бросил снасть в кусты и направился напрямик к той пещере, в которой был в прошлый раз.

До самой пещеры он не дошел. Не доходя трех десятков шагов, он увидел, как рядом с входом снуют какие-то странные существа. Они перетаскивали какие-то огромные, в половину роста человека, яйца на улицу. Через несколько минут после, того, как их вынесли на солнце, мягкая грязно-белая оболочка лопалась и появлялись такие же существа. Они старались адаптироваться к земным условиям, высыхали на солнышке и вскоре уже пытались подняться. Учили ходить их тут же. Один из таких существ не смог подняться и его попросту убили неведомым оружием, похожим на алебарду.

От увиденного, у Димы зашевелились волосы под бейсболкой. Что-то казалось ему знакомым, а, может, он это во сне видел? Но, нет. Ничего не припоминалось. Странные существа показались ему опасными и он решил, что лучше всего уйти подальше от страшной пещеры и никому не рассказывать. Все равно не поверят.

Дима, легко ступая по мокрым жухлым листьям, спускался с горы. Подобрал удочку там, где оставил перед походом к пещерам. Сел на берегу небольшой речки и сделал вид, что рыбачит. В этот самый момент, подошла мать. Она-то знала его места и, увидев, что сын

на самом деле не бегают по горам, а мирно сидит с удочкой, заулыбалась. Дима так же с улыбкой поднял к ней светлые, полны счастья глаза. Еще бы не счастье: убежать от страшных и странных существ, представляющих им угрозу. Только об этом он промолчит.

Нериус дир Шиттер вызвался перепрограммировать портал в замке Вентана кер Лирина. Серафима его, мужей и Рафа отправила в кабинет Менерса для этой работы. Таким составом они прибыли в восточный замок рано утром. Вождь уже ждал их и, увидев, как они вышли из портала, поднялся навстречу. Мужчины пожали руки и Нериус принялся за дело. Он долго колдовал, стараясь найти путь. Ему помогали, то Золтан с Рашем, то привлекали еще и Рафаэля. Через два часа они, абсолютно довольные проделанной работой, увидели разноцветное зеркало портала. Мужчины переглянулись.

— Готовы узнать таинственного хозяина? — У Раша хитро заиграли глаза.

— Менерс, а тебе интересно? — Золтан так же лукаво посмотрел на вождя.

У всех присутствующих разыгрался такой интерес, что они тут же стали невидимыми и постарались сделать на себя такую защиту, чтобы их никто не смог обнаружить. Они шагнули в воронку...и очутились в темной комнате. За столом сидел странный мужчина. Он старательно пытался что-то разобрать в книгах. Их Менерс узнал — это книги, которые он отдал хозяину.

Мужчина поднялся со стула. Балахона на нем не было. Он подошел к окну и раздвинул шторы, пустить малую толику весеннего солнца в комнату. Повернулся к невидимым визитерам лицом и на лицах Золтана и Раша изобразилось удивление смешанное с ужасом. Перед ними стоял собственной персоной Керас дир Виннер! Тот, кого все считали умершим, но этот призрак из прошлого был жив. Менерс увидел, что лица мужей Серафимы побледнели, не сводя взгляда с хозяина.

«Вы его знаете?»

«Это — первый министр Одера кер Лирина — Керас дир Виннер. Они привел когда-то орков в Теримаждаз и устроил там бойню», — проговорил Золтан, вспоминая, сколько родных и друзей погибло в тот день.

«Я его никогда не забуду», — со злостью прошептал Раш и перед его глазами пронеслись кадры погибшей семьи.

Нериус, молча, смахнул слезу от воспоминаний.

«Что сейчас будем делать?» — Спросил Менерс.

«Думаю, стоит проследить за ним», — ответил Золтан.

Керас надел хламиду и открыл портал. Золтан вопрошающе посмотрел на спутников: ему одобряюще кивнули и все шагнули следом за Керасом. Они очутились в пещере. Керас шел извилистыми галереями так, словно проделывал этот путь каждый день. Наконец, он остановился перед деревянной дверью и, не постучав, вошел в помещение.

За столом сидело существо. Оно привстало и тепло приветствовало Кераса, как давнего товарища.

— Прошло две недели, Аррен. Сколько еще будем ждать? — Спросил гость и удобно устроился в одном из огромных кресел.

— Куда торопиться, друг? — Прорычало существо.

— А как поживает моя самка?

— Она старается. Только похудела, хоть и кормим ее хорошо.

— Навестить ее можно?

— Сантименты...Гм... — усмехнулся ящер. Потом громко рыкнул и в комнате появился еще один. — Он проводит тебя к ней.

Керас и невидимая команда двинулись за провожатым. Керасу было интересно посмотреть на Дороти, а его невидимым спутникам хотелось узнать, что за самка, про которую он спрашивал. Ящер открыл дверь, и они вошли. На кровати, почти прозрачная, от стараний, лежала...Доротей. У нее как раз начался период кладки. Даже жестокого Кераса привело в ужас то, на что он обрек ее жизнь. Золтан, Раш, Нер и Менерс не могли оторвать взгляда от страшного зрелища. У них в голове не укладывалось, что такое можно сделать, пусть не с самым хорошим, но живым существом, только Керас не повел бровью и вышел.

— Сволочь! — Бросила ему в спину Доротей, но он уже не расслышал.

Бывший первый министр вошел в кабинет к Аррону, а ветры вышли наружу. Отойдя от горловины пещеры шагов на сто-сто пятьдесят, они остановились и без сил повалились на молоденькую травку, растущую у подножия горы. Говорить не хотелось. Все старались справиться с потрясением от того, что увидели.

Справа хрустнула сломанная сухая ветка. Ветры повернули головы на хруст: перед ними стоял, перепуганный до смерти и готовящийся убежать, землянин. Раш поднялся и тот уже был на старте, но дракон его остановил:

— Не уходите!

Тот остановился. Раш медленно подошел к нему, держа руки так, чтобы было видно, что чужак не вооружен. А новый знакомый с любопытством смотрел на синеволосого высоченного мужчину, явно не из их мира.

— Вы и говорить по-нашему можете? — Настороженно спросил он.

— Можем, — заулыбался Раш. — Присядьте рядом с нами, — он жестом пригласил землянина присоединиться к их компании.

Высокий молодой землянин, оглядываясь на синего, подошел к поднявшимся ветрам. Среди них был еще один синий, но, помоложе, заметил он. Страха перед пришельцами он не испытывал.

— Как вас зовут? — Спросил золотоволосый.

— Дима...Дима Старков.

Глава 15.

— Дима, скажите, а вы часто бываете в этих горах? — Спросил Раш.

— Почти каждый день, — ответил Дима, а сам с неприкрытым интересом рассматривал гостей.

— И существ тоже видели? — Не выдержал Рафэль.

Все заметили, как загорелись глаза у молодого дракона.

— Я их видел совсем недавно. Они выносили огромные яйца на улицу и возле входа они лопались, словно вылуплялись. Один не смог сразу подняться, и они его убили, — Дима задумался на минуту. — Мне показалось, что я их уже видел...или они мне приснились... — ветры заметили работу мысли у него на лице. Он на самом деле старался вспомнить. — Наверное, приснилось, — пожал он плечами.

— Точно, приснились? — Недоверчиво прищурил глаза Нер.

— Мне так кажется.

— А, если мы попробуем помочь вам вспомнить? — Нериус только что не потирал от азарта ладони.

— Вы и это можете? — Дима с недоверием посмотрел на новых знакомых. Те кивнули. — Тогда, помогайте. — Согласился он.

Теперь Нериус, с нескрываемым интересом, потер ладони друг о дружку, посадил Диму лицом к себе и, стараясь быть серьезным, сказал:

— Сейчас смотрите мне в глаза. Мы сольемся и увидим, что спрятано в глубинах вашей памяти, — потом посмотрел на своих спутников: — Я буду проецировать вам картинку.

Нер взял пальцы Димы в свои ладони и заглянул ему в глаза. У Димы в голове все завертелось, словно в калейдоскопе и начали проявляться сначала отрывки, а потом и полностью воспоминания. Вот он прошел в пещеру...Его заметили...Он бежит...Старается нарисовать...Ночь...К нему приходят эти ящеры и, положив лапы на голову, старались заглушить его память. Снова пещера, Огромные яйца...Нер оторвался от глаз землянина.

— Все видели? — В ответ ему только кивнули.

— Дима, мы вас хотели просить посетить наш мир и поговорить с одним из вождей. Как вы на это смотрите? — Золтан, казалось, заранее знал ответ, но подождал, когда молодой землянин сам его озвучит.

— А это далеко?

— Далеко, но вам незачем волноваться, — успокаивал его Раш.

Теперь в Диме боролись желание посетить их мир и осторожность. Он поглядывал на странных мужчин и, наконец, решившись, махнул рукой:

— Эх! Была, не была! Полетели на вашу планету!

Раф быстро сделал воронку портала и все шагнули в нее. Оказались в общей зале Западного замка. Дверь в кабинет была открыта. Они быстрым шагом вошли в него. Серафима сидела за бумагами и что-то писала. Увидев мужей и сына, она подскочила и хотела кинуться им на шею, но заметила Менерса и землянина и сдержала порывы.

— Это Дима Старков. Он нам очень помог, Симочка, — представил гостя Золтан.

— А то, что мы узнали, сейчас спроецируем тебе, — добавил Раш.

— Мам, а где Аля?

— У себя.

— Я это все видел, пойду пока к ней, — Раф вышел из кабинета.

— Дима, хотим представить вам главу Западного клана Империи Ветров — Серафиму кер Лирин вен Ойделн лир Шеррад, — торжественно произнес Раш, улыбаясь при этом. — Молодой дракон, который сейчас вышел — наш сын Рафаэль, — потом он представил себя, Золтана и Менерса.

Никогда в жизни Дима не был рядом со столь влиятельными особами рядом, а они так ласково с ним разговаривают и по-доброму улыбаются. И глава клана, оказывается, красивая женщина.

— Сейчас время ужина. Я думаю, пока вы мне будете все показывать, пусть накормят нашего гостя, — приятным голосом произнесла Серафима. Фамилии ее он сразу запомнить не смог. В кабинет вошел слуга. — Шемус, проводите гостя в столовую и пусть Фабиус хорошенько его накормит.

Слуга кивнул и пропустил Диму вперед. В столовой радушный повар накормил отменным ужином, какого он никогда не ел, из красивой посуды. Все с ним были так предупредительны и это Диме очень понравилось.

В то самое время в кабинете за рабочим столом сидела глава клана в шоке от того, что передали ей посланники. Ей, как матери, было нестерпимо больно, что в пещерах томятся не только Доротея, но и землянки, и, не выдерживая таких мук, умирают страшной смертью. Она посмотрела на Менерса.

— Теперь ты знаешь, куда пропала наша кухня и кто убил твоего отца. Ответь мне только на один вопрос: что-нибудь перевернулось в твоём мозгу или ты так и остался дураком, проматывающим состояние и казну?

— Сегодняшний день меня научил многому, Сима. Я и знать ничего не хотел, а сейчас полностью тебе доверяю и, смею надеяться, что ты поможешь мне стать настоящим вождем. Мне нужно многому учиться, — все в кабинете видели непритворность его слов. Все понимали, что сегодняшняя вылазка изменила их жизнь.

После ужина Диму снова проводил в кабинет благодушный слуга. Он вошел и сразу же почувствовал напряжение. Брови насупились.

— Дима, вы не пугайтесь, — поспешила успокоить его Серафима. — Как вам ужин?

— Такого вкусного еще не едал, — довольно улыбнулся молодой человек. — Вы расскажите мне, где я нахожусь?

— Обязательно, — снова улыбнулась княгиня.

Она вызвала Рафа и Алю и попросила показать гостю имение, а так же рассказать все, что он захочет знать. Дима с раскрытыми глазами рассматривал все вокруг. Ему было жаль, что он находится не на другой планете, а только на облаках, зато он точно мог всем доказать, что Бога на облаках нет. Он живет где-то выше. И ветры, оказывается, не просто так летают по земле.

Серафима предложила попросить Диму последить за пещерами, но осторожно, не обнаруживая себя.

Через два часа прогулка была закончена — наступили сумерки, и все в отличном настроении вернулись в кабинет.

— Дима, — начала разговор Серафима, — мы хотели вас попросить, чтобы вы

проследили за пещерами. И постарайтесь быть осторожным, чтобы они вас не заметили. Если же что-то пойдет не так и вам срочно понадобится помощь, то громко зовите кого-нибудь из нас по имени. Вы запомнили наши имена?

— Я хоть и деревенский, но вполне грамотный, — ответил Дима. — У меня школа и техникум.

— Отлично, — Серафима поднялась и вышла из-за стола. — Рафаэль вас проводит, и еще...прошу вас никому не говорить о нас.

— Это я и сам понимаю.

Они вышли в общую залу. Раф настроил портал на окраину деревни и через несколько минут они вышли около речки, едва не плюхнувшись в воду с обрыва.

— Надо перенаправить в другое место, — засмеялся Рафаэль, протянув Диме руку на прощание.

Дима крепко пожал его ладонь и тем же путем Раф очутился дома.

Придя домой, Дима долго ворочался в постели, пока не уснул. Ему снились летучие кони, парни с синими волосами и странные полеты по воронкам порталов.

Глава 16.

Керасу больше не хотелось ждать. Уже были последние числа апреля. Прошли все сроки ожидания. А Аррен все что-то темнил, словно испытывал его терпение. Двадцать седьмого апреля, когда Керас спокойно решил укладываться спать, его вызвал Аррен. В одну минуту он собрался и прыгнул в портал.

Аррен стоял к нему спиной, заложив лапы за спину между редкими шипами.

— Ты вызвал меня, чтобы я разговаривал с твоей спиной? — Язвительно заметил Керас.

— Нет, — ответил ящер и резко повернулся к нему. — Мы готовим наступление на завтра.

У Кераса сжалось все внутри. Как долго он ждал этого и вот, наконец, оно наступило! Весь мир будет его! Пусть ящеры думают по-другому, но с его магией, он сможет и их покорить. Еле сдержав бурю эмоций, гость откашлялся и спросил:

— На какое время назначено наступление?

— Через два дня на рассвете.

«Это примерно, часов в пять утра», — подумал Керас. — «Как раз все еще будут спать».

— На каких участках вы хотите начать наступление?

Близзет раскрыл перед ним на столе карту.

— Вот здесь, — он показал на деревню, лежащую у подножия горы. — Вот здесь, — он ткнул когтем на Самару, а потом показал еще несколько объектов, находящиеся в близости к горам по всему миру.

«Неплохо придумано», — размышлял Керас, — «но, главное, чтобы не докатилось до небес».

— А сил хватит?

— Сил у нас много, Керас, — ухмыльнулся Аррен. — ты даже не представляешь, сколько...

«Ну, берегитесь, кто может!» — Радовалось все у него внутри. — «Теперь, Серафима, тебе не спастись».

Дима говорил матери, что идет на рыбалку, она верила сыну — рыба-то шла на нерест, а сам бросал удочку в кустах, и отправлялся на гору в пещеры. Он внимательно смотрел, что происходит. Тихо, как мышь сидел рядом с горловиной и внимательно наблюдал за происходящим и все докладывал Рафаэлю.

Однажды за ним увязалась Соня. Никак не получилось отвязаться от надоедливой сестрицы. Дима и так, и этак прогонял ее, но девушка не отставала от него. Так и добрались до его наблюдательного пункта. Здесь она впервые своими глазами наблюдала, как появляются новые существа. Слушала их странные разговоры, если рычание полузверей так можно было назвать. До поздних сумерек они просидели в укрытии. По дороге обратно в деревню, Соня молчала.

— Чего такая молчаливая стала? Насмотрелась на ящеров? — Уколол сестру Дима.

— Прости, Димка. Я ведь думала, что ты уже совсем чокнулся в своих горах! — Соня

посмотрела на брата, уже не смеясь над ним.

— Сейчас я тебя с кем-то познакомлю, только ты никому не рассказывай! — Предупредил ее брат.

Соня понятливо замотала головой. Они пришли на берег реки. Подождали минут десять и появился и появился портал. Из него вышел высокий молодой человек с синими волосами. Он удивленно поднял бровь, когда заметил Соню.

— Привет, Дима! — Он радушно приветствовал ее брата, протянув ему руку и тот пожал ее. — Ты сегодня не один! — кивнул на девушку. От его взгляда у нее покраснело милое личико.

— Сестра моя двоюродная это. Соня, — Объяснил Дима. — Увязалась за мной на гору, никак не прогнать было.

— А я Рафаэль, — и протянул девушке руку и она вложила в нее свою ладошку. Незнакомец с улыбкой поцеловал ее пальцы. — Очень приятно познакомиться с вами, — эти слова и поцелуй полностью смутили ее, потом он повернулся к Диме, и его лицо стало серьезным: — Что сегодня нового?

— Знаешь, Рафи, они сегодня сильнее закопошились. И, что странно, не убивали тех, кто не смог сразу подняться, а возились с ними. Помогали подниматься. Рядом с ними ходил какой-то начальник и покрикивал на них. Мне кажется, они что-то задумали.

Раф пристально смотрел на собеседника и внимательно слушал его доклад.

— Все это, действительно, очень странно, — задумчиво произнес он. — Надо бы узнать, что они задумали, но это тебе не по силам. Это мы сами. Тебе же большое спасибо за ценную информацию. И береги сестру, — он весело подмигнул Соне и та снова зарделась.

Раф снова прыгнул в портал и исчез. Соня, как замороженная смотрела на то место, где в воздухе висело переливающееся зеркало.

— Ты о нем больше не думай, — предупредил Дима. — У него уже есть зазноба. Выброси его и головы. Поняла? — Соня кивнула.

Всю дорогу до деревни они шли молча. Соня даже забыла, что почти весь день не ела. Синеволосый парень застрял у нее в голове английской булавкой. Так же молча, не прощаясь, они побрели каждый к своему дому.

А Рафаэль с озабоченным видом вбежал в кабинет к матери. Отцы тоже были там. Без всяких предисловий он стал рассказывать, что узнал от Димы Старкова. Озабоченность быстро распространилась и на лица родителей.

— Если они хотят начать войну, то начнут ее на земле и с помощью Кераса придут сюда, — Серафима представив масштаб битвы, ей стало страшно. — Надо вызывать вождей всех кланов. Как ты думаешь, твоя Империя ним поможет? — Она с надеждой посмотрела на Раша.

— Если бы я был на месте Рема, то пришел бы не задумываясь, но сейчас надо его спросить, — ответил муж, и прокричал в пустоту: — Рем! Ты нам срочно нужен!

Через несколько минут из портала вышел император драконов Грреман лир Шеррад. Он был серьезен. Не часто брат его вызывает ночью к себе. Тепло приветствовал Серафиму, Золтана и брата.

— Что случилось? — Он устроился в одном из кресел.

Почти час ему рассказывали все то, что удалось им узнать. По мере продолжения рассказа, брови императора сдвигались ближе к переносице. Он слушал и потирал пальцами

подбородок. Когда рассказ был закончен, Рем не сразу смог что-то ответить.

— Мда... То, что я сейчас услышал от вас: факты и предположения, говорят о том, что надвигается огромное бедствие.

— Да, Рем, — подтвердила его слова Серафима. — Это не маленькая заварушка, что случилась много лет назад в Теримаджазе, где погибли наши родные и друзья. Сейчас все намного серьезней. Мы не знаем, когда начнется наступление. И еще. Мне хотелось бы знать, поможет ли Империя Драконов нам в битве?

Рем бросил полный непонимания взгляд на невестку:

— Драконы никогда ни от кого не прятались. Дело в другом. Мы тоже можем становиться ящерами, пусть и летучими. Как бы нас свои не перебили!

— О-о-о! Об этом я не подумала! — Серафима потерла лоб пальцами и ответила: — Надо тогда сделать опознавательные знаки для второй ипостаси драконов!

— Можно и так, — согласился Рем. — Сегодня мне есть о чем подумать, — он попрощался с семьей брата и ушел через портал.

После его ухода Серафима призвала к себе всех вождей и снова рассказала, все, что им удалось узнать. Решили начинать собирать армию. Земляне, конечно, будут воевать всеми силами своего вооружения, но против магии им не справиться. Ночь для всех была долгая. Вожди направили во все концы своих посланников с приказами о срочном наборе рекрутов, в связи с опасным положением.

Народу пришлось рассказывать, что беда грозит не только земному миру, но и к ним она тоже может навеститься. На центральных площадях с самого утра записывались существа разных рас. Оружия им не раздавали, у каждого было свое, да и крылья у них не отсохли. Правители не ожидали такого наплыва желающих отстоять миры.

Рангар заметил, что отец вернулся из Западного замка расстроенным.

— Что-то случилось в семье тети Симы?

— Завтра же надо начинать собирать армию, сынок, — серьезно ответил отец. — Нам всем грозит большая опасность и поведал все, что знал.

Драконья Империя не осталась в стороне, и здесь так же начался набор в армию. Только каждому дракону выдавали широкие магические ленты. Их надо было повязать на шею, а они, после превращения, становились по размеру шеи дракона.

Глава 17.

Рассвет двадцать девятого апреля занялся ясным красным заревом и окрасил горы. Деревня спокойно спала, и никто не видел, что к ней приближается странное и страшное воинство. Собаки, было, залаяли, но потом попрятались кто куда. Дима проснулся от заливистого лая Полкана, а потом услышал, что собака заскулила. Он поднялся с кровати и посмотрел на улицу: там, стройными рядами, маршировали ящеры, заглядывая в каждый дом.

Они вытаскивали сонных хозяев во двор и убивали. Через некоторое время по всей деревне слышались крики и вопли. Плакали бабы, пряча детей, но их догоняли и убивали.

— Рафаэль! — Во всю мочь закричал он. — Нас убивают!

«Сейчас придем на помощь!» — Отозвался тот.

Дима набрал на сотовом телефоне номер Сони. Она долго не отзывалась, а потом сказала шепотом, что спряталась в подвале с Вовкой. Дима немного успокоился. Мать была на работе в районном центре. И приехать должна была только завтра.

Через час по деревне бегали испуганные свиньи, куры разбегались от малейшего шума. Коровы разбрелись. Многих из них больше некому было доить. В дом к Диме тоже наведались, но он так же спрятался в подвале и выключил телефон, чтобы тот невзначай не зазвонил.

Откуда-то из-за облаков начали спускаться ангелы на огромных крыльях. Они принялись нападать на близзетов, атакуя с высоты. Сотни. Тысячи ангелов. Дима услышал шаги у себя над головой.

— Дима! — Услышал он знакомый голос Рафаэля.

Крышка подпола с трудом откинулась и из него вылез перепуганный парень. Раф подал ему руку, помогая вылезти из подпола.

— Они на улице, — испуганно быстро заговорил Дима.

— Я же не один прилетел! Мы вам сейчас поможем, а потом надо помочь в других местах.

— Значит, они везде? — Лицо Димы выразило решительность всех его намерений. — Надо пробиться к дому Соньки. Они с братом тоже сидят в подполе.

— Не беспокойся. Постараемся пробиться, — крикнул Раф.

Вдруг на улице что-то взорвалось и разбившиеся стекла окон посыпались на пол.

— Что за черт! — Дима и Раф упали на пол, прикрыв руками головы.

Когда взрывы раздались чуть дальше от них, парни выскочили на улицу. Что-то невообразимое творилось: военчасть землян, стоящая недалеко от деревни, решила дать отпор пришельцам. К ним в часть они тоже пожаловали. В воздух поднялись вертолеты и принялись прицельно бить по ящерам. Дым, грохот, разбегающиеся от взрывов люди и животные сновали от одного дома к другому, пытаясь найти убежище.

Раф насчитал в небе пять вертокрылых машин. Они старались бить по близзетам, но с гор сходили новые большими группами. Еще и еще. Вот и вдалеке, в соседней деревне начали раздаваться одиночные ружейные выстрелы. В небе рядом с вертолетами были

замечены...драконы разной окраски. Они, как и ангелы, нападали с высоты и разрывали незваных гостей зубами и когтями. Рядом с ними опустился огромный бордовый дракон и в момент превратился в высокого парня, очень похожего на Рафа. Они обнялись.

— Дима, это мой двоюродный брат, Рагнар, — представил он кузена, а потом обратился к дракону: — Что видно с высоты? Мне пока не удалось подняться.

— Здесь Клим со своей бригадой. В соседней деревне, Золтан. В Самаре другой твой отец и муж Цирей стараются отбить атаки близзетов. Но, это не все. Петриэл сейчас старается отрезать их на Урале. Там обнаружено несколько огромных пещер и близзеты спускаются к населенным пунктам. Земляне тоже стараются отразить наступление, но слишком большая численность.

— Это же практически мировая война! — В ужасе произнес Раф. — Ты сам сможешь пробраться к Соне? — Спросил он Диму.

Тот кивнул, а перед ним стояли уже два зверя-дракона — синий и бордовый. Они тяжело оттолкнулись от земли и взлетели. Дима проводил их замороженным взглядом, вспомнил про сестру и перебежками бросился к ее дому. Вокруг, в дыму разрывов снарядов летали, разрезая воздух, драконы и ангелы. Близзеты были вооружены крупными алебардами, стреляющими синим огнем. Они поражали пикирующих их защитников землян и те падали на землю раненые или погибшие. К ним подлетали соратники и старались вылечить, если это было возможно.

Дима был у калитки. Он спешно вбежал в дом и закричал: -

— Соня!

Крышка едва сдвинулась, но подняться не могла. Взявшись за кольцо, парень рывком открыл ее и вытащил перепуганных родственников, потом, без лишних разговоров, схватил Вовку на руки и побежал к своему дому. Соня поспешила за ним. Очередной налет вертолетной атаки они решили переждать в воронке рядом с домом Димы.

К их ногам упал один из ангелов. Его, распростертые по земле, крылья были забрызганы кровью. Он хотел что-то сказать, но потерял сознание. На плече была большая рваная рана. Соня быстро оторвала широкий край подола и постаралась забинтовать молодого защитника, но в сознание он так и пришел. Они с Димой с трудом вытащили его из воронки и приволокли в дом. Ловко схватив с дивана подушку, землянка положила ему под рыжую голову. Дима, приказав им с Вовкой никуда не уходить, убежал с отцовским старым ружьем на улицу. Девушка осторожно похлопала молодого ангела по щекам:

— Рыжик, очнись! — Просила девушка, а у самой от страха слезы капали ему на лицо. Она вытирала их пальцами и снова просила: — Рыжик! Очнись, пожалуйста.

Веки ангела дрогнули и чуть приоткрылись. Клим увидел, склоненную над ним плачущую девушку с растрепанной пшеничной косой. Она засмеялась сквозь слезы.

— Это ты меня рыжиком называла? — Клим постарался улыбнуться ей, но боль не позволила и он сморщился.

— Тебе нельзя подниматься! Рана слишком серьезная! — Остановила его девушка.

— Ты, кто?

— Соня, — ответил девушка, смутившись, но серые глаза парня смотрели на нее ласково и смешливо, не смотря на боль.

— Рафи! — Позвал он и перед домом приземлился огромный дракон. Соня и Вовка думали, что такие бывают только в сказках, и обратился в знакомого синеволосого парня.

— Что, брат, живой? — Постарался пошутить он.

— Да, вот, меня перевязали вовремя, — Клим кивнул на раскрасневшуюся девушку.

— Ааа! Старая знакомая! Спасибо за брата, — он склонил перед ней голову. — Я сейчас, Клим, — он положил руки на его раны и под ладонями появился золотой свет. Казалось, что он проникает в тело раненого и под его лучами рана стала затягиваться, образуя неровный шрам. — Ну, вот и все! Можешь подниматься и не пугать девушек, — Раф подмигнул Соне. — Мне пора, — он выбежал на улицу и снова поднялся вверх драконом.

Клим снял повязки и поднялся на ноги. Соня все еще сидела на полу, поджав ноги в ставшем коротким, платье. Ангел помог ей подняться. Девушка была совсем юной. Он поднял ее голову за подбородок и, заглянув в синие глаза, произнес:

— Если тебе будет грозить опасность, зови громко. Меня зовут Клим.

— Хорошо, Клим, — тихо ответила Соня.

— Для тебя я — рыжик, — он засмеялся и вышел из дома.

Соня смотрела ему в след. Рядом снова разорвался снаряд и она, прикрыв собой брата, упала на пол.

Глава 18.

Серафима, оставила Алю в замке на Шемуса, Карилу и Фабиуса, приказала ее не выпускать за ворота, а сама полетела искать военный штаб в Самаре. Она вошла в фойе. Огляделась. Дорогу ей преградил молоденький сержант.

— Куда идем, красавица? — Масляными глазками быстро оценил княгиню.

— Мне нужен ваш главный, — серьезно ответила она.

— Так пропуска-то у тебя нет... — Серафима посмотрела в его глаза и сержантик заговорил по-другому: — Мы рады вас приветствовать! — Он вытянулся по стойке «смирно». — Главный на втором этаже, налево.

Княгиня только кивнула ему в ответ и спокойно прошла КПП. Поднялась на второй этаж и, пройдя половину крыла на втором этаже, остановилась перед дверью в приемную. За столом сидела молоденькая секретарша в звании прапорщика. Она тоже что-то хотела сказать, но безоговорочно пропустила в кабинет. Генерал разговаривал с кем-то по телефону и ругался матом на чем стоит свет. Увидев, сидящую за приставленным столом, молодую красивую женщину, он заорал на нее:

— Ты, кто такая? Какого черта ты делаешь в моем кабинете?!

— Сядь и не кричи, — спокойно ответила Серафима.

— Что-о?

— Сядь, я сказала, — жестко приказала княгиня. — А теперь расскажи, на кого ты так орал в трубку?

— Вы, кто? — Не ответив на ее вопрос, переспросил генерал.

— Княгиня, вождь Западного клана Империи Ветров, Серафима кер Лирин вен Ойделлир Шеррад.

— О, Господи, — генерал удивленно выпучил глаза на незнакомку. — Какая еще Империя Ветров? Девушка, вы о чем? Или вы не совсем в своем уме?

— Что вам сейчас сказали по телефону? — Снова спросила Сима.

— Мне сказали, что на Самару идут войной ящеры, а в воздухе летают ангелы и драконы. Уволю, на фиг! Завтра же! — Генерал ударил кулаком по столу. — Вы что-нибудь понимаете?

— А теперь посмотрите в окно, генерал, — предложила княгиня, не поднимаясь с места.

Главный недоверчиво посмотрел ей в глаза и медленно подошел к окну: мимо пронесся огромный зеленый дракон. Снова повернулся, к спокойно сидящей на стуле княгине, и спросил:

— Кто это?

— Близзеты напали на несколько стран. Началась война, а вы сидите здесь и орёте на всех! — Она слегка повысила голос. — Ваши солдаты не справляются. Зная, что у вас есть атомное оружие, я бы не советовала его применять. Достаточно будет вертолетов со снарядами. Не знаю, как они называются. Я слишком давно не была на земле. Мы должны помогать друг другу, иначе ящеры просто вас поработят. Воинов у них достаточно много.

Наши подданные и воины Империи Драконов гибнут, защищая не только землю. Скоро придут на подмогу сыновья Зеленого Леса...

— А это кто? — Для вояки все выглядело, как дурной сон.

— Эльфы. Война затронула многие расы и сейчас не ругаться надо, всем придется сплотиться против врага.

Генерал сел обратно в свое кресло, положил руки на столешницу.

— Что вы предлагаете?

— Для начала, как мне к вам обращаться?

— Генерал-майор Карташов Станислав Викторович.

— Станислав Викторович, первое: надо обеспечить бесперебойное обеспечение боеприпасами. Второе: перевязочными материалами. Мы, конечно, будем залечивать раны, но надо еще и отражать нападение. Третье: прикажите своим людям помогать, по мере сил тем, кто воюет в небе — это ветры и драконы, а не убивать их.

— А одни мы не справимся?

— Близзеты пользуются магией. Она слабая, бытовая и военная, но для людей опасна.

— Серафима... Простите, я не запомнил ваши фамилии.

— Просто, леди Серафима, — улыбнулась она.

— Леди Серафима, у меня такое впечатление, словно я случайно оказался в фильме «Звездные войны»

— И, все же, Станислав Викторович, вернемся к нашим проблемам, — остановила патетику княгиня. — Когда вы распорядитесь о том, что я просила?

— Надо, конечно, разговаривать с начальством в Москве, но время не терпит, — он посмотрел на Серафиму, ожидая ее поддержки, и она согласно кивнула ему. Генерал поднял трубку. — Колесов, что у тебя творится? Драконы?... — Он с улыбкой кинул взгляд на собеседницу. — Ты их не старайся истреблять, они тебе помогают... Нет... Боеприпасы вам пришлю... — Положил трубку. — Ваши ящеры подбираются к центру города.

— Они такие же мои, как и ваши, генерал, — возразила Серафима. — Теперь я узнаю, что делается, — она прикрыла веки и вызвала Раша.

Через пять минут за окном появился синий дракон. Серафима открыла настежь обе фрамуги и в кабинет, превращаясь на ходу, соскочил высокий молодой мужчина. Княгиня представил мужа хозяину кабинета. Когда он узнал, что мужчина с длинными синими волосами, один из ее мужей, заломил бровь от удивления, но ничего не сказал.

— Короче, — Раш подошел к висевшим на стене картам города и области, — все окраины города в этих тварях. Там идет такая бойня, что страшно туда летать. Ваши вертолеты бомбят их. Драконы принялись жечь огнем. Скоро камня на камне не останется. Народ разбегается кто куда, — перейдя к карте области, он показал в нескольких местах. — Здесь их локация. Там пещеры, которые нужно залить огнем, чтобы никто не выбрался, — нежно погладил жену по рыжим волосам и еле слышно произнес: — Если так пойдет и дальше, то без вас не обойтись. Нам не справиться. Придется вызывать твоего брата.

— Должны прийти эльфы. Они обещали.

— Уже. Половина работает лекарями. Я не могу дозваться Пэта, — на лице дракона появилась тревога. — Ну, а теперь, мне пора, — он пожал руку генералу, прикоснулся губами к волосам жены и вылетел из окна уже зверем.

— Сколько лет вы вместе?

— Двадцать шесть... — ответила Серафима, чем удивила Карташова.

После отлета Серафимы, Аля почти час ходила по замку. Она знала о нападении, о том, что ее Рафи, все родственники и вообще все расы сейчас стараются отстоять землю, чтобы ящеры не развязали войну в других мирах. Она вошла в свои покои, устроилась на диване в гостиной и попробовала поговорить с малышом. Погладила по, пока плоскому, животу и спросила:

— А ты сможешь меня сделать невидимой? — и ничего не произошло. Аля подошла к зеркалу и...не увидела своего отражения.

В голове родилась мысль, что хорошо бы убежать из замка, помогать сражаться. Но надо было сделать портал, а этого она не умела. Ребенок снова сделал ее видимой. В гостиную широкими шагами вошел Данденберг. Аля кинулась ему навстречу. Дан обнял ее, стараясь успокоить.

— Ну, чего, ты?

— Я думала, что ты тоже там, — она куда-то махнула, но эльф понял, что имелось в виду.

— Хотел тебя навестить. Юну я отправил к Яринке и Денису, чтобы он за девочками присмотрел. И мне тоже пора отправляться. Сыновья Зеленого Леса помогают на земле, — Дан сделал зеркало портала и обнял Алю.

Стрелой мелькнула мысль и передалась малышу. В одно мгновение девушка стала невидимой, скользнув в портал в след за другом.

Глава 19.

Выйдя на другом конце портала, Дан умчался куда-то со своим мечом, подаренным Климом, а Аля испуганно раскрыла глаза. Рядом с ней с грохотом разорвался снаряд и она ничком упала на землю, прикрыв руками голову. Кто-то схватил ее за руку и отвел к стене разрушенного дома.

— Откуда ты появилась?! — Старался перекричал ее спаситель.

Им оказался парень лет двадцати. Невысокий, с темными короткими волосами и, глубоко посаженными, карими глазами.

— Да, уж...взялась, — пробормотала Аля. — Мне бы какое оружие, — она посмотрела на парня.

— А обращаться с ним умеешь? — Аля отрицательно помотала головой. — Что ж, ты ружьем, как палкой бить будешь? Ладно, здесь недалеко санчасть, там эльфы работают. Пойдешь им помогать.

— Хорошо, — согласилась девушка.

— Как тебя зовут?

— Аля.

— А я — Родион.

Они передвигались перебежками пару кварталов, уворачиваясь от взрывов и огня драконов. Там на самом деле работали и люди, и остроухие эльфы. Сыновья и дочери Леса с грустной улыбкой приняли девушку. Она увидела, что на столе лежит раненый мужчина. Подойдя ближе, узнала в нем кронпринца Рагнара. Раны от страшного оружия покрывали все его могучее тело. Молоденькая эльфийка старалась разрезать одежду ножницами, чтобы оголить тело для лечения. Аля подошла и принялась помогать раздевать дракона. Ей было так жалко его, что из глаз скатились две слезинки. Девушка смахнула их, чтобы никто не увидел.

— Ты его знаешь? — Поинтересовалась эльфийка.

— Кузен моего друга.

— Он без сознания, — эльфийка кивнула в сторону Рагнара.

Камзол был разрезан и снят. Брюки снимать не стали, только обрезали штанины выше колен. Аля сама потянулась к нему, чтобы погладить по голове. Ей было так его жаль. Она пальцами прикоснулась к краям ран, и под пальцами заискрилось синим светом. Свет от ее ладоней покрыл кровавую поверхность, заживляя. Девушка с удивлением перемещала руки от одной раны к другой. Эльфийка смотрела на нее, не понимая, как у нее так получается лечить, если не заметно никакой магии? Ей ли не увидеть!

Аля незаметила, как сзади подошли другие эльфы, и с удивлением смотрели на ее руки. То над одной, то над другой раной останавливались ладони землянки, а густой синий свет вылечивал, оставляя шрамы, но Рагнар все еще был без сознания.

— Санрия, помоги воину очнуться, — попросил кто-то за спиной.

Эльфийка хлопала по щекам дракона, отчего и он очнулся. Первое, что он увидел, это чудное создание, глядевшее на него с улыбкой.

— Быстро вы меня заштопали, — улыбнулся принц.

— Это не мы, — возразила Санрия. — Это — она, — эльфийка показала на смущенную

Алю, отошедшую от Рагнара.

Дракон, изумленным взглядом, рассматривал хрупкую девушку. Может, ему показалось? Но...нет. Перед ним на самом деле стояла Аля — невеста его брата.

— Но, как? — Воскликнул он. — У тебя же нет магии!

Эльфы наострили свои уши.

— Смогла, — смущенно пожалала плечами, уставшая девушка.

Щиты она сняла давно и дракон увидел алый свет в животе. Один быстрый взгляд ей в глаза, и все стало понятно. Через секунду защита снова была на всем теле Альки.

— Как он тебя отпустил? — Воскликнул возмущенный Рагнар.

— Он меня не отпускал. Я сама убежала из замка, когда его мать улетела по делам.

— А меня как вылечила? Ведь ты же...

— Получилось, — Алька смущенно улыбнулась.

Рагнар мельком глянул на ее живот. Девушка перехватила его взгляд и тут же прикрыла тело руками. Дракон все понял.

— Раф знает? — Обеспокоенно спросил он.

— Нет. И тебя прошу не говорить.

— Хорошо, но не долго, — пообещал Рагнар.

К столу подошел стройный высокий эльф и просил персонал перевести принца на кровать. Пока эльфы и эльфийки поднимали его блондин внимательно осмотрел маленькую и хрупкую девушку.

— Вы давно знаете принца?

— Он кузен моего друга.

— Рафаэля? — Аля кивнула.

— А чем мне заниматься?

— Меня зовут Бендергард. Можно, Бен. Я не стану загружать тебя работой. Занимайся всем понемногу, — он пошел прочь от нее по проходу.

Аля встала в проход и посмотрела на раненых. Повязки на разных местах тела. Много крови и ее запах резал ноздри. Она прикрыла веки и принялась собирать всю боль, отпуская ее ввысь, поднимая свои руки к небу. Бен с удивлением смотрел на нее. Когда Аля открыла глаза, то встретила взглядом с изумрудными глазами эльфа.

Вскоре они снова принимали раненых. Те, кто был ранен легко, залечивали сразу и оставляли отлежаться, но они снова уходили. Никто не знал, что с ними случится в следующий момент. Рядом разрывались снаряды. Палатка лазарета была прожжена оружием близзетов в нескольких местах. Вокруг раздавались рычание драконов и ящеров, крики людей, ветров эльфов.

Сумерки принесли с собой большее чувство опасности. Если днем было видно врагов, то при свете луны, виднелись только тени, а кто они были — никто не знал.

Пэтриел старался сдерживать ящеров на Южном Урале у истоков реки Белой или Агидель, как ее называли башкиры. Они засели в карстовых пещерах со множеством галерей и проходов. Вечерами близзеты выходили на равнины, стараясь не попасть в болота, а потом прятались в лесах. Ничего не менялось в картине войны. Вертолеты, разрезающие своими лопастями воздух, разрывы снарядов и болотная грязь поднималась вместе с клочками

ящеров.

В палатку лазарета принесли командира. Грудь его была испорчена, но он был еще жив. Рыжие спутанные волосы слепило кровавое пятно. Он стойко принимал свою долю. Эльфы старались привести его в сознание, залечивали раны, но сделать ничего не могли. Сердце молодого командира остановилось.

В это время на другом конце миров белокурой женщине сдавило сердце. Она пошатнулась, едва устояв на ногах, схватившись за спинку стула. Она все поняла. Из ее серых глаз скатились скупые слезы, чтобы навсегда высушить ее глаза, но оставить обливаться сердце кровавыми слезами. Райена знала, что мужа она никогда не увидит.

Так погиб вождь Южного клана Пэтриел вен Ойделн.

Глава 20.

Бойня с близзетами продолжалась уже долгие восемь дней. Восемь дней атак и смертей. Самара была полностью разгромлена. Мертвых с улиц некому было собирать, чтобы предать земле. Трупы смердили, опаленные драконьим огнем, но живым не было до них никакого дела. Люди прятались по подвалам, а кто мог хоть как-то держать оружие, сражался.

Лазарет переместился в другое место и Рагнар его не нашел. Поняв, что Аля не станет строить гнездо, он вспомнил то чудо, которое увидел, едва открыв глаза — молоденькую эльфийку. Как ее звали? Санрия. Он несколько раз произнес ее имя, привыкая к нему. И снова вспомнил ее глаза — сапфировая синева. Где ее теперь искать? На плечо легла ладонь. Рагнар повернул голову и увидел Рафа.

— Рад видеть тебя, брат, — усталым голосом приветствовал он принца.

Они обнялись.

— Ты Алю видел? — Встретив удивленный взгляд кузена и, увидев, как подпрыгнули его брови ввысь, понял, что он так и не узнал, что его невеста тоже воюет. — Значит, нет.

— Где ты ее встретил? — Раф схватил брата за плечи и с силой тряхнул.

— Не тряси так — дух вынешь, а она меня совсем недавно залечила! — Поморщившись, укорил брата принц.

— Как залечила? — Он удивился еще больше. — У нее нет магии!

— Теперь есть, — странно усмехнувшись, подмигнул Рагнар. — И в этом надо сказать спасибо тебе, — он ткнул пальцем в грудь Рафаэля.

— Ничего не понимаю, — замотал тот головой. — Если ты что-то знаешь, рассказывай!

— Я очнулся на операционном столе без сил, но совершенно залатанный. Думал, эльфы постарались, а они показали на маленькую уставшую девочку. Это была твоя Аля. Сначала мне тоже было удивительно, как она смогла, только бросив на нее случайный взгляд, я увидел вторую ауру, — Рагнар, прищурив глаза, смотрел на брата.

— Вторая аура? — Раф не верил словам брата. — Она мне ничего не сказала, когда мы расставались.

— Значит, сама не была уверена. Но потом она меня снова удивила: в мгновение ока щиты оказались на месте. Ее защищает ваш ребенок. Он дает ей силы лечить раненых и ослаблять их боль.

— Она мне ничего не сказала...

— Возможно не хотела, чтобы ты расстраивался, когда уходил бороться?

— Мне надо ее найти! — Рафи постарался вызвать ее ментально, но ему никто не ответил. — С ней нет контакта.

— Ребенок прячет мать ото всех. Он ее спасет, а ты просто делай свое дело, — Рагнар похлопал брата по плечу. — Мне пора. Ты сейчас в какую сторону?

— В горы, — ответил Раф. — Если увидишь Альку, попроси ее со мной связаться.

Он снова превратился в синего дракона и улетел.

— Я найду ее.....их, — прошептал Рагнар.

Раф летел к небольшой, полностью выжженной деревеньке, где когда-то встретил Диму Старкова. На горах виднелись выжженные проплешины. С высоты он старался увидеть живых, но не находил. Зато близзеты прочно обосновались на пепелищах и в опустевших избах. Они ловили редких кур и поедали их живьем.

Дима, так и не дождавшись матери, схватив Соню и Вовку, сбежал в лес. В паре километров от деревни у него была незаметная землянка с накатанным полотком, небольшой печуркой, да двумя топчанами. Там он иногда жил, когда охотился. Сюда Дима и привел осиротевших сестру и брата. Печку для тепла и готовки они топили только по ночам и сухими дровами, чтобы дыма было. С собой прихватили самые необходимые вещи и крупы, что были в их домах.

Раф под пологом невидимости только к ночи долетел до сожженной деревни. Она уже не первая, где он не встретил ни одного человека, только ящеров. Он начал смотреть магическим зрением и увидел выходящее из-под земли тепло. Спланировал на край леса и, приняв снова нормальный вид, пошел пешком.

Дима услышал, как кто-то ходит по бревенчатой крыше. Он сделал знак Соне и Вовке, чтобы сидели тихо, а сам взял ружье и принялся стрелять в первого, кто войдет в дверь. Рафаэль увидел вход в землянку и осторожно начал спускаться.

— Дима, — стараясь не шуметь, позвал он. — Ты здесь?

Старков убрал ружье и открыл дверь. На пороге стоял его знакомый синеволосяй дракон. Раф прошел в маленькую землянку и сразу же сел на топчан. Высота для его роста не подходила.

— Искал вас в деревне...

— Да эти рептилии ее всю пожгли! — В сердцах воскликнул Дима. — И Сонькину мать убили, — он кивнул на сестру.

Дракон грустно посмотрел на, сидящих на другом топчане девушку, обнимавшую маленького мальчика. Из ее глаз вот-вот польются слезы, но она силой воли заглушала этот порыв.

— Завтра Клим с отрядом прилетит сюда, — Раф не видел, как зарделось личико Сони при упоминании Рыжика. — Соня, только я прошу, не старайся развеселить его. Неделью назад у него погиб отец. Они с матерью тяжело переживают это горе. Рыжик все время молчит. Может при тебе начнет говорить.

В землянке воцарилась тишина. Каждый думал о своих погибших в этой, странной для земли, войне.

— Переночевать-то у вас негде, смотрю. Я на улице устроюсь, — Рафи уже собрался выходить, но Дима его остановил:

— Как, негде? Сейчас сделаем большую кровать, только не очень мягкую! — Он принялся собирать все вещи с топчанов и, вытащив из-под потолка доски, принялся раскладывать их концами на топчанах.

На самом деле получилась большая кровать. Под доски по центру поставили скамейку, чтобы не провисали, и сверху сложили все, что могло быть матрасами. Три одеяла распределили между собой, а под головы положили свои вещи.

— Ну, да! — Ухмыльнулся довольный Раф. — На такой кровати я еще не спал, но это лучше, чем на улице.

Соня с братишкой легли с краю, укрывшись вместе, посередине лег Дима, а дракон с другого края. Дима подумал, что так будет вернее.

— Раф повернулся с другу и с улыбкой прошептал:

— У меня скоро будет сын... Или дочка.

— А жена где?

— Сбежала из дома и воюет... и не отвечает. Не видел ее уже десять дней.

— Соскучился?

— Ужасно! Ночами снятся ее глаза... синие...

Утром в землянку постучались и они услышали голос Клима:

— Поднимайтесь, сонные существа! — Дверь распахнулась и в проеме, стараясь разглядеть всех внутри маленькой комнатки, появился Клим. — Ну-ка, как вы устроились, — обвел смеющимся взглядом лежбище. — Да у вас тут классно!

Раф соскочил с импровизированных полатей и кинулся к нему. Обнял и шепотом спросил:

— Ты, как?

— Прихожу в себя, а вот мама... она не может поверить, что отца больше нет. Постарела даже. Оставила замок и уехала в поместье под Ангрверрой.

Дима с Соней и Вовкой тоже поднялись и стали собирать доски, укладывая их обратно на место.

— Не дело девушкам такие тяжести поднимать! — Клим подмигнул смущенной Соне и отодвинул ее, забрав из ее рук тяжелые доски. Вовка прижался к ногам сестры и во все глаза смотрел на огромных парней, не помещавшихся в землянке. Раф и Клим вышли на улицу. — Ну, рассказывай, как оказался в одной постели с ней?

— Прилетел ночью, и мне устроили радушный прием, — синий дракон рассмеялся. — Да ты не ревнуй! Во-первых, я спал с другого края. Во-вторых: у меня скоро будет ребенок от другой женщины и меня больше всего волнует, где сейчас мой воробей? — Улыбка слетела с его лица.

— Поздравляю, а почему ты не знаешь, где Аля?

— Она сбежала и воюет. Это все, что я узнал от Рагнара. Где-то в Самаре.

— А сейчас сюда должна прилететь твоя мать. Мы прошли по многим пещерам, стараясь спасти женщин, которые рожали им монстров. Остальное выжигали.

— Я дрался в городе.

Открылся портал и из него вышла Серафима в черной одежде, Кадриан в черном костюме и Серафим. Они сердечно обняли племянников.

— Твой трон свободен, дядя Ри, — проговорил Клим.

— Мне он не нужен, малыш, — он похлопал его по щеке. — У меня другая жизнь. А стул вождей пусть достается тебе.

— Мы прилетели к вам на помощь, — серьезно произнесла княгиня. — Пришлось вызвать всех родных. — Она с нежностью посмотрела на брата и Ри. — Пора заканчивать эту войну.

Маленький отряд, состоящий из воинов земли и небес, отправлялся к одной из пещер. Дима пошел вместе с ними. Соня с братишкой осталась в землянке ждать их возвращения. Клим подошел к девушке, поднял ее подбородок и заглянул в глаза.

— Обещай, что дождешься меня здесь.

— Обещаю... Рыжик, — слезы скатились из ее глаз.

Он выпил их и приник губами к нежным губкам Сони. Отпустив девушку, пошел, не оглядываясь.

Глава 21.

Пока отряд подходил к горе, а это не так далеко от Диминой избушки, Серафима разговаривала с генералом Кондрашовым

«Станислав Викторович, ваши бойцы прикроют нас с воздуха?»

Генерал не ожидал, что у него в голове кто-то начнет разговаривать и спрашивать о дальнейших действиях «вертушек». Он повел глазами и никого не увидел.

«Так вы поможете нам или мы уже сами?» — снова раздался вопрос в его голове.

— А, где вы, Серафима? — ответил он куда-то в воздух.

«Не удивляйтесь. Мы километрах в восьмидесяти от вас», — ответила княгиня. — «Так, что? Ждать или нет?»

— Будут, но, пока они к вам долетят, пройдет часа полтора. Надо подзаправить машины.

«Понятно», — недовольно произнесла Серафима.

От странного разговора Карташова пробил холодный пот. Он достал платок из брючного кармана и вытер лоб.

— Сима, нам помогут? — С надеждой спросил Клим. Она отрицательно показала головой. — Выходит, надо надеяться только на себя... — констатировал юный вождь и вздохнул.

Подходя ближе к пещере, отряд стал невидимым. Они прошли в галерею. Серафима не знала куда идти. Всех вел Дима Старков. Решили сначала постараться вызволить всех томящихся женщин. Чистый, выложенный желтым песком, коридор вел их к галерее, где находились женщины. Они заходили в каждую дверь и холодели от ужаса происходящего. Понимая, что прямо сейчас ничем не могу им помочь, вводили их в состояние транса. Открыли очередную дверь. На широкой постели лежала худая измученная женщина с проседью в волосах. Кожа была почти прозрачной, глаза впали, а скулы резко выдавались. Черные космы растрепались по подушке. Серафиму потянуло подойти к ней и, узнав, прикрыла рот ладонью, чтобы не закричать. Это была Дортея. Она устало открыла глаза. Полог невидимости, что был на княгине упал и глаза сестер встретились.

— Пришла посмотреть, что со мной стало? — Дори постаралась, как раньше, заломить бровь, но тело ее не слушалось и получилась жалкая гримаса.

Ри пассом руки накрыл комнату пологом тишины.

— Дори! — Серафима бросилась к кровати опальной княжны. — Мы спасем тебя! — На ее глазах выступили слезы.

— Не стоит, Серафима. Меня уже не спасти. Во снах приходят тени и зовут за собой, — в углу всхлипнула Гарда, прижав кулаки к губам. Дима подошел к девушке, обнял ее и прижал к себе. — Я хотела попросить у тебя прощения за все. Большого мне и не нужно.

— Дори! — Воскликнула Серафима, но та остановила ее с грустной улыбкой:

— Своими мучениями я искупила вину перед всеми, но, умоляю, убейте моих детей! — Вскрикнула она, приподнимая голову, но тут же без сил упала на подушку.

Доротея повернула голову к сестре и глаза ее застыли. Только последние слезинки

сканулись на спутанные волосы. Все молчали, тихо всхлипывала Гарда, пряча покрасневшее лицо на груди у Старкова, да беззвучно рыдала княгиня, утешаемая братом. Перед уходом, Серафима закрыла глаза сестре, а на Гарду накинули невидимость, и вышли в коридор.

Он разделился на два рукава. Куда идти? По сторонам одинаковые деревянные двери без обозначений. Серафима и ее брат могли рассмотреть сквозь стены рентгеновским зрением, все, что находится внутри комнат. Ветрам такое недоступно, а людям и подавно. Они принялись просматривать, разделившись на две группы. Серафим пошел с Рафом и Климом. Княгиня взяла Ри и Диму.

Они всматривались в каждую дверь. По пять с обеих сторон были забиты множеством каких-то коконов. Одни были побольше, другие поменьше.

«Видимо, об этих детях говорила Дори?» — Подумала княгиня.

За шестой дверью справа Серафима увидела ящера, сидевшего за столом. Аррен проследил глазами, как открылась дверь, но никто не зашел. Он вышел из-за стола и решив узнать причину странности. Едва он подошел к входу, как был оглушен сильным ударом по голове.

«Затаскивай в кабинет и закрой дверь!» — Приказал Ри Старкову.

Аррена оттащили на середину кабинета. Кадриан похлопал ящера по морде. Веки приоткрылись, показывая вертикальный зрачок, как у драконов. Глаза располагались по обе стороны головы, и он мог разглядеть своих обидчиков. На первый взгляд показалось, что удар нанес человек, но аура была иной.

— Где еще пещеры с коконами? — Серьезно спросила женщина.

— Дальше нашей есть еще две, — ответил аррен, поморщившись от боли в голове. Женщины только здесь или в тех тоже есть?

— Только здесь.

«Дальше этой пещеры находятся еще две. Женщин там нет. Надо их уничтожить», — передала она брату.

«Хорошо. Понял», — ответил Серафим.

Ящера ввели в транс, сами вышли из кабинета, а дверь запечатали заклинаниями. Хотя, какие там заклинания? Серафима просто произнесла:

— Дверь, исчезни! — И дверь исчезла, явив сплошную стену.

Пока Серафим, Раф и Клим пробирались по узким карнизам к пещерам с коконами. Серафима, Дима и Ри старались вывести тех женщин, которые остались живы после многочисленных кладок, и Гарду. Только тогда она, расправив огненные крылья, оказавшись вся в огне, пошла по галереям, заглядывая в каждую дверь и сжигая все и всех. К высоким потолкам так же были прикреплены грязно-белые большие коконы с ящерами. И Серафима направляла свой огонь на них.

Пламя, казалось, соскучилось по свободе и с радостью соскальзывало с ее ладоней, охватывая все вокруг. Вонь горящего мяса, крики живых близзетов и громкие крики, на уровне ультразвука, личинок, слышались ото всюду, заполняя пространство. Ту же самую работу выполняли огненный ангел и Раф, ставший Богом и взявший от матери способность управлять своим огнем.

Подлетающие к горе вертолеты, зависали над лесом, не зная куда бить, запрашивали командиров.

— Леди Серафима, в какое место направлять огонь? — Кричал в пустоту Кондрашов.

«Сейчас я покажу», — донесся до него ответ княгини.

Она полыхнула огнем у входа в пещеру. Через минуту эту горловину забросали снарядами. То же самое сделал Серафим и Раф, показывая местонахождение пещер с кладками. Содрогнулись от взрывов Жигулевские горы. Близзеты увидев, что во многих местах земляне уничтожают их яйца, бросили завоевание населенных пунктов и кинулись спасать их.

Владеющие силой стихий, огненные брат и сестра, выставили против них земляных великанов, вставших стеной, не пропуская ящеров к горам. Если близзеты справлялись с одним, то на его месте вставал из земли другой. Сверху на них нападали драконы. Среди них сражались Рафаэль и Рагнар. Убегая из Самары, ящеры разгромили несколько лазаретов.

Аля очнулась, почувствовав, что ее шлепают по щекам. Веки открылись с трудом. Над ней склонились Бен и Санрия. У эльфа было такое выражение лица, словно он увидел привидение. На руке и ногах лежало что-то, мешающее ей подняться. Девушка откинула помеху прочь, чем заслужила более выразительные взгляды со стороны эльфов. Бен помог ей подняться на ноги и, как не старался, не выдержал:

— Как ты смогла выжить? — Воскликнул он.

— В каком смысле? — Вытаращила на него глаза.

— Посмотри, что ты только что откинула от себя!

Аля оглянулась и брови поползли вверх: метрах в пяти от нее лежала половина бетонной балки. Так это лежало на ее туловище и мешало подняться? Но, как она смогла? Подняла круглые глаза на Бена, потом на Санрию с неммым вопросом, но эльфы только пожимали плечами. Потом она поняла. Это ребенок спасал свою мать, накладывая на нее щиты и давая силы.

Золтан старался отбить атаку в нескольких километрах от того места, где воевали сын, жена и родственники. Здесь было не так жарко, как у них. Отряд ветров старался не пропустить ящеров. Рептилии стреляли из алебард в ветров, сражая наповал. Острая боль в живот поразила и ветер упал на землю, ломая крылья и отдавая последние силы, борьбе за жизнь.

«Алисааа... Любимая...» — долетел до Серафимы еле слышный шепот и... тишина.

— Золтан! — Закричала она, зовя мужа. — Золтан! — Но ей никто не отозвался.

Серафим увидел, как побледневшая добела сестра, оседала на землю. Он подхватил ее за плечи, глядя в глаза, вопрошая. Она смогла только произнести:

— Золтан, — и слезы скатились из зеленых глаз.

Великая княгиня не могла поверить, что он больше никогда ее не обнимет, не почувствует его губ, не услышит его голоса. Все внутри сжалось от нестерпимой боли, словно это ее пронзили только что. В один момент она распустила свои радужные крылья и еще через мгновение, стояла перед всеми Огненная Богиня. В руках появился один из мечей, подаренных сыну на день рождения.

«Рафи, отца больше нет», — сдавленно, сквозь слезы, передала она сыну.

«Которого?» — Боль отозвалась в голосе Рафа.

«Золтана», — медленно спускаясь с горы, княгиня рубила ящеров по обе стороны от себя, не оглядываясь назад и знала, что позади нее оставались только трупы..

Слезы застилали глаза ей, а жалость к врагу покинула сердце, словно половина ее умерла. Ящеры обступали Серафиму, но кто-то прикрыл ей спину.

— Я здесь, — донесся до нее голос сына.

За спиной матери стоял объятый огнем Бог мечей. Сегодня Рафаэль забыл, что он

целитель.

Глава 22.

Сын стоял спиной к спине вместе с матерью. Щемящая боль разрывала три седца: Серафимы, Раша и Рафаэля. Гррашпан старался прикрыть жену и сына с воздуха.

«Кондрашов! Что у тебя происходит? У нас здесь черте что творится! Ангелы и драконы заливают огнем все пещеры в районе Агидели!»

«Помогай им с воздуха!» — Кричал генерал своему соседу из Уральского округа, генералу-полковнику Веснику. — «Надо выжечь всю эту заразу, а в пещерах у них яйца!»

«Хорошо!» — Откликнулся на призыв Весник и направил туда вертолеты с полными боекомплектами.

Южный Урал отозвался внутренними взрывами. Пещеры для прицельного огня показывали драконы.

«Леди Серафима, что там у вас случилось?» — Старался докричаться Кондрашов. — Началось землетрясение!»

Княгиня поняла, что взрывы, которые вертолеты произвели в недра Жигулевских гор и на Южном Урале, спровоцировали бессистемные землетрясения.

«Это от глубинных взрывов!» — Ответила Серафима, отбиваясь от близзетов. — «Вы, как главнокомандующий округом, моли бы организовать больше лазаретов?»

«Уже стоят на всем пути нашего наступления!»

Бен и девушки брели по разрушенному городу и наткнулись на развертываемый ближе к окраине госпиталь. Женщина в военной форме придиричиво оглядела маленький отряд.

— Я, Бендергард Кералааоо, Санрия и Аля, — представился он сам и представил спутниц.

— Странные вы, ребята, — женщина снова оглядела троицу. — Я на земле не встречала таких... — она запнулась, но Бен пришел ей на помощь:

— Я и Санрия — эльфы, а Аля — человек.

— И что вы умеете делать?

— Мы лекари.

— Ладно, — махнула рукой женщина, — помогайте заносить раненых. Будете перевязывать их после операций.

Пришедшие ничего не ответили, но для себя решили, что после них перевязывать не нужно. Они вошли внутрь. Санрия и Аля прошли в операционную. Не четырех столах лежали раненые всех рас. Они подошли к первым столам. На них взглянули искоса и хотели что-то сказать, но они остановили жестами и принялись заживлять магией. Але достался ветер, а Санрии — дракон. Мужчины были закрыты перегородками. Закрыв глаза, они добирались силовыми нитями до ран, оставляя свежие рубцы.

Хирургический персонал смотрели на девушек с любопытством, не вмешиваясь в происходящее. Бен устроился у соседнего стола. В операционную вошла та женщина в форме, направившая их перевязывать раненых. Она увидела, что новенькие стоят у раненых и хотела выгнать лекарей-самозванцев, но ее остановил один из докторов.

— Товарищ майор, вы посмотрите, что они делают! — В полном восхищении прошептал он.

Через минут семь-восемь Аля отошла от стола и направилась к следующему. Ей с любопытством уступили место. Снова началась работа. Перед ней лежал человек. Она это знала, но откуда к ней пришли знания, не догадывалась.

До поздней ночи эльфы и человеческая девушка старались залечивать раны у бойцов. Уже было совсем темно, когда они, уставшие упали на лежанки, чтобы хоть немного отдохнуть. Майор подошла к ним, посмотрела каждому в лицо, покачала головой и ушла. Человеческому персоналу было о чем подумать, а вернее, о ком. Только трое лекарей отдавали свою усталость сну. В эту ночь грезы не пришли к ним.

Уже сутки близзетам не давали покоя ни на минуту, стараясь истребить все племя на корню. Переходя с одного места на другое, Серафима с сыном и братом били ящеров, не оставляя им ни одного шанса. Рубили мечами, а если нужно было, то призывали на помощь огонь. Сверху уставшие, добивали их драконы. От огненных вспышек, ночь становилась светлой, как день.

Утро показало места, где сражались против врага все расы и народы, не взирая, на принадлежность. Над полем низко завис вертолет. Из него выпала веревочная лестница и по ней вниз спустился поджарый генерал-майор Кондрашов. Он искал глазами кого-то но не нашел и принялся спрашивать:

— Где мне найти леди Серафиму?

Ему показали на стоящих рядом трех огненных ангелов. Как замороженный, смотрел генерал и не мог поверить своим глазам. Подошел ближе. Серафима повернулась к нему и устало улыбнулась кончиками губ. Мечи, которые они с Рафаэлем держал в руках, были опущены.

— Хочу представить вам, Станислав Викторович, моего брата, Серафима и сына Рафаэля, — представляемые, сделали намек на поклон.

— Вам не больно? — Удивленно спросил Кондрашов, жестами показывая на огонь.

— А-а! Это! — Серафима убрала огонь и крылья. Тоже сделали Раф и Серафим. — Нет Это наши ипостаси. Огонь, наш друг.

— Больше я здесь не нужен, — Серафим снова, как много лет назад помог и решил улететь.

— Когда же я тебя еще увижу? — В надежде спросила сестра.

— Как только позовешь, — он улыбнулся, поцеловал сестру в лоб и умчался огненным болидом высоко в небо.

— Кто ваш брат, леди Серафима? — Кондрашов продолжал следить, как быстро исчезает в утреннем небе жаркая точка.

— Огненный ангел, — обыденно ответила княгиня.

К ним приближалась процессия из оставшихся в живых. Воины, к какой расе или народу бы они не принадлежали, преклоняли перед Богиней колени, и пуская голову в поклоне. К ней подошел мужчина средних лет и отвесил низкий поклон.

— Дай прикоснуться к тебе, Богиня Огня.

— Ты ошибаешься, человек, — хотела, было, опровергнуть его слова княгиня, но он так сильно замотал головой.

— Я все видел! Это Огненные ангелы спустились с небес избавить нас от нечисти!

— Ангелы всегда живут на небе, человек, но их можно найти и на земле, — заметила Серафима.

— Одну такую я знаю. Она при мне лечила огромного парня с бордовыми волосами.

У Рафа перехватило дыхание. Он бросился к мужчине и так сильно встряхнул его за плечи, что тот испугался.

— Какая она?

— Маленькая, черненькая и уставшая.

— Где ты ее видел?

— В Самаре, в лазарете. Алей ее звали все. Она мне руку залечила.

Раф бросил короткий взгляд на мать, та одобрительно кивнула и сын тут же исчез. Он очутился на одной из окраин города. Постарался позвать подругу, но ментальная связь была полностью заблокирована. Тогда он принялся звать своего ребенка. О, чудо! Кто-то отозвался. Дракон принялся звать и пошел на слабый голос малыша. В одной из палаток госпиталя он увидел Алю. Она стояла к нему спиной, залечивая раны на войне.

С удивлением медики наблюдали, как в палатку вошел высокий молодой человек с густой синей шевелюрой до талии и напрямик направился к лекарке. Нерешительно сжал ладонями худенькие плечики, прижавшись к ее спине, в макушку прошептал:

— Нашел, — и прикрыл веки.

Аля резко повернулась и уткнулась в грудь дракона. Сильные и нежные руки обняли ее, прижав теснее к своему телу. Ее обняли его за талию. Единственный мужчина, которого она узнает из миллиона, рядом. Вот он, такой родной. Такой любимый. Все в мире перестало существовать, кроме него и их ребенка. Бен, тихо улыбаясь, принялся долечивать раненого, которым занималась Аля.

— Обещай, что больше не сбежишь, — не отрываясь от подруги, потребовал Раф.

— Если ты будешь рядом, то куда же я денусь? — Аля улыбнулась, подняв голову, чтобы увидеть его глаза.

— Папа-Золтан погиб, — еле слышно прошептал он.

Глаза девушки наполнились слезами.

— А как ты меня нашел? Ведь мы заблокировали связь!

— Мне отозвался наш ребенок. Почему ты ничего не сказала?

— Ты улетел сражаться, но я рассказала твоей матери. С нами все хорошо! — Постаралась она успокоить Рафа.

— Полетели к нашим, — а для всех произнес: — Я забираю одну из ваших лекарок!

Бен подошел и обнял друга, а потом поцеловал пальчики Али. Санрия решила попросить, чтобы передали Рагнару, где ее искать. Раф с улыбкой обещал исполнить ее просьбу. И они исчезли в вихре.

— Какой странный парень, — высказался кто-то сзади Бена.

Тот обыденно пожал плечами.

— Боги не могут быть странными. Они просто не живут на земле.

Глава 23.

По полям всей области, в самой Самаре, на Южном Урале ходили по полям похоронные отряды и через порталы отправляли погибших в их миры. Когда возникла воронка портала рядом и из нее вышли Раф и Аля, Серафима оставила генерала, Раша и Ри, бросившись им навстречу. Она обняла и расцеловала, смущенную вниманием княгини, девушку.

— Как ты себя чувствуешь, беглянка? — словно мать, ласково смотрела на Алю.

— Со мной все хорошо, леди Сима, — улыбнулась подруга сына.

Ей было приятно и спокойно рядом с ними. Серафима обняв девушку за плечи, подвела к компании. Раш и Ри так же сердечно обняли и расцеловали ее.

«Я как будто опять дома», — пронеслось у нее в голове и разлилось теплом по телу.

«Скоро будешь», — Рафи обнял ее и прижал к своему боку.

Генерал не уставал удивляться. Некоторое время назад перед ним стояли Ангелы Огня, а теперь они ведут себя, как простые смертные. Аля соскучилась по ним за те дни, пока они были в разлуке. Семья княгини — это ее семья.

— Леди Серафима, я понял, что у вас два мужа, а где же второй? — Генералу все было интересно, что касается ее семьи.

Глава клана выпрямилась, как струна, улыбка слетела с ее милого лица. На глазах выступили слезы, но она с достоинством ответила:

— Золтан вен Ойделн отдал свою бессмертную жизнь за спокойствие во всех мирах, как и его брат Петриэл, вождь Южного клана, — княгиня закашлялась от подступившего кома, было видно, что каждое слово дается ей с трудом.

Кондрашов снял головной убор.

— Простите, меня за бестактность.

— Он, один из многих, кто не увидит этот рассвет, Станислав Викторович, — ответила Серафима. — Землян тоже много погибло и им вечная память. Завтра в каждом клане, в каждом мире будет скорбный день. Мы будем прощаться с погибшими.

— Хотелось бы мне поглядеть ваш мир, — мечтательно произнес Кондрашов.

— Я приглашаю вас к нам в замок. Думаю, что осталось недолго и все миры, которые сражались на земле, будут принимать туристов, а, возможно, и торговать.

— Интересное время настанет, — улыбнулся генерал. — Ну, мне пора. Надо разгрести то, что здесь наворочано. Если все так, как вы говорите, то мы еще встретимся, — Серафима протянула ему руку и, склоняясь перед силой этой женщины, поцеловал ее пальцы.

Над ними снова завис вертолет и Кондрашов легко забрался внутрь винтокрылой машины. Все проводили взглядом улетающего генерала.

— Ты веришь, что так будет, как описала ему? — спросил Раш.

— Пусть меня называют сейчас наивной, но я хочу, чтобы так было.

— Тогда придет конец нашим мирам, — поддержал Раша Ри.

— Это не так. В наши миры будут появляться только приглашенные и туристы.

На поляне почти не осталось погибших.

Клим и Дима Старков бежали к землянке. Она находилась примерно в пятистах метрах

от поля сражения. Все эти дни они оба молча переживали за судьбу Сони и Вовки. А те старались носа не высовывать без надобности, опасаясь, что их убежище будет обнаружено.

Вот уже и лесок виден. Знакомая, едва видная, тропка к землянке. Дима открыл дверь с криком:

— Соня! Мы победили! — И осекся.

Рядом с сестрой мужчины увидели Кераса дир Виннера. Он сидел на одной из лежанок и издевательски смеялся. Вся его жизнь была уродливой, как и его лицо. Он поднял Соню на ноги и, держа у ее бока руку, произнес:

— Мне известно, что это конец, а эта девочка будет гарантом возвращения в наш мир. Так, Клим? — Юноша ничего не ответил, только пристально смотрел то на Соню, то на Кераса.

— Ты уйдешь, только девушку отпусти, — пообещал вождь.

— Думаешь, что я дурак? — Керас сделал один неверный шаг в тесной землянке и оступился.

Этим не мог не воспользоваться Клим. Одной рукой, он обездвижил дир Виннера, а другой дернул к себе Соню. Все произошло в считанные доли мгновения.

— Так всем будет спокойней, — Довольный собой, проговорил он.

Нервное напряжение спало и девушка, уткнувшись в грудь Климу, заплакала. Он улыбался тому, что все хорошо закончилось, и гладил по пшеничной голове, успокаивая. Они вышли и землянки. Вовка бежал вперед, с нескрываемым интересом, поглядывая на высоченного рыжего парня, который обнимался сейчас с его сестрой. Кераса они передвигали с помощью левитации. Не тащить же его на своей спине?

Серафима, увидев странную процессию, подняла бровь. Клим поставил перед ней Кераса.

— Где станем решать его судьбу?

— На центральной площади Теримаджаза. Пусть родные знают из-за кого они потеряли своих сыновей, мужей и братьев. Ты сможешь его надежно спрятать, чтобы не сбежал?

— Есть у меня в замке одна комната... — Клим загадочно растянул губы.

— Что за комната?

— Она внутри вся обита черным турмалином! — Победно сообщил он.

— Запирай его в своей комнате, — огласилась княгиня.

Клим оглядел по очереди Соню, Диму, прижавшуюся к нему, Гарду и маленького Вовку, который вертел головой, рассматривая странных людей.

— Соня, ты готова пройти со мной путь?

Растерянная девушка не понимала, чего хочет ее спаситель.

— Он просит тебя выйти за него замуж, — шепотом на ушко объяснила Серафима.

— Да, — еле слышно проговорила девушка и зарделась.

— Тогда, прошу в мой замок, — Клим быстро соорудил воронку и пропустил в нее гостей, а потом шагнул сам.

— Пэта никто не сможет заменить, но его сын справится с кланом, — проговорила княгиня, глядя на место, где только что был портал.

— У Тентара остался только ты, — Раш положил ладонь на плечо Ри. — Может, останешься?

— Я провожу своих братьев и улечу. Там у меня тоже семья, а у отца есть еще Юна. Скоро он снова станет дедом. Клан достанется Климу и пусть Боги дадут Соне мудрости

стать настоящей княгиней. Мне этого вполне достаточно.

Он сделал портал и все очутились в Западном замке. Их встретили заплаканная Китти и осунувшийся Тентар. Он все это время провел рядом с, лежащими на столах в общем зале, сыновьями. Увидев Кадриана, он поднялся со стула и обнял сына. Только теперь отец позволил себе выпустить всю боль наружу, никого не стесняясь. Никто из присутствующих его не осудил в этой слабости. Пэта переместили в Южный замок, где он правил почти тридцать лет.

На следующее утро скорбные процессии потянулись за город, где были сооружены длинные кострища. На них положили всех погибших и поднесли огонь. Хворост весело принял приглашение на танец и языки пламени поднялись к бревнам. В четырех кланах прощались с погибшими. В двух прощались с прекрасными сынами рода вен Ойделн.

Серафима, смотрела, как поднимается вверх с дымом душа его любимого, и вспоминала, как первый раз ее пригласили на пикник. Там она познакомилась с Корделией нер Сорн — кроткой Дели. Как братья, словно мальчишки, кувыркались в траве, заливаясь смехом, а две девушки — рыжая и черненькая, так же весело смеялись, глядя на них... Казалось, это было так давно. Потом не стало Ларитана, Дели, Мики, драконов. Сзади кто-то обнял ее за плечи. Ей казалось, что со смертью Золтана умерла нежность небес. Слезы текли по ее щекам, но она не замечала их и не вытирала.

— Прости, Муха, я задержался, — проговорил любимый орк, подошедший к княгине.

Серафима прижалась к нему спиной, словно слилась, потом повернулась, глянула ему в глаза: постарел, однако, Халди. Орк стоял и тихо плакал. Ему было нестерпимо жалко Золтана, Пэта и всех, кто отдал жизнь в борьбе с ящерами.

Соня стояла рядом с Климом и Райеной, вытирая слезы. Она не знала никого из них, но ей было жаль погибших. Гарда прижалась к боку Димы и тоже плакала. Вовке было просто грустно. Он понимал, что мать, тоже где-то на небесах, только ее не видно.

Глава 24.

Прошел месяц после побоища, которое устроил бывший первый министр. Кераса распылили на общей площади при большом скоплении народов разных рас. Хариста, душа которой опустела со смертью ее мальчика, умерла от разрыва сердца, видя, что его больше не стало.

Все кланы готовились к торжествам. В Южном клане готовились сразу две свадьбы. Клим женился на Соне, а Гарда за Старкова. В Западном — Рафаэль с Алей тоже были в приятных хлопотах. Тентар с Китти с удовольствием возились с внучкой. Дан и Юна не могли наглядеться на свою малышку Зору. Лили и Нер так же не спускали с рук внука. Денис и Яра жили на земле, пока Богдан был очень маленьким, Лили решила, что лучше пока молодым родителям пожить с ними. Денис не возражал. Он иногда появлялся у себя в офисе, давая задания, и снова возвращался снова на облака.

Теримаджаз медленно наряжался. Город всех кланов готовился к великому событию. Серафима снова появилась в приемной генерала Кондрашова.

— Доложите, что прибыла княгиня вен Ойделн лир Шеррад.

Секретарь в звании прапорщика кивнула и скрылась в кабинете начальника. Дверь распахнулась и перед ней стоял сам хозяин. Настроение е него было странно, скорее. игривое. Даже позволил себе приобнять главу клана. Улыбка и радостное выражение его карих глаз выдавало полное расположение к ней.

— Счастлив видеть вас, леди Серафима! Какими судьбами? Кажется, все враги повержены.

Они присели в кресла, разделенные маленьким столиком.

— Хотела пригласить вас с супругой на праздник в наш мир, — глаза княгини хитро улыбались, словно она знала ответ.

— Я? С удовольствием! — Воскликнул генерал, хлопнув себя по коленям. — С огромным удовольствием отправлюсь в ваш мир! Когда состоится праздник?

— Через неделю, — Серафима секунду помолчала, как будто собиралась с духом. — Станислав Викторович, главы кланов и их семьи разрешили вам в приватной беседе называть нас просто по именам. Без привилегий.

— Это для меня большая честь, ле...Серафима. В ответ зовите меня Стас.

— Ну, вот и договорились, — легко засмеялась Серафима. — Значит, мы ждем вас через неделю. За вами пришлют, — она поднялась с кресла.

Стас хотел ей открыть дверь, но она остановила его, положив ладонь на руку, и...только ветер пронесся по лицу генерала. За день до праздника в его квартиру с вихрем влетел Шемус.

— Княгиня Серафима просит вас прибыть в замок Западного клана, — торжественно произнес слуга.

Три минуты понадобилось генералу на сборы. В замке он появился в темно-синем костюме и при галстуке, с небольшой дорожной сумкой. В общей зале его приветствовала Серафима с Рашем.

— Рады видеть вас, Стас, в нашем замке!

Прошла еще неделя и вот, радостные толпы народа заполнили улицы. Веселые выкрики подгоняли новобрачных. С разных улиц к Храму на разномастных пегасах подъезжали Рафаэль, Аля, Клиим и Соня, Дима и Гарда. Женихи помогли невестам сойти с коней и повели по высокой лестнице к храмовым воротам. Жрец уже ждал их. С улыбкой спросил он по своей воле выходят ли девушки замуж и добровольно ли мужчины берут их в жены? Все ответили радостным: «ДА!». Надели кольца на пальчики невест и жрец объявил их мужьями и женами. С неба на молодоженов слетали лепестки. Народ ловил их, словно играя в веселую игру.

Стас, ошеломленный грандиозностью праздника, красотой города, во все глаза смотрел на праздник. Молодые повернулись к своему народу и ветры раскрыли свои огромные крылья. Головные уборы горожан взметнулись в воздух с радостными криками и, кто мог, раскрыли свои крылья.

— Сколько ангелов... — заморожено смотрел на происходящее, Станислав. Он повернулся к Серафиме и раскрыл глаза: — А у тебя они другие...

— Это она — другая, — Раш с любовью посмотрел на жену. — Тебе удалось познакомиться с самой настоящей Богиней в образе человеческом.

— После свадьбы сына мы решили уединиться в нашем доме в Антверре, — княгиня прижалась спиной к груди мужа.

— А клан?

— Рафаэль прекрасно справится. Аля — умница и поможет ему, — объяснила Серафима.

— А у нас будут более приятные хлопоты, — дракон обнял жену.

— Это тайна?

— Нет, — расплылась в улыбке княгиня. — Мы ждем ребенка. Это будет девочка.

— Поздравляю, — он пожал руку Рашу и поцеловал пальцы Серафиме.

Три великолепные пары спустились с лестницы. Мужья усадили на пегасов своих жен. Объехали площадь и ускакали каждый в свой замок. Диме и Гарде, как родственникам вождя Южного клана, была выделена усадьба и несколько деревень. Туда он и повез молодую жену. Стойко выдержав торжественную часть свадьбы, вся молодежь сбежала в маленький домик на лесной полянке.

Наступает новая эра. Эра, когда ангелы спускаются на землю не только для того, чтобы кого-то забрать на небеса или вдохнуть новую жизнь в не родившееся дитя. Ангелы спускаются на землю просто для того, чтобы наша жизнь стала краше и радостней.

— А кто ты такой, Золтан?

— Я — ветер...

Больше книг на сайте - Knigolub.net